

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

А. Бекбоев

А. Бекбоев

**ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ
КАК СТАНОВЛЕНИЕ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ**

Бишкек - 2026

**ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ**

А. Бекбоев

**ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК
СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО
САМОСОЗНАНИЯ**

(опыт философской реконструкции природы ИИ)

БИШКЕК – 2026

**Институт философии имени академика А. А. Алтмышбаева
Национальной академии наук Кыргызской Республики
при Президенте Кыргызской Республики**

**УДК 1/14
ББК 87.52
А 13**

**Книга рекомендована к печати решением Учёного совета
Института философии имени академика А. А. Алтмышбаева
Национальной академии наук Кыргызской Республики при
Президенте Кыргызской Республики.**

Специальный редактор:

**Ж. А. Алтаев — доктор философских наук, профессор Казахского
национального университета имени аль-Фараби.**

Рецензенты:

З. А. Алымкулов — доктор философских наук.

А. К. Бабашов — доктор философских наук.

Технический редактор:

А. Имашова

А.А. Бекбоев

**ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО
САМОСОЗНАНИЯ (опыт философской реконструкции природы ИИ).—
Б.: 2026. — 434 с.**

АННОТАЦИЯ. В монографии предложена оригинальная концептуальная реконструкция истории философии, основанная на рассмотрении историко-философского процесса как закономерного становления человеческого самосознания. В отличие от традиционных подходов, сосредоточенных преимущественно на описании философских учений, школ и направлений, история философии рассматривается как внутренне единый процесс последовательного раскрытия человеком собственной духовной природы.

Показано, что каждая философская эпоха выражает определённый этап развития человеческого самосознания: от возникновения рационального мышления в античности и открытия внутренней личности в средневековой философии до формирования автономного субъекта, исторического самосознания, философии существования, диалога и ответственности в философии XIX–XX веков. Особое внимание уделено философскому осмыслению искусственного интеллекта как нового этапа человеческого самопознания, позволяющего принципиально различить интеллект и сознание и по-новому поставить вопрос о природе человека.

В работе разработан метод концептуальной реконструкции истории философии, позволяющий выявить внутреннюю логику историко-философского процесса и представить его как единое движение человеческого духа к всё более глубокому пониманию самого себя.

Монография адресована философам, историкам философии, преподавателям, аспирантам, студентам гуманитарных специальностей, а также всем читателям, интересующимся проблемами философской антропологии, истории философии, сознания и философского осмысления искусственного интеллекта.

ISBN ISBN 978-9967-9412-8-1

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора

Введение

**История философии как становление человеческого
самосознания**

Часть I

Теоретические основания исследования

**1. История философии как процесс становления
человеческого самосознания**

1.1. Почему история философии нуждается в новой
интерпретации

1.2. Недостаточность традиционного историко-
философского подхода

1.3. Самосознание как принцип организации истории
философии

1.4. Метод концептуальной реконструкции

1.5. Структура исследования

Часть II

Рождение философского самосознания

**2. Античность: открытие человека как мыслящего
существа**

2.1. Величайшее событие духовной истории человечества

2.2. Досократики: рождение рационального мышления

2.3. Сократ: открытие внутреннего человека

2.4. Платон: самосознание как восхождение к истине

2.5. Аристотель: мышление, познающее само себя

2.6. Эллинистическая философия: внутренняя свобода
личности

2.7. Антропологический итог античности

2.8. Философское наследие античности

2.9. Переход к Средневековью

Часть III

Самосознание перед Абсолютом

3. Средневековье: открытие внутренней личности

- 3.1. Кризис античного самосознания и рождение внутреннего человека
- 3.2. Августин: открытие внутреннего мира личности
- 3.3. Самосознание как духовная реальность
- 3.4. Личность и свобода
- 3.5. Время и внутренний опыт
- 3.6. Истина и Бог
- 3.7. Достоинство человека
- 3.8. Схоластика как рационализация веры
- 3.9. Университет и культура мышления
- 3.10. Фома Аквинский: великий синтез разума и Бытия
- 3.11. Кризис средневековой целостности
- 3.12. Антропологический итог Средневековья
- 3.13. Философское наследие Средневековья
- 3.14. Переход к Новому времени

Часть IV

Самосознание как субъект

4. Новое время: открытие автономного Я

- 4.1. Рождение субъекта
- 4.2. Декарт: самосознание как основание знания
- 4.3. Рационализм и автономия мышления
- 4.4. Эмпиризм и опыт сознания
- 4.5. Просвещение и зрелость разума
- 4.6. Кант: критика разума и автономия личности
- 4.7. Наука и новое понимание человека
- 4.8. Кризис классического субъекта
- 4.9. Антропологический итог Нового времени
- 4.10. Философское наследие Нового времени
- 4.11. Переход к немецкому идеализму

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

Часть V

Самосознание как исторический дух

5. Немецкий идеализм: история самосознания

- 5.1. Историческое открытие человеческого духа
- 5.2. Фихте: Я как деятельность
- 5.3. Шеллинг: природа и дух
- 5.4. Гегель: история самосознания
- 5.5. Абсолютный дух и история
- 5.6. Диалектика свободы
- 5.7. Антропологический итог немецкого идеализма
- 5.8. Философское наследие немецкого идеализма
- 5.9. Переход к философии XIX века

Часть VI

Самосознание перед человеком

6. XIX век: открытие человеческого существования

- 6.1. Новый антропологический поворот
- 6.2. Шопенгауэр: человек как воля
- 6.3. Кьеркегор: существование личности
- 6.4. Маркс: человек и отчуждение
- 6.5. Ницше: человек как преодоление самого себя
- 6.6. Конец универсального человека
- 6.7. Антропологический итог XIX века
- 6.8. Философское наследие XIX века
- 6.9. Переход к философии XX века

Часть VII

Самосознание перед существованием

7. XX век: философия существования, понимания и диалога

- 7.1. Новый вопрос философии
- 7.2. Гуссерль: возвращение к сознанию
- 7.3. Хайдеггер: существование как бытие-в-мире

- 7.4. Ясперс: предельные ситуации и свобода
- 7.5. Сартр: существование предшествует сущности
- 7.6. Камю: человек перед абсурдом
- 7.7. Философская антропология
- 7.8. Герменевтика и понимание
- 7.9. Диалогическая философия и ответственность
- 7.10. Философский итог XX века

Часть VIII

Самосознание перед искусственным интеллектом

8. Философия XXI века и новый антропологический рубеж

- 8.1. Новый антропологический рубеж
- 8.2. Интеллект и сознание: принципиальное философское различие
- 8.3. Искусственный интеллект как зеркало человеческого самосознания
- 8.4. Кризис мышления и делегирование интеллекта
- 8.5. Свобода, ответственность и нравственность в эпоху искусственного интеллекта
- 8.6. Будущее человека: сохранение или трансформация самосознания?
- 8.7. Философский итог эпохи искусственного интеллекта

Общее заключение

Библиография

ОТ АВТОРА

История философии принадлежит к числу наиболее исследованных областей гуманитарного знания. Каждая эпоха оставила после себя выдающиеся труды, посвящённые отдельным философским школам, мыслителям и направлениям. Созданы фундаментальные историко-философские исследования, разработаны различные принципы периодизации, накоплен огромный опыт интерпретации философского наследия. Казалось бы, в этой области уже невозможно сказать ничего принципиально нового.

Однако чем глубже я обращался к истории философии, тем настойчивее возникал один вопрос.

Что именно объединяет две с половиной тысячи лет философского развития?

Почему столь различные учения, нередко прямо противоположные друг другу, продолжают восприниматься как части единого исторического процесса? Что связывает первые размышления досократиков о первоначале мира с феноменологией, экзистенциализмом, герменевтикой, постструктурализмом и современными философскими дискуссиями об искусственном интеллекте? Является ли история философии лишь последовательностью сменяющих друг друга концепций, или за этим многообразием существует более глубокая внутренняя закономерность?

Именно поиск ответа на эти вопросы постепенно привёл меня к мысли, которая стала исходным основанием настоящей книги.

История философии представляет собой не историю философских идей, рассмотренных самих по себе, а историю постепенного становления человеческого самосознания, находящего своё выражение в философской мысли каждой эпохи.

Такое понимание меняет сам способ чтения истории

философии. В центре внимания оказывается уже не только содержание отдельных философских систем, но прежде всего тот уровень самопонимания человека, который они выражают. Каждая эпоха открывает новую грань человеческого существования; каждая великая философская концепция становится определённой ступенью духовного самоосознания; вся история философии обнаруживает внутреннее движение человека к более глубокому пониманию самого себя.

Разумеется, подобный подход не отменяет традиционного историко-философского исследования и не стремится заменить его. Напротив, он опирается на результаты многовековой историко-философской науки и невозможен вне её достижений. Вместе с тем он предлагает иной методологический ракурс, позволяющий увидеть за внешним многообразием философских направлений их внутреннее концептуальное единство.

Именно поэтому настоящая работа обозначена как **опыт концептуальной реконструкции**.

Под реконструкцией здесь понимается не восстановление утраченных текстов и не новая интерпретация отдельных философских учений. Речь идёт о попытке выявить внутреннюю линию развития, проходящую через всю историю философии и превращающую её в единый духовный процесс. Такой линией, как представляется автору, является последовательное становление человеческого самосознания.

Предлагаемая концепция, безусловно, не претендует на окончательность. Любая философская реконструкция остаётся открытой для обсуждения, критики и дальнейшего развития. Более того, сама философия существует лишь постольку, поскольку ни одна её интерпретация не становится последней. Каждое новое поколение мыслителей

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

вновь обращается к тем же самым вопросам, открывая в них новые смыслы, новые горизонты понимания и новые способы человеческого самоосмысления.

Поэтому настоящая книга не предлагает завершённой философской системы. Она представляет собой приглашение к совместному философскому размышлению. Если читатель, следуя за историей философской мысли, увидит в ней не только смену эпох, учений и концепций, но прежде всего историю постепенного пробуждения и развития человеческого самосознания, то главная цель этой работы будет достигнута.

Философия начинается с удивления. Но продолжается она лишь тогда, когда человек осмеливается обратиться к самому себе.

История философии никогда не была лишь историей идей. Она всегда была историей человека, постепенно открывающего самого себя. Каждая эпоха приближала его к новому пониманию собственной природы, но ни одна не исчерпала этого пути окончательно. Именно поэтому философия остаётся незавершённой. Пока человек способен спрашивать о самом себе, продолжается история философии. И пока продолжается история философии, продолжается становление человеческого самосознания.

Именно этой мысли и посвящена настоящая книга.

ВВЕДЕНИЕ

История философии традиционно рассматривается как последовательное развитие философских учений, школ, направлений и интеллектуальных традиций, отражающих духовную эволюцию человечества. На протяжении более чем двух с половиной тысячелетий философская мысль сформировала богатейшее теоретическое наследие, оказавшее определяющее влияние на развитие науки,

культуры, религии, политики и общественного сознания. Историко-философская наука накопила огромный фактический материал, разработала различные принципы периодизации философского процесса, предложила многочисленные интерпретации отдельных эпох, философских систем и творчества выдающихся мыслителей.

Несмотря на значительные достижения историко-философских исследований, большинство существующих подходов сосредоточено преимущественно на описании эволюции философских идей, реконструкции содержания отдельных концепций и выявлении исторических взаимосвязей между различными философскими направлениями. При всей своей научной значимости подобный подход оставляет открытым более общий философский вопрос: существует ли внутренняя концептуальная логика, объединяющая всё историческое многообразие философских учений в единый процесс развития?

Именно постановка данного вопроса определяет исходную позицию настоящего исследования.

Настоящая работа исходит из предположения, что история философии представляет собой не только последовательность сменяющих друг друга философских концепций, но прежде всего закономерный процесс исторического становления человеческого самосознания. В этом процессе каждая философская эпоха выражает определённую ступень самопонимания человека, каждая философская система раскрывает новую форму отношения человека к самому себе, к миру и к бытию, а вся история философии обнаруживает внутреннее движение человеческого духа к всё более глубокому осознанию собственной сущности. Данный процесс не завершается в пределах классической истории философии, а получает новое продолжение в современную эпоху, когда появление искусственного ин-

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

теллекта вновь ставит человека перед необходимостью переосмыслить самого себя.

Такое понимание предполагает изменение самого способа рассмотрения историко-философского процесса. Если традиционная история философии преимущественно отвечает на вопросы о том, какие философские идеи возникали в различные исторические эпохи и каким образом они сменяли друг друга, то настоящее исследование стремится выявить внутренний принцип, организующий историческое развитие философской мысли как единое смысловое целое.

В качестве такого принципа рассматривается человеческое самосознание.

Самосознание понимается не как психологическая способность отдельного индивида, а как фундаментальная форма духовного бытия человека, исторически развивающаяся в процессе философского осмысления мира и самого человека. История философии в этом отношении выступает не внешней последовательностью философских систем, а историей постепенного раскрытия возможностей человеческого самосознания, его отношения к бытию, свободе, культуре, истории и собственной человеческой сущности.

Подобная исследовательская установка требует соответствующего методологического подхода, который в настоящей работе определяется как **концептуальная реконструкция**.

Метод концептуальной реконструкции исходит из того, что историко-философский процесс обладает собственной внутренней логикой, не сводимой к простой последовательности философских систем. Задача исследования состоит в выявлении этой логики посредством реконструкции последовательных форм исторического становления человеческого самосознания. В отличие от tradi-

ционного историко-философского описания данный метод ориентирован не столько на анализ отдельных философских концепций, сколько на раскрытие их места в едином процессе духовного саморазвития человека.

Метод концептуальной реконструкции позволяет рассматривать философские эпохи не как изолированные исторические образования, а как взаимосвязанные стадии единого процесса человеческого самоосознания. В этом смысле античная философия, средневековая мысль, философия Нового времени, немецкий идеализм, философия XIX века, феноменология, экзистенциализм, герменевтика, философская антропология, диалогическая философия и современные философские исследования искусственного интеллекта образуют последовательные этапы исторического становления человеческого самосознания. Каждый из них сохраняет внутреннюю связь с предыдущими этапами и одновременно открывает новые горизонты философского понимания человека.

Научная новизна настоящего исследования определяется тем, что история философии рассматривается как единый процесс исторического становления человеческого самосознания, а её внутреннее единство раскрывается посредством метода концептуальной реконструкции. Предлагаемый подход позволяет перейти от преимущественно описательного историко-философского анализа к выявлению глубинной концептуальной логики развития философской мысли. Особое значение при этом приобретает философское осмысление эпохи искусственного интеллекта как нового этапа самопознания человека, на котором впервые становится возможным принципиальное различие интеллекта и сознания.

Цель исследования состоит в концептуальной реконструкции истории философии как процесса станов-

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

ления человеческого самосознания.

Для достижения поставленной цели предполагается решение следующих основных задач:

- выявить философские основания концептуальной реконструкции истории философии;
- определить место самосознания как центральной категории историко-философского анализа;
- раскрыть основные этапы становления человеческого самосознания в истории философии;
- показать внутреннюю концептуальную преемственность философских эпох;
- обосновать единство исторического развития философской мысли как процесса духовного саморазвития человека;
- раскрыть философское значение современного этапа развития человеческого самосознания в условиях цифровой и алгоритмической реальности;
- определить место искусственного интеллекта в дальнейшем развитии философского самопознания человека.

Структура книги определяется внутренней логикой предлагаемой концепции. Исторические этапы развития философии рассматриваются не только в их хронологической последовательности, но прежде всего как последовательные формы исторического самоосознания человека. Именно поэтому каждая часть исследования посвящена определённому этапу становления человеческого самосознания, а их совокупность образует единую концептуальную реконструкцию внутренней логики истории философии — от возникновения рационального мышления в античности до философского осмысления искусственного интеллекта как нового антропологического вызова XXI века.

Предлагаемое исследование не претендует на окончательное решение поставленной проблемы. Его задача состоит не в замене существующих историко-философских интерпретаций, а в предложении иной концептуальной перспективы, позволяющей увидеть внутреннее единство истории философии как истории постепенного становления человеческого самосознания.

Если предлагаемая реконструкция позволит увидеть в истории философии не только смену философских систем, эпох и направлений, но и последовательное раскрытие человеком собственной духовной природы, то основная исследовательская цель настоящей работы будет достигнута.

Именно с этой точки зрения начинается настоящее исследование.

Часть I. Теоретические основания исследования

Глава 1

Методологические основания концептуальной реконструкции истории философии

1.1. Необходимость нового понимания истории философии

История философии является одной из наиболее фундаментальных областей философского знания. Вместе с тем именно её многовековое развитие привело к формированию устойчивой исследовательской традиции, в рамках которой философский процесс преимущественно рассматривается как последовательная смена философских систем, школ, направлений и интеллектуальных парадигм.

Подобный способ исследования обладает несомненными достоинствами. Он позволяет проследить историческую преемственность философской мысли, установить влияние отдельных философов друг на друга, выявить

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

особенности различных эпох и реконструировать содержание конкретных философских учений. Благодаря этому история философии приобрела высокую степень научной разработанности.

Однако сама полнота исторического описания ещё не означает раскрытия внутреннего смысла исторического процесса.

Даже наиболее обстоятельные историко-философские исследования неизбежно отвечают преимущественно на вопросы **когда, где, кем и каким образом** возникла та или иная философская система. Но значительно реже ставится другой вопрос, имеющий уже собственно философский характер: **почему вся история философии образует единый процесс?**

Если философские системы столь различны, если они нередко опровергают друг друга, используют различные методы, исходят из противоположных мировоззренческих оснований и предлагают несовместимые решения фундаментальных проблем, то что позволяет рассматривать их как единую историю философии?

Достаточно ли для этого лишь исторической последовательности?

Представляется, что нет.

Хронологическая последовательность ещё не образует внутреннего единства. Последовательность событий не объясняет их необходимости. Она фиксирует развитие, но не раскрывает его основания. Поэтому история философии нуждается не только в историческом описании, но и в философском объяснении собственной внутренней логики.

Именно здесь возникает необходимость концептуальной реконструкции.

Концептуальная реконструкция направлена не на пов-

торное изложение уже известных философских концепций, а на выявление того внутреннего принципа, который делает возможным существование самой истории философии как единого процесса.

В настоящем исследовании таким принципом рассматривается становление человеческого самосознания.

Это означает, что различные философские системы понимаются не как случайное множество интеллектуальных построений, а как последовательные формы духовного самоосознания человека. Каждая эпоха открывает новую грань отношения человека к миру, к бытию и к самому себе. Именно поэтому история философии представляет собой не только историю идей, но прежде всего историю изменения самого человека как мыслящего существа.

Подобный подход позволяет перейти от внешнего описания философского процесса к исследованию его внутренней структуры. В центре внимания оказывается уже не отдельная философская концепция сама по себе, а её место в общем движении человеческого самосознания.

Следовательно, концептуальная реконструкция не заменяет историко-философское исследование, а поднимает его на иной уровень философского анализа. Она стремится выявить ту внутреннюю закономерность, благодаря которой многочисленные философские учения образуют единый процесс духовного развития человечества.

Именно эта задача определяет методологическое направление настоящего исследования.

1.2. Концептуальная реконструкция как философский метод исследования

Всякое философское исследование предполагает определённый метод, посредством которого осуществляется осмысление исследуемой реальности. Метод определяет не только последовательность анализа, но и сам

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

характер философского видения предмета. Именно поэтому вопрос о методе никогда не является второстепенным. Напротив, способ исследования во многом определяет содержание получаемого знания.

История философии в этом отношении не составляет исключения. На протяжении длительного времени её исследование строилось преимущественно на историко-описательном, сравнительно-историческом, герменевтическом, феноменологическом, культурологическом и проблемно-тематическом подходах. Каждый из них обладает собственной познавательной ценностью и позволяет раскрыть определённые стороны историко-философского процесса. Однако ни один из них не ставит своей непосредственной задачей выявление внутреннего концептуального единства всей истории философии как единого процесса развития человеческой мысли.

Между тем философия существует уже более двух с половиной тысячелетий. За это время сменились цивилизации, государства, религии, научные картины мира, языки культуры, способы мышления. Изменились сами философские проблемы, методы их постановки и способы аргументации. Многие философские системы вступали между собой в непримиримое противоречие. Одни концепции отрицали другие, разрушали сложившиеся представления, предлагали новые основания философствования.

И всё же, несмотря на это многообразие и даже противоположность философских учений, история философии воспринимается как единое целое.

Возникает закономерный вопрос: в чём состоит основание этого единства?

Очевидно, что подобное единство невозможно объяснить только хронологической последовательностью философских учений. Историческая преемственность ещё не

раскрывает внутренней необходимости развития. Не объясняет её и простая преемственность философских категорий, поскольку сами категории изменяются вместе с развитием философии. Даже влияние одного мыслителя на другого не позволяет понять, почему философская мысль в целом движется именно в данном направлении.

Следовательно, необходим иной уровень философского анализа.

Таким уровнем исследования в настоящей работе выступает концептуальная реконструкция.

Под концептуальной реконструкцией понимается философский метод, направленный на выявление внутреннего концептуального единства исторического развития философии посредством раскрытия той фундаментальной идеи, которая сохраняет своё присутствие на протяжении всего исторического движения философской мысли, несмотря на изменение её понятийного аппарата, проблематики и форм выражения.

В отличие от исторической реконструкции, стремящейся максимально точно восстановить содержание философских учений в их конкретном историческом контексте, концептуальная реконструкция ориентирована на выявление их внутреннего философского смысла и места в общей логике развития философского мышления.

Она не заменяет историко-философский анализ и не противопоставляет себя ему. Напротив, концептуальная реконструкция предполагает историческую достоверность как необходимое условие собственного существования. Однако её задача состоит не в описании философских концепций как таковых, а в раскрытии того внутреннего принципа, который делает возможным их понимание как взаимосвязанных этапов единого процесса.

В настоящем исследовании таким принципом высту-

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

пает человеческое самосознание.

Именно поэтому каждая философская эпоха рассматривается не только как определённый этап развития философской мысли, но прежде всего как особая форма исторического самопонимания человека. Меняются философские понятия, изменяются методы исследования, возникают новые мировоззренческие основания, однако во всём этом сохраняется единое направление философского движения — стремление человека понять самого себя, своё место в мире и основания собственного существования.

Концептуальная реконструкция позволяет увидеть за внешним многообразием философских систем внутреннюю непрерывность духовного развития человечества. Она показывает, что философия представляет собой не совокупность разрозненных интеллектуальных построений, а единую историю постепенного становления человеческого самосознания.

Тем самым философия раскрывается не только как форма теоретического знания, но и как особый способ исторического существования человеческого духа. Каждая философская система становится своеобразным моментом его самоосмысления, каждая эпоха — новой ступенью в процессе духовного самоопределения человека.

Следовательно, концептуальная реконструкция выступает не просто одним из возможных методов историко-философского исследования. Она становится способом философского понимания самой истории философии, позволяющим раскрыть её внутреннее единство, концептуальную целостность и историческую направленность.

Именно в этом заключается её методологическое значение для настоящего исследования.

1.3. Принципы концептуальной реконструкции

Всякий философский метод основывается на опреде-

лѐнной системе принципов, определяющих границы его применения, способы анализа и характер интерпретации исследуемого материала. Концептуальная реконструкция также предполагает собственные методологические основания, без которых она не может выступать самостоятельным способом философского исследования.

В настоящей работе концептуальная реконструкция основывается на совокупности взаимосвязанных принципов, позволяющих рассматривать историю философии как единый процесс становления человеческого самосознания.

Принцип концептуального единства

Исходным принципом исследования является положение о том, что при всѐм историческом многообразии философских школ и направлений история философии обладает внутренним концептуальным единством. Это единство не устраняет различий между философскими системами и не сводит их к единой доктрине. Напротив, именно различие философских концепций образует необходимое условие развития философской мысли. Однако за этим многообразием сохраняется единая направленность философского поиска — стремление человека понять самого себя и своё место в мире.

Поэтому концептуальное единство понимается не как тождество философских идей, а как единство их исторического предназначения.

Принцип исторической преемственности

Ни одна философская система не возникает вне истории. Каждая эпоха наследует интеллектуальный опыт предшествующих поколений, одновременно сохраняя его и преодолевая его ограниченность. История философии представляет собой непрерывный процесс, в котором новые философские идеи рождаются не из отрицания

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

прошлого как такового, а из его критического переосмысления.

Преемственность не исключает философских разрывов. Напротив, сами кризисы философии становятся формой дальнейшего развития самосознания. Поэтому отрицание прежних концепций также является моментом исторической преемственности.

Принцип развития

Самосознание рассматривается в настоящем исследовании не как неизменная духовная способность человека, а как исторически развивающаяся форма его бытия.

Это означает, что философия не просто отражает уже существующее самосознание человека, но сама становится одной из важнейших форм его исторического формирования. Каждая философская эпоха раскрывает новые возможности человеческого понимания самого себя и тем самым расширяет горизонты самосознания.

История философии поэтому представляет собой историю непрерывного духовного становления.

Принцип философской интерпретации

Концептуальная реконструкция не ограничивается описанием философских текстов. Её задача заключается в философском осмыслении их внутреннего содержания.

Поэтому каждое философское учение рассматривается одновременно в двух измерениях. С одной стороны, оно анализируется как исторически конкретная система философских взглядов. С другой стороны, выявляется то место, которое данная система занимает в общем процессе становления человеческого самосознания.

Подобный подход позволяет соединить историческую достоверность с философским объяснением.

Принцип онтологической целостности

История философии не сводится к истории отдельных

идей. За развитием философских категорий скрывается изменение самого способа человеческого существования.

Поэтому исследование исходит из признания внутренней связи между онтологией, сознанием, культурой и историей. Самосознание понимается как способ человеческого бытия, а философия — как форма его исторического самоосмысления.

Благодаря этому философский процесс приобретает онтологическую глубину и перестаёт быть исключительно историей интеллектуальных конструкций.

Принцип открытости философского процесса

Концептуальная реконструкция не рассматривает историю философии как завершённую систему. Напротив, она исходит из признания её принципиальной открытости.

Каждая эпоха завершает определённый этап духовного развития человека, но одновременно создаёт новые философские проблемы, требующие дальнейшего осмысления. История философии продолжается до тех пор, пока продолжается развитие человеческого самосознания.

Следовательно, любая концептуальная реконструкция также остаётся открытой. Она не претендует на окончательное объяснение философского процесса, а представляет собой одну из возможных моделей его философского понимания.

Совокупность рассмотренных принципов образует методологическую основу настоящего исследования. Их единство позволяет перейти от описания отдельных философских концепций к раскрытию внутренней логики исторического развития философии.

Именно благодаря этим принципам становится возможным рассматривать историю философии как целостный процесс становления человеческого самосознания, в котором каждая философская эпоха выступает необхо-

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

димым моментом духовного саморазвития человека, а вся история философии раскрывается как единое движение человеческой мысли к более глубокому пониманию собственного бытия.

1.4. Самосознание как методологическая категория историко-философского исследования

Всякое фундаментальное философское исследование основывается на категории, способной выполнять функцию внутреннего организующего принципа. Именно такая категория позволяет рассматривать множество отдельных явлений не как случайную совокупность фактов, а как различные проявления единого процесса. В настоящем исследовании такой категорией выступает самосознание.

Традиционно понятие самосознания разрабатывалось преимущественно в рамках философской антропологии, психологии, феноменологии и теории сознания. При этом самосознание обычно понималось как способность человека осознавать самого себя, собственные состояния, действия, мысли и переживания. Подобное понимание сохраняет свою научную значимость, однако оно относится главным образом к индивидуальному уровню человеческого существования.

В настоящем исследовании самосознание рассматривается в ином философском измерении.

Оно понимается не как индивидуальное психическое свойство человека, а как исторически развивающаяся форма духовного бытия человечества. Иными словами, речь идёт не о самосознании отдельной личности, а о процессе, посредством которого человек как род постепенно приходит к осмыслению собственной сущности, своего места в мире и оснований собственного существования.

Подобное понимание позволяет рассматривать исто-

рию философии как историю последовательного развития различных форм человеческого самопонимания.

Каждая философская эпоха отвечает не только на вопросы своего времени. Она отвечает прежде всего на вопрос о человеке. Даже тогда, когда философия обращается к космосу, природе, Богу, обществу, языку или бытию, она тем самым определяет место самого человека в системе этих отношений. Поэтому история философии оказывается одновременно историей изменения человеческого самосознания.

Именно этим объясняется внутренняя связь между столь различными философскими системами.

Досократики стремились понять первоначало мира, однако вместе с этим впервые утверждали способность человеческого разума самостоятельно искать истину. Сократ перенёс философию внутрь человека, превратив самопознание в основную задачу философского исследования. Средневековая мысль рассматривала человека через отношение к Абсолюту. Философия Нового времени открыла автономию субъекта. Немецкий идеализм превратил самосознание в принцип исторического развития духа. Экзистенциализм раскрыл трагическую свободу человеческого существования. Феноменология показала мир как пространство переживаемого опыта. Постструктурализм подверг критике традиционное понимание субъекта, а современная философия вновь обращается к вопросу о границах человеческого самосознания в условиях цифровой цивилизации и искусственного интеллекта.

Во всех этих случаях изменяются предмет исследования, философский язык, методы анализа и категориальный аппарат. Неизменным остаётся лишь одно — стремление человека понять самого себя.

Именно поэтому самосознание приобретает в настоя-

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

щем исследовании статус методологической категории.

Его значение определяется не тем, что оно является одной из философских проблем, а тем, что через него становится возможным увидеть внутреннее единство всей истории философии. Самосознание выступает своеобразным концептуальным центром, вокруг которого организуется всё историческое движение философской мысли.

При этом важно подчеркнуть, что самосознание не рассматривается как заранее существующая неизменная сущность. Напротив, оно само развивается исторически. Оно изменяет формы своего выражения, расширяет собственное содержание, переходит от одной ступени к другой. История философии фиксирует именно этот процесс исторического становления.

Следовательно, развитие философии представляет собой не простое накопление знаний, а последовательное углубление человеческого самопонимания.

Подобное понимание позволяет по-новому определить и предмет историко-философского исследования. Предметом становится уже не только история философских идей как таковых, но и история формирования тех способов, посредством которых человек осознаёт самого себя.

Именно поэтому философские системы могут рассматриваться как различные исторические формы самосознания. Каждая из них выражает определённую ступень духовного развития человечества, сохраняя своё значение не только как исторический памятник философской мысли, но и как необходимый момент общего процесса человеческого самоосознания.

Таким образом, категория самосознания выполняет в настоящем исследовании двойную функцию. С одной стороны, она выступает предметом философского анализа.

С другой стороны, она становится методологическим принципом, организующим концептуальную реконструкцию всей истории философии.

Благодаря этому история философии раскрывается как внутренне закономерный процесс, в котором развитие философской мысли одновременно является развитием человеческого самосознания. Именно эта взаимосвязь составляет концептуальное основание предлагаемой реконструкции и определяет общую логику дальнейшего исследования.

1.5. История философии как процесс становления человеческого самосознания: общая модель концептуальной реконструкции

Разработка методологических оснований концептуальной реконструкции позволяет перейти к главному вопросу настоящего исследования: каким образом история философии может быть представлена как единый процесс становления человеческого самосознания?

Ответ на этот вопрос определяет общую концепцию предлагаемой работы.

Традиционно история философии описывается как последовательность философских эпох, каждая из которых обладает собственной проблематикой, системой категорий, методами исследования и мировоззренческими основаниями. При подобном подходе философский процесс неизбежно распадается на относительно самостоятельные исторические периоды, связь между которыми чаще всего объясняется влиянием одних мыслителей на других или преемственностью отдельных философских идей.

Однако концептуальная реконструкция предлагает иной способ рассмотрения историко-философского процесса.

Её исходное положение состоит в том, что за истори-

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

ческим многообразием философских учений скрывается единая внутренняя логика развития человеческого самосознания. Именно она определяет направленность философского движения, придавая исторической последовательности эпох внутреннее концептуальное единство.

В этом отношении каждая философская эпоха представляет собой не только определённый исторический период развития философии, но прежде всего особую форму человеческого самопонимания.

Античная философия открывает способность человека самостоятельно мыслить и рационально объяснять мир. Здесь рождается философское самосознание как осознание силы человеческого разума. Переход от мифа к логосу становится первым великим шагом в истории духовного самоопределения человека.

Средневековая философия переносит центр философского поиска в сферу отношения человека к Абсолюту. Самосознание приобретает религиозно-онтологическое измерение. Человек стремится понять себя через своё отношение к Богу, соединяя разум с верой, конечное — с бесконечным.

Философия Нового времени радикально изменяет направление философского исследования. В центре оказывается субъект. Самосознание впервые становится основанием достоверности знания. Человек начинает мыслить самого себя как источник познания и как центр философского мира.

Немецкий идеализм превращает самосознание в универсальный принцип исторического развития духа. Оно перестаёт быть исключительно индивидуальным актом сознания и становится процессом исторического саморазвития человеческого разума.

Философия XIX века обнаруживает внутреннюю

противоречивость классического понимания субъекта. Возникают новые измерения человеческого существования — воля, история, труд, бессознательное, индивидуальное существование. Самосознание перестаёт восприниматься как завершённая рациональная структура и раскрывается в своей исторической, социальной и экзистенциальной сложности.

Философия XX века переносит внимание к непосредственному человеческому существованию. Феноменология, экзистенциализм, философская герменевтика раскрывают самосознание как переживаемое бытие человека в мире. Центральной становится проблема человеческой свободы, ответственности, конечности и поиска смысла.

Постструктурализм и философия постмодерна подвергают критике традиционное представление о субъекте как устойчивом основании философии. Самосознание начинает пониматься как открытый процесс, формирующийся в языке, культуре, коммуникации и социальных практиках.

Наконец, современная философия сталкивается с принципиально новой ситуацией. Развитие цифровых технологий, искусственного интеллекта, глобальных информационных сетей и алгоритмических систем вновь ставит вопрос о природе человеческого самосознания. Сегодня философия исследует уже не только человека, но и границы самого человеческого в условиях возникновения новых форм интеллектуальной деятельности.

Тем самым история философии обнаруживает внутреннюю направленность, выходящую далеко за пределы простого накопления философских знаний. Её движение представляет собой последовательное расширение горизонтов человеческого самопонимания.

Каждая эпоха сохраняет достижения предшествующей, одновременно преодолевая её ограниченность и

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

открывая новые способы философского осмысления человека. Благодаря этому история философии оказывается не механической последовательностью сменяющих друг друга концепций, а единым процессом духовного саморазвития человечества.

Именно в этом заключается основная идея настоящего исследования.

История философии представляет собой историю постепенного становления человеческого самосознания. Все великие философские системы, независимо от их исторических различий, участвуют в едином процессе, посредством которого человек всё глубже осознаёт собственное бытие, собственную свободу, собственную ответственность и собственное место в мире.

Предлагаемая концептуальная реконструкция не отменяет существующих историко-философских интерпретаций и не противопоставляет себя им. Она предлагает иной уровень философского осмысления исторического процесса, позволяющий увидеть за многообразием философских учений их внутреннее концептуальное единство.

Именно это понимание определяет структуру дальнейшего исследования. Все последующие главы посвящены последовательному раскрытию тех исторических форм, посредством которых человеческое самосознание проходило путь своего становления — от первых рациональных представлений о мире до современных философских размышлений о человеке в эпоху алгоритмической цивилизации.

Глава II

Философия как форма становления человеческого самосознания

2.1. Самосознание как философская проблема

Если история философии представляет собой процесс

становления человеческого самосознания, то возникает закономерный вопрос: почему именно философия стала пространством этого становления? Почему человеческое самосознание раскрывает себя прежде всего в философском мышлении, а не в иных формах духовной культуры?

Ответ на этот вопрос требует обращения к самой природе философии.

Человек никогда не существовал вне культуры. С самого начала своего исторического развития он создавал мифы, религиозные представления, художественные образы, моральные нормы, социальные институты и различные способы объяснения окружающего мира. Все эти формы духовной жизни выполняли важнейшие функции сохранения человеческого существования, передачи опыта и организации общественной жизни.

Однако ни одна из них не ставила перед собой вопрос в той форме, в какой его впервые поставила философия.

Не вопрос о мире.

Не вопрос о богах.

Не вопрос о природе.

А вопрос о самом вопрошающем.

Именно в этом заключается принципиальное своеобразие философии.

Разумеется, человек всегда в той или иной степени осознавал самого себя. Уже мифологическое сознание содержало определённые представления о происхождении человека, его месте в мире и отношении к сверхъестественным силам. Религия придала человеческому существованию нравственное и духовное измерение. Искусство открыло внутренний мир человеческих переживаний. Наука постепенно раскрыла закономерности природы и общества.

Однако философия впервые сделала самого человека

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

предметом свободного рационального исследования.

Это обстоятельство имеет принципиальное значение.

В философии человек перестаёт быть только участником мира. Он становится его мыслителем. Более того, он делает предметом размышления самого себя. Возникает особая форма отношения человека к собственному существованию — рефлексия.

Рефлексия представляет собой не простое осознание собственных состояний. Она означает способность сознания обратиться к самому себе, сделать собственные основания предметом исследования, подвергнуть сомнению свои убеждения, свои представления, собственный способ понимания мира.

Именно рефлексия превращает сознание в самосознание.

Тем самым философия открывает принципиально новую форму духовного существования человека. Человек начинает жить не только в мире вещей, событий и отношений, но и в мире вопросов, обращённых к самому себе. Он исследует не только окружающую действительность, но и собственное мышление, собственное существование, собственную свободу и собственную ответственность.

С этого момента философия становится не одной из областей знания наряду с другими. Она превращается в пространство, в котором человек исторически формирует самого себя как мыслящее существо.

Поэтому самосознание выступает не случайной темой философии и не одной из многочисленных философских проблем. Оно составляет её глубинное основание. Независимо от того, обращается ли философия к космосу, природе, Богу, обществу, языку, истории или бытию, она неизменно возвращается к вопросу о человеке, поскольку

всякое философское понимание мира одновременно является определённым способом понимания самого человека.

Именно в этом смысле философия представляет собой историю постепенного становления человеческого самосознания. Она не просто сопровождает духовное развитие человечества. Она становится его наиболее последовательной и глубокой формой.

2.2. От удивления к рефлексии: рождение философского самосознания

Традиция связывает возникновение философии с удивлением. Уже Аристотель писал, что именно удивление побуждает человека философствовать. На протяжении столетий это положение воспринималось как одно из фундаментальных определений природы философии. Однако удивление само по себе ещё не создаёт философию. Оно является лишь началом того духовного движения, которое позднее приводит человека к осознанию самого себя.

Удивление возникает тогда, когда привычный мир неожиданно перестаёт быть очевидным. Человек обнаруживает, что окружающая действительность далеко не столь понятна, как казалось прежде. Само существование мира становится вопросом. Почему существует именно этот мир? Что лежит в основании происходящего? Откуда возникает порядок вещей? Что представляет собой человек?

Подобные вопросы знаменуют начало философского мышления. Однако первоначально они ещё направлены преимущественно вовне. Человек пытается понять мир, в котором он живёт.

Но философия не останавливается на этом.

Постепенно происходит событие, значение которого трудно переоценить. Вопрос, обращённый к миру, незаметно меняет своё направление. Человек начинает понимать,

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

что всякое знание о мире зависит от самого познающего. Возникает новый вопрос: каким образом возможно моё понимание мира?

Именно в этот момент рождается рефлексия.

Рефлексия представляет собой качественно новый этап развития человеческой мысли. Если удивление открывает существование проблемы, то рефлексия делает предметом исследования само мышление. Сознание перестаёт быть лишь средством познания и начинает исследовать собственные основания.

Так возникает самосознание.

Поэтому самосознание не появляется внезапно как готовая способность человека. Оно возникает в результате постепенного исторического усложнения философского мышления. Каждый новый этап философии расширяет возможности человеческой рефлексии, открывая всё более глубокие уровни понимания самого человека.

Именно этим объясняется внутренняя направленность истории философии.

Досократики ещё преимущественно обращены к космосу. Их интересует первоначало мира, структура природы, основания существующего. Однако уже здесь происходит решающий поворот: человек впервые доверяет собственному разуму как источнику истины.

Сократ переносит философский поиск внутрь человека. Познание самого себя становится необходимым условием всякого истинного знания. Впервые предметом философии становится не столько устройство мира, сколько устройство человеческой души.

Платон делает следующий шаг. Самопознание приобретает онтологический смысл. Познать себя означает приблизиться к истинному бытию, выйти за пределы изменчивого мира чувственного опыта и обратиться к вечным

основаниям существования.

Аристотель показывает, что человеческое мышление обладает собственной внутренней структурой. Исследуя логику, категории и формы познания, он фактически раскрывает объективные основания человеческой способности мыслить.

В дальнейшем философия будет неоднократно менять свой язык, свои проблемы и методы исследования. Однако её внутренняя направленность останется неизменной.

Каждая новая философская эпоха будет всё глубже исследовать самого человека.

Таким образом, удивление нельзя рассматривать как конечное основание философии.

Оно является лишь первым движением человеческого духа.

Истинная философия начинается тогда, когда удивление перерастает в рефлексию, а рефлексия становится самосознанием.

Именно этот переход определяет всю последующую историю философии. Она развивается не потому, что появляются новые знания о мире. Она развивается потому, что человек постепенно открывает самого себя как мыслящее, свободное и историческое существо.

Следовательно, история философии представляет собой историю непрерывного углубления человеческой рефлексии. Каждая великая философская система становится новой ступенью в процессе самоосознания человека, а вся история философской мысли обнаруживает внутреннее движение человеческого духа от удивления перед миром к пониманию собственного бытия.

Поэтому рождение философии следует понимать не просто как возникновение новой области знания. Оно знаменует собой начало новой формы человеческого

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

существования, в которой человек впервые делает предметом философского исследования самого себя.

2.3. Философия как пространство человеческого самопонимания

Каждая форма духовной культуры выполняет собственную историческую функцию. Миф объясняет происхождение мира посредством символического повествования. Религия открывает человеку измерение священного и определяет нравственные основания его существования. Искусство выражает внутренний мир человеческих переживаний через художественный образ. Наука стремится раскрыть объективные закономерности природы и общества посредством рационального познания.

Философия занимает среди этих форм особое место.

Её своеобразие определяется не только предметом исследования и не только способом мышления. Прежде всего философия отличается тем, что она постоянно возвращает человека к самому себе. Какой бы вопрос ни становился предметом философского анализа, его окончательное значение раскрывается лишь тогда, когда человек начинает понимать собственное отношение к исследуемой реальности.

Поэтому философия исследует не просто мир.

Она исследует мир как пространство человеческого существования.

Она исследует не просто бытие.

Она исследует бытие, в котором существует человек.

Она исследует не просто истину.

Она исследует возможность человека быть participant истины.

Именно поэтому философия представляет собой пространство человеческого самопонимания.

Такое понимание принципиально отличает филосо-

фию от других способов духовного освоения мира.

Наука может объяснить происхождение Вселенной, однако она не отвечает на вопрос, какое значение это знание имеет для человеческого существования.

Религия способна открыть человеку высший смысл жизни, однако принимает этот смысл как данность откровения.

Искусство необычайно глубоко выражает человеческие переживания, но не стремится рационально исследовать их основания.

Философия же соединяет все эти измерения в едином акте мышления.

Она не удовлетворяется знанием как таковым. Она стремится понять смысл знания.

Она не ограничивается описанием человека. Она исследует условия возможности самого человеческого существования.

Именно поэтому философский вопрос всегда оказывается обращён одновременно к миру и к человеку.

Когда античные мыслители размышляют о первоначале космоса, они тем самым определяют место человеческого разума в устройстве мира.

Когда средневековые философы исследуют отношение человека к Богу, они одновременно раскрывают духовную природу самого человека.

Когда философия Нового времени обращается к субъекту познания, она делает человеческое сознание основанием философского исследования.

Когда экзистенциализм анализирует свободу, тревогу и ответственность, он раскрывает внутреннюю структуру человеческого существования.

Когда современная философия исследует язык, коммуникацию, технологии или искусственный интеллект,

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

она вновь возвращается к вопросу о том, каким становится сам человек в изменяющемся мире.

Таким образом, предметы философии постоянно изменяются.

Однако её внутреннее направление остаётся неизменным.

Философия всякий раз возвращается к человеку.

Именно поэтому её история может быть понята как история постепенного расширения человеческого самопонимания.

Каждая философская эпоха открывает новую сторону человеческого существования.

Античность открывает разум.

Средневековье — духовную глубину личности.

Новое время — автономию субъекта.

Немецкий идеализм — историческое развитие духа.

Философия XIX века — трагизм человеческой свободы.

Философия XX века — экзистенциальную структуру существования.

Современная философия — новые границы человеческого в условиях технологической цивилизации.

Все эти этапы не отменяют друг друга.

Они последовательно расширяют пространство человеческого самопонимания.

Именно поэтому философия представляет собой уникальную форму духовной культуры. Она не только создаёт философские системы, но и формирует самого человека как существо, способное понимать себя.

В этом заключается её историческое предназначение.

История философии оказывается историей не столько развития философских идей, сколько историей непрерывного углубления человеческого самосознания. Каждая

новая философская концепция становится новым способом ответа человека на вопрос о самом себе. Именно эта внутренняя направленность философии определяет её непреходящее значение в истории культуры и составляет основание предлагаемой в настоящем исследовании концептуальной реконструкции.

2.4. Логика становления человеческого самосознания: концептуальная модель историко-философского процесса

Если философия представляет собой форму становления человеческого самосознания, то её история должна обладать собственной внутренней логикой развития. Эта логика не сводится к простой смене философских эпох, последовательности философских школ или эволюции отдельных категорий. Она выражает постепенное изменение самого способа, посредством которого человек понимает себя и своё место в мире.

Поэтому история философии может быть представлена как последовательное расширение горизонтов человеческого самосознания.

На первоначальном этапе философского развития человек обращён преимущественно к миру. Его сознание стремится обнаружить основание существующего, понять происхождение космоса, раскрыть внутренний порядок природы. Именно поэтому ранняя античная философия ставит вопрос прежде всего о первоначале бытия. Однако уже здесь происходит событие исключительного значения. Впервые человек доверяет собственному разуму как самостоятельному источнику истины. Тем самым начинается не только история рационального мышления, но и история человеческого самосознания.

Следующий этап связан с обращением человека к трансцендентному основанию собственного существо-

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

вания. Средневековая философия рассматривает человека через его отношение к Богу. Самосознание приобретает духовно-нравственное измерение. Человек начинает понимать себя как существо, существование которого невозможно объяснить исключительно природными причинами. Его внутренний мир становится пространством встречи конечного и бесконечного.

Философия Нового времени осуществляет решающий поворот к субъекту. Источником достоверности становится уже не внешний авторитет и не объективный порядок космоса, а человеческое сознание. Самосознание впервые приобретает статус философского основания. Человек открывает самого себя как субъект мышления, познания и свободы.

Немецкий идеализм существенно расширяет это понимание. Самосознание перестаёт рассматриваться как исключительно индивидуальный акт сознания. Оно приобретает историческое измерение. История начинает пониматься как процесс постепенного саморазвития духа. Человеческое сознание впервые осознаёт собственную историчность.

Однако именно это понимание порождает новый философский кризис. Философия XIX века обнаруживает, что человек значительно сложнее рационального субъекта. Воля, труд, общественные отношения, бессознательное, индивидуальное существование — всё это раскрывает новые измерения человеческого бытия. Самосознание перестаёт восприниматься как завершённая структура и становится проблемой.

Философия XX века переносит центр исследования к самому человеческому существованию. Экзистенция, жизненный мир, язык, понимание, коммуникация, телесность — всё это свидетельствует о дальнейшем углублении

человеческого самосознания. Теперь человек стремится понять уже не только то, что он мыслит, но и каким образом он существует.

Современная философия открывает принципиально новую ситуацию. Развитие цифровых технологий, искусственного интеллекта, виртуальной реальности и глобальных информационных сетей вновь ставит вопрос о границах человеческого существования. Самосознание впервые оказывается перед необходимостью осмыслить самого себя в условиях появления иных форм интеллектуальной деятельности.

Таким образом, история философии обнаруживает внутреннюю закономерность, которая не зависит от внешнего разнообразия философских учений. Эта закономерность заключается в последовательном расширении человеческого самопонимания.

Каждая эпоха сохраняет достижения предыдущих этапов, одновременно преодолевая их ограниченность. Ни одна философская система не завершает развитие самосознания окончательно. Напротив, всякая новая философская концепция возникает как попытка преодолеть границы уже достигнутого понимания человека.

Именно поэтому история философии представляет собой открытый процесс. Она не имеет окончательной точки завершения, поскольку человеческое самосознание не существует как раз и навсегда данная сущность. Оно непрерывно развивается вместе с изменением исторического опыта, культуры, науки, общества и самого человека.

Предлагаемая концептуальная модель позволяет рассматривать всю историю философии как внутренне связанный процесс духовного саморазвития человечества. В этом процессе античная философия становится началом философского самосознания, средневековая мысль раскры-

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

вает его духовное измерение, философия Нового времени утверждает автономию субъекта, немецкий идеализм придаёт самосознанию историческую форму, философия XIX и XX веков обнаруживает его экзистенциальную глубину, а современная философия исследует новые горизонты человеческого существования в условиях технологической цивилизации.

Следовательно, концептуальная реконструкция истории философии представляет собой реконструкцию не только развития философских идей, но прежде всего логики исторического становления человеческого самосознания. Именно эта логика определяет внутреннее единство всей последующей структуры настоящего исследования.

Часть II

Концептуальная реконструкция истории философии

Глава 3

Рождение философского самосознания

3.1. Величайшее событие духовной истории человечества

В истории человечества происходили события, изменявшие ход цивилизации. Возникновение земледелия положило начало оседлой культуре. Появление государства изменило организацию общественной жизни. Возникновение письменности сделало возможным сохранение исторической памяти. Научная революция открыла новую эпоху познания природы. Индустриализация преобразовала материальные основы человеческого существования.

Однако существует событие, которое невозможно измерить ни политическими, ни экономическими, ни технологическими последствиями.

Это событие произошло тогда, когда человек впервые сделал предметом размышления самого себя.

Именно с этого начинается философия.

Разумеется, человек существовал задолго до её возникновения. Он создавал мифы, строил города, поклонялся богам, воевал, любил, трудился, передавал знания своим потомкам. Но всё это ещё не означало рождения философского сознания.

Для возникновения философии оказалось недостаточно накопления знаний о мире.

Недостаточно было и развития языка.

Недостаточно было даже появления письменности.

Требовалось нечто совершенно иное.

Необходимо было, чтобы человеческая мысль впервые обратилась к собственным основаниям.

Именно это произошло в древнегреческой философии.

Впервые в истории человек перестал удовлетворяться готовыми объяснениями мира. Он уже не спрашивал только о том, **что** существует. Он начинал спрашивать, **почему** существует именно так. Более того, постепенно возникал ещё более глубокий вопрос: **каким образом человек способен понимать существующее?**

С этого момента мышление становится рефлексивным.

Сознание начинает исследовать само себя.

Возникает философское самосознание.

Именно поэтому рождение философии нельзя рассматривать лишь как возникновение новой области знания.

Философия становится новым способом человеческого существования.

Она открывает человеку возможность жить не только среди вещей, событий и явлений, но и среди вопросов.

Отныне человек существует не только потому, что живёт.

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

Он существует ещё и потому, что понимает собственное существование.

Это обстоятельство радикально изменяет всю историю человеческой культуры.

С этого момента начинается история непрерывного духовного саморазвития человека.

Каждая последующая философская эпоха будет расширять пространство человеческого самопонимания.

Античность откроет разум.

Средневековье — внутреннюю духовную глубину личности.

Новое время — автономию субъекта.

Немецкий идеализм — историческое развитие духа.

Экзистенциализм — трагизм человеческой свободы.

Современная философия — новые границы человеческого существования в эпоху цифровой цивилизации.

Но всё это станет возможным лишь потому, что однажды произошло событие, значение которого трудно переоценить.

Человек впервые осмелился сделать предметом философского исследования самого себя.

Именно этот момент составляет подлинное начало истории философии.

В предлагаемой концептуальной реконструкции он рассматривается не просто как начало новой интеллектуальной традиции, а как начало исторического становления человеческого самосознания.

Поэтому история философии начинается не с возникновения философских школ.

Она начинается с рождения нового способа человеческого бытия.

С рождения человека как существа, способного понимать самого себя.

3.2. От мифа к логосу: первое освобождение человеческого сознания

Возникновение философии традиционно связывают с переходом от мифологического сознания к рациональному объяснению мира. Такое понимание стало общепринятым в историко-философской литературе. Однако подобное объяснение, при всей его справедливости, раскрывает лишь внешнюю сторону происходивших изменений.

Главное событие заключалось не в том, что миф уступил место логосу.

Главное событие состояло в изменении самого человека.

На протяжении тысячелетий человек воспринимал окружающий мир как уже объяснённую реальность. Ответы существовали раньше вопросов. Происхождение мира, природы, человека, добра и зла определялось мифом. Истина принадлежала не человеку. Она принадлежала традиции.

В подобной духовной ситуации человек ещё не выступал самостоятельным субъектом познания.

Он принимал мир.

Но ещё не исследовал его.

Философия начинается в тот момент, когда это отношение радикально изменяется.

Человек впервые допускает возможность того, что истина может быть найдена не только в древнем предании, но и в собственном мышлении.

Именно это становится подлинным началом логоса.

Следовательно, логос представляет собой не просто рациональное объяснение мира.

Логос является новой формой доверия человека самому себе.

Впервые человеческий разум получает право само-

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

стоятельно искать основания существующего.

В этом состоит глубочайший смысл античной философской революции.

Фалес, Анаксимандр, Анаксимен, Гераклит, Парменид и Демокрит искали первоначало мира. Их ответы различались. Вода, апейрон, воздух, огонь, бытие, атомы — всё это были различные философские решения одной проблемы.

Однако значительно важнее другое.

Все они были убеждены, что устройство мира может быть понято человеческим разумом.

Именно это убеждение оказалось главным открытием античной философии.

С этого момента человек перестаёт быть только наследником традиции.

Он становится исследователем.

Более того, постепенно возникает ещё более глубокое изменение.

Пытаясь понять мир, человек незаметно начинает исследовать самого себя.

Если мир может быть понят разумом, то возникает вопрос о самом разуме.

Если существует истина, то необходимо понять, каким образом человек способен её познать.

Если существует знание, то необходимо исследовать самого познающего.

Таким образом, переход от мифа к логосу одновременно становится переходом от непосредственного сознания к философскому самосознанию.

Логос освобождает человека не только от власти мифа.

Он освобождает человеческую мысль для самой себя.

Именно поэтому античная философия становится

первым историческим этапом становления человеческого самосознания.

Её величайшее достижение заключается не только в создании первых философских концепций.

Её подлинная историческая миссия состояла в открытии человеческого разума как самостоятельной духовной силы.

Это открытие изменило не только философию.

Оно изменило самого человека.

Впервые человек осознал, что способен быть источником понимания мира.

Именно поэтому история философии начинается не с первых философских учений, а с первого акта духовной свободы человеческого разума.

С этого момента начинается непрерывная история самопознания человечества, продолжающаяся до настоящего времени.

3.3. Сократ: открытие человека как предмета философии

Если досократическая философия открыла человеку разум как средство познания мира, то философия Сократа совершила значительно более глубокий переворот. Она впервые сделала предметом философского исследования самого человека.

Именно поэтому значение Сократа невозможно объяснить лишь появлением нового философского учения. Сократ изменил само направление философского мышления.

До него главным предметом философии оставался космос.

После него главным предметом становится человек.

Этот переход нередко называют антропологическим поворотом. Однако подобное определение отражает лишь

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

внешнюю сторону произошедших изменений.

Подлинный смысл сократовской философии заключается значительно глубже.

Сократ впервые показал, что человек способен сделать предметом исследования самого себя.

Именно здесь рождается философское самосознание в собственном смысле этого слова.

Знаменитое изречение «Познай самого себя» нередко понимается как нравственный призыв или психологический совет. Между тем его философское содержание значительно шире.

Речь идёт не о накоплении сведений о собственной личности.

И не о самонаблюдении.

Сократ открывает принципиально новую форму существования человеческой мысли.

Человек начинает исследовать основания собственного мышления.

Поэтому сократовский диалог представляет собой не способ передачи знаний.

Он является способом рождения самосознания.

Каждый вопрос Сократа разрушает привычную уверенность человека.

Каждый ответ становится началом нового вопроса.

Каждое определение обнаруживает собственную ограниченность.

Так возникает рефлексия.

Человек впервые начинает понимать, что незнание является не недостатком мышления, а необходимым условием его развития.

Знаменитое сократовское признание — «Я знаю, что ничего не знаю» — следует понимать не как отказ от знания.

Напротив.

Это первое философское признание бесконечности человеческого самосознания.

Сознание обнаруживает собственную незавершённость.

Именно поэтому оно становится способным к дальнейшему развитию.

До Сократа мысль преимущественно стремилась объяснить мир.

У Сократа она начинает объяснять саму себя.

Это событие определило всю последующую историю философии.

Платон превращает сократовскую рефлексию в учение о душе.

Аристотель исследует формы человеческого мышления.

Августин переносит самопознание в глубину внутреннего опыта.

Декарт делает самосознание исходным основанием философии.

Кант исследует условия возможности человеческого познания.

Гегель рассматривает самосознание как исторический процесс.

Экзистенциализм раскрывает внутреннюю драму человеческого существования.

Во всех этих философских направлениях продолжается то движение, которое впервые стало возможным благодаря Сократу.

Именно поэтому значение Сократа невозможно ограничить рамками античной философии.

Он открыл новое измерение человеческого существования.

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

До него человек мыслил мир.

После него человек начинает мыслить самого себя.

В этом состоит величайшее философское открытие Сократа.

С этого момента история философии превращается в историю непрерывного углубления человеческого самосознания.

Именно поэтому Сократа следует рассматривать не просто как одного из величайших философов древности, а как мыслителя, положившего начало новой исторической эпохе человеческого духа.

История философии после Сократа становится историей человека, ищущего самого себя.

3.4. Платон: самосознание как восхождение к бытию

Сократ открыл человека как предмет философского исследования. Однако философия Платона делает следующий, принципиально более глубокий шаг. Если для Сократа главным становится пробуждение самосознания, то Платон стремится показать, к чему именно должно быть обращено это пробуждение.

Поэтому философия Платона начинается не с учения об идеях.

Она начинается с вопроса о подлинном бытии человека.

Внешне может показаться, что Платон вновь возвращает философию к онтологии, отвлекая её от человека. Однако подобное впечатление возникает лишь при поверхностном прочтении его философии.

На самом деле именно Платон впервые соединяет проблему человеческого самосознания с проблемой бытия.

Это соединение становится одним из величайших событий в истории европейской философии.

Для Платона человек не сводится к своему телесному существованию. Его подлинная сущность раскрывается лишь тогда, когда душа выходит за пределы изменчивого мира чувственного опыта и обращается к вечному.

Именно поэтому знаменитое учение об идеях следует понимать не только как онтологическую концепцию.

Оно представляет собой философию человеческого восхождения.

Мир идей у Платона является не просто областью объективного существования вечных сущностей.

Он становится горизонтом, в котором человеческое самосознание открывает собственную истинную природу.

Особенно отчётливо эта мысль раскрывается в знаменитой аллегории пещеры.

Традиционно она рассматривается как теория познания или символ отношения между чувственным и умопостигаемым мирами. Однако её философское содержание значительно глубже.

Пещера является образом человеческого сознания.

Цепи символизируют власть привычных представлений.

Тени выражают иллюзорность непосредственного опыта.

Выход из пещеры означает не простое приобретение нового знания.

Он означает внутреннее преобразование самого человека.

Человек становится иным.

Он начинает видеть не только окружающий мир, но и самого себя.

Поэтому восхождение к свету представляет собой одновременно восхождение человеческого самосознания.

Именно здесь впервые возникает мысль, которая

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

будет сопровождать всю последующую историю философии: познание истины невозможно без внутреннего преобразования самого познающего.

Эта идея станет одной из центральных тем европейской философской традиции.

Августин увидит путь к истине во внутреннем обращении души.

Декарт начнёт философию с очищения сознания посредством методического сомнения.

Кант будет исследовать условия возможности самого познания.

Гегель представит историю как процесс саморазвития духа.

Во всех этих случаях сохраняется платоновское убеждение: человек не может понять истину, не изменяя самого себя.

Именно поэтому философия Платона выходит далеко за пределы построения первой великой метафизической системы.

Она становится философией духовного восхождения человека.

Самосознание впервые приобретает онтологическое измерение.

Оно уже не ограничивается самонаблюдением или нравственным совершенствованием.

Оно становится способом приближения к подлинному бытию.

Тем самым Платон завершает первый этап формирования философского самосознания.

Если досократическая мысль открыла разум как источник познания мира, а Сократ научил человека обращаться к самому себе, то Платон показал, что подлинное самопознание невозможно без обращения к бытию как

высшему основанию человеческого существования.

Именно поэтому философия Платона занимает особое место в концептуальной реконструкции истории философии.

Она впервые раскрывает внутреннюю связь между самосознанием, истиной и бытием.

С этого момента развитие философии становится не только историей человеческой мысли, но и историей духовного восхождения человека к самому себе через постижение бытия.

3.5. Аристотель: открытие мышления как формы человеческого бытия

Если философия Платона обращена к духовному восхождению человека, то философия Аристотеля знаменует собой новый этап становления человеческого самосознания. В центре его внимания оказывается уже не столько внутренний путь души к миру идей, сколько исследование самого порядка мышления, посредством которого человек постигает действительность.

В этом состоит одно из величайших достижений аристотелевской философии.

Аристотель впервые делает предметом систематического исследования не только мир, но и те формы, благодаря которым человеческий разум способен этот мир понимать.

Именно поэтому его философия знаменует собой рождение рефлексии второго порядка.

Если Сократ поставил вопрос о человеке, а Платон — о духовном основании человеческого существования, то Аристотель задаётся вопросом о самом мышлении.

Что значит мыслить?

Каким образом мысль приходит к истине?

Каковы законы, которым подчиняется человеческое

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

рассуждение?

Эти вопросы становятся основанием новой философской эпохи.

Создание логики нельзя рассматривать лишь как возникновение новой философской дисциплины. В действительности произошло значительно более глубокое событие.

Человеческое мышление впервые стало исследовать собственную внутреннюю организацию.

Разум сделал предметом анализа самого себя.

Это был новый этап развития самосознания.

Теперь человек стремился понять не только самого себя как субъекта мышления, но и внутреннюю структуру самого процесса мышления.

Тем самым философское самосознание приобретает новую глубину.

Оно становится не только экзистенциальным и онтологическим, но и логическим.

Однако значение философии Аристотеля далеко не исчерпывается созданием логики.

Исследуя категории, причины, форму и материю, возможность и действительность, он создаёт первую универсальную картину мира, в которой человек занимает вполне определённое место.

Мир оказывается не хаотическим множеством вещей, а упорядоченным целым, обладающим собственной внутренней закономерностью.

В такой картине мира мышление перестаёт быть случайной человеческой способностью.

Оно становится способом участия человека в разумном устройстве бытия.

Именно поэтому знаменитое определение человека как «разумного живого существа» следует понимать значительно глубже, чем простое антропологическое описание.

Разумность обозначает не одно из человеческих качеств.

Она выражает сам способ существования человека.

Быть человеком означает жить в пространстве смысла, понимать основания своих действий, различать причины и цели, стремиться к истине посредством мышления.

Следовательно, человеческое самосознание получает у Аристотеля новое содержание.

Оно перестаёт быть только внутренним переживанием собственной души.

Оно становится деятельностью разума, организующей весь человеческий опыт.

Именно поэтому философия Аристотеля завершает первый великий цикл античного становления самосознания.

Если досократики открыли возможность рационального понимания мира, Сократ направил философию к человеку, а Платон показал онтологическую глубину человеческого существования, то Аристотель раскрыл универсальные формы мышления, посредством которых человек понимает мир и самого себя.

В этом смысле античная философия достигает своей первой зрелости.

Человек уже не только способен мыслить.

Он начинает понимать, как он мыслит.

Тем самым философское самосознание впервые становится самосознанием мышления.

Это открытие окажет определяющее влияние на всю последующую историю философии. Средневековая схоластика воспримет аристотелевскую логику как основу рационального рассуждения. Философия Нового времени вновь обратится к проблеме метода. Немецкий идеализм превра-

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

тит мышление в принцип исторического развития духа. Современная философия будет исследовать пределы рациональности и условия понимания.

Во всех этих направлениях сохраняется фундаментальное открытие Аристотеля: человеческое мышление способно сделать предметом исследования собственные основания.

Именно поэтому философия Аристотеля представляет собой не завершение античной мысли, а начало длительной традиции философской рефлексии над самим мышлением. В концептуальной реконструкции истории философии она знаменует собой момент, когда самосознание достигает способности осмысливать не только своё содержание, но и собственную форму.

3.6. Эллинистическая философия: самосознание как искусство человеческого существования

Классическая античная философия завершается созданием грандиозных философских систем Платона и Аристотеля. В них человеческий разум достигает необычайной глубины теоретического осмысления мира, бытия и самого мышления. Однако именно в этот момент возникает новый вопрос, который невозможно было поставить раньше.

Если человек уже знает, что представляет собой мир, если он способен мыслить, если он понимает собственную природу, то каким образом он должен жить?

Этот вопрос открывает новую эпоху в истории философии.

Исторические изменения, сопровождавшие распад греческого полиса, разрушили прежнее ощущение устойчивости человеческого существования. Человек всё чаще сталкивается с неопределённостью, одиночеством, политической нестабильностью и ощущением собственной

конечности. В подобных условиях философия постепенно изменяет направление своего развития.

Она всё меньше стремится объяснить устройство мира.

Она всё больше стремится научить человека жить в этом мире.

Тем самым происходит ещё одно существенное изменение человеческого самосознания.

Если Сократ открыл внутренний мир человека, Платон указал путь духовного восхождения, а Аристотель исследовал формы мышления, то философия эллинизма переносит внимание на внутреннее устройство самой человеческой жизни.

Самосознание становится практикой существования.

Именно в этом заключается глубокое единство столь различных философских школ данной эпохи.

Стоицизм рассматривает человека как существо, способное сохранить внутреннюю свободу независимо от внешних обстоятельств. Источник человеческого достоинства переносится внутрь личности. Мир может быть изменчивым, судьба — непредсказуемой, общество — несправедливым, однако человек сохраняет возможность управлять собственным отношением к происходящему.

Эпикуреизм предлагает иной путь. Его целью становится достижение внутреннего спокойствия посредством освобождения человека от ложных страхов, прежде всего страха смерти и страха перед богами. Самосознание здесь понимается как способность разумно организовать собственную жизнь и обрести внутреннюю гармонию.

Скептицизм подвергает сомнению саму возможность окончательного знания. Однако это сомнение не является разрушительным. Напротив, отказ от поспешных суждений рассматривается как условие достижения душевного

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

равновесия. Самосознание приобретает способность жить в условиях неопределённости.

Неоплатонизм вновь обращается к духовному восхождению человека. Однако теперь оно понимается не столько как философское познание, сколько как внутреннее преображение личности. Высшей целью человеческого существования становится возвращение души к своему первоначальному духовному основанию.

Несмотря на существенные различия между этими направлениями, все они объединены одной фундаментальной особенностью.

В центре философии впервые оказывается человеческая жизнь как таковая.

Философия становится искусством существования.

Это обстоятельство имеет огромное значение для истории человеческого самосознания.

До этого философия преимущественно стремилась ответить на вопрос, что представляет собой мир.

Теперь она всё чаще отвечает на вопрос, каким должен стать сам человек.

Тем самым происходит дальнейшее углубление философского самосознания.

Оно выходит за пределы теоретического мышления и становится способом организации человеческой жизни.

Философствовать означает уже не только мыслить.

Философствовать означает жить определённым образом.

Именно здесь рождается та традиция, которая позднее получит дальнейшее развитие в христианской духовности, в философии Августина, в экзистенциализме, в современной философской антропологии и в философии заботы о себе.

Таким образом, эллинистическая философия завер-

шает античный этап становления человеческого самосознания.

Если ранняя античность открыла разум, классическая философия раскрыла человека и его мышление, то эллинистическая эпоха поставила перед человеком вопрос о способе собственного существования.

Благодаря этому античная философия впервые формирует целостное понимание человека как существа, способного мыслить, понимать самого себя и сознательно строить собственную жизнь.

Именно этим завершается первый великий этап концептуальной реконструкции истории философии — этап рождения философского самосознания.

3.7. Итоги эпохи: новый уровень человеческого самосознания

Концептуальная реконструкция античной философии позволяет сделать вывод, существенно отличающийся от традиционных историко-философских интерпретаций. Значение античности определяется не только возникновением первых философских школ, формированием категориального аппарата европейской философии или созданием классических философских систем. Её главное историческое достижение состоит в том, что именно в античную эпоху впервые сложились фундаментальные формы человеческого самосознания.

Античная философия стала первой великой попыткой человека понять самого себя посредством собственного мышления. Этот процесс развивался последовательно, проходя несколько взаимосвязанных этапов, каждый из которых открывал новое измерение человеческого существования.

На первом этапе человек освободил своё мышление от безусловной зависимости от мифологической традиции.

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

Переход от мифа к логосу означал не только изменение способа объяснения мира, но и рождение доверия к человеческому разуму как самостоятельному источнику истины. Именно здесь начинается история философского самосознания.

Следующим шагом стало открытие самого человека как предмета философского исследования. Сократ впервые показал, что истинное философствование невозможно без обращения мысли к самой себе. Благодаря этому философия перестала быть исключительно исследованием космоса и превратилась в исследование человека.

Платон придал самосознанию онтологическую глубину. Он показал, что познание истины невозможно без внутреннего преображения самого человека. Самосознание перестало быть только актом мышления и стало пониматься как путь духовного восхождения к подлинному бытию.

Аристотель завершил формирование классического античного понимания человека, сделав предметом исследования само мышление. Благодаря этому философская рефлексия приобрела способность анализировать собственные формы, законы и основания. Самосознание достигло уровня, на котором человеческий разум смог исследовать самого себя.

Наконец, философия эллинизма придала самосознанию практическое измерение. Вопрос о природе мира постепенно уступает место вопросу о человеческой жизни. Философия становится не только способом познания, но и способом существования. Самосознание впервые начинает определять образ жизни человека.

Таким образом, античная философия сформировала первоначальную структуру человеческого самосознания, которая станет основанием всего последующего развития

европейской философии. Именно здесь возникают основные направления философского самоосмысления человека: доверие разуму, рефлексия, поиск истины, онтологическое понимание личности, исследование мышления и философия как искусство жизни.

В свете предлагаемой концептуальной реконструкции античность предстает не просто первой эпохой истории философии. Она является эпохой рождения философского самосознания. Всё последующее развитие философии будет представлять собой не отказ от этого наследия, а его последовательное расширение, углубление и переосмысление.

Именно поэтому значение античной философии определяется не столько тем, какие философские системы были ею созданы, сколько тем, какого нового человека она сформировала.

Это был человек, доверяющий собственному разуму.

Человек, способный сделать самого себя предметом мышления.

Человек, стремящийся к истине как к форме собственного бытия.

Человек, исследующий основания своего мышления.

Человек, понимающий философию как способ жизни.

Таков первый исторический образ человеческого самосознания.

Именно с него начинается та духовная история человечества, которую мы называем историей философии.

Антропологический итог античности

Античная философия занимает особое место в истории человеческой мысли, поскольку именно в эту эпоху были заложены фундаментальные основания философского понимания человека. Если предшествующие формы духовной культуры стремились определить место человека

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

в уже существующем миропорядке, то античная философия впервые поставила вопрос о человеке как самостоятельном субъекте мышления. Тем самым начинается история философского самосознания.

Главным антропологическим достижением античности стало открытие человеческого разума как самостоятельной духовной силы. Переход от мифа к логосу означал не только отказ от мифологического способа объяснения мира, но и утверждение способности человека собственными интеллектуальными усилиями искать истину. Впервые разум приобрёл статус автономного основания познания.

Следующим этапом этого процесса стало открытие самого человека как предмета философского исследования. Сократ показал, что истинное философствование начинается тогда, когда мысль обращается к самой себе. Самопознание превращается в необходимое условие понимания мира, а философия становится пространством внутренней рефлексии.

Платон существенно расширил это понимание, придав самосознанию онтологическое содержание. Человек предстаёт не только как мыслящее существо, но и как существо, способное посредством внутреннего духовного усилия восходить к истине и подлинному бытию. Самосознание становится способом участия человека в высшей реальности.

Аристотель завершает классический этап античной философии, раскрывая внутреннюю структуру человеческого мышления. Исследование логики, категорий и принципов познания означает переход к рефлексии над самим процессом мышления. Благодаря этому самосознание приобретает способность исследовать собственные основания и закономерности.

Эллинистическая философия переносит центр внимания на человеческое существование. Философия всё более понимается как искусство жизни, а самосознание становится способом достижения внутренней свободы, душевного равновесия и нравственного самоопределения. Теоретическое мышление соединяется с практикой существования.

Таким образом, античность сформировала исходную антропологическую модель европейской философии. Именно в эту эпоху человек впервые предстаёт как разумное, свободное, рефлекслирующее и нравственно ответственное существо, способное не только познавать мир, но и понимать самого себя.

В свете концептуальной реконструкции античная философия может быть понята как эпоха рождения философского самосознания. Именно здесь были открыты основные формы человеческого самоосмысления, которые впоследствии получают дальнейшее развитие в средневековой, новоевропейской и современной философии. Все последующие эпохи будут не отвергать античное понимание человека, а расширять, углублять и переосмысливать его в соответствии с новыми историческими условиями и философскими задачами.

Антропологическая формула античности

Античность открыла человека как разумное и самопознающее существо, положив начало историческому становлению человеческого самосознания.

3.8. Антропологическое наследие античности

Значение античной философии не исчерпывается её историческими границами. Созданные ею философские идеи, категории и способы мышления стали не только основанием европейской философской традиции, но и определили основные направления последующего развития

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

человеческого самосознания. Именно поэтому античность следует рассматривать не просто как первую эпоху истории философии, а как фундамент всей дальнейшей духовной истории человечества.

Главное наследие античности состоит в утверждении человека как самостоятельного субъекта философского мышления. Впервые в истории человеческий разум был признан способным самостоятельно исследовать мир, искать истину и критически осмысливать собственные основания. Тем самым была заложена традиция свободного философского исследования, сохраняющая своё значение на протяжении всей последующей истории философии.

Не менее важным наследием стало открытие самопознания как фундаментального принципа философствования. Сократовский призыв к познанию самого себя превратился в одну из центральных тем европейской философии. В различных исторических формах он будет присутствовать в философии Августина, рационализме Декарта, критической философии Канта, диалектике Гегеля, феноменологии Гуссерля, экзистенциализме и современной философской антропологии. Изменялись философские методы, расширялся круг исследуемых проблем, однако сама установка на внутреннюю рефлексию сохранялась как неотъемлемая черта философского мышления.

Античность сформировала и особое понимание истины. Истина перестала восприниматься исключительно как данность традиции или авторитета. Она стала целью свободного философского поиска. Благодаря этому философия обрела собственную интеллектуальную автономию, а человеческое мышление — способность к критическому саморазвитию.

Исключительное значение для всей последующей истории философии имело также открытие логической

культуры мышления. Созданная античной философией традиция рациональной аргументации, анализа понятий, доказательства и философского диалога стала необходимым условием развития европейской науки, теоретической культуры и философской методологии. Именно здесь были заложены основы той интеллектуальной дисциплины, без которой невозможно существование философии как рационального исследования.

Наряду с этим античная философия сформировала представление о философии как особом образе жизни. Для Сократа, стоиков, эпикурейцев и многих других мыслителей философия означала не только поиск истины, но и внутреннее преобразование самого человека. Познание рассматривалось как условие нравственного совершенствования, а философствование — как постоянная работа человека над самим собой. Эта традиция сохранится в духовной культуре Средневековья, получит новое содержание в философии Нового времени и вновь станет одной из центральных тем современной философии.

Однако наиболее глубокое наследие античности заключается в ином.

Античная философия впервые открыла возможность исторического развития человеческого самосознания. Хотя сами античные мыслители ещё не ставили вопрос о самосознании как историческом процессе, именно они создали все основные предпосылки для его последующего философского осмысления. Доверие к разуму, способность к рефлексии, поиск истины, исследование мышления, понимание философии как формы человеческого существования — всё это стало тем духовным основанием, на котором будет строиться дальнейшая история европейской философии.

Поэтому влияние античности невозможно ограничить

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

рамками одной исторической эпохи. Её философские открытия продолжают присутствовать во всех последующих этапах развития философской мысли. Каждая новая эпоха будет по-своему интерпретировать античное наследие, вступать с ним в полемику, критиковать его отдельные положения, однако ни одна из них не сможет полностью выйти за пределы тех фундаментальных оснований человеческого самосознания, которые были впервые открыты античной философией.

Именно в этом состоит подлинное антропологическое наследие античности. Она оставила человечеству не только философские системы, категории или методы исследования. Она оставила новый тип человека — человека, доверяющего разуму, способного к рефлексии, стремящегося к истине, осознающего собственную свободу мышления и рассматривающего философию как необходимую форму духовного существования.

Этот антропологический тип стал исходным пунктом всей последующей истории философии. Каждая новая эпоха будет изменять его, углублять, переосмысливать и дополнять новыми измерениями человеческого существования. Но именно античность впервые сделала человека не только существом, живущим в мире, но и существом, способным понимать самого себя.

В этом заключается её непреходящее философское наследие.

3.9. Философский переход: от Античности к Средневековью

Ни одна философская эпоха не завершается окончательно. Каждая из них, достигая пределов собственного развития, одновременно создаёт предпосылки для возникновения новой формы философского мышления. Именно поэтому история философии представляет собой не

механическую смену исторических периодов, а внутренне закономерный процесс развития человеческого самосознания.

Античная философия стала первой великой эпохой этого процесса. Она открыла человеку разум, научила его самостоятельно искать истину, сделала предметом философского исследования самого человека, раскрыла онтологические основания человеческого существования и сформировала логическую культуру мышления. Казалось бы, классическая философия достигла высшей степени своего развития.

Однако именно здесь обнаруживаются её собственные пределы.

Разум оказался способен объяснить устройство космоса, исследовать законы мышления, определить природу добродетели и построить грандиозные философские системы. Но перед человеком постепенно возникают вопросы, которые невозможно окончательно разрешить средствами одной лишь античной рациональности.

Что является абсолютным основанием бытия?

Откуда происходит нравственный закон?

Почему существует зло?

Каково окончательное предназначение человека?

Что означает спасение личности?

Что ожидает человека за пределами земного существования?

Эти вопросы постепенно изменяют само направление философского поиска.

Если античная философия преимущественно стремилась понять мир посредством разума, то теперь человек всё настойчивее обращается к тому, что превосходит возможности человеческого мышления.

Начинается поиск Абсолюта.

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

Это вовсе не означает отказа от разума. Напротив, разум сохраняет своё значение, однако впервые осознаёт собственную ограниченность. Человеческое самосознание приходит к пониманию того, что существуют вопросы, выводящие его за пределы космоса, природы и логического рассуждения.

Тем самым происходит важнейшее изменение в структуре человеческого самосознания.

Античность открыла человека как мыслящее существо.

Новая эпоха поставит перед ним другой вопрос.

Кем является человек перед лицом Абсолюта?

Именно здесь начинается духовный поворот, определивший содержание средневековой философии.

Если для античного человека высшей формой самореализации являлось созерцание истины, то для средневекового человека главным становится внутреннее отношение к Богу. Самосознание постепенно приобретает новое измерение. Оно обращается не только к разуму, но и к совести, вере, внутреннему духовному опыту и нравственной ответственности.

Таким образом, переход от античности к Средневековью представляет собой не разрыв двух исторических эпох, а закономерный этап развития человеческого самосознания.

Античная философия воспитала человека, способного самостоятельно мыслить.

Средневековая философия поставит перед этим человеком вопрос о высшем основании его собственного существования.

Именно поэтому Средневековье не разрушает античное наследие.

Оно раскрывает новое измерение того человека, кото-

рого открыла античность.

История философии продолжает своё движение.

Человеческое самосознание вступает в новый этап своего исторического становления.

Теперь ему предстоит открыть внутренний мир личности, духовную глубину человеческого существования и отношение человека к Абсолюту.

Так начинается новая эпоха философской истории — эпоха духовного самосознания человека.

Часть III

Самосознание перед Абсолютом

4.1. Кризис античного самосознания и рождение внутреннего человека

История философии представляет собой не последовательную смену философских учений и не механическую череду исторических эпох. Её подлинная логика определяется внутренним развитием самого человека. Новые философские миры возникают тогда, когда прежний способ человеческого существования достигает собственных пределов и уже не способен вместить возрастающий опыт человеческого бытия.

Поэтому каждая великая эпоха начинается не с появления новой философской системы, а с глубокого антропологического кризиса. Этот кризис означает не разрушение человека, а исчерпанность той формы самосознания, посредством которой человек до сих пор понимал самого себя. Именно в такие моменты философия оказывается вынужденной заново поставить вопрос о человеке.

Так произошло и на рубеже античности и Средневековья.

Античная философия впервые открыла человека как самостоятельный источник мышления. Она освободила

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

разум от власти мифа, научила человека доверять собственному мышлению, исследовать природу, искать основания бытия и подвергать сомнению традиционные представления. Благодаря этому произошло величайшее событие духовной истории человечества — человек впервые стал субъектом собственного мышления.

Однако именно это открытие постепенно выявило собственные пределы.

Античный разум оказался необычайно успешным в объяснении космоса. Он создал понятие логоса, разработал законы мышления, сформировал категории бытия, построил первые универсальные философские системы. Мир впервые предстал как рационально организованное целое, доступное человеческому пониманию.

Но одновременно становилось всё более очевидным, что рациональная гармония космоса ещё не означает гармонии самого человека.

Возникло фундаментальное противоречие.

Чем глубже человек понимал мир, тем менее понятным становился он сам.

Это противоречие невозможно считать случайным историческим обстоятельством. Оно свидетельствовало о достижении античным самосознанием собственной внутренней границы. Разум оказался способен объяснить устройство бытия, но оказался недостаточным для объяснения человеческого существования во всей его полноте.

Человек обнаружил в самом себе измерения, не сводимые к рациональному порядку космоса.

Он переживал конечность собственного существования.

Он испытывал вину, которую невозможно было устранить логическим рассуждением.

Он сталкивался с трагедией смерти, перед которой

бессильной оказывалась даже самая совершенная метафизика.

Он искал смысл страдания, природу любви, источник надежды, возможность прощения.

Все эти переживания открывали новую реальность — внутренний мир человека.

Здесь необходимо увидеть принципиально важное обстоятельство.

Античная философия преимущественно рассматривала человека как часть космического порядка. Даже тогда, когда Сократ обращался к самопознанию, а Платон исследовал душу, человеческое существование продолжало мыслиться в горизонте универсального бытия.

Средневековая философия совершает иной шаг.

Она впервые рассматривает внутреннюю жизнь человека как самостоятельную философскую реальность.

Это означает не изменение предмета философии, а изменение самого понимания человека.

Впервые человек открывается не как микрокосм и не как разумное существо среди других существ.

Он открывается как личность.

Это открытие имеет подлинно онтологическое значение.

Внутренний мир человека перестаёт быть лишь психологической областью переживаний. Он становится тем измерением бытия, в котором человек встречается с собственной свободой, собственной ответственностью и собственной конечностью. Именно здесь рождаются совесть, покаяние, духовный выбор, внутренний диалог и личная ответственность.

Следовательно, внутренний человек возникает не потому, что философия переносит внимание с космоса на душу.

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

Он возникает потому, что человеческое бытие впервые раскрывает свою внутреннюю бесконечность.

Это означает радикальное изменение структуры самосознания.

Если античный человек стремился обрести истину посредством созерцания космического порядка, то человек новой эпохи начинает искать её посредством внутреннего преображения самого себя.

Истина становится событием человеческого существования.

Её невозможно получить только посредством познания.

Её необходимо пережить.

Именно здесь философия впервые сталкивается с новым опытом человеческого бытия.

Оказывается, что человек существует не только как мыслящее существо.

Он существует как существо, способное внутренне изменяться.

Следовательно, изменяется и само понимание философии.

Античная философия искала основания мира.

Средневековая философия начинает искать основания личности.

Античность стремилась понять космос.

Средневековье стремится понять внутреннюю судьбу человека.

Поэтому обращение к Абсолюту нельзя понимать лишь как религиозный поворот философии.

Абсолют становится новым горизонтом человеческого самосознания.

Лишь соотнося себя с бесконечным, человек впервые осознаёт собственную конечность.

Лишь перед лицом вечности он открывает необра-

тимость собственного выбора.

Лишь переживая абсолютный смысл, человек приходит к пониманию собственной личности как уникального и неповторимого способа существования.

Тем самым рождается новый антропологический тип.

Это уже не человек космоса.

Это человек внутренней духовной жизни.

Не человек рациональной гармонии.

Человек совести.

Не человек созерцания.

Человек ответственности.

Не человек природы.

Человек личности.

Именно поэтому переход к Средневековью следует понимать не как переход от разума к вере, а как переход от космологического понимания человека к его личностно-онтологическому пониманию.

Античность открыла человека как мыслящее существо.

Средневековье откроет человека как духовную личность.

В этом состоит не только различие двух философских эпох.

В этом заключается один из величайших антропологических поворотов всей истории человеческого самосознания.

С этого момента история философии вступает в новую фазу своего развития. Она становится историей внутреннего человека — человека, который ищет истину уже не только в мире, но прежде всего в глубине собственного бытия.

4.2. Августин: открытие внутреннего человека

История философии знает мыслителей, завершавших целые эпохи, и мыслителей, открывавших новые гори-

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

зонты человеческого существования. Августин принадлежит ко второй категории. Его значение определяется не созданием ещё одной философской системы и не разработкой отдельных теологических положений. В философии Августина происходит событие, последствия которого определили всё дальнейшее развитие европейского самосознания. Человек впервые открывает себя как внутреннюю духовную реальность.

Это открытие нельзя понимать лишь как обращение философии к душе. Подобное обращение существовало задолго до Августина. Душа занимала центральное место уже в философии Платона, а сократовское самопознание давно сделало человека предметом философского исследования. Однако античная мысль рассматривала душу прежде всего в горизонте космоса, разума и универсального порядка бытия. Даже обращаясь к человеку, она стремилась увидеть в нём выражение всеобщего.

Августин изменяет саму направленность философского взгляда.

Впервые человеческая личность перестаёт быть лишь частью универсального порядка и становится самостоятельным онтологическим событием. Человек открывает в самом себе измерение, которое невозможно полностью объяснить ни природой, ни разумом, ни космосом. Это измерение представляет собой внутренний мир личности — пространство, где человек существует перед самим собой, перед собственной совестью и перед Абсолютом.

Именно здесь происходит одно из величайших антропологических открытий европейской философии.

Человек обнаруживает, что глубина его собственного существования превосходит всё внешнее многообразие мира.

Этот поворот означает изменение самой структуры

человеческого самосознания.

До Августина человек стремился прежде всего понять окружающее бытие.

После Августина он начинает понимать, что главная тайна бытия заключена в нём самом.

Отныне философский путь перестаёт быть исключительно движением мысли к миру.

Он становится движением человека к собственной внутренней глубине.

Именно поэтому «Исповедь» нельзя понимать лишь как духовную автобиографию.

Она представляет собой первый в европейской философии опыт онтологического исследования внутреннего человека.

Августин исследует не события собственной жизни.

Он исследует само событие человеческого существования.

Впервые внутренний опыт приобретает статус философской реальности.

Это обстоятельство радикально изменяет понимание самосознания.

Самосознание перестаёт быть только способностью сознания обращаться к самому себе.

Оно становится способом человеческого бытия.

Человек существует постольку, поскольку способен внутренне присутствовать перед самим собой.

В этом заключается глубочайшая новизна августиновской философии.

Особое значение приобретают память, совесть и внутренний диалог.

Однако и здесь важно избежать психологического понимания.

Память у Августина является не архивом прошлого.

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

Она представляет собой онтологическое пространство личности.

Именно в памяти человек собирает собственную жизнь в единое целое, удерживает свою идентичность и обнаруживает непрерывность собственного существования. Благодаря памяти личность не распадается на отдельные мгновения времени, а переживает себя как внутреннее единство.

Совость также перестаёт быть лишь нравственным чувством.

Она становится местом встречи человека с истиной о самом себе.

В совести человек уже не может скрыться за внешними обстоятельствами, общественным мнением или собственными оправданиями. Здесь впервые открывается пространство абсолютной внутренней ответственности.

Не менее важен и внутренний диалог.

До Августина философский диалог был преимущественно обращён к другому человеку. Августин переносит этот диалог внутрь личности. Человек становится одновременно вопрошающим и отвечающим самому себе. Внутренний разговор превращается в непрерывную работу самосознания, посредством которой человек не просто размышляет о себе, а постепенно становится самим собой.

Именно поэтому философия Августина знаменует рождение нового антропологического типа.

Это уже не человек космоса.

Не человек логоса.

Не человек созерцания.

Это человек внутренней личности.

Его существование определяется не столько отношением к миру, сколько отношением к собственной духовной глубине.

Именно здесь становится возможным понимание личности как бесконечной внутренней реальности.

Человек впервые открывает, что глубина его собственного бытия не имеет внешнего предела, поскольку её горизонтом становится Абсолют.

Лишь перед лицом бесконечного человек способен до конца понять собственную конечность.

Лишь переживая присутствие вечного, он открывает уникальность собственной личности.

Лишь обращаясь внутрь себя, он обнаруживает путь, ведущий за пределы самого себя.

Поэтому значение Августина невозможно ограничить рамками патристики или средневековой философии.

В его лице европейская философия впервые открывает внутреннего человека как самостоятельную онтологическую реальность.

Именно отсюда берёт начало вся последующая традиция философии личности — от мистики Средневековья до философии субъекта, феноменологии, экзистенциализма и современной философской антропологии.

В концептуальной реконструкции истории философии Августин представляет собой не просто великого мыслителя своей эпохи.

Он является событием рождения внутреннего человека.

С этого момента история философии становится историей последовательного раскрытия духовной глубины человеческого бытия.

4.3. Личность как новое измерение Бытия

Античная философия понимала человека прежде всего в горизонте космоса. Даже тогда, когда её внимание обращалось к человеческой душе, сама душа оставалась частью универсального порядка бытия. Человек мыслился

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

как микрокосм, отражающий гармонию большого мира. Его разум находил своё оправдание в разумности самого космоса, а человеческая жизнь — в соответствии всеобщему порядку вещей.

Такое понимание человека было великим достижением античной философии.

Но именно оно обнаружило собственный предел.

Человек постепенно открывает в себе такую глубину существования, которая уже не может быть объяснена как часть космической гармонии. Внутренний мир личности оказывается несоизмеримым с внешним порядком природы. В нём возникают вопросы, которых космос не знает.

Космос не знает вины.

Не знает раскаяния.

Не знает надежды.

Не знает любви как внутреннего самоотдания.

Не знает личной ответственности.

Все эти явления принадлежат исключительно человеку.

Следовательно, вместе с открытием внутреннего человека философия впервые сталкивается с новой онтологической реальностью.

Этой реальностью становится личность.

Необходимо подчеркнуть, что понятие личности в данном случае не следует понимать ни психологически, ни социально.

Личность не является совокупностью индивидуальных качеств.

Она не совпадает с характером, темпераментом или сознанием.

Личность представляет собой особый способ существования человеческого бытия.

Она возникает там, где человек перестаёт существо-

вать только как часть мира и начинает существовать как неповторимое и незаменимое «я», ответственное за собственное бытие.

В этом заключается один из величайших философских переворотов мировой истории.

До этого человек искал своё место в мире.

Теперь мир начинает открываться через человека.

Это означает не возвышение человека над бытием.

Напротив.

Само Бытие впервые раскрывает одно из своих глубочайших измерений — способность быть переживаемым личностью.

Тем самым изменяется и характер философской онтологии.

Античная онтология стремилась ответить на вопрос: **что существует?**

Средневековая философия всё более обращается к вопросу: **кто существует?**

На первый взгляд различие между этими вопросами кажется незначительным.

Однако именно здесь проходит граница между двумя великими эпохами европейской мысли.

Вопрос «что?» направлен на определение сущности.

Вопрос «кто?» обращён к неповторимости существования.

В первом случае философия исследует бытие как универсальный порядок.

Во втором — бытие раскрывается как личностное присутствие.

Поэтому личность нельзя понимать как частный объект философского исследования.

Она становится новым способом явленности Бытия.

Именно в личности конечное впервые вступает в не-

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

посредственное отношение с бесконечным.

В личности время соприкасается с вечностью.

В личности свобода становится ответственностью.

В личности истина перестаёт быть исключительно предметом познания и становится способом существования человека.

Именно здесь рождается новое понимание внутреннего мира.

Внутреннее перестаёт означать скрытое.

Оно становится глубиной человеческого присутствия в Бытии.

Человек обнаруживает, что его существование определяется не столько тем, что происходит вокруг него, сколько тем, что происходит в самой глубине его духовной жизни.

Отсюда возникает совершенно новое понимание человеческой свободы.

Свобода более не сводится к возможности выбора между различными действиями.

Она становится способом отношения личности к собственному существованию.

Человек свободен потому, что способен определить самого себя.

Именно поэтому внутренняя жизнь личности приобретает онтологическое значение.

В ней человек не просто переживает свои состояния.

Он непрерывно создаёт самого себя.

Следовательно, рождение личности означает значительно больше, чем появление новой философской категории.

Это означает открытие нового способа человеческого бытия.

Именно поэтому вся последующая европейская фило-

софия будет вновь и вновь возвращаться к этому открытию.

Философия субъекта Нового времени, немецкий идеализм, философия существования, персонализм, феноменология и современная философская антропология по-разному будут осмыслять одну и ту же фундаментальную проблему — проблему личности как особого способа присутствия человека в Бытии.

В этом смысле Средневековые следует понимать не как эпоху господства религиозного мировоззрения, а как эпоху открытия личности.

Это открытие стало одним из величайших событий духовной истории человечества.

С этого момента человек перестаёт быть только частью мира.

Он становится тем местом, где Бытие впервые открывает свою личностную глубину.

4.4. Онтологическое достоинство личности: человек как образ Абсолюта

Одним из величайших открытий средневековой философии стало принципиально новое понимание человеческого достоинства. Это достоинство уже не выводится из принадлежности человека к космическому порядку, как это было в античной традиции. Оно не определяется также разумом как высшей природной способностью человека. Средневековая мысль предлагает совершенно иное основание человеческого существования.

Человек обладает достоинством потому, что его бытие имеет абсолютное основание.

В этом заключается один из наиболее глубоких онтологических переворотов европейской философии.

Античность понимала человека как наиболее совершенное существо космоса. Однако даже в этом понимании

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

человеческое достоинство оставалось производным от гармонии мира. Человек был велик постольку, поскольку был причастен разумному устройству бытия.

Средневековая философия радикально изменяет направление мысли.

Теперь человек обладает достоинством не благодаря космосу.

И не благодаря самому себе.

Он обладает достоинством потому, что его существование имеет абсолютный источник.

Это означает, что человеческая личность приобретает безусловную ценность.

Её невозможно измерить ни общественным положением, ни политической властью, ни интеллектуальными способностями, ни принадлежностью к определённой культуре.

Личность оказывается ценностью сама по себе.

Подобная мысль впервые придаёт человеческому существованию принципиально новый онтологический статус.

Человек уже не является только частью мирового порядка.

Он представляет собой уникальный способ присутствия бытия.

Каждая человеческая личность становится неповторимым событием существования.

Отсюда рождается новое понимание свободы.

Античная философия преимущественно связывала свободу с разумным выбором и господством человека над своими страстями.

Средневековая мысль обнаруживает более глубокий уровень свободы.

Свобода становится способностью личности опреде-

лять собственное отношение к Абсолюту.

Следовательно, свобода перестаёт быть только психологическим или нравственным свойством.

Она приобретает онтологическое значение.

Человек свободен потому, что его существование не исчерпывается природной необходимостью.

Он способен ответить на обращённость к нему абсолютного смысла.

Тем самым возникает ещё одно фундаментальное открытие.

Человеческое существование впервые понимается как диалог.

Однако этот диалог нельзя сводить к религиозной практике.

Речь идёт о значительно более глубоком явлении.

Само человеческое бытие оказывается диалогичным.

Личность существует лишь постольку, поскольку способна выйти за пределы собственной замкнутости и вступить в отношение с Другим.

Именно поэтому внутренний мир человека никогда не является полностью самодостаточным.

Он всегда открыт тому, что превосходит его самого.

В этом заключается онтологическая природа личности.

Личность существует не посредством замкнутости.

Она существует посредством открытости.

Это обстоятельство радикально меняет понимание человеческого самосознания.

Если античный человек достигал полноты своего существования через созерцание космического порядка, то средневековый человек достигает её через внутреннее отношение к абсолютному основанию собственного бытия.

Самосознание перестаёт быть исключительно актом

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

мышления.

Оно становится способом внутреннего присутствия человека перед абсолютной истиной.

Тем самым изменяется и понимание самой истины.

Истина уже не выступает только как предмет познания.

Она становится событием встречи.

Её невозможно полностью выразить логическим доказательством.

Она требует внутреннего участия всей человеческой личности.

Следовательно, философия впервые приходит к пониманию того, что человеческое существование невозможно объяснить исключительно категориями природы, разума или космоса.

Личность открывает новое измерение бытия.

Она показывает, что человек является не просто существующим существом, а существом, способным нести в себе абсолютный смысл собственного существования.

В этом состоит величайшее антропологическое открытие Средневековья.

Оно определило всю дальнейшую историю европейской философии.

Даже тогда, когда философия Нового времени будет утверждать автономию субъекта, а современная философия поставит под сомнение многие средневековые положения, представление о безусловной ценности человеческой личности останется одним из важнейших духовных достижений европейской культуры.

Именно поэтому средневековая философия открывает не только внутреннего человека.

Она открывает достоинство человеческого бытия как абсолютную философскую проблему.

С этого момента история человеческого самосознания становится историей всё более глубокого осмысления человеческой личности как уникального способа существования Бытия.

4.5. Внутренняя раздвоенность человека: открытие трагизма человеческого бытия

Каждая новая эпоха истории философии открывает не только новые возможности человеческого существования, но и новые формы его внутренней противоречивости. Именно поэтому углубление человеческого самосознания неизбежно сопровождается открытием всё более глубоких слоёв человеческого бытия.

Античность открыла разум.

Средневековье открывает трагедию личности.

Это открытие стало одним из величайших событий европейской духовной истории.

Пока человек понимал себя как часть космического порядка, его существование представлялось внутренне гармоничным. Мир мыслился как разумное целое, а человеческая жизнь — как поиск согласия с универсальным порядком бытия. Противоречия существовали, но они ещё не воспринимались как фундаментальная характеристика самого человека.

Средневековая философия впервые обнаруживает иную истину.

Главная драма человеческого существования совершается не между человеком и природой.

Она совершается внутри самого человека.

Это означает радикальное изменение философской онтологии.

Противоречие перестаёт быть исключительно характеристикой внешнего мира.

Оно становится способом существования человечес-

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

кой личности.

Человек одновременно переживает свою конечность и стремится к бесконечному.

Он осознаёт собственную ограниченность и вместе с тем не перестаёт искать абсолютную полноту бытия.

Он способен понимать добро, но не всегда способен ему следовать.

Он стремится к истине, однако постоянно сталкивается с собственной ограниченностью.

Следовательно, человек впервые открывает себя как внутренне противоречивое существо.

Однако философское значение этого открытия значительно глубже нравственной проблематики.

Речь идёт не просто о борьбе добра и зла.

Средневековая философия обнаруживает, что сама человеческая личность представляет собой место встречи противоположностей.

В человеке встречаются время и вечность.

Конечное и бесконечное.

Свобода и необходимость.

Надежда и страх.

Любовь и одиночество.

Именно поэтому внутренний мир личности никогда не достигает окончательной завершённости.

Он представляет собой непрерывное становление.

Тем самым рождается новое понимание человеческого бытия.

Человек существует не как завершённая сущность.

Он существует как постоянная возможность собственного преображения.

Это открытие принципиально изменяет смысл человеческой свободы.

Свобода перестаёт пониматься лишь как способность

выбирать между различными поступками.

Она становится способностью личности определять направление собственного становления.

Человек непрерывно отвечает на вопрос о том, кем он становится.

Следовательно, человеческое существование впервые приобретает исторический характер.

История начинает происходить не только между эпохами и народами.

Она начинает происходить внутри самой личности.

Каждое решение изменяет самого человека.

Каждый поступок становится событием его собственного бытия.

Именно поэтому внутренняя жизнь личности приобретает беспрецедентную философскую значимость.

Она перестаёт быть скрытой сферой субъективных переживаний.

Она становится пространством, в котором решается судьба человеческого существования.

В этом заключается одно из наиболее глубоких открытий Средневековья.

Человек впервые осознаёт, что величайшая борьба совершается не за пределами его существования, а в глубине его собственного бытия.

Эта борьба делает личность не слабее, а глубже.

Именно внутреннее противоречие раскрывает человеку его свободу.

Именно трагизм существования открывает возможность духовного роста.

Именно незавершённость человеческого бытия делает возможным его историческое развитие.

Поэтому средневековая философия открывает трагизм не как отрицание человеческого достоинства, а как

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

необходимое условие духовного становления личности.

Человек оказывается существом, которое не совпадает с самим собой.

И именно благодаря этому несовпадению он способен бесконечно превосходить самого себя.

В концептуальной реконструкции истории философии данное открытие имеет исключительное значение.

Если античность открыла человека как мыслящее существо, то Средневековье впервые обнаружило внутреннюю драму человеческого бытия.

Именно здесь рождается представление о личности как существе, существование которого определяется не достигнутой завершённостью, а бесконечным движением к собственной полноте.

Так история философии делает ещё один шаг в раскрытии человеческого самосознания.

Она открывает человека как существо, способное не только мыслить и познавать, но и бесконечно становиться самим собой.

4.6. Время как внутреннее измерение личности

Одним из наиболее глубоких открытий средневековой философии стало новое понимание времени. На первый взгляд может показаться, что речь идёт лишь об изменении философских представлений о прошлом, настоящем и будущем. Однако действительное значение этого открытия значительно глубже. Средневековая мысль впервые обнаруживает, что время принадлежит не только миру. Оно принадлежит самому человеку.

В античной философии время преимущественно понималось как характеристика космоса. Его течение определялось движением небесных тел, ритмами природы и всеобщим порядком бытия. Даже тогда, когда философы размышляли об изменении и становлении, время остава-

лось объективной характеристикой мира.

Средневековая философия совершает принципиально иной шаг.

Она переносит время внутрь человеческого существования.

Это означает одно из самых глубоких изменений в истории человеческого самосознания.

Человек впервые обнаруживает, что живёт не только в мире времени.

Само время начинает жить в человеке.

Прошлое сохраняется не как исчезнувшее событие, а как память.

Будущее существует не как ещё не наступившая реальность, а как надежда и ожидание.

Настоящее перестаёт быть лишь мгновением между прошлым и будущим. Оно становится пространством человеческого выбора, ответственности и внутреннего решения.

Тем самым время перестаёт быть внешней последовательностью событий.

Оно становится способом существования личности.

Именно здесь раскрывается одно из важнейших философских открытий европейской мысли.

Личность существует не только в настоящем.

Она непрерывно собирает себя из прошлого, осмысляет настоящее и устремляется к будущему.

Следовательно, человек является единственным существом, способным жить одновременно во всех трёх измерениях времени.

Это обстоятельство имеет не психологическое, а онтологическое значение.

Время оказывается внутренней структурой человеческого бытия.

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

Именно благодаря времени человек способен сохранять собственную идентичность. Без памяти он утрачивал бы своё прошлое. Без надежды исчезало бы будущее. Без настоящего выбора становилась бы невозможной свобода.

Следовательно, личность представляет собой не неподвижную сущность.

Она является непрерывным процессом собственного становления.

Каждый поступок изменяет не только внешнюю жизнь человека.

Он изменяет самого человека.

Каждое решение входит в память.

Каждая надежда преобразует будущее.

Каждое раскаяние переосмысливает прошлое.

Таким образом, время становится внутренней формой человеческого самотворения.

Именно поэтому история личности никогда не совпадает с внешней биографией.

Подлинная история человека совершается в глубине его внутреннего времени.

Именно там рождаются вера, надежда, любовь, раскаяние, прощение и духовное преображение.

Средневековая философия впервые открывает человека как историческое существо.

Но речь идёт ещё не об истории народов или цивилизаций.

Речь идёт о внутренней истории личности.

Каждый человек становится собственной историей.

Он несёт своё прошлое, преобразует настоящее и устремляет своё существование к будущему смыслу.

Тем самым время перестаёт быть только мерой изменения мира.

Оно становится способом раскрытия человеческого

бытия.

Это открытие будет иметь огромные последствия для всей последующей европейской философии.

Философия субъекта, немецкий идеализм, философия жизни, феноменология, герменевтика и экзистенциализм будут по-разному развивать именно эту мысль: человек существует постольку, поскольку он историчен.

Однако истоки этого понимания находятся именно в средневековом открытии внутреннего времени личности.

В концептуальной реконструкции истории философии данное открытие означает ещё один этап становления человеческого самосознания.

Если античность открыла человека как мыслящее существо, а раннее Средневековье — как духовную личность, то философия внутреннего времени раскрывает человека как существо, непрерывно становящееся самим собой.

Именно здесь человеческое бытие впервые понимается как история.

Не история мира.

Не история общества.

История самой личности.

С этого момента философия начинает исследовать не только то, **что есть человек**, но и **как человек становится самим собой**.

В этом заключается одно из самых глубоких открытий средневековой философии и один из важнейших этапов становления человеческого самосознания.

4.7. Истина как событие встречи: онтологическая трансформация философского мышления

История философии знает периоды, когда изменяются философские понятия, и периоды, когда изменяется сама структура человеческого мышления. Переход от

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

античности к Средневековью принадлежит именно ко второму типу исторических событий. В эту эпоху происходит не простая смена мировоззрения и не замена одной философской системы другой. Изменяется сам способ отношения человека к истине.

Для античного человека истина существовала как объективный порядок бытия. Мир представлялся разумно устроенным космосом, а философия понималась как движение человеческого разума к созерцанию этой вечной гармонии. Познание означало раскрытие того, что уже существует независимо от человека. Истина была предметом интеллектуального созерцания.

Такое понимание стало величайшим достижением античной философии.

Однако постепенно обнаружилась его внутренняя ограниченность.

Созерцание мира ещё не означало преобразования самого человека.

Можно было знать истину и при этом оставаться внутренне неизменным.

Можно было понимать устройство космоса, не понимая собственной души.

Можно было обладать мудростью, не преодолевая внутренней раздвоенности своего существования.

Именно здесь европейское самосознание впервые приходит к открытию, последствия которого невозможно переоценить.

Истина перестаёт пониматься исключительно как объект познания.

Она становится событием человеческого существования.

Это означает радикальное изменение всей философской онтологии.

Истина уже не находится только перед человеком как предмет его мышления.

Она становится тем, что требует внутреннего участия личности.

Её невозможно увидеть так же, как можно увидеть устройство космоса.

Её невозможно исчерпать посредством логического доказательства.

Она требует внутреннего присутствия человека.

Следовательно, меняется не только теория познания.

Меняется сам человек.

Впервые философия приходит к пониманию того, что истина открывается лишь в той мере, в какой человек способен внутренне изменяться.

Поэтому познание перестаёт быть накоплением знания.

Оно становится способом существования личности.

В этом заключается глубочайшая новизна средневекового философского мышления.

Речь идёт не о противопоставлении веры и разума, как это нередко изображается в историко-философской литературе.

Средневековая философия вообще не ставила перед собой задачу разрушить разум.

Она стремилась определить его подлинное место в структуре человеческого существования.

Разум перестаёт быть самодостаточным основанием истины.

Но он и не утрачивает своего достоинства.

Он становится внутренним движением личности к той истине, которая превосходит возможности любого конечного мышления.

Именно поэтому вера в средневековой философии не

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

является отказом от рациональности.

Она представляет собой особый способ человеческого присутствия перед истиной.

Вера не устраняет мышление.

Она открывает ему новый горизонт.

Человек мыслит уже не для того, чтобы овладеть истиной.

Он мыслит потому, что сама истина становится событием его внутренней жизни.

Так рождается новая форма философского мышления.

Её целью становится уже не объяснение мира.

Её целью становится преобразование человека.

Это обстоятельство определило всю последующую историю европейской философии.

Даже тогда, когда философия Нового времени вновь провозгласит автономию разума, вопрос о внутреннем участии человека в истине уже никогда не исчезнет.

Он будет по-разному осмысляться в немецком идеализме, феноменологии, герменевтике, философии существования и философской антропологии.

Таким образом, историческое значение Средневековья состоит не только в утверждении новых религиозных ценностей.

Оно впервые открывает, что истина является не только предметом знания.

Она является способом человеческого бытия.

В концептуальной реконструкции истории философии именно здесь происходит одно из наиболее глубоких изменений человеческого самосознания.

Античность научила человека мыслить.

Средневековье научило его понимать, что мышление достигает своей полноты лишь тогда, когда становится внутренним событием человеческой личности.

История философии делает ещё один шаг вперёд.

Она становится историей не только развития разума, но и историей духовного участия человека в истине.

4.8. Свобода как онтологическое основание личности

Одним из наиболее значительных достижений средневековой философии стало открытие свободы как фундаментальной характеристики человеческого бытия. Однако смысл этого открытия далеко выходит за пределы традиционного понимания свободы как способности выбирать между различными поступками. Средневековая мысль впервые ставит вопрос значительно глубже: почему человек вообще способен быть свободным?

Античная философия также высоко ценила свободу. Однако её понимание свободы преимущественно основывалось на господстве разума над страстями, на способности человека следовать разумному порядку космоса. Свободным считался тот, кто достиг внутренней гармонии с универсальным законом бытия.

Средневековая философия открывает иное измерение свободы.

Свобода перестаёт быть только нравственным достоинством человека.

Она становится способом его существования.

Это означает радикальное изменение всей философской антропологии.

Человек свободен не потому, что обладает множеством возможностей.

Он свободен потому, что способен определять самого себя.

Следовательно, свобода оказывается связанной не с количеством возможных решений, а с самим способом человеческого бытия.

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

Личность никогда не совпадает полностью с тем, чем она уже является.

Она всегда превосходит собственную завершённость.

Именно поэтому человек способен изменяться.

Каждый выбор становится не только поступком.

Он становится событием самого человека.

Выбирая между различными возможностями, человек одновременно создаёт самого себя.

Поэтому свобода представляет собой не внешнее право личности.

Она является её внутренней онтологической структурой.

Отсюда возникает принципиально новое понимание ответственности.

Ответственность перестаёт быть лишь следствием нарушения нравственных норм.

Она становится выражением того обстоятельства, что человек неизбежно отвечает за способ собственного существования.

Никто не может прожить человеческую жизнь вместо самого человека.

Никто не способен принять за него его внутренние решения.

Никто не может стать его совестью.

В этом обнаруживается глубочайшее одиночество личности.

Однако это одиночество не означает изоляции.

Оно означает уникальность человеческого существования.

Каждая личность представляет собой неповторимый способ присутствия бытия.

Именно поэтому свобода всегда сопровождается ответственностью.

Человек отвечает не только за собственные действия.

Он отвечает за самого себя.

Тем самым свобода впервые приобретает онтологическое значение.

Она становится внутренним законом человеческого существования.

Это открытие существенно изменяет и понимание истории.

История перестаёт быть исключительно последовательностью внешних событий.

Она становится историей свободных человеческих решений.

Каждая эпоха рождается потому, что человек способен выйти за пределы уже достигнутой формы собственного существования.

Следовательно, свобода становится движущей силой исторического становления человеческого самосознания.

Именно благодаря свободе человек никогда не оказывается окончательно завершённым существом.

Он остаётся открытым будущему.

Открытым истине.

Открытым собственному духовному становлению.

В этом заключается одно из наиболее глубоких философских открытий Средневековья.

Свобода перестаёт быть свойством человека.

Она становится способом его бытия.

В концептуальной реконструкции истории философии это означает ещё один этап становления человеческого самосознания.

Если античность открыла человека как мыслящее существо, а раннее Средневековье — как внутреннюю личность, то философия свободы раскрывает человека как существо, непрерывно определяющее собственное сущест-

ование.

Тем самым европейская философия впервые приходит к пониманию личности как открытого проекта собственного бытия.

Именно эта идея станет одной из важнейших предпосылок философии Нового времени, немецкого идеализма, философии существования и современной философской антропологии.

4.9. Рождение средневековой рациональности: разум в поисках Абсолюта

История философии представляет собой не только историю изменения человека, но и историю изменения самого мышления. Каждая эпоха рождает собственный способ философствовать, поскольку всякое новое понимание человека требует новой формы мышления. После открытия внутреннего человека философия уже не могла оставаться такой, какой она была в античности. Изменился не только предмет философского исследования. Изменился сам разум.

Античный разум был обращён к космосу. Его естественным движением являлось стремление понять порядок мира, раскрыть сущность вещей, обнаружить универсальные основания бытия. Истина представлялась как то, что может быть созерцаемо и понято посредством последовательного движения мысли.

Средневековая философия сохраняет уважение к разуму, но впервые обнаруживает его внутреннюю ограниченность.

Это открытие не означает поражения разума.

Напротив.

Лишь осознав собственную конечность, разум становится по-настоящему философским.

До тех пор, пока разум считает себя окончательной

мерой истины, он остаётся замкнутым в пределах собственного мышления.

Лишь встречаясь с тем, что бесконечно превосходит его, разум начинает понимать собственную природу.

Тем самым происходит радикальное изменение философского мышления.

Разум перестаёт быть последним основанием истины.

Он становится движением к истине.

Это различие имеет принципиальное значение.

Античная рациональность преимущественно стремилась объяснить мир.

Средневековая рациональность стремится понять смысл человеческого существования перед лицом Абсолюта.

Поэтому мышление приобретает новое внутреннее измерение.

Оно перестаёт быть только логическим процессом.

Оно становится духовным усилием личности.

Мыслить теперь означает не только доказывать.

Мыслить означает внутренне преобразаться.

Именно в этом заключается глубочайшая новизна средневековой рациональности.

Её нельзя понимать как противоположность античному разуму.

Она представляет собой новую ступень развития самого разума.

Разум впервые осознаёт, что истина бесконечно превосходит любую завершённую систему понятий.

Но именно поэтому мыслить становится ещё более необходимо.

Мышление перестаёт быть господством над истиной.

Оно становится участием в ней.

В этом контексте особое значение приобретает знаменитый принцип Ансельма Кентерберийского — *fides quaerens intellectum* («вера, ищущая понимания»).

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

Эта формула выражает не подчинение разума вере, а их внутреннее единство.

Вера становится началом философского поиска.

Разум — его непрерывным продолжением.

Тем самым философия впервые открывает, что человеческое мышление не исчерпывается логическими операциями.

Оно является способом существования личности.

Человек мыслит потому, что его существование обращено к смыслу.

Поэтому разум никогда не завершает своё движение.

Он остаётся открытым бесконечному.

В этом состоит одно из важнейших антропологических открытий Средневековья.

Человек оказывается существом, способным не только знать.

Он способен бесконечно искать.

Именно поиск становится высшей формой человеческой рациональности.

История философии делает ещё один шаг вперёд.

После открытия внутреннего человека философия открывает внутреннюю бесконечность самого мышления.

Разум оказывается не завершённой способностью человека, а бесконечным движением человеческого духа к истине.

Так рождается новая рациональность, которая подготавливает великий философский синтез зрелой схоластики и вместе с тем создаст предпосылки для возникновения философии Нового времени.

4.10. Фома Аквинский: великий синтез разума и Бытия

Каждая великая философская эпоха достигает своей высшей зрелости не тогда, когда устраняет собственные противоречия, а тогда, когда ей удастся придать им внут-

ренное единство. История философии развивается не посредством последовательного отрицания предшествующих форм мышления, а через поиск все более глубоких оснований, способных удержать в целостности те измерения человеческого существования, которые первоначально кажутся несовместимыми. Именно поэтому вершиной зрелого Средневековья становится философия Фомы Аквинского. Она представляет собой не просто завершение схоластической традиции и не только грандиозный синтез христианского богословия с аристотелевской философией. Ее историческое значение определяется тем, что в ней европейское самосознание впервые достигает наиболее полного онтологического единства человека, мира и Абсолюта.

Чтобы понять философский смысл этого синтеза, необходимо увидеть ту внутреннюю проблему, которая определяла развитие средневековой мысли после Августина. Августин совершил событие исключительной важности в истории человеческого самосознания: он открыл внутреннего человека. Впервые подлинное бытие личности было обнаружено не во внешнем мире, не в космическом порядке и не в общественной жизни, а в глубине человеческого духа. Именно внутренний опыт становится пространством встречи человека с истиной, свободой и Богом. Тем самым философия впервые открывает субъективное измерение человеческого существования как самостоятельную онтологическую реальность.

Однако это великое открытие одновременно породило новую философскую проблему.

Чем глубже человек уходил внутрь самого себя, тем отчетливее становился вопрос о его отношении к миру. Если истина открывается прежде всего во внутреннем опыте личности, то каким образом этот внутренний мир

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

связан с объективной структурой бытия? Если человеческое сознание становится пространством встречи с Абсолютом, то сохраняет ли космос прежнее философское значение? Если личность обладает собственной духовной глубиной, то каким образом эта глубина соотносится с универсальным порядком существования?

Тем самым средневековая философия оказывается перед одной из самых сложных задач своей истории. Необходимо было преодолеть возникающее напряжение между внутренним человеком и объективным порядком бытия, не уничтожив ни одного из этих измерений. Возврат к античной космологии был уже невозможен. После Августина человек не мог вновь раствориться в гармонии космоса, потому что внутренний мир личности уже открылся как самостоятельная и необратимая реальность. Но столь же невозможным было ограничить философию исключительно исследованием внутреннего опыта. В этом случае разрушалось бы само представление о всеобщем единстве бытия, составлявшее фундамент европейской метафизической традиции.

Таким образом, перед философией XIII века встает принципиально новая задача. Необходимо было показать, что внутренний человек не противопоставлен миру, а принадлежит самому основанию бытия; что личность не разрушает космический порядок, а раскрывает его на новом уровне; что разум, свобода и внутренний опыт не отделяют человека от универсальной структуры существования, а делают его сознательным участником этой структуры.

Именно здесь начинается философский проект Фомы Аквинского.

Его значение невозможно свести к рациональному обоснованию христианского вероучения или к система-

тизации аристотелевской метафизики. Подобные характеристики отражают лишь внешнюю сторону его философии. В действительности перед Фомой стояла значительно более глубокая задача. Он стремился восстановить онтологическое единство человеческого существования, не утратив при этом того открытия внутренней личности, которое было осуществлено Августином.

В этом состоит подлинная историческая миссия философии Фомы Аквинского.

Если Августин открыл внутреннюю бесконечность человека, то Фома впервые стремится показать, что эта внутренняя бесконечность не существует вне бытия и не противопоставлена ему. Она сама принадлежит универсальной структуре существования. Иначе говоря, внутренний мир личности оказывается не субъективным исключением из мирового порядка, а необходимым моментом самого бытия.

Именно поэтому философия Фомы означает не возвращение к античной онтологии, а возникновение новой формы философского мышления.

Античная философия исходила из первичности космоса. Мир представлялся гармонически организованным целым, в котором человек находил свое место благодаря разуму. Космос был исходной реальностью, а человек — одной из ее частей.

Августин радикально изменил эту перспективу. Он показал, что путь к истине начинается не с внешнего созерцания мира, а с обращения человека к собственной внутренней жизни. Подлинное событие философии совершается в пространстве самосознания.

Фома Аквинский не отвергает ни одну из этих традиций.

Напротив, он стремится показать, что обе они выра-

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

жают различные стороны одной и той же онтологической истины.

Космос не противостоит личности.

Личность не разрушает космос.

Они принадлежат единой структуре бытия.

Именно поэтому главным предметом философии становится уже не космос сам по себе и не внутренний человек как изолированная духовная реальность. Главным предметом становится само Бытие как универсальное основание, внутри которого мир, человек, разум, свобода и Абсолют оказываются внутренне взаимосвязанными.

Здесь происходит одно из важнейших изменений в истории европейской мысли.

До Фомы человеческое самосознание постепенно двигалось между двумя философскими полюсами.

Античность открыла объективный порядок мира.

Средневековье открыло внутреннюю жизнь личности.

Фома впервые показывает возможность их философского единства.

Тем самым меняется само понимание человеческого самосознания.

Самосознание перестает быть исключительно внутренним переживанием личности.

Оно становится способом осознания человеком собственной причастности универсальному порядку бытия.

Это означает принципиально новый этап развития человеческого духа.

Человек познает себя уже не только через внутренний опыт совести, памяти или свободы. Он начинает понимать самого себя как существо, внутренне включенное в целостность существования. Его духовная жизнь оказывается не противопоставленной миру, а укорененной в нем. Самопознание становится одновременно формой постижения

универсального порядка бытия.

Именно здесь впервые возникает идея, которая станет определяющей для всей дальнейшей европейской философии: человек не существует рядом с бытием — он существует внутри бытия, участвуя в его универсальном порядке посредством собственного разума, свободы и духовной жизни.

Поэтому философский проект Фомы Аквинского следует понимать не как завершение одной из средневековых школ, а как высшую точку развития средневекового самосознания. В его философии достигает зрелости та историческая форма человеческого существования, которая на протяжении нескольких столетий постепенно складывалась в европейской культуре. Человек уже не является только частью космоса, как в Античности, но еще не становится автономным субъектом Нового времени. Он предстает как личность, осознающая себя через свою причастность универсальному порядку бытия.

В этом заключается величие томистского синтеза. Он впервые показывает, что внутренняя жизнь личности не разрушает единство мира, а раскрывает его наиболее глубокий смысл. Именно поэтому философия Фомы Аквинского становится вершиной зрелого Средневековья. В ней европейское самосознание достигает такого уровня внутренней согласованности, при котором космос античной философии, открытый Августином внутренний человек, аристотелевский разум и христианское понимание личности соединяются в единую онтологическую перспективу.

Однако именно в этой достигнутой полноте уже начинают проявляться новые философские вопросы. Чем более завершенным становится построенное единство, тем настойчивее обнаруживаются те стороны человеческого

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

существования, которые не могут быть окончательно исчерпаны никакой, даже самой совершенной, рациональной системой. Индивидуальность личности, своеобразие внутреннего опыта, свобода человеческой воли и неповторимость единичного существования постепенно начинают выходить за пределы достигнутого синтеза. Поэтому философия Фомы Аквинского оказывается одновременно и вершиной Средневековья, и тем историческим рубежом, за которым начинается поиск новых оснований человеческого самосознания.

Бытие как универсальное основание человеческого существования

Если Августин открыл внутренний мир личности, то перед Фомой Аквинским встала задача показать, что внутренняя жизнь человека не является замкнутой субъективной реальностью. Она имеет собственное онтологическое основание. Именно поэтому центральным понятием философии Фомы становится не сознание, не душа и даже не разум, а Бытие.

На первый взгляд может показаться, что Фома лишь продолжает классическую метафизическую традицию, унаследованную от Аристотеля. Однако подобное понимание было бы слишком поверхностным. Для Аристотеля исследование бытия означало прежде всего исследование сущего как такового, его причин, форм и целей. Фома сохраняет эту традицию, но существенно изменяет ее внутренний смысл. Бытие перестает быть только предметом метафизического исследования; оно становится тем универсальным основанием, благодаря которому человек, мир и Абсолют оказываются внутренне связанными.

Именно здесь происходит важнейший поворот в истории европейской онтологии.

Античный космос был гармонически организованным

миром, существующим в силу собственной разумной упорядоченности. Средневековая философия рассматривает бытие иначе. Оно понимается не как самодостаточная структура, а как постоянно поддерживаемое участие всего сущего в первоисточнике существования. Поэтому мир уже не обладает абсолютной самостоятельностью. Его единство определяется не внутренней завершенностью природы, а тем, что все существующее причастно одному основанию бытия.

Это обстоятельство радикально изменяет положение человека.

Если античная философия искала место человека внутри космоса, то философия Фомы ищет место человека внутри Бытия. На первый взгляд различие кажется лишь терминологическим. В действительности же именно здесь происходит одно из наиболее значительных изменений европейского самосознания.

Космос может быть созерцаем.

Бытие требует участия.

Человек уже не просто наблюдает мировой порядок, как это было характерно для античной философии. Он сам оказывается включенным в универсальное движение бытия. Его существование получает смысл не извне, а через собственную причастность онтологическому основанию всего сущего.

Именно поэтому понятие участия (*participatio*) приобретает в философии Фомы фундаментальное значение. Все существующее обладает бытием не самостоятельно, а через участие в полноте бытия. Однако особенно важно то, что это относится и к человеку. Личность существует не изолированно от мира и не рядом с Абсолютом. Она существует благодаря своему участию в единой онтологической структуре.

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

Тем самым человек впервые начинает осознавать себя не только как мыслящее или верующее существо, но как сущее, внутренне включенное в универсальную полноту бытия.

В этом состоит одно из главных антропологических открытий томистской философии.

До Фомы внутренний мир человека постепенно приобретал самостоятельность. После Августина человеческое самосознание уже невозможно было свести к космическому порядку. Однако существовала опасность противопоставления внутренней жизни личности объективному миру. Фома преодолевает эту опасность. Он показывает, что внутренняя жизнь личности сама принадлежит онтологической структуре существования.

Иначе говоря, человек не существует между двумя мирами — внешним и внутренним. Он существует в едином Бытии.

Это означает глубокое изменение самого понимания человеческого самосознания.

Самосознание больше не является исключительно обращением личности к самой себе. Оно становится способом обнаружения собственной укорененности в универсальной реальности. Осознавая себя, человек одновременно открывает тот порядок бытия, которому он принадлежит. Самопознание перестает быть чисто психологическим актом и приобретает онтологическое измерение.

Именно здесь раскрывается подлинный смысл философского синтеза Фомы Аквинского.

Его задача состоит вовсе не в механическом соединении античной философии с христианским богословием. Такой взгляд чрезмерно упрощает значение томизма. Подлинная цель значительно глубже: показать внутреннее единство всех уровней существования. Мир природы,

человеческий разум, нравственная свобода, личность и Абсолют перестают восприниматься как обособленные сферы. Они оказываются различными измерениями одной онтологической целостности.

В этой связи особое значение приобретает понятие порядка (*ordo*). Однако порядок у Фомы нельзя понимать как внешнюю систему подчинения или иерархического распределения вещей. Он выражает внутреннюю согласованность бытия. Каждая форма существования обладает собственным смыслом не потому, что занимает определенное место в заранее установленной схеме, а потому, что участвует в едином основании бытия. Порядок означает не механическое расположение сущего, а внутреннюю соразмерность всего существующего.

Поэтому человек существует в мире не случайно.

Его разум имеет собственное место.

Его свобода имеет собственное место.

Его личность имеет собственное место.

Даже внутренний духовный опыт оказывается необходимым измерением всеобщего порядка бытия.

Здесь философия достигает чрезвычайно важного результата. Человек впервые понимает себя не как исключение из мирового порядка и не как случайный элемент космоса, а как необходимого участника универсальной онтологической целостности. Его достоинство определяется уже не только внутренней свободой или нравственным выбором, но и тем, что сама структура человеческого существования соответствует структуре бытия.

Именно поэтому философия Фомы приобретает исключительное значение в истории человеческого самосознания. Она показывает, что внутренний человек, открытый Августином, не противопоставлен объективному миру. Напротив, глубина личности оказывается наиболее полным выражением той самой онтологической реаль-

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

ности, которая составляет основание всего существующего.

Тем самым достигается такое философское единство, которого европейская мысль ранее еще не знала. Античная философия раскрыла величие космоса. Августин открыл величие внутреннего человека. Фома Аквинский впервые показывает, что космос и личность принадлежат одной структуре бытия. Именно поэтому человеческое самосознание приобретает новое качество. Оно становится не только внутренним переживанием личности и не только разумным познанием мира, но способом участия человека в универсальной полноте существования.

В этом состоит величайшее достижение зрелого Средневековья. Человек впервые осознает себя существом, внутренне укорененным в самом Бытии. Благодаря этому его разум, свобода и личность получают не только психологическое или нравственное, но прежде всего онтологическое основание.

Однако именно в этой достигнутой полноте уже начинают проявляться скрытые пределы томистского проекта. Чем более совершенной становится картина универсального единства, тем настойчивее возникает вопрос о неповторимости отдельной личности, об уникальности индивидуального существования и о свободе, которая не всегда укладывается в завершенную рациональную систему. Эти вопросы еще не разрушают достигнутый синтез, но уже обозначают направление дальнейшего развития европейской философии. Именно они вскоре приведут мысль к Дунсу Скоту и Уильяму Оккаму, с которых начинается внутренний кризис средневекового самосознания.

Разум как онтологический посредник

В истории европейской философии понятие разума никогда не оставалось неизменным. Каждая эпоха открыв-

вала в нем новое измерение человеческого существования. Поэтому история философии может быть понята и как история постепенного раскрытия самого разума, его отношения к миру, истине и человеку. В этом процессе философия Фомы Аквинского занимает совершенно особое место. Именно здесь разум впервые получает значение универсального онтологического посредника между человеком и Бытием.

Чтобы понять глубину этого изменения, необходимо проследить внутреннюю логику развития европейского мышления.

Для античной философии разум прежде всего являлся способностью созерцания космического порядка. Уже у Парменида мыслить означало приобщаться к самому бытию, а не конструировать его. У Платона разум восходит от изменчивого мира чувственного опыта к вечным идеям. У Аристотеля он раскрывает внутренние причины, формы и цели существующего. Во всех этих случаях разум обращен преимущественно к миру. Он стремится открыть объективный порядок, существующий независимо от человека. Поэтому античный разум носит преимущественно созерцательный характер. Его величие заключается в способности участвовать в логосе космоса.

Августин совершает первый великий поворот в истории разума. Он переносит центр философского исследования внутрь человеческой личности. Истина открывается не только в устройстве мира, но прежде всего в глубине человеческого духа. Разум становится способностью внутреннего обращения человека к самому себе. Познание превращается в путь духовного самоуглубления. Благодаря этому разум впервые начинает исследовать не только мир, но и собственные основания.

Однако именно здесь возникает новая философская

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

проблема. Если разум обращается внутрь личности, каким образом он сохраняет связь с объективной структурой бытия? Не превращается ли истина в исключительно субъективное переживание? Не оказывается ли внутренний человек замкнутым в собственном сознании?

Ответом на эти вопросы становится философия Фомы Аквинского.

Фома сохраняет августиновское открытие внутреннего человека, но радикально расширяет его философский горизонт. Разум более не является исключительно способностью внутреннего самопознания. Он вновь обращается к бытию, однако это уже не простое возвращение к античной космологии. Теперь разум связывает внутренний мир личности с универсальной структурой существования. Он становится тем духовным измерением человека, благодаря которому личность участвует в единстве Бытия.

Именно поэтому разум у Фомы приобретает принципиально новое значение.

Он перестает быть только инструментом познания.

Он становится способом онтологического участия человека в существовании.

Это положение представляет собой одно из наиболее глубоких открытий зрелого Средневековья.

Разум существует не рядом с бытием.

И не над бытием.

Он принадлежит самому порядку бытия.

Благодаря разуму человек способен открывать не только отдельные вещи, но и внутреннюю разумность самого существования. Познание перестает быть внешним отношением субъекта к объекту. Оно становится событием встречи человеческого духа с тем онтологическим порядком, частью которого он сам является.

Здесь необходимо подчеркнуть важное различие

между античным и томистским пониманием разума.

Для античного философа разум прежде всего объясняет мир.

Для Фомы разум соединяет различные уровни бытия.

Он соединяет чувственное и умопостигаемое.

Природу и личность.

Человека и Абсолют.

Временное и вечное.

Благодаря этому разум впервые становится принципом онтологического посредничества.

Посредничество здесь означает не внешнее соединение различных областей реальности. Разум раскрывает их первоначальное внутреннее единство. Он обнаруживает, что все уровни существования принадлежат одному и тому же порядку бытия. Именно поэтому разум способен понимать мир. Он родствен самому бытию.

Отсюда становится понятной и томистская идея единства истины.

Если бытие едино, то не может существовать двух различных истин — философской и религиозной. Истина одна, потому что единым является само основание существования. Разум и вера не противостоят друг другу как две конкурирующие формы знания. Они представляют собой различные способы участия человека в одной и той же истине.

Это положение часто интерпретируется исключительно в контексте отношений философии и теологии. Однако его значение значительно шире. Речь идет не столько о согласовании дисциплин, сколько о восстановлении внутреннего единства человеческого существования. Если разум и вера имеют единый источник, то исчезает опасность раздвоения личности. Человек может мыслить, не утрачивая веры, и верить, не отказываясь от разума.

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

Внутреннее единство личности становится возможным потому, что единством обладает само бытие.

Именно здесь философия Фомы достигает своей высшей антропологической глубины.

Человеческое самосознание перестает воспринимать разум как исключительно индивидуальную способность мышления. Разум открывается как участие личности в универсальной разумности бытия. Осознавая собственное мышление, человек одновременно обнаруживает свою принадлежность к тому порядку существования, который делает мышление возможным.

Следовательно, самосознание приобретает новое измерение.

У Августина человек открывал себя перед Богом.

У Фомы человек открывает себя внутри Бытия.

Это означает, что внутренний опыт личности впервые получает универсальное онтологическое основание. Самосознание уже не ограничивается внутренним духовным переживанием. Оно становится способом обнаружения собственной укорененности в целостности существования.

Именно поэтому разум приобретает не только познавательное, но и экзистенциальное значение. Посредством разума человек не просто узнает мир. Он узнает свое место в мире. Более того, он открывает самого себя как необходимого участника универсального порядка бытия.

В этом заключается одно из важнейших достижений философии Фомы Аквинского. Она показывает, что разум не разрушает тайну человеческого существования, а делает возможным ее философское понимание. Чем глубже человек мыслит, тем яснее он осознает не собственную независимость от бытия, а свою внутреннюю причастность ему.

Однако именно здесь обнаруживается скрытое напря-

жение томистского синтеза. Если разум раскрывает универсальный порядок существования, то остается открытым вопрос о той стороне человеческой личности, которая не исчерпывается универсальностью. Индивидуальное своеобразие человека, неповторимость его внутреннего опыта, свобода личного решения начинают постепенно выходить за пределы всеобщей онтологической гармонии. Пока эти вопросы еще не разрушают достигнутого единства, но уже становятся признаками нового философского горизонта.

Таким образом, философия Фомы Аквинского достигает вершины средневекового понимания разума. Разум становится не только способностью познания и не только внутренним опытом личности. Он превращается в онтологического посредника между человеком и Бытием, благодаря которому человеческое самосознание впервые осознает себя как внутренне принадлежащее универсальной структуре существования. Именно эта вершина зрелого Средневековья одновременно становится отправной точкой тех философских процессов, которые вскоре приведут к кризису томистского синтеза и рождению нового понимания человека.

Самосознание как участие в Бытии

Если Античность открыла человеку объективный порядок космоса, а Августин открыл внутреннюю бесконечность личности, то философия Фомы Аквинского совершает следующий, качественно новый шаг в истории человеческого самосознания. Она впервые показывает, что внутренний человек не существует вне бытия и не противопоставлен ему. Напротив, человеческое самосознание оказывается одной из форм присутствия самого Бытия.

Именно в этом состоит глубочайшее философское значение томистского синтеза.

Традиционная история философии обычно рассмат-

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

ривает Фому Аквинского как мыслителя, примирившего аристотелевскую философию с христианским богословием. Безусловно, подобная характеристика отражает важную сторону его философского проекта. Однако она не раскрывает его главного антропологического смысла. Если рассматривать философию как историю становления человеческого самосознания, то значение Фомы заключается прежде всего в том, что он впервые преодолевает противопоставление внутреннего мира личности и универсального порядка существования.

После Августина человеческое самосознание приобрело необычайную глубину. Личность открыла себя как пространство памяти, совести, свободы, любви и внутреннего обращения к Абсолюту. Но именно это открытие породило новую опасность. Внутренний мир мог превратиться в замкнутую область субъективного опыта, постепенно отделяющую человека от мира. Чем глубже становилось самосознание, тем острее возникал вопрос: принадлежит ли эта внутренняя жизнь объективному бытию или она существует лишь как особая сфера человеческой субъективности?

Фома Аквинский отвечает на этот вопрос принципиально иначе.

Он показывает, что внутренний мир личности не является исключением из порядка бытия. Он представляет собой одно из высших проявлений самого бытия. Внутренняя жизнь человека существует не вопреки универсальной онтологии, а благодаря ей. Более того, именно личность оказывается тем уровнем существования, на котором бытие впервые становится способным осознавать само себя.

Этот вывод имеет огромное значение для всей истории европейской философии.

До Фомы человек мыслился либо как часть космоса,

либо как личность, обращенная к Богу. Теперь возникает новая перспектива. Человек становится тем существом, в котором универсальный порядок бытия достигает формы самосознания. Благодаря личности бытие перестает быть только объективной реальностью; оно становится реальностью, способной к внутреннему пониманию самой себя.

Разумеется, подобная мысль не присутствует у Фомы в современном философском языке. Однако именно таков объективный философский результат его онтологического синтеза. Если человек внутренне принадлежит бытию, а разум способен постигать его универсальный порядок, то человеческое самосознание оказывается не внешним наблюдателем мира, а внутренним событием самого бытия.

Отсюда становится понятным и новое значение личности.

Личность уже не может рассматриваться исключительно как отдельный индивидуум. Она представляет собой особую форму существования, в которой соединяются внутренний опыт, разум, свобода и причастность универсальному порядку. Быть личностью означает не только обладать внутренним миром, но и осознавать собственное место в целостности существования.

Именно поэтому самопознание приобретает совершенно иной философский смысл.

У Августина человек искал Бога в глубине собственной души.

У Фомы человек, познавая самого себя, одновременно открывает внутреннюю структуру бытия.

Самопознание перестает быть исключительно духовным упражнением или нравственным опытом. Оно становится способом участия человека в универсальной истине. Осознавая собственное существование, личность открывает не только себя, но и ту онтологическую целостность,

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

частью которой она является.

В этом отношении философия Фомы существенно изменяет само понимание человеческой свободы.

Августин раскрывал свободу прежде всего как внутреннее отношение личности к добру и злу. Фома сохраняет это понимание, но включает свободу в более широкий онтологический контекст. Свободный выбор становится возможным потому, что человек принадлежит порядку разумного бытия. Следовательно, свобода перестает быть исключительно психологической способностью личности. Она становится одним из способов реализации человеческого участия в универсальной полноте существования.

Подобным образом изменяется и понимание человеческого достоинства.

Достоинство личности определяется уже не только ее внутренней духовной жизнью. Оно имеет онтологическое основание. Человек обладает достоинством потому, что его существование внутренне соразмерно самому бытию. Личность оказывается не случайным явлением космоса и не внешним дополнением к мировому порядку, а необходимым уровнем раскрытия самой структуры существования.

Именно здесь томистский синтез достигает своей философской вершины.

Впервые в истории европейской мысли космос античной философии, внутренний человек Августина, аристотелевская рациональность и христианское понимание личности соединяются в единую онтологическую систему. Каждое из этих измерений сохраняет собственную самостоятельность, однако ни одно уже не существует изолированно. Мир, человек, разум, свобода и Абсолют раскрываются как различные способы присутствия одного и того же Бытия.

Тем самым человеческое самосознание приобретает новую историческую форму.

Если для античного человека основным способом самоопределения было участие в космосе, а для средневекового человека после Августина — обращение к внутреннему миру личности, то у Фомы возникает более сложная форма самосознания. Человек начинает понимать себя как личность, внутренне принадлежащую универсальному порядку бытия. Он осознает себя не только перед Богом, не только внутри собственного духовного опыта, но и как необходимый момент всеобщей онтологической целостности.

Однако именно здесь обнаруживается внутренняя диалектика томистского проекта.

Чем более убедительно философия раскрывает универсальное единство бытия, тем отчетливее становится своеобразие каждой отдельной личности. Чем совершеннее представляется рациональный порядок существования, тем настойчивее возникает вопрос о неповторимости индивидуального человеческого опыта. Внутри достигнутой гармонии постепенно начинают проявляться элементы, которые невозможно окончательно объяснить посредством всеобщей онтологии. Уникальность личности, индивидуальность человеческой судьбы, своеобразие свободы и историческая изменчивость человеческого существования постепенно требуют новых философских средств выражения.

Таким образом, философия Фомы Аквинского достигает предельной полноты средневекового самосознания именно потому, что ей удается впервые соединить внутреннего человека с универсальной структурой бытия. Но всякая достигнутая полнота одновременно становится пределом самой себя. В момент своего высшего совер-

шенства томистский синтез уже включает в себе вопросы, которые окажутся неразрешимыми в рамках достигнутого единства. Именно поэтому вершина зрелого Средневековья одновременно становится началом его внутреннего кризиса.

В логике становления человеческого самосознания значение философии Фомы Аквинского невозможно переоценить. Она завершает многовековое движение европейской мысли к единству человека и бытия. После нее философия уже не сможет вновь поставить вопрос о человеке так, как он ставился прежде. Отныне развитие европейского мышления будет связано не с поиском нового всеобъемлющего синтеза, а с исследованием тех сторон человеческого существования, которые начинают выходить за пределы достигнутой онтологической целостности. Именно из этой внутренней необходимости рождается философия позднего Средневековья, открывающая путь Дунсу Скоту, Оккаму и, в конечном счете, новоевропейскому субъекту.

4.11. Кризис средневекового самосознания

Иоанн Дунс Скот, Уильям Оккам

К XIII–XIV векам средневековая философия вступает в состояние внутреннего напряжения. Это напряжение не означает простого разрушения прежней системы и не сводится к внешнему конфликту между верой и разумом. Речь идет о более глубоком процессе: о кризисе той формы самосознания, которая на протяжении веков определяла духовную структуру Средневековья. Средневековый человек мыслил себя перед Абсолютом; его разум, свобода, воля, личность и внутренний опыт получали смысл в отношении к Богу как высшему основанию бытия и истины. Однако именно внутри этой величественной духовной конструкции постепенно возникают такие

философские сдвиги, которые подготавливают переход к новому типу человека — человеку Нового времени.

Великий синтез Фомы Аквинского был высшим выражением средневекового стремления соединить веру и разум, откровение и философию, Бога и мир, универсальное и единичное. В этом синтезе разум еще сохранял космическую и теологическую укорененность: познание мира было одновременно восхождением к его Творцу, а порядок сущего рассматривался как отражение божественной мудрости. Человеческое мышление не было автономным в новоевропейском смысле. Оно понималось как участие в объективном порядке бытия, который предшествует человеку и превосходит его.

Однако после Аквината эта гармония начинает терять внутреннюю очевидность. Проблема заключается уже не в том, можно ли согласовать философию и теологию, а в том, на каком основании вообще возможны познание, истина, свобода и индивидуальность. Средневековая мысль постепенно смещается от созерцания целостного божественного порядка к анализу границ человеческого разума, статуса единичного сущего и самостоятельности воли. Так начинается кризис средневекового самосознания.

Этот кризис не был падением мысли. Напротив, он был формой ее внутреннего углубления. Средневековое сознание, достигнув вершины своего синтеза, начинает обнаруживать собственные пределы. Оно уже не может удовлетвориться только иерархической картиной бытия, в которой всякая вещь занимает заранее определенное место. Оно начинает спрашивать: что есть индивидуальное? как возможна свобода? обладает ли разум прямым доступом к универсальному порядку? можно ли мыслить Бога и мир в одном понятийном горизонте? Именно эти вопросы становятся решающими у Иоанна Дунса Скота и Уильяма

Оккама.

Философия Дунса Скота знаменует один из наиболее значительных поворотов позднесредневековой мысли. В ней еще сохраняется верность теологическому горизонту, но внутри этого горизонта появляются новые акценты. Прежде всего это касается понимания бытия. Если для предшествующей традиции бытие мыслилось преимущественно аналогически, то есть Бог и творение обладали бытием не в одном и том же смысле, а по отношению, степени и причастности, то Дунс Скот вводит идею унивокации бытия. Согласно этой идее, понятие бытия может применяться к Богу и творению в одном фундаментальном понятийном смысле.

Этот шаг имеет огромное значение. На первый взгляд, речь идет о тонком метафизическом различии. Но в действительности перед нами изменение самого основания философского мышления. Если бытие мыслится унивокально, то разум получает более самостоятельное поле работы. Он уже не только восходит от видимого мира к невидимому Богу через аналогии и символы, но получает возможность мыслить бытие как общее понятие. Тем самым метафизика начинает приобретать более строгий понятийный характер.

В этом проявляется важнейший сдвиг: философское мышление постепенно освобождается от чисто символическо-иерархической структуры Средневековья. Оно еще не становится автономным в полном смысле, но уже начинает вырабатывать собственную категориальную независимость. Разум оказывается способен рассматривать бытие как предмет понятия. А это означает, что человеческое мышление начинает осознавать себя не только как служение откровению, но и как самостоятельную силу различения, анализа и определения.

Не менее важным является учение Дунса Скота об индивидуальности. В классической схоластике большое значение имела проблема универсалий: что реально — общее или единичное? Средневековая мысль долгое время была ориентирована на универсальное, поскольку именно оно казалось более устойчивым, разумным и онтологически значимым. Единичное воспринималось как частный случай общего. Однако у Скота возрастает значение индивидуального существования. Его знаменитое понятие *haecceitas* — «этовость» — выражает уникальность конкретного сущего, его несводимость к общей природе.

«Этовость» означает, что индивидуальное не является лишь внешним проявлением универсального. В единичном есть собственный онтологический принцип. Конкретная вещь, конкретная личность, конкретное существование не растворяются в роде, виде или общей сущности. Они обладают собственной неповторимой реальностью. Это имеет огромное антропологическое значение. Если индивидуальность обладает онтологическим статусом, то человеческая личность получает новое философское достоинство. Она уже не только носитель общей человеческой природы, но неповторимое бытие.

Здесь средневековое самосознание делает важнейший шаг к будущему персонализму и к новоевропейскому пониманию индивидуальности. Человек начинает мыслиться не только как часть универсального порядка, но как уникальное существо, обладающее собственной внутренней формой существования. Конечно, у Дунса Скота эта индивидуальность еще остается включенной в теологический горизонт. Но сама постановка проблемы уже разрушает прежнее равновесие между универсальным и единичным. Центр тяжести постепенно смещается к индивидуальному.

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

Особую роль у Скота играет также воля. Если в томистской традиции разум занимает господствующее положение, поскольку именно он открывает порядок добра, то у Дунса Скота воля получает более высокий статус. Она не просто следует за разумом, а обладает собственной активностью. Свобода не сводится к рациональному выбору уже познанного блага. Она выражает способность личности к самоопределению. Это усиливает внутреннее измерение человека: человек открывается как существо не только разумное, но и волящее.

Так в позднесредневековой философии возникает новый образ человека. Он уже не только созерцает истину, но принимает решение. Он не только вписан в порядок бытия, но обладает внутренней силой самоопределения. Воля становится признаком глубины личности. Это означает, что человеческое самосознание начинает концентрироваться вокруг внутреннего акта выбора. Отсюда берет начало та линия, которая в дальнейшем приведет к новому пониманию свободы в европейской философии.

Однако философский сдвиг, начатый Дунсом Скотом, получает более радикальное выражение у Уильяма Оккама. Если Скот еще пытается сохранить метафизическую глубину средневекового мышления, то Оккам резко ограничивает притязания разума. Его номинализм подрывает прежнюю уверенность в объективной реальности универсалий. Универсальные понятия, согласно Оккаму, не обладают самостоятельным существованием вне человеческого мышления. Реально существуют только единичные вещи. Общее же есть знак, имя, средство обозначения множества сходных предметов.

На первый взгляд, это также кажется специальным спором о статусе понятий. Но его последствия чрезвычайно глубоки. Если универсалии не существуют реально,

то разум уже не постигает универсальную структуру бытия как нечто объективно данное. Он оперирует знаками, именами, понятиями, которые помогают ориентироваться в мире, но не гарантируют непосредственного доступа к внутренней сущности реальности. Тем самым между мышлением и бытием возникает новая дистанция.

Именно здесь происходит одно из решающих событий позднесредневековой философии. Разум перестает быть прозрачным участием в божественном порядке мира. Он становится человеческой способностью, работающей с понятиями, знаками и логическими различениями. Это не означает уничтожения разума. Напротив, разум становится более строгим, аналитическим, критическим. Но он теряет прежнюю онтологическую уверенность. Он уже не может безусловно утверждать, что его универсальные понятия соответствуют универсальным структурам самого бытия.

Так возникает новое отношение человека к познанию. Познание больше не мыслится как спокойное восхождение к объективной иерархии сущего. Оно становится проблемой. Человек начинает осознавать, что между ним и миром находится система понятийных средств. Мышление уже не просто отражает порядок бытия, оно строит собственные логические инструменты. Это означает начало того поворота, который позднее станет центральным для философии Нового времени: вопрос о бытии постепенно уступает место вопросу об условиях познания.

Оккамовский принцип экономии мышления, известный как «бритва Оккама», также имеет важное методологическое значение. Он выражает требование не умножать сущности без необходимости. В рамках средневековой метафизики это означало отказ от избыточных онтологических построений. Но в более широком смысле данный принцип подготавливал новый стиль мышления: более

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

строгий, аналитичный, критический, ориентированный на ясность понятий и минимальность допущений. Средневековый символический универсум начинает уступать место рациональной дисциплине анализа.

Особенно существенным становится разграничение философии и теологии. В высокой схоластике философия еще мыслилась как рациональная союзница теологии. У Оккама это единство ослабевает. Разум не может доказать многие положения веры с прежней метафизической уверенностью. Теологические истины все больше утверждаются как предмет веры, а не как результат философского доказательства. Тем самым вера и разум не уничтожают друг друга, но расходятся по разным основаниям.

Это расхождение имеет двойственный характер. С одной стороны, оно ограничивает философию: разум больше не может претендовать на полное рациональное постижение Абсолюта. С другой стороны, именно это ограничение открывает возможность будущей автономии философии и науки. Если разум не может доказать тайны веры, то он должен обратиться к тому, что доступно его собственным средствам: к опыту, логике, языку, природе, эмпирическому миру. Так позднесредневековый кризис становится скрытой предпосылкой новоевропейской рациональности.

В антропологическом отношении это означает радикальное изменение положения человека. Средневековый человек по-прежнему стоит перед Богом, но уже иначе. Он уже не пребывает внутри целостной иерархии, где разум, вера, мир и Бог образуют единую систему смыслов. Он начинает ощущать разрыв между верой и знанием, между единичным и универсальным, между волей и разумом, между словом и вещью, между Богом и человеческим мышлением. Этот разрыв и является подлинным

кризисом средневекового самосознания.

Кризис здесь следует понимать не как упадок, а как переходную форму духовного развития. Средневековое самосознание не исчезает мгновенно. Оно преобразуется изнутри. Оно начинает производить такие понятия и проблемы, которые уже не могут быть удержаны в прежней системе. Индивидуальность, воля, номинализм, критика универсалий, ограничение разума, автономизация философии — все это постепенно подготавливает новый тип человека.

В этом смысле Дунс Скот и Оккам являются не разрушителями Средневековья, а его предельными мыслителями. Они доводят внутренние возможности средневековой философии до той точки, где она начинает переходить в другую эпоху. У Скота человек глубже открывает себя как индивидуальность и волю. У Оккама человек открывает себя как разум, осознающий собственные границы и собственные инструменты. В обоих случаях средневековый человек уже не может оставаться только существом, созерцающим божественный порядок. Он становится существом, которое начинает анализировать собственное мышление и собственную свободу.

Именно поэтому кризис средневекового самосознания является необходимым этапом становления человеческого самосознания в целом. Античность открыла человека как мыслящее существо в космосе. Средневековье открыло человека как внутреннюю личность перед Абсолютом. Позднее Средневековье обнаружило, что эта личность обладает индивидуальностью, волей и разумом, который уже не полностью растворен в теологическом порядке. Так внутри Средневековья рождается возможность Нового времени.

Философский смысл этого перехода состоит в том,

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

что человек впервые начинает отделять собственное мышление от абсолютного основания, перед которым он прежде стоял. Он не отрицает Бога, но начинает иначе понимать себя. Он уже не только ищет истину в Абсолюте, но спрашивает о способности своего разума к истине. Он уже не только подчиняет волю высшему благу, но открывает волю как внутренний центр личности. Он уже не только мыслит универсальное, но начинает утверждать достоинство единичного.

Так формируется новая антропологическая ситуация. Человек оказывается перед Богом, перед миром и одновременно перед самим собой как мыслящим и волящим существом. Именно это «перед самим собой» и становится решающим. Средневековое самосознание, обращенное к Абсолюту, постепенно превращается в самосознание, обращенное к собственным основаниям. Из этого внутреннего поворота возникает новоевропейский субъект.

Следовательно, кризис средневекового самосознания есть не конец философии Средневековья, а ее высшее напряжение. В нем раскрывается предел эпохи и одновременно рождается ее наследник. Дунс Скот и Оккам показывают, что человеческое самосознание уже не может оставаться только участием в божественном порядке. Оно начинает становиться самостоятельным центром вопрошания, различения и выбора.

Так завершается внутренняя логика Средневековья: человек, открывший себя перед Абсолютом, постепенно обнаруживает в себе самом индивидуальность, волю и разум, которые требуют нового философского основания. Именно это требование и ведет к Новому времени.

4.12. Философский итог Средневековья

Средневековая философия занимает в истории человеческого самосознания совершенно особое место. Если

античная мысль открыла человека как разумное существо, способное посредством мышления постигать космический порядок, то Средневековье впервые обращает философский взгляд к самому человеку как внутренней духовной реальности. Тем самым происходит одно из наиболее глубоких преобразований в истории философии: центр философского размышления постепенно перемещается от космоса к личности, от внешнего порядка мира — к внутреннему миру человека.

Это не означает отказа от античного наследия. Напротив, Средневековье сохраняет рациональную культуру античной философии, однако радикально изменяет ее смысл. Для античного мыслителя высшей целью было познание объективного порядка бытия, тогда как для средневекового человека философия становится путем внутреннего преображения личности. Истина уже не ограничивается интеллектуальным созерцанием мира; она становится способом существования человека перед Абсолютом. Именно поэтому средневековая философия впервые соединяет онтологию с внутренней жизнью личности.

Главным философским достижением Средневековья становится открытие нового измерения бытия — внутреннего человеческого существования. Если античный человек прежде всего созерцает мир, то средневековый человек начинает вслушиваться в самого себя. Внутренний опыт приобретает философское достоинство. Самосознание перестает быть лишь функцией мышления и становится самостоятельной областью человеческого бытия.

Это открытие имеет далеко идущие последствия. Именно здесь возникает представление о личности как об уникальном центре духовной жизни. Человек больше не определяется исключительно принадлежностью к космосу, государству или роду. Его достоинство начинает выво-

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

даться из глубины внутреннего существования, из способности свободно обращаться к истине, принимать нравственные решения, нести ответственность за собственную судьбу и вступать в личное отношение с Абсолютом. Тем самым философия впервые делает внутренний мир человека предметом систематического осмысления.

Одновременно Средневековые существенно преобразуют само понимание бытия. Античная онтология была ориентирована преимущественно на исследование структуры космоса и вечного порядка сущего. Средневековая мысль переносит центр тяжести на вопрос о первоисточнике всякого бытия. Бытие начинает пониматься не как безличный космический порядок, а как дар, исходящий от Абсолюта. Такое понимание придает человеческому существованию новый смысл: человек существует не только среди вещей, но и в пространстве онтологической зависимости, свободы и ответственности.

Не менее глубокие изменения происходят в понимании истины. Для античной философии истина преимущественно означала соответствие мышления объективному порядку мира. Средневековая философия сохраняет это понимание, но значительно расширяет его содержание. Истина становится не только результатом познания, но и способом духовного существования личности. Познать истину означает не просто правильно мыслить, но внутренне преобразиться, вступить в живое отношение с высшим основанием бытия. Впервые философия столь отчетливо связывает истину с самим образом человеческой жизни.

С этим связано и новое понимание свободы. В античной традиции свобода чаще всего осмысливалась как разумное господство человека над своими страстями и как участие в гармоническом порядке космоса. Средневековая философия открывает иной аспект свободы — свободу как

внутреннюю способность личности к нравственному самоопределению. Человек оказывается существом, которое не только познает добро, но и свободно принимает или отвергает его. Благодаря этому свобода становится внутренним основанием человеческой личности и необходимым условием ее духовного достоинства.

Именно в Средневековье философия впервые раскрывает драматическую природу человеческого существования. Внутренний человек обнаруживает собственную противоречивость. Он переживает борьбу между долгом и желанием, верой и сомнением, разумом и волей, конечностью и стремлением к бесконечному. Эта внутренняя напряженность перестает восприниматься как случайное психологическое состояние и становится фундаментальной характеристикой человеческого бытия. Тем самым философия открывает трагическое измерение личности, которое впоследствии станет одной из центральных тем европейской мысли.

Особое значение приобретает открытие внутреннего времени. В античности время преимущественно связывалось с космическими циклами и природным порядком. Средневековая мысль, особенно начиная с Августина, показывает, что подлинное время переживается внутри человеческого сознания. Прошлое существует как память, будущее — как ожидание, настоящее — как акт внутреннего внимания. Благодаря этому человек впервые начинает осознавать собственную биографию как единый духовный путь. Время становится формой существования личности.

Средневековая философия существенно изменяет и понимание разума. Разум перестает быть исключительно инструментом логического объяснения мира. Он становится способностью искать основания собственного существования, стремиться к истине и осознавать собст-

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

венные пределы. Именно в схоластической традиции формируется культура строгого философского анализа, систематической аргументации и понятийной дисциплины. Эти достижения станут интеллектуальным фундаментом всей последующей европейской философии.

Однако величие Средневековья проявляется не только в создании новых философских понятий. Его историческое значение определяется тем, что оно впервые делает человека центральной духовной проблемой философии. Конечно, этот человек еще мыслится прежде всего перед лицом Абсолюта, но именно благодаря этому возникает совершенно новое понимание человеческого достоинства. Личность рассматривается как неповторимый субъект внутренней жизни, обладающий свободой, совестью, ответственностью и способностью к духовному самоопределению.

Вместе с тем философское развитие Средневековья обнаруживает и собственные внутренние пределы. Стремясь удержать единство веры и разума, философия постепенно сталкивается с возрастающей самостоятельностью человеческого мышления. Поздняя схоластика показывает, что разум уже не может полностью растворяться в теологическом порядке. Индивидуальность, свобода воли, критика универсалий, возрастающее внимание к единичному существованию постепенно изменяют сам характер философского исследования. Тем самым внутри средневековой философии начинают формироваться предпосылки новой эпохи.

Именно поэтому философский итог Средневековья нельзя понимать как завершение одного исторического периода. Он представляет собой завершение целого этапа становления человеческого самосознания. Средневековая философия впервые открывает человека как внутреннюю

духовную реальность, превращает личность в самостоятельный предмет философского исследования, раскрывает свободу как основание человеческого достоинства, вводит внутреннее время в структуру самосознания, связывает истину с образом человеческого существования и тем самым радикально расширяет горизонты философского понимания человека.

Если античность открыла человека как мыслящее существо в космосе, то Средневековье открыло человека как личность перед Абсолютом. Именно здесь человеческое самосознание впервые приобретает глубину внутреннего опыта, обнаруживает собственную свободу, ответственность и трагизм. Благодаря этому философия делает решающий шаг от созерцания мира к исследованию самого человека.

Однако этим движение не завершается. Чем глубже человек осознает свою внутреннюю жизнь, тем настойчивее возникает новый вопрос: способен ли он стать самостоятельным основанием собственного мышления? Именно этот вопрос знаменует завершение средневековой эпохи и одновременно открывает философскую проблематику Нового времени. Человек уже не удовлетворяется тем, чтобы быть лишь существом перед Абсолютом; он постепенно становится существом, которое ищет основание истины в самом акте собственного мышления. Так философский итог Средневековья естественно превращается в исходный пункт новой исторической формы человеческого самосознания — самосознания как субъекта.

4.13. Антропологический итог Средневековья

История философии представляет собой не только историю идей, но прежде всего историю постепенного становления самого человека. Каждая философская эпоха открывает новое измерение человеческого существования,

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

благодаря которому изменяется не только философское знание, но и сам способ человеческого бытия. Поэтому антропологический итог Средневековья нельзя понимать как простое перечисление новых философских понятий. Его смысл заключается в том, что именно в эту эпоху человек впервые открывает самого себя как внутреннюю личность.

Если Античность сформировала человека как разумное существо, способное постигать космический порядок, то Средневековье совершает качественно иной шаг. Оно переносит центр человеческого существования из внешнего мира внутрь самого человека. Именно этот поворот составляет главное антропологическое событие всей средневековой эпохи.

Впервые в истории философии внутренний мир человека становится самостоятельной онтологической реальностью. Человек начинает понимать себя не только как часть природы, государства или космоса, но как носителя собственной духовной жизни. Его существование приобретает внутреннюю глубину, которая уже не может быть сведена ни к природным процессам, ни к социальному положению, ни к рациональному мышлению.

Именно здесь рождается личность в собственном философском смысле слова.

Личность перестает быть лишь обозначением отдельного человека. Она становится особым способом существования. Быть личностью означает обладать внутренним миром, сохраняющим свое единство независимо от внешних обстоятельств. Человек начинает воспринимать себя как уникальное духовное существо, обладающее неповторимой внутренней историей.

Это открытие становится одним из величайших антропологических достижений европейской культуры.

До Средневековья человек преимущественно искал свое место во внешнем порядке мира. Теперь он начинает искать самого себя внутри собственного существования. Возникает новое измерение человеческой жизни — внутреннее пространство личности, в котором совершаются нравственный выбор, духовная борьба, раскаяние, надежда, любовь и вера.

Тем самым человеческое самосознание впервые приобретает глубину.

Эта глубина проявляется прежде всего в открытии совести. Совесть становится не внешним требованием закона, а внутренним голосом личности. Именно благодаря совести человек начинает ощущать ответственность не только перед обществом, но и перед самим собой. Нравственное измерение человеческого существования переносится внутрь личности. Добро и зло становятся событиями внутренней жизни.

Одновременно Средневековье открывает свободу как внутреннее основание человеческого существования. Античный человек был свободен настолько, насколько жил согласно разумному порядку космоса. Средневековый человек открывает иной источник свободы. Свобода перестает быть лишь участием в мировом порядке. Она становится внутренней способностью личности принимать решения, определять собственное отношение к добру, выбирать направление духовной жизни.

Благодаря этому человек впервые начинает воспринимать себя как ответственное существо.

Ответственность становится не только юридической или общественной категорией. Она приобретает онтологический смысл. Каждый человеческий поступок становится выражением внутреннего состояния личности. Тем самым формируется новое понимание человеческой судьбы.

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

Судьба перестает быть исключительно внешним роком или космической необходимостью. Она становится историей внутреннего самоопределения человека.

Средневековые радикально изменяет и отношение человека ко времени.

Античный человек жил преимущественно в ритме космоса, где время понималось как повторяемость природных циклов. Средневековая философия открывает внутреннее время личности. Прошлое сохраняется как память, настоящее становится пространством нравственного решения, будущее переживается как надежда и ожидание. Благодаря этому человеческая жизнь впервые воспринимается как единая духовная биография.

Именно отсюда возникает историчность личности.

Человек начинает понимать себя как существо, непрерывно изменяющееся во времени. Его прошлое становится частью настоящего, а будущее начинает влиять на настоящее через ожидание и смысл. Тем самым человеческое существование приобретает внутреннюю историю.

Не менее важным антропологическим открытием становится трагизм человеческого существования.

Античная философия преимущественно искала гармонию между человеком и космосом. Средневековая мысль впервые обнаруживает внутренний конфликт личности. Человек оказывается существом, одновременно стремящимся к совершенству и переживающим собственную ограниченность. Он испытывает постоянное напряжение между конечностью своего существования и бесконечностью своих духовных устремлений.

Этот трагизм не разрушает личность.

Напротив, именно благодаря внутреннему противоречию человек начинает глубже понимать самого себя.

Внутренний конфликт становится источником духовного развития. Личность перестает быть завершенной сущностью и превращается в непрерывный процесс внутреннего становления.

Средневековье впервые открывает человека как существо, способное изменять самого себя.

Из этого открытия рождается новое понимание человеческой жизни. Жизнь перестает восприниматься как простое существование в мире. Она становится духовным путем. Каждый поступок, каждое решение, каждое переживание постепенно формируют внутренний облик личности. Человек становится автором собственной духовной истории.

Одновременно Средневековье открывает достоинство каждого человека.

В античном мире достоинство во многом зависело от положения человека в космическом и общественном порядке. Средневековая философия утверждает принципиально иной подход. Достоинство личности определяется не происхождением, богатством или политическим статусом, а самим фактом ее духовного существования. Каждый человек обладает внутренней ценностью как неповторимая личность.

Именно здесь зарождается то понимание человеческого достоинства, которое впоследствии станет одним из оснований европейского гуманизма и философии прав человека.

Не менее значительным является открытие внутренней бесконечности личности.

Человек оказывается существом, внутренний мир которого невозможно полностью исчерпать внешним описанием. Его сознание постоянно превосходит любые завершенные определения. Оно открыто истине, свободе,

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

любви, вере, надежде и бесконечному духовному развитию. Благодаря этому человеческая личность начинает пониматься как неисчерпаемая реальность.

Однако главным антропологическим итогом Средневековья становится не каждое из перечисленных открытий само по себе, а изменение самого способа понимания человека.

До Средневековья человек определялся преимущественно через отношение к космосу.

После Средневековья человек начинает определяться через отношение к самому себе.

Именно здесь происходит рождение подлинного самосознания личности.

Человек впервые становится предметом собственного внутреннего опыта. Он начинает исследовать свои мысли, желания, мотивы, сомнения, надежды, свободу и ответственность. Самосознание превращается в самостоятельную форму человеческого существования.

Тем самым Средневековье совершает одно из наиболее глубоких антропологических открытий мировой философии. Оно показывает, что человек является не только разумным существом, но прежде всего существом внутренней духовной жизни. Личность оказывается новой онтологической реальностью, а внутренний мир человека — новым предметом философского исследования.

Именно поэтому антропологическое значение Средневековья далеко выходит за пределы самой эпохи. Все последующие философские направления — от философии субъекта Нового времени до немецкого идеализма, феноменологии, персонализма, философской антропологии и экзистенциализма — будут по-разному развивать именно то открытие, которое впервые было совершено средневековой мыслью: открытие человека как внутренней

личности.

В логике становления человеческого самосознания Средневековье завершает второй великий этап его исторического развития. Если Античность открыла человека как мыслящее существо, то Средневековье открыло человека как внутреннюю личность. Именно эта внутренняя личность станет тем духовным основанием, на котором позднее возникнет автономный субъект философии Нового времени.

4.14. Антропологическое наследие Средневековья

История человеческого самосознания развивается не путем отрицания предшествующих эпох, а посредством их внутреннего сохранения и преобразования. Каждая историческая форма философского мышления оставляет после себя не только систему понятий или совокупность идей, но прежде всего новый способ понимания самого человека. Поэтому завершение Средневековья не означает исчезновения созданного им духовного мира. Напротив, именно те антропологические открытия, которые были осуществлены средневековой философией, становятся неотъемлемой частью последующей истории европейского самосознания.

В этом состоит важнейшая закономерность историко-философского процесса. Философские системы могут уходить в прошлое, изменяться или подвергаться критике, однако открытые ими формы человеческого существования продолжают жить в новых культурных и философских контекстах. История философии сохраняет не столько свои теории, сколько свои антропологические достижения. Поэтому антропологическое наследие Средневековья представляет собой не совокупность доктрин, а исторически сформировавшийся способ понимания человека, который сохраняет свою значимость далеко за пределами самой эпохи.

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

Наиболее глубоким наследием Средневековья является открытие личности как самостоятельной онтологической реальности. До Средневековья человек преимущественно понимался через свою принадлежность к космосу, государству или природному порядку. Средневековая философия впервые утверждает, что личность обладает собственной внутренней ценностью, не сводимой ни к каким внешним отношениям. Это открытие становится необратимым. После Средневековья европейская философия уже никогда не сможет мыслить человека исключительно как элемент всеобщего порядка. Даже тогда, когда понятие личности будет переосмысливаться, критиковаться или получать новые интерпретации, сама идея внутренней неповторимости человека останется одним из фундаментальных оснований европейской культуры.

Не менее значительным наследием становится открытие внутреннего мира человека. Средневековая философия впервые делает внутреннюю жизнь личности самостоятельным предметом философского исследования. Совесть, память, духовный опыт, нравственный выбор, внутренняя борьба, надежда, вера, раскаяние — все эти явления приобретают онтологическое значение. Они перестают восприниматься как субъективные состояния и начинают пониматься как существенные характеристики человеческого бытия.

Именно благодаря этому открытию последующая европейская мысль получает возможность исследовать сознание не только как способность познания, но и как пространство внутренней жизни. Без средневекового открытия внутреннего человека были бы невозможны ни философия субъекта XVII века, ни трансцендентальная философия XVIII века, ни феноменология сознания, ни философская антропология, ни экзистенциализм XX

столетия. Все они, несмотря на принципиальные различия, продолжают развивать открытое Средневековьем понимание человека как существа, обладающего внутренним измерением своего существования.

Особое место в антропологическом наследии Средневековья занимает новое понимание человеческого достоинства. Средневековая философия впервые утверждает достоинство личности как внутреннее свойство человеческого существования. Источником достоинства становится уже не социальное положение, не принадлежность к определенному политическому сообществу и не степень участия в общественной жизни, а сама духовная природа личности. Человек обладает достоинством потому, что является личностью.

Это открытие выходит далеко за пределы религиозной философии. В дальнейшем оно становится одной из важнейших предпосылок формирования гуманизма эпохи Возрождения, естественно-правовой традиции Нового времени, концепции прав человека и современной этики личности. Даже в секулярной культуре идея человеческого достоинства продолжает сохранять тот антропологический смысл, который был впервые раскрыт средневековой мыслью.

Не менее важным наследием является понимание свободы как внутреннего основания личности. Античная философия связывала свободу преимущественно с разумным следованием космическому порядку и добродетельной жизнью. Средневековые переносят центр тяжести внутрь самого человека. Свобода становится выражением способности личности к нравственному самоопределению. Именно здесь возникает представление о человеке как существе, ответственном за собственные решения.

Последующая европейская философия неоднократно

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

будет переосмысливать природу свободы. Однако сама идея внутренней свободы как существенного свойства личности останется одной из центральных тем философии. Она будет развиваться в рационализме, немецком идеализме, персонализме, экзистенциализме и современной философской антропологии. Тем самым средневековое понимание свободы приобретает значение универсального антропологического принципа.

Существенным наследием Средневековья становится также открытие внутреннего времени человека. Благодаря Августину человеческая жизнь впервые начинает осмысляться как единство памяти, внимания и ожидания. Время перестает быть исключительно космическим процессом и становится формой внутреннего существования личности. Именно эта идея позднее окажет глубокое влияние на всю европейскую философию сознания, достигнув нового уровня разработки в феноменологии и экзистенциальной философии.

Средневековье оставляет после себя и новое понимание совести. Совесть становится не только нравственной категорией, но внутренней формой отношения человека к самому себе. Она соединяет свободу, ответственность и самосознание в едином духовном опыте личности. Благодаря этому человеческая жизнь начинает восприниматься как пространство постоянного внутреннего выбора.

Не менее значительным оказывается наследие средневековой философии в понимании истины. Истина перестает быть исключительно логической характеристикой знания. Она становится способом существования личности. Познать истину означает не только правильно мыслить, но и преобразовывать самого себя. Эта мысль неоднократно будет возвращаться в истории европейской философии — от мистической традиции до феноменологии, герменевтики

и философии диалога.

Средневековая философия оставляет глубокий след и в понимании отношения между разумом и верой. Хотя последующая европейская мысль во многом пересмотрит это отношение, сама проблема их взаимодействия станет одной из постоянных тем философской культуры. Более того, именно позднесредневековые дискуссии о границах разума подготавливают возникновение критической философии Нового времени. Таким образом, Средневековье передает последующим эпохам не только определенные ответы, но и новые формы философского вопрошания.

Особенно важно подчеркнуть, что антропологическое наследие Средневековья сохраняется не в неизменном виде. Каждая последующая эпоха заново интерпретирует его, наполняя прежние открытия новым содержанием. Возрождение по-новому осмысляет достоинство личности, Новое время превращает внутреннего человека в автономного субъекта познания, немецкий идеализм раскрывает историческое развитие самосознания, экзистенциализм исследует драматизм человеческого существования. Однако во всех этих случаях сохраняется то фундаментальное открытие, которое впервые было сделано средневековой философией: человек обладает внутренней духовной реальностью, не сводимой к природным или социальным определениям.

В этом обнаруживается важная закономерность истории человеческого самосознания. Каждая эпоха не уничтожает предыдущую, а сохраняет ее антропологические достижения, одновременно раскрывая новые измерения человеческого существования. Именно поэтому история философии представляет собой не последовательность взаимно исключаящих мировоззрений, а непрерывный процесс духовного саморазвития человека. Каждая эпоха

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

добавляет к уже открытым формам человеческого бытия новую ступень самопонимания.

Антропологическое наследие Средневековья заключается именно в том, что оно навсегда изменило способ понимания человека. После Средневековья человек уже не может быть понят исключительно как разумное природное существо или как элемент космического порядка. Он навсегда входит в философию как личность, обладающая внутренней жизнью, свободой, совестью, достоинством, ответственностью и способностью к духовному самоопределению.

Именно в этом состоит непреходящее значение средневековой философии для всей последующей истории человеческого самосознания. Она не просто создала новую систему философских понятий. Она открыла новое измерение самого человека. Все последующие эпохи будут спорить с ее метафизикой, пересматривать ее теологические основания, критиковать ее представления о мире, однако они уже не смогут отказаться от ее главного открытия — человека как внутренней личности.

Поэтому антропологическое наследие Средневековья следует понимать как необратимое расширение горизонтов человеческого самосознания. Если Античность научила человека мыслить мир, то Средневековье научило человека мыслить самого себя. Это открытие стало одним из величайших событий мировой философии и определило дальнейшее направление духовного развития европейской цивилизации.

4.15. Философский переход к Новому времени

История философии развивается не посредством случайной смены интеллектуальных направлений, а через внутреннее преобразование самого человеческого самосознания. Каждая эпоха достигает определенной полноты в

раскрытии одной из фундаментальных возможностей человеческого существования. Однако именно эта полнота обнаруживает границы собственной исторической формы и тем самым открывает возможность новой эпохи. Поэтому переход от Средневековья к Новому времени представляет собой не разрыв исторической традиции, а закономерный этап дальнейшего становления человеческого самосознания.

Внутренняя логика Средневековья приводит философию к парадоксальному результату. Стремясь раскрыть человека через его отношение к Абсолюту, средневековая мысль постепенно открывает самого человека. Исследуя природу личности, свободы, совести, внутреннего времени, духовного выбора и нравственной ответственности, она формирует новый тип человеческого существования — внутреннего человека. Однако именно это открытие начинает изменять само направление философского поиска.

Пока человек воспринимал себя преимущественно как часть космического порядка, его главной задачей было познание мира. Когда же человек обнаружил себя как внутреннюю личность, неизбежно возник новый вопрос: каким образом эта личность сама познает мир? Таким образом, предмет философии начинает постепенно смещаться. В центре внимания оказывается уже не столько структура бытия, сколько структура самого познания.

Именно здесь происходит первое принципиальное изменение исторической ориентации философского мышления.

Античная философия преимущественно спрашивала:

Что представляет собой мир?

Средневековая философия поставила иной вопрос:

Кто есть человек перед Абсолютом?

Однако позднее Средневековье постепенно подго-

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

тавливает совершенно новую проблему:

Каким образом человек способен достоверно мыслить?

Этот вопрос знаменует начало новой философской эпохи.

Внутренний человек, открытый Средневековьем, уже не удовлетворяется только созерцанием высшего порядка бытия. Он начинает исследовать самого себя как источник мышления. Если прежде разум понимался преимущественно как участие в божественном логосе, то теперь он постепенно осознает собственную активность. Человек начинает обращаться не только к истине, но и к самому акту мышления.

Именно в этом заключается глубочайший смысл кризиса поздней схоластики. Ограничение возможностей разума, осуществленное номинализмом, не ослабляет философское мышление, а радикально изменяет его направление. Разум уже не может безусловно опираться на готовую иерархию бытия. Он вынужден искать собственные основания. Тем самым внимание философии постепенно переносится с объекта познания на самого познающего субъекта.

Это изменение нельзя понимать как отрицание Средневековья. Напротив, Новое время рождается из внутренних достижений средневековой мысли. Без открытия личности невозможно открытие субъекта. Без внутреннего мира невозможно исследование сознания. Без свободы невозможно понимание автономии разума. Без опыта совести невозможно осознание ответственности мышления. Средневековье не исчезает в Новом времени; оно преобразуется в новую форму самосознания.

Поэтому переход к Новому времени представляет собой не разрушение прежней философии, а изменение

исходной точки философского исследования. Если ранее философия начинала свое движение от Абсолюта, стремясь понять человека через его отношение к высшему основанию бытия, то теперь она все чаще начинает исходить из самого человека. Это означает фундаментальную перестройку философской перспективы. Человек перестает быть только участником божественного порядка и становится исходным пунктом философского анализа.

Вместе с этим изменяется и понимание истины. Для средневековой мысли истина имела прежде всего онтологическое основание: она укоренена в самом бытии и окончательно гарантируется Абсолютом. Человеческий разум способен участвовать в этой истине благодаря своей причастности к высшему порядку. Однако по мере усиления внимания к познавательной деятельности человека возникает вопрос, который станет определяющим для Нового времени: каким образом человеческое мышление может удостовериться в собственной истинности?

Таким образом, проблема истины постепенно превращается в проблему достоверности. Это один из наиболее глубоких философских переломов европейской истории. Истина уже не только открывается человеку; она должна быть обоснована самим мышлением. Разум начинает искать не столько содержание истины, сколько условия ее возможности.

Одновременно происходит глубокое изменение понимания свободы. Средневековый человек переживал свободу прежде всего как нравственную способность личности выбирать между добром и злом перед лицом Абсолюта. Теперь свобода начинает осмысляться и как интеллектуальная самостоятельность. Мыслить становится не только возможностью, но и обязанностью человека. Ответственность постепенно распространяется не только

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

на поступки, но и на само мышление. Тем самым рождается идеал автономии разума, который станет определяющим для философии XVII–XVIII веков.

Не менее существенно меняется отношение человека к миру. Античность видела в мире космос — гармонически устроенное целое. Средневековье понимало мир как творение, существующее благодаря своему Творцу. На рубеже Нового времени мир постепенно начинает рассматриваться как предмет самостоятельного исследования. Его порядок уже не только созерцается; он становится объектом анализа, объяснения и преобразования. Это открывает путь к возникновению новой науки и экспериментального естествознания.

Однако самым важным изменением становится новое понимание самого человека. Средневековая личность еще постоянно обращена к Абсолюту как высшему основанию собственного существования. Человек Нового времени впервые начинает искать это основание в самом себе. Его внутренний мир перестает быть только местом встречи с Богом; он становится пространством, где рождаются достоверность, знание и метод. Внутреннее самосознание постепенно превращается в автономный источник философии.

Именно здесь возникает новый тип субъективности. Под субъектом следует понимать не просто человека как носителя сознания, а такую форму самосознания, в которой человек осознает себя активным основанием собственного мышления, познания и отношения к миру. Субъект не ожидает истины извне; он стремится установить условия ее достижения посредством собственной мыслительной деятельности. Это означает качественно новую ступень исторического развития человеческого самосознания.

Следовательно, переход к Новому времени нельзя объяснить лишь внешними культурными процессами —

развитием городов, возникновением университетов, техническими открытиями или политическими изменениями. Все эти факторы сыграли значительную роль, однако они становятся исторически действенными лишь потому, что изменяется сам человек. Новая эпоха возникает прежде всего как внутренняя трансформация человеческого самосознания. Личность, открытая Средневековьем, постепенно становится субъектом собственного мышления.

Именно поэтому история философии предстает как последовательность антропологических преобразований. Античность открыла человека как мыслящее существо, существующее в космосе. Средневековье открыло человека как личность перед Абсолютом. Теперь же возникает новая форма самосознания — человек как автономный субъект познания. Эта новая форма не уничтожает предшествующие достижения, а включает их в более сложную структуру человеческого существования.

Так завершается средневековая эпоха. Ее историческая миссия состояла не только в соединении философии и теологии, не только в разработке метафизики личности или в формировании рациональной культуры схоластики. Ее главное значение заключается в том, что она открыла внутреннего человека. Именно этот человек, осознавший свою свободу, внутреннюю жизнь, ответственность и достоинство, оказывается способен сделать следующий шаг — обратиться к самому себе как к основанию философского мышления.

Поэтому философский переход к Новому времени следует понимать как переход **от самосознания перед Абсолютом к самосознанию как субъекту**. Это не отрицание религиозного опыта и не отказ от средневекового наследия. Это новое историческое состояние человеческого духа, в котором человек впервые принимает на себя

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

ответственность не только за свои поступки, но и за собственное мышление.

Так завершается третий великий этап истории человеческого самосознания. Внутренний человек Средневековья становится тем духовным основанием, из которого рождается субъект Нового времени. Если прежде человек искал истину в своем отношении к Абсолюту, то теперь он начинает искать основания истины в самом акте мышления. Именно этот поворот открывает новую эпоху европейской философии и знаменует начало следующего этапа великого исторического процесса становления человеческого самосознания.

Часть IV

Самосознание как субъект

История человеческого самосознания развивается не посредством простого накопления философских знаний. Каждая новая эпоха рождается тогда, когда человек перестает удовлетворяться прежним способом понимания самого себя. Поэтому переход от Средневековья к Новому времени представляет собой не только изменение философских проблем, но прежде всего радикальное изменение самого способа человеческого существования.

Средневековая философия открыла человека как внутреннюю личность. Она научила человека обращаться к собственной совести, внутреннему времени, свободе и духовной жизни. Благодаря Августину европейский человек впервые увидел глубину своего внутреннего мира, а благодаря Фоме Аквинскому понял, что эта внутренняя жизнь принадлежит универсальному порядку Бытия. Казалось, философия достигла высшей точки своего развития. Человек оказался включенным в целостную онтологическую картину мира, в которой разум, личность, природа и Абсолют образовывали внутренне согласованное единство.

Однако именно в момент достижения этой философской полноты обнаруживаются новые вопросы, которые невозможно решить средствами самой средневековой онтологии.

Человек начинает испытывать сомнение не в существовании Бога и не в истинности Бытия, а в самом способе собственного познания. Если разум действительно способен постигать истину, то на каком основании он может быть уверен в своей достоверности? Если человек является личностью, то почему он должен искать окончательное основание собственного мышления вне самого акта мышления? Если внутренний мир обладает такой глубиной, то не должен ли он стать исходной точкой философии?

Так постепенно изменяется направление европейской мысли.

Впервые за всю историю философии человек начинает искать основание истины не в космосе, не в Абсолюте и не в объективном порядке бытия, а в самом себе как мыслящем существе.

Именно здесь рождается субъект.

Это событие нельзя понимать только как появление нового философского понятия. Возникновение субъекта означает глубокую антропологическую трансформацию. Человек начинает воспринимать собственное мышление как самостоятельное основание отношения к миру. Истина более не принимается как уже существующий порядок, к которому необходимо приобщиться. Она должна быть удостоверена самим разумом. Тем самым меняется сама структура человеческого самосознания. Человек впервые становится не только участником бытия, но и ответственным основанием собственного мышления.

Именно в этом состоит главный философский смысл

Нового времени. Оно открывает не новый мир, а нового человека — человека, который осознает себя субъектом познания, источником рациональности и носителем интеллектуальной свободы.

5.1. Рождение новоевропейского субъекта

Возникновение субъекта не является случайным событием в истории философии. Оно представляет собой закономерный результат длительного исторического развития человеческого самосознания. На протяжении почти двух тысячелетий европейская мысль постепенно изменяла представление человека о самом себе. Каждая эпоха открывала новую сторону человеческого существования, но одновременно обнаруживала границы собственного понимания человека.

Античность научила человека мыслить мир как разумно организованное целое. Средневековье открыло внутреннюю глубину личности и показало, что человеческое существование невозможно понять вне отношения к Абсолюту. Однако обе эпохи исходили из общей предпосылки: основание истины находится вне самого человека. В античности таким основанием выступал космос, в Средневековье — Бог как абсолютный источник всякого бытия и всякой истины.

Новое время впервые ставит под сомнение именно эту предпосылку.

Речь идет не об отрицании космоса и не об отрицании Бога. Подлинная новизна заключается в другом. Европейское сознание начинает искать не новое основание мира, а новое основание собственного мышления. Тем самым происходит глубочайший поворот в истории философии. Предметом философского исследования становится уже не только бытие, но и сам познающий человек.

Это изменение нельзя понимать лишь как развитие

теории познания. Оно имеет значительно более глубокий смысл. В действительности меняется сама структура человеческого самосознания. Если прежде человек стремился обрести истину через приобщение к уже существующему порядку бытия, то теперь он начинает спрашивать, каким образом сам способен удостоверить истинность собственного знания. Тем самым ответственность за истину постепенно переносится на самого человека.

Именно здесь рождается субъект.

Субъект — это не просто мыслящий индивид и не психологическое обозначение человеческого сознания. В философском смысле субъект представляет собой новую форму человеческого существования, при которой человек становится исходным основанием собственного отношения к миру. Мир продолжает существовать независимо от человека, но путь к его пониманию теперь начинается не с мира, а с самого акта мышления.

Это обстоятельство означает радикальное изменение всей европейской философии.

До Нового времени человек преимущественно спрашивал:

Что существует?

Теперь он начинает спрашивать:

Как возможно знание о существующем?

Вопрос переносится с объекта на субъект.

Одновременно изменяется и понимание истины.

Для античной философии истина раскрывалась через созерцание космоса. Для Средневековья она имела окончательное основание в Абсолюте. Новое время не отвергает эти достижения, но ставит новый вопрос: каким образом человек может быть уверен, что его мышление действительно достигает истины?

Таким образом, проблема истины превращается в

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

проблему достоверности.

Именно это изменение становится философским нервом новой эпохи.

Человеческое самосознание начинает обращаться к собственным основаниям. Оно уже не удовлетворяется тем, что истина существует. Оно стремится понять, каким образом сама способность мыслить делает истину возможной. Благодаря этому разум впервые становится предметом собственного исследования.

В истории человеческого самосознания это означает появление новой формы внутренней рефлексии.

Августин открыл внутреннего человека.

Новое время открывает внутреннее мышление.

Это различие имеет принципиальное значение.

Августин обращался к внутреннему миру для того, чтобы обнаружить присутствие Абсолюта. Новоевропейский философ обращается к мышлению для того, чтобы обнаружить основание достоверности. Внутренний мир остается предметом философии, однако его смысл радикально меняется. Теперь он рассматривается прежде всего как источник знания.

Именно поэтому субъект рождается не как отрицание личности, а как новая ступень ее исторического развития. Личность, открытая Средневековьем, становится субъектом тогда, когда начинает воспринимать собственное мышление как самостоятельное философское основание. Внутренняя жизнь сохраняется, но получает иное направление. Если прежде она была обращена к Абсолюту, то теперь она обращается к самой себе как к началу философского исследования.

Это изменение преобразует и понимание свободы.

Свобода перестает быть исключительно нравственным отношением человека к добру. Она становится интел-

лектуальной автономией. Мыслить самостоятельно означает не просто обладать определенной способностью, а принимать на себя ответственность за истинность собственного знания. Поэтому субъект есть не только мыслящее, но и ответственное существо. Он отвечает уже не только за свои поступки, но и за основания собственного мышления.

Вместе с тем рождение субъекта означает и новое отношение человека к миру. Мир больше не воспринимается как завершенная система смыслов, которую остается лишь созерцать. Он становится предметом исследования, проверки, объяснения и преобразования. Отсюда рождается новый идеал научного знания, новая культура метода и новая вера в возможности человеческого разума.

Однако самое глубокое изменение происходит в самом человеке.

Впервые в истории философии человек осознает себя не только существом, принадлежащим Бытию, но существом, способным сделать собственное мышление исходным пунктом философии. Тем самым начинается новая эпоха в истории человеческого самосознания — эпоха субъекта.

Именно на этой исторической почве становится возможной философия Рене Декарта. Она не возникает неожиданно и не начинает философию заново. Декарт становится мыслителем, в котором впервые получает свое ясное выражение уже созревшая историческая потребность европейского самосознания: найти такое основание знания, которое невозможно поколебать никаким сомнением. Поэтому его философия знаменует собой не просто начало нового направления, а рождение новой формы человеческого существования — человека, который делает собственное мышление исходной точкой философии.

5.2. Рене Декарт: открытие мыслящего субъекта

Каждая великая философская эпоха начинается не с

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

появления новой системы идей, а с рождения нового способа человеческого самосознания. История философии развивается не потому, что мыслители предлагают более совершенные теории мира, а потому, что человек постепенно открывает новые основания собственного существования. Именно поэтому философия Рене Декарта знаменует собой не просто начало европейского рационализма. Она открывает новую историческую форму человеческого самосознания — субъекта.

Значение Декарта невозможно понять, если рассматривать его философию исключительно как учение о методе или как начало новоевропейской теории познания. Его философский проект значительно глубже. Он впервые ставит вопрос не о том, что представляет собой мир, и даже не о том, существует ли Бог, а о том, где находится абсолютно несомненное основание человеческого мышления.

Этот вопрос знаменует радикальный поворот всей европейской философии.

На протяжении предшествующей истории человек всегда искал основание истины вне самого себя. Для античной философии таким основанием являлся космос как разумно организованное целое. Для Средневековья окончательным основанием истины был Бог как абсолютная полнота Бытия. Даже когда Августин обращался к внутреннему миру личности, он искал в глубине человеческой души присутствие Абсолюта. Человеческое сознание оставалось путем к истине, но не ее последним основанием.

Декарт впервые меняет саму направленность философского поиска.

Он начинает не с мира.

Не с Бога.

Не с природы.

И даже не с человека как личности.

Он начинает с самого акта мышления.

Это обстоятельство представляет собой одно из величайших событий в истории человеческого самосознания.

Впервые человек обращается к собственному мышлению не для того, чтобы через него выйти к иной реальности, а для того, чтобы обнаружить в самом мышлении исходное основание всякой достоверности. Тем самым мышление перестает быть лишь средством познания. Оно становится первоначальной реальностью философии.

Именно здесь рождается субъект.

Следует подчеркнуть, что субъект у Декарта не является психологическим понятием. Он не обозначает индивидуальный характер человека, его чувства или переживания. Субъект представляет собой новую форму существования человеческого самосознания. Это такое состояние человеческого духа, в котором человек впервые принимает собственное мышление в качестве исходного основания философии.

Знаменитое положение *Cogito, ergo sum* («Мыслю, следовательно, существую») обычно рассматривается как логический аргумент, доказывающий существование мыслящего «я». Однако в логике становления человеческого самосознания его значение значительно глубже.

Декарт открывает не просто достоверность собственного существования.

Он открывает новую форму отношения человека к самому себе.

До Декарта человек знал, что он существует.

После Декарта человек впервые понимает, что его существование удостоверяется самым актом мышления.

Это означает, что мышление становится не только способностью человека, но и способом его бытия.

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

Впервые в истории философии человеческое существование получает основание не во внешнем порядке мира и не в онтологической структуре Бытия, а в самом опыте мышления. Конечно, Декарт не отказывается ни от существования Бога, ни от объективной реальности мира. Но последовательность философского обоснования становится иной. Прежде чем обратиться к миру и к Богу, философ должен обрести несомненную достоверность самого мышления.

Именно в этом заключается историческая новизна картезианской философии.

Средневековое самосознание определяло человека через его отношение к Абсолюту.

Новое время начинает определять человека через его отношение к собственному мышлению.

Это не означает отказа от Бога.

Это означает изменение исходной точки философии.

Человек впервые становится тем местом, откуда начинается всякое философское исследование.

Вместе с этим меняется и понимание истины.

Для Средневековья истина имела прежде всего онтологическое основание. Она существовала потому, что была укоренена в самом Бытии. Для Декарта истина должна быть прежде всего удостоверена. Она требует такого основания, которое исключало бы возможность сомнения. Поэтому истина становится не только свойством бытия, но и результатом работы субъекта.

Именно здесь рождается новое понимание человеческой ответственности.

Человек отвечает уже не только за свои поступки.

Он отвечает за собственное мышление.

Мыслить — значит принимать на себя ответственность за основания знания.

Эта новая ответственность становится одним из важнейших антропологических открытий Нового времени.

Однако величие Декарта состоит не только в открытии субъекта. Его философия впервые показывает, что человеческое самосознание способно стать предметом собственного исследования. Мышление начинает исследовать само себя. Оно уже не удовлетворяется познанием внешнего мира; оно стремится понять собственные основания, собственные возможности и собственные пределы. Именно поэтому философия Декарта открывает новую эпоху европейской рефлексии.

В логике истории человеческого самосознания значение Декарта определяется не тем, что он предложил новую философскую систему, а тем, что он впервые сделал человеческое мышление исходным основанием философии. Если Августин открыл внутреннего человека, а Фома Аквинский показал его место в структуре Бытия, то Декарт открывает человека как автономный субъект мышления. Именно с этого момента история философии вступает в новый этап своего развития — этап, на котором главным предметом исследования становится уже не столько мир, сколько сам человек как источник истины, знания и философского мышления.

Субъект как новая историческая форма человеческого самосознания

Открытие субъекта стало одним из величайших переломов в истории европейской философии. Однако его значение невозможно понять, если рассматривать субъект лишь как новое философское понятие или как исходный принцип теории познания. Возникновение субъекта представляет собой значительно более глубокое событие. Оно означает историческое изменение самого способа человеческого существования.

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

Каждая философская эпоха создает собственную форму самосознания.

Античность открыла человека как существо, принадлежащее космосу. Осознавая самого себя, человек одновременно открывал разумный порядок мира. Его мышление не противопоставляло себя бытию, а стремилось участвовать в нем.

Средневековье открыло человека как личность перед Абсолютом. Внутренний мир становится пространством свободы, совести, духовного выбора и нравственной ответственности. Человек впервые обнаруживает бесконечную глубину собственной личности.

Однако и в античной, и в средневековой философии человеческое самосознание сохраняло одну общую особенность.

Оно всегда обращалось к чему-то, превосходящему самого человека.

Для античного мыслителя таким основанием являлся космос.

Для средневекового человека — Бог.

Самосознание еще не воспринимало самого себя как окончательное основание философии.

Именно здесь происходит величайший перелом Нового времени.

Человек впервые обращается к самому акту собственного мышления как к исходному философскому основанию.

Это означает не просто изменение метода исследования.

Меняется сама структура человеческого самосознания.

Впервые человек начинает воспринимать собственное мышление не только как способность понимать мир, но как

первоначальное условие всякого понимания.

Это событие невозможно объяснить только развитием философских идей. Оно становится возможным лишь потому, что к XVII столетию европейское самосознание прошло длительный путь внутреннего исторического становления.

Античность научила человека мыслить.

Средневековье научило человека обращаться внутрь самого себя.

Новое время соединяет оба достижения.

Человек начинает мыслить самого себя как мыслящее существо.

Именно здесь рождается рефлексия нового типа.

Августин спрашивал:

«Что происходит в глубине моей души?»

Декарт спрашивает:

«Что делает возможным само мышление?»

Различие между этими вопросами определяет границу двух исторических эпох.

Августин открывает внутреннюю жизнь личности.

Декарт открывает структуру мышления.

У Августина внутренний человек ищет Бога.

У Декарта мышление ищет собственное основание.

Поэтому субъект представляет собой не психологическую характеристику человека и не новое название человеческого сознания.

Субъект есть исторически возникшая форма самосознания, в которой человек впервые делает собственное мышление исходной точкой философского исследования.

Это означает качественное изменение отношения человека к самому себе.

До Нового времени человек преимущественно понимал себя через свое место в мире.

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

Теперь он начинает понимать мир через собственное мышление.

Происходит своеобразное изменение направления философского движения.

Ранее мысль шла

от мира —

к человеку.

Теперь она начинает двигаться

от человека —

к миру.

Это обстоятельство становится решающим для всей последующей европейской философии.

Меняется не только понимание человека.

Меняется понимание истины.

Истина более не воспринимается как уже существующий порядок, который необходимо открыть. Она становится результатом критической работы мышления. Человек больше не может просто принять истину как данность. Он обязан удостоверить ее посредством собственного разума.

Поэтому субъект рождается одновременно с новой ответственностью.

Средневековый человек отвечал прежде всего за нравственный выбор.

Человек Нового времени начинает отвечать за истинность собственного мышления.

Ответственность приобретает интеллектуальное измерение.

Именно это обстоятельство становится важнейшим антропологическим достижением Нового времени.

Одновременно изменяется понимание свободы.

Свобода больше не ограничивается нравственным самоопределением личности. Она становится свободой

мышления. Человек впервые осознает себя существом, которое обязано самостоятельно искать основания собственного знания. Мыслить означает быть свободным. Но эта свобода не освобождает человека от истины. Напротив, она возлагает на него обязанность непрерывного поиска истины.

Так рождается новая культура человеческого существования.

Изменяется образование.

Изменяется наука.

Изменяется политика.

Изменяется понимание личности.

Во всех этих изменениях действует одна и та же внутренняя сила — новое человеческое самосознание.

Именно поэтому субъект становится не только философским понятием, но культуuroобразующим принципом всей европейской цивилизации Нового времени.

Однако уже в момент своего возникновения субъект обнаруживает внутреннюю двойственность.

Чем более самостоятельным становится человеческое мышление, тем сильнее возникает опасность его изоляции.

Если субъект становится исходным основанием философии, то каким образом он может выйти за пределы собственного сознания?

Если истина должна удостоверяться мышлением, то кто удостоверяет само мышление?

Именно эти вопросы постепенно начинают подготавливать следующий этап истории философии.

Таким образом, рождение субъекта означает не завершение развития человеческого самосознания, а начало новой исторической эпохи.

Человек впервые становится исходным основанием собственного мышления, однако одновременно открывает

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

и новые пределы своей автономии. В этом заключается величие и трагизм Нового времени. Освободившись от непосредственной зависимости от внешних оснований истины, человек принимает на себя беспрецедентную ответственность — быть основанием собственного философского мира.

Именно здесь начинается новая история человеческого самосознания, которая позднее приведет европейскую философию к трансцендентализму Иммануила Канта, историческому самосознанию немецкого идеализма, кризису субъекта в философии XIX–XX веков и, наконец, к современному вопросу о судьбе человеческого мышления в эпоху искусственного интеллекта.

Истина как достоверность: новое основание философии

Одним из наиболее глубоких преобразований, совершившихся в философии Нового времени, становится изменение самого понимания истины. История европейского самосознания свидетельствует, что каждая эпоха не только по-разному отвечает на философские вопросы, но и по-разному понимает, что означает быть истинным. Поэтому переход к Новому времени следует рассматривать не только как рождение субъекта, но и как радикальное изменение самого отношения человека к истине.

Для античной философии истина была прежде всего способом раскрытия бытия. Истинным являлось то, что позволяло человеку созерцать разумный порядок космоса. Человек не создавал истину; он стремился стать ее участником. Познание понималось как приобщение к объективному порядку существующего.

Средневековая философия сохраняет это фундаментальное убеждение, однако придает ему новое измерение. Истина получает окончательное основание в Абсолюте.

Она укоренена не только в устройстве мира, но прежде всего в самом Бытии как творческом источнике всего существующего. Человеческий разум способен постигать истину потому, что мир обладает внутренней разумностью и своим происхождением обязан единому основанию. Следовательно, человек открывает истину, но не производит ее.

Новое время изменяет саму постановку проблемы.

Вопрос заключается уже не только в том, что является истинным.

Главным становится другой вопрос:

Каким образом человек может быть абсолютно уверен в истинности собственного знания?

Это изменение на первый взгляд кажется незначительным. Однако именно оно знаменует собой один из величайших переломов в истории европейской философии.

Истина постепенно перестает пониматься исключительно как свойство бытия.

Она становится проблемой человеческой достоверности.

Это означает принципиальное изменение положения человека.

Ранее разум стремился открыть уже существующую истину.

Теперь разум должен прежде удостоверить самого себя.

Таким образом, философия начинает исследование не мира, а условий возможности знания о мире.

Здесь происходит радикальное изменение самой структуры философского мышления.

Предметом исследования становится не только объективная реальность, но и деятельность самого познающего субъекта.

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

Человек впервые осознает, что путь к истине проходит через анализ собственного мышления.

Тем самым самосознание приобретает новую функцию.

Если Августин обращался к внутреннему миру, чтобы найти присутствие Абсолюта, то новоевропейский субъект обращается к мышлению, чтобы установить основания достоверности.

Внутреннее самосознание сохраняет свое значение, но его философский смысл становится иным.

Теперь оно служит не столько духовному преобразению личности, сколько критическому исследованию самого процесса познания.

Именно здесь рождается новая культура философской рефлексии.

Человек начинает сомневаться не потому, что утрачивает доверие к истине.

Он сомневается потому, что стремится сделать истину абсолютно несомненной.

Следовательно, сомнение перестает быть выражением духовного кризиса.

Оно становится философским методом.

В этом заключается одна из самых характерных особенностей Нового времени.

Сомнение больше не разрушает мышление.

Оно очищает его.

Человеческое самосознание впервые приобретает способность критически исследовать собственные основания. Оно перестает принимать знания лишь потому, что они принадлежат традиции, авторитету или общепринятому мнению. Истина требует рационального обоснования.

Тем самым меняется и образ самого человека.

Человек Нового времени уже не только разумное

существо и не только личность перед Абсолютом.

Он становится существом, ответственным за собственную достоверность.

Ответственность переносится из сферы исключительно нравственного выбора в сферу мышления.

Мыслить — значит отвечать за основания своего знания.

Это обстоятельство имеет огромное антропологическое значение.

Самосознание становится критическим.

Человек начинает не только мыслить.

Он начинает проверять собственное мышление.

Именно поэтому субъект оказывается не завершенной формой человеческого существования, а непрерывным процессом самообоснования. Каждая новая мысль требует проверки, каждое убеждение — рационального оправдания, каждое знание — внутренней достоверности.

Однако вместе с этим возникает новое философское напряжение.

Чем более надежным основанием знания становится субъект, тем сильнее возникает вопрос о самом субъекте.

Если именно человеческое мышление удостоверяет истину, то каким образом удостоверяется само мышление?

Если субъект является основанием знания, то имеет ли он собственное основание?

Эти вопросы первоначально остаются скрытыми. Новое время еще убеждено в способности разума самостоятельно обеспечить достоверность знания. Но именно они постепенно подготовят следующий этап европейской философии.

История человеческого самосознания вновь обнаруживает свою внутреннюю закономерность. Каждая новая форма самопонимания, достигая зрелости, открывает

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

собственные пределы. Так происходит и с новоевропейским субъектом. Сделав человеческое мышление исходным основанием истины, он одновременно ставит вопрос, который окажется центральным для всей последующей философии: может ли субъект быть окончательным основанием самого себя?

Именно поиск ответа на этот вопрос приведет европейскую мысль к новой ступени своего развития. Если Декарт открыл субъекта, то последующая философия будет вынуждена исследовать внутренние условия его существования. Наиболее глубокое выражение этот поиск получает в философии Иммануила Канта, где вопрос о достоверности окончательно преобразуется в вопрос о возможности самого познания.

Свобода как автономия субъекта

Каждая эпоха не только по-новому понимает человека, но и заново определяет смысл человеческой свободы. Поэтому история свободы представляет собой важнейшую сторону истории человеческого самосознания. Изменение представлений о свободе всегда свидетельствует о более глубоком изменении самого способа человеческого существования.

Античная философия связывала свободу прежде всего с разумным участием человека в космическом порядке. Быть свободным означало жить согласно природе вещей, подчиняя собственные желания разуму. Свобода понималась как гармония человека с логосом космоса. Она не противопоставлялась необходимости, поскольку сама необходимость воспринималась как выражение всеобщей разумности мира.

Средневековая философия существенно преобразовала это понимание. Человек открывается как личность, обладающая внутренней волей и способностью к нравст-

венному выбору. Свобода становится внутренним событием человеческого духа. Она определяется уже не только отношением к космосу, но прежде всего отношением личности к Абсолюту. Свободным оказывается тот, кто способен добровольно обращаться к добру, принимая на себя нравственную ответственность за собственную жизнь.

Однако и здесь свобода еще не является полностью автономной. Ее окончательный смысл определяется высшим порядком бытия. Человеческая воля свободна именно потому, что она соотнесена с объективным добром, имеющим онтологическое основание в Абсолюте.

Новое время открывает совершенно иной горизонт понимания свободы.

Впервые в истории европейской философии свобода становится свободой самого мышления.

Это обстоятельство невозможно переоценить.

Если античный человек прежде всего стремился согласовать свою жизнь с космосом, а средневековый человек — с Абсолютом, то человек Нового времени начинает искать согласие с самим собой как мыслящим существом.

Свобода приобретает интеллектуальное измерение.

Она означает способность субъекта самостоятельно устанавливать основания собственного знания, не опираясь исключительно на авторитет традиции, внешнего откровения или общепринятого мнения.

Таким образом, происходит глубокое изменение человеческого самосознания.

Человек впервые начинает воспринимать собственное мышление как область свободной деятельности. Мыслить означает не просто пользоваться разумом, а самостоятельно определять направление философского исследования. В этом смысле свобода становится внутренним условием самого существования субъекта.

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

Именно поэтому субъект невозможен без автономии.

Автономия означает не произвольность и не отрицание всякого порядка. Ее философский смысл значительно глубже. Автономным является такое мышление, которое способно самостоятельно исследовать собственные основания и принимать на себя ответственность за результаты этого исследования. Следовательно, автономия представляет собой новую форму зрелости человеческого самосознания.

Вместе с тем свобода субъекта имеет внутренне противоречивый характер.

Освобождаясь от безусловной зависимости от внешних авторитетов, человек одновременно принимает на себя новую ответственность. Он уже не может переложить поиск истины на традицию, общество или религиозный авторитет. Теперь он обязан самостоятельно удостоверить истинность собственного мышления. Свобода становится не освобождением от ответственности, а ее углублением.

Именно в этом заключается принципиальное отличие новоевропейского понимания свободы от предшествующих эпох.

Свобода перестает быть только нравственным выбором.

Она становится обязанностью мыслить.

Человек отвечает уже не только за свои поступки, но и за качество собственного мышления. Истинность знания становится делом его собственной интеллектуальной совести.

Это приводит к возникновению новой формы человеческого достоинства.

В Средневековье достоинство личности определялось ее внутренней духовной природой и отношением к Абсолюту. Новое время сохраняет это открытие, однако

придает ему новое содержание. Достоинство человека начинает связываться также с его способностью самостоятельно мыслить. Быть человеком означает быть субъектом свободного и ответственного разума.

Именно поэтому философия Нового времени становится не только философией познания, но и философией интеллектуального достоинства личности.

Однако вместе с расширением свободы возникает и новая проблема.

Чем более самостоятельным становится субъект, тем сильнее возрастает опасность его замкнутости в собственном сознании.

Если человек сам определяет основания своего знания, то каким образом он может быть уверен, что его мышление действительно соответствует объективной реальности?

Если субъект свободен в своем мышлении, то существует ли предел этой свободы?

Не превращается ли автономия в изоляцию?

Эти вопросы первоначально остаются скрытыми за уверенностью в могуществе человеческого разума. Новое время убеждено, что рациональное мышление способно самостоятельно достичь универсальной истины. Однако уже в этой уверенности содержится внутреннее противоречие новой эпохи. Чем более свободным становится субъект, тем настойчивее возникает вопрос о границах его свободы и о пределах его познавательных возможностей.

В этом проявляется глубокая закономерность истории человеческого самосознания. Каждая новая форма свободы открывает новые горизонты человеческого существования, но одновременно обнаруживает новые пределы. Освободившись от внешней зависимости, субъект сталкивается с необходимостью исследовать основания собственной

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

автономии. Именно этот вопрос постепенно станет центральным для последующей европейской философии.

Таким образом, Новое время совершает еще одно великое антропологическое открытие. Оно впервые раскрывает свободу как автономию мышления. Человек становится существом, которое не только обладает разумом, но и принимает на себя ответственность за его самостоятельное использование. Благодаря этому человеческое самосознание достигает новой исторической ступени своего развития. Оно уже не только принадлежит Бытию и не только обращено к истине, но становится активным источником свободного философского мышления.

Однако именно в этой новой свободе уже заключены предпосылки будущего кризиса субъекта. Чем более автономным становится человеческое мышление, тем настойчивее возникает вопрос о том, может ли субъект действительно быть окончательным основанием самого себя. Ответ на этот вопрос станет центральной задачей последующего развития европейской философии и найдет свое первое великое выражение в критической философии Иммануила Канта.

Наука как новая форма человеческого самосознания

Возникновение новоевропейской науки представляет собой не только интеллектуальную революцию в истории человечества. Оно является одним из наиболее глубоких событий в истории человеческого самосознания. Если философия Нового времени открывает человека как автономного субъекта мышления, то наука становится исторической формой осуществления этой новой субъектности. Именно поэтому научная революция XVII века должна рассматриваться не только как изменение методов исследования природы, но и как радикальное преобразование

самого способа человеческого существования.

На протяжении предшествующих эпох отношение человека к миру определялось преимущественно созерцанием.

Античный философ стремился увидеть разумный порядок космоса.

Средневековый мыслитель искал в мире проявление высшего Бытия.

В обоих случаях человек прежде всего пытался понять уже существующую реальность.

Новое время радикально изменяет эту установку.

Человек перестает быть исключительно созерцателем мира.

Он становится его исследователем.

Однако этим изменение не исчерпывается.

Исследование постепенно превращается в преобразование.

Мир начинает восприниматься не как завершенная структура, смысл которой необходимо лишь открыть, а как реальность, допускающая активное вмешательство человеческого разума. Именно здесь рождается новое отношение человека к природе. Природа становится пространством деятельности субъекта.

Это обстоятельство имеет глубокий антропологический смысл.

Изменяется не только понимание природы.

Изменяется понимание самого человека.

Человек впервые осознает себя существом, способным не только понимать существующее, но и сознательно изменять его.

Тем самым субъект приобретает новую историческую функцию.

Он становится деятельным субъектом.

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

Именно в этом состоит одно из важнейших открытий Нового времени.

Античное мышление было преимущественно созерцательным.

Средневековое — преимущественно духовным.

Новоевропейское становится деятельным.

Мыслить означает уже не только понимать.

Мыслить означает действовать.

Поэтому научное познание приобретает принципиально новое значение.

Оно перестает быть исключительно поиском истины.

Оно становится способом человеческого присутствия в мире.

Каждое научное открытие изменяет не только представление человека о природе.

Оно изменяет самого человека.

Человеческое самосознание начинает воспринимать себя как силу, способную преобразовывать действительность.

В этом заключается глубочайшее философское значение научной революции.

Она открывает новый тип отношения между человеком и миром.

Если прежде мир определял человека, то теперь человек начинает определять мир.

Разумеется, речь не идет о произвольном господстве над природой.

Смысл значительно глубже.

Человек открывает, что закономерности природы могут быть рационально поняты, а следовательно, использованы в человеческой деятельности.

Благодаря этому разум становится практической силой истории.

Именно здесь возникает новый идеал знания.

Истинным считается уже не только то, что соответствует объективному порядку вещей.

Истинным становится знание, которое позволяет объяснять, предвидеть и преобразовывать действительность.

Таким образом, понятие истины вновь приобретает новое содержание.

Истина соединяется с эффективностью человеческого действия.

Это изменение отражает глубокий сдвиг в структуре самосознания.

Человек начинает воспринимать себя не только как познающее, но и как преобразующее существо.

Именно поэтому наука становится новой формой человеческой свободы.

Она расширяет возможности человека.

Освобождает его от непосредственной зависимости от стихий природы.

Создает условия для развития техники, производства, медицины, образования.

Однако вместе с этим возникает и новая ответственность.

Чем больше возрастает способность человека изменять мир, тем большей становится ответственность за последствия собственного знания.

Знание перестает быть исключительно личным духовным достижением.

Оно становится исторической силой.

Именно поэтому субъект Нового времени несет ответственность уже не только за истинность мышления, но и за результаты его практического применения.

Это обстоятельство радикально изменяет всю струк-

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

туру европейской культуры.

Наука начинает определять не только философию.

Она постепенно изменяет экономику, государство, образование, право, мораль и повседневную жизнь.

Человеческое самосознание приобретает новое историческое измерение.

Оно начинает воспринимать историю как пространство собственного творчества.

Тем самым рождается характерная для Нового времени вера в прогресс.

Прогресс понимается не только как накопление знаний.

Он становится выражением новой уверенности человека в собственных возможностях.

История перестает восприниматься как повторение прошлого или осуществление заранее данного плана.

Она становится результатом деятельности самого человека.

Однако именно здесь обнаруживается и внутренняя двойственность новой эпохи.

Чем успешнее человек преобразует мир, тем сильнее возникает опасность отождествления самого человека с его деятельностью.

Разум постепенно начинает оцениваться преимущественно по эффективности.

Знание — по практической пользе.

Истина — по возможности технического применения.

Тем самым субъект рискует утратить внутреннюю глубину, которая была открыта Средневековьем.

Человек все увереннее господствует над внешним миром, но все реже задает вопрос о самом себе.

Именно в этом заключается первое внутреннее противоречие новоевропейского самосознания.

Открывая безграничные возможности преобразования мира, оно одновременно начинает утрачивать внимание к внутреннему бытию личности.

Так возникает новое философское напряжение.

Чем успешнее человек овладевает природой, тем настойчивее возникает вопрос: способен ли он сохранить власть над самим собой?

Ответ на этот вопрос уже не может быть найден средствами философии раннего Нового времени.

Он потребует нового этапа развития человеческого самосознания.

Именно поэтому философия XVIII века постепенно приходит к необходимости критического исследования самого субъекта.

В логике истории человеческого самосознания научная революция означает не только рождение новой картины мира. Она знаменует собой возникновение нового человека — человека деятельного, преобразующего, убежденного в способности собственного разума изменять действительность. Это становится величайшим достижением Нового времени, но одновременно открывает и новые горизонты философских проблем, которые определяют дальнейшее развитие европейской мысли.

Пределы автономного субъекта: внутренний кризис Нового времени

Каждая историческая форма человеческого самосознания достигает своей зрелости тогда, когда наиболее полно раскрывает собственные возможности. Однако именно в момент наибольшей полноты обнаруживаются и ее внутренние пределы. Это составляет одну из важнейших закономерностей истории философии. Новое время не является исключением. Открыв человека как автономного субъекта, европейская мысль одновременно обнаруживает

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

проблемы, которые невозможно решить средствами самого новоевропейского рационализма.

Субъект рождается как высшее выражение человеческой свободы.

Человек впервые принимает на себя ответственность за собственное мышление.

Он становится исходным основанием философии.

Именно разум удостоверяет истину.

Именно субъект определяет метод познания.

Именно человеческое мышление становится центром философского исследования.

Казалось бы, европейское самосознание достигает той степени зрелости, при которой оно более не нуждается ни в каком внешнем основании.

Однако именно здесь возникает первое великое сомнение Нового времени.

Если субъект является основанием знания, то что является основанием самого субъекта?

Этот вопрос постепенно становится центральной проблемой европейской философии.

Первоначально рационализм отвечает на него с уверенностью.

Разум способен самостоятельно открыть необходимые и всеобщие истины.

Следовательно, он обладает внутренней самодостаточностью.

Однако подобная уверенность оказывается непрочной.

Чем последовательнее философия исследует деятельность субъекта, тем яснее становится, что мышление никогда не существует вне конкретного человеческого опыта.

Именно здесь начинается философское движение, получившее свое наиболее яркое выражение в английском

эмпиризме.

Его значение невозможно свести лишь к утверждению чувственного происхождения знаний.

Главный философский смысл эмпиризма значительно глубже.

Он впервые ставит под сомнение абсолютную самостоятельность субъекта.

Если разум действительно является источником знания, то каким образом возникает содержание самого мышления?

Откуда субъект получает материал своего познания?

Тем самым внимание философии постепенно переносится с внутренней структуры разума на его отношение к опыту.

Это означает новую стадию развития человеческого самосознания.

Человек начинает понимать, что мышление не возникает в пустоте.

Оно формируется в постоянном взаимодействии с миром.

Следовательно, субъект уже не может рассматриваться как полностью самодостаточная реальность.

Внутри новоевропейского самосознания возникает первое глубокое противоречие.

С одной стороны, человек осознает себя автономным существом.

С другой — обнаруживает собственную зависимость от опыта.

Это противоречие постепенно усиливается.

Каждая новая попытка обосновать разум делает еще более очевидным вопрос о происхождении самого разума.

Особенно отчетливо этот кризис проявляется в философии Дэвида Юма.

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

Его скептицизм представляет собой не разрушение рационализма, а закономерное завершение его внутренней логики.

Юм показывает, что многие представления, считавшиеся необходимыми основаниями мышления, не могут быть непосредственно обнаружены в опыте.

Причинность.

Субстанция.

Необходимость.

Даже устойчивость собственного «я».

Все эти понятия оказываются значительно менее очевидными, чем предполагала предшествующая философия.

Тем самым кризис субъекта достигает своего предельного выражения.

Если субъект не способен окончательно обосновать даже собственные фундаментальные понятия, то может ли он действительно служить абсолютным основанием знания?

Именно здесь европейское самосознание впервые начинает сомневаться в самом себе.

Это сомнение принципиально отличается от картезианского.

Декарт сомневался, чтобы обрести несомненную достоверность.

Теперь сомнение обращается к самому субъекту.

Под вопросом оказывается уже не отдельное знание, а сама способность субъекта быть окончательным основанием истины.

Это событие имеет огромное антропологическое значение.

Человек обнаруживает, что автономия мышления вовсе не означает его абсолютной самодостаточности.

Свобода субъекта оказывается внутренне ограниченной условиями собственного существования.

Следовательно, человеческое самосознание вступает в новую фазу своего исторического развития.

Оно начинает исследовать уже не внешний мир и даже не только собственное мышление.

Оно стремится понять условия возможности самого субъекта.

Именно поэтому кризис Нового времени нельзя понимать как поражение рационализма.

Он представляет собой закономерный результат его исторической зрелости.

Подобно тому как завершенность томистского синтеза породила позднесредневековую философию, завершенность новоевропейского субъекта порождает необходимость нового философского поворота.

Человеческое самосознание вновь оказывается перед вопросом, который невозможно решить средствами прежней эпохи.

Если субъект не является окончательным основанием самого себя, то каким образом вообще возможно человеческое познание?

Именно этот вопрос открывает следующую великую страницу европейской философии.

Он становится исходным пунктом критической философии Иммануила Канта.

В истории человеческого самосознания это означает начало нового этапа. Человек уже открыл себя как субъект. Теперь ему предстоит исследовать внутренние условия собственного субъективного существования. От исследования субъекта философия неизбежно переходит к исследованию возможности субъекта. Именно в этом заключается подлинный смысл перехода от философии Нового

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

времени к немецкому идеализму.

Историческая необходимость критической философии

История философии развивается не путем случайного появления выдающихся мыслителей. Каждый великий философ становится возможным лишь тогда, когда человеческое самосознание достигает той исторической точки, в которой прежний способ понимания человека уже не способен объяснить самого себя. Именно поэтому возникновение критической философии Иммануила Канта следует понимать не как появление еще одной философской системы, а как закономерный результат внутреннего развития новоевропейского субъекта.

Рационализм XVII века открыл автономию человеческого мышления. Эмпиризм XVIII века показал зависимость знания от опыта. Оба направления сыграли огромную роль в развитии европейской философии, однако каждое из них обнаружило собственные пределы.

Рационализм был убежден, что разум способен самостоятельно достигать всеобщего и необходимого знания. Однако он не смог убедительно объяснить, каким образом человеческое мышление связано с действительным опытом.

Эмпиризм, напротив, показал, что всякое знание начинается с опыта. Но именно поэтому он оказался неспособным объяснить происхождение всеобщности, необходимости и объективности человеческого познания.

Возникла парадоксальная ситуация.

Разум без опыта оказался пустым.

Опыт без разума оказался слепым.

Следовательно, европейское самосознание оказалось перед принципиально новым вопросом.

Необходимо было объяснить не происхождение зна-

ния.

И не содержание знания.

А саму возможность знания.

Именно здесь происходит один из наиболее глубоких поворотов в истории философии.

На протяжении предшествующего развития европейская мысль исследовала либо мир, либо Бога, либо человека как субъекта.

Теперь философия впервые обращается к исследованию условий возможности самого субъекта.

Это изменение имеет фундаментальное значение.

До этого момента субъект рассматривался как уже существующее основание познания.

Теперь сам субъект становится философской проблемой.

Как возможно мышление?

Почему человеческий разум способен открывать необходимые истины?

Каким образом субъективное сознание достигает объективного знания?

Подобные вопросы невозможно было поставить ни в Античности, ни в Средневековье.

Они становятся возможными только после того, как человек осознал себя субъектом собственного мышления.

Именно поэтому критическая философия представляет собой закономерную ступень развития человеческого самосознания.

Она возникает не вопреки Декарту.

Она возникает благодаря Декарту.

Декарт открыл субъекта.

Но он еще не исследовал условия его возможности.

Эту задачу история оставляет Канту.

Тем самым изменяется сама направленность фило-

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

софского исследования.

Античность спрашивала:

Что существует?

Средневековые спрашивало:

Кто существует перед Абсолютом?

Новое время спрашивало:

Как субъект познает мир?

Кант впервые спрашивает:

Каким образом вообще возможен субъект познания?

Именно этот вопрос знаменует новую историческую ступень человеческого самосознания.

Теперь человек уже не удовлетворяется собственным мышлением.

Он начинает исследовать само основание мышления.

Это обстоятельство означает глубочайшее изменение философской рефлексии.

Самосознание перестает быть только способностью человека.

Оно становится предметом собственного анализа.

Человеческий разум впервые обращается к исследованию собственных внутренних условий.

Поэтому критическая философия является прежде всего философией зрелого самосознания.

Зрелость здесь означает способность разума исследовать самого себя.

Это один из наиболее важных моментов всей европейской истории.

Человек перестает искать окончательные ответы вне собственного мышления.

Но он также перестает безусловно доверять самому мышлению.

Он начинает критически исследовать его возмож-

ности.

Именно в этом состоит подлинный смысл кантовского переворота.

Критика означает не отрицание разума.

Она означает высшую форму доверия разуму.

Разум настолько уверен в собственной способности к истине, что оказывается готов исследовать собственные пределы.

Тем самым европейское самосознание достигает новой исторической зрелости.

Впервые человек делает предметом философии не мир, не Бога и даже не только субъекта, а саму возможность человеческого познания.

Однако именно здесь возникает новая философская перспектива.

Исследуя условия возможности субъекта, Кант одновременно открывает вопрос, который невозможно полностью решить средствами критической философии.

Если разум сам устанавливает универсальные условия человеческого опыта, то каким образом возникает историческое развитие самого разума?

Если субъект обладает всеобщими структурами мышления, то почему человеческое самосознание развивается исторически?

Именно эти вопросы постепенно выводят европейскую философию за пределы критицизма.

В истории человеческого самосознания это означает новый этап.

Человек уже открыл себя как субъект.

Он исследовал условия собственного мышления.

Теперь ему предстоит открыть историю собственного самосознания.

Именно отсюда рождается немецкий идеализм.

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

Поэтому критическая философия представляет собой не завершение Нового времени, а внутренний переход к следующей великой эпохе европейской мысли. Ее историческая миссия заключается в том, что она впервые делает предметом философии не только человека как субъекта, но и условия возможности самого человеческого самосознания.

Философский итог Нового времени

Новое время занимает в истории философии особое место. Ни одна предшествующая эпоха не изменила столь радикально исходную точку философского мышления. Если Античность открыла объективный порядок космоса, а Средневековье — внутренний мир личности перед Абсолютом, то Новое время впервые сделало самого человека исходным основанием философии. Именно здесь человеческое самосознание приобретает новую историческую форму — форму автономного субъекта.

Главное достижение Нового времени заключается не в создании новых философских систем и не в развитии естествознания как такового. Его подлинное значение определяется более глубоким событием. Человек впервые принимает на себя ответственность за основания собственного мышления. Истина перестает восприниматься как уже существующий порядок, к которому необходимо лишь приобщиться. Она становится предметом критического исследования и рационального обоснования. Тем самым человеческий разум превращается в активный источник философского знания.

Это изменение означает радикальное преобразование всей структуры европейского самосознания.

На протяжении предшествующих эпох человек преимущественно стремился найти свое место в уже существующем порядке бытия. Теперь он начинает искать

основания самого этого порядка посредством собственного мышления. Благодаря этому философия впервые обращается к исследованию субъекта как условия всякого знания. История философии становится одновременно историей возрастающей рефлексии человеческого самосознания.

Вместе с тем Новое время существенно изменяет и само понимание свободы. Свобода перестает быть исключительно нравственным отношением личности к добру и становится интеллектуальной автономией. Мыслить самостоятельно означает не только обладать разумом, но и принимать на себя ответственность за истинность собственного знания. Тем самым субъект открывается как свободное и ответственное существо.

Не менее значительным оказывается изменение отношения человека к миру. Мир перестает быть исключительно объектом созерцания. Он становится предметом исследования, объяснения и преобразования. Наука превращается в новую форму человеческого самосознания, а рациональное познание — в средство исторического творчества. Человек впервые начинает воспринимать историю как пространство собственной деятельности.

Однако именно величайшие достижения Нового времени становятся источником его внутренних противоречий.

Чем более самостоятельным оказывается субъект, тем труднее становится обосновать его собственные основания.

Чем глубже разум исследует мир, тем настойчивее возникает вопрос о пределах самого разума.

Чем успешнее человек преобразует природу, тем острее встает проблема сохранения собственной внутренней целостности.

Таким образом, Новое время открывает не только

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

новые возможности человеческого существования, но и новые формы философского кризиса.

Именно поэтому историческое значение этой эпохи определяется не завершением развития европейской философии, а подготовкой нового этапа ее внутренней эволюции. Рациональный субъект оказывается величайшим достижением Нового времени, но одновременно обнаруживает собственную историческую ограниченность. Возникает необходимость исследовать уже не только деятельность субъекта, но и внутренние условия его возникновения, развития и исторического становления.

В истории человеческого самосознания Новое время означает момент, когда человек впервые становится исходным основанием собственного философского мира. Он перестает быть лишь участником космоса и только личностью перед Абсолютом. Он становится субъектом, способным самостоятельно мыслить, свободно исследовать действительность и сознательно преобразовывать мир. Именно этим определяется его непреходящее значение в истории философии.

Однако величие Нового времени заключается также и в том, что оно честно обнаруживает собственные пределы. Открывая автономию субъекта, оно одновременно подготавливает вопрос, который станет центральным для всей последующей европейской философии: способен ли человек быть окончательным основанием самого себя? Ответ на этот вопрос уже выходит за пределы философии Нового времени. Его поиск приведет европейскую мысль к немецкому идеализму, где человеческое самосознание впервые попытается понять не только собственную автономию, но и историю собственного становления.

Антропологический итог Нового времени

Если рассматривать историю философии как историю

последовательного становления человеческого самосознания, то Новое время представляет собой эпоху, в которой человек впервые открывает самого себя как автономного субъекта. Это открытие знаменует собой не просто очередной этап развития философской мысли, а глубокое преобразование самой структуры человеческого существования. Человек начинает иначе понимать мир, истину, свободу и самого себя. Именно поэтому антропологическое значение Нового времени значительно превосходит его непосредственные исторические границы.

Главным результатом этой эпохи становится изменение центра человеческого самосознания.

На протяжении всей предшествующей истории человек искал окончательное основание собственного существования вне самого себя. Для античного человека таким основанием являлся космос как разумно организованная целостность. Для средневекового человека высшим основанием оставался Абсолют, перед лицом которого раскрывалась внутренняя жизнь личности. Новое время впервые переносит центр философского мира внутрь самого человека. Отныне человеческое мышление становится исходной точкой всякого философского исследования.

Это изменение нельзя понимать как простую интеллектуальную реформу.

Изменяется сам человек.

Возникает новая историческая форма человеческого существования.

Человек начинает воспринимать себя существом, способным самостоятельно определять основания собственного знания, критически исследовать собственные убеждения и сознательно преобразовывать окружающий мир. Тем самым автономия становится не только философским понятием, но и новым способом человеческой жизни.

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

Благодаря этому человеческое самосознание приобретает несколько принципиально новых качеств.

Прежде всего возникает интеллектуальная самостоятельность.

Мышление освобождается от безусловной зависимости от внешнего авторитета. Человек принимает на себя обязанность самостоятельно искать истину. Эта самостоятельность становится важнейшим условием развития философии, науки и культуры Нового времени.

Одновременно возникает новое понимание ответственности.

Ответственность уже не ограничивается нравственным выбором личности. Она распространяется и на сферу мышления. Мыслить означает отвечать за основания собственного знания. Истина перестает быть исключительно предметом созерцания; она становится результатом свободной и ответственной деятельности субъекта.

Не менее важным оказывается изменение отношения человека к миру.

Мир впервые начинает восприниматься как пространство творческой активности человека. Научное исследование, техническое творчество, общественные преобразования и историческое действие становятся естественными проявлениями человеческой субъектности. Благодаря этому возникает новая историческая вера в способность человека сознательно изменять действительность.

Однако именно здесь обнаруживается глубокая двойственность новоевропейского самосознания.

Чем более самостоятельным становится субъект, тем сильнее возрастает опасность его самоизоляции.

Освободившись от внешних оснований, человек постепенно начинает воспринимать самого себя как единственный центр философского мира.

Это приводит к существенному изменению внутреннего равновесия человеческого существования.

Если античный человек постоянно ощущал свою принадлежность космосу, а средневековый — свою обращенность к Абсолюту, то человек Нового времени все чаще оказывается обращенным к самому себе. Автономия становится источником огромной духовной силы, но одновременно рождает новое одиночество человеческого сознания.

Вместе с этим изменяется и понимание разума.

Разум уже не только открывает истину.

Он начинает организовывать человеческий мир.

Его значение выходит далеко за пределы философии. Он становится основанием науки, техники, политических институтов, права, образования и общественной жизни. Тем самым разум превращается в универсальный принцип европейской цивилизации.

Именно поэтому антропологическое значение Нового времени невозможно ограничить философией XVII–XVIII веков.

Открытый этой эпохой субъект продолжает определять развитие европейской культуры вплоть до настоящего времени.

Современная наука.

Современное образование.

Современная демократия.

Современное понимание прав человека.

Современная культура критического мышления.

Все эти явления в той или иной степени восходят к новоевропейскому открытию автономного субъекта.

Однако история человеческого самосознания никогда не завершается достигнутой формой.

Каждая новая историческая победа человека одно-

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

временно открывает новую область философских вопросов.

Автономный субъект впервые сделал человека ответственным за собственное мышление.

Но именно поэтому возникает вопрос, который невозможно было поставить раньше.

Если человек является основанием собственного знания, то что является основанием самого человека?

Таким образом, антропологический итог Нового времени оказывается внутренне противоречивым.

Эпоха впервые открывает человека как свободного субъекта.

Но одновременно обнаруживает ограниченность этой свободы.

Она утверждает самостоятельность разума.

Но вместе с тем ставит вопрос о его исторических и внутренних условиях.

Она делает человека творцом собственного мира.

Но тем самым возлагает на него ответственность, масштаб которой становится беспрецедентным.

В логике становления человеческого самосознания Новое время означает эпоху зрелой субъектности. Человек окончательно перестает быть лишь частью мирового порядка или только личностью перед Абсолютом. Он становится самостоятельным центром мышления, свободной деятельности и исторического творчества. Именно в этом заключается величайшее антропологическое достижение Нового времени.

Но одновременно именно эта зрелость обнаруживает новый предел человеческого существования. Субъект открывает собственную свободу, однако еще не понимает историю возникновения этой свободы. Он осознает свое мышление, но еще не способен объяснить историческое

становление самого самосознания. Поэтому антропологическое открытие Нового времени становится не завершением истории человека, а началом нового этапа его философского самоосмысления. Именно этот этап откроет немецкий идеализм, поставив вопрос уже не просто о субъекте, а об историческом развитии человеческого духа.

Антропологическое наследие Нового времени

Ни одна великая философская эпоха не исчезает бесследно. Завершаясь исторически, она продолжает жить в новых формах человеческого самосознания. Каждая эпоха оставляет после себя не только философские тексты, научные открытия или культурные достижения. Ее главное наследие заключается в тех изменениях, которые становятся необратимой частью самого человека. Именно поэтому значение Нового времени определяется не только его местом в истории европейской философии, но и тем образом человека, который продолжает существовать в современной культуре.

Главным антропологическим наследием Нового времени становится открытие автономного субъекта.

Это открытие невозможно отменить.

После Декарта, Локка, Спинозы, Лейбница, Юма и Канта человек уже не способен отказаться от осознания собственной интеллектуальной самостоятельности. Даже критикуя рационализм, последующая философия сохраняет его важнейшее достижение — убеждение в том, что человек обязан мыслить самостоятельно.

С этого момента самостоятельность мышления становится не привилегией отдельных философов, а нормой человеческого существования.

Именно поэтому субъектность оказывается необратимым приобретением европейского самосознания.

Не менее значительным наследием Нового времени

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

становится новая культура критического мышления.

На протяжении предшествующих эпох человек прежде всего стремился принять истину.

Теперь он учится ее проверять.

Истина перестает восприниматься исключительно как авторитетное знание.

Она становится предметом рационального исследования.

Возникает принцип, который определяет развитие всей последующей науки и философии: никакое утверждение не должно приниматься без достаточного основания.

Благодаря этому критическая рефлексия становится устойчивой характеристикой человеческого сознания.

Новое время оставляет человечеству и новое понимание свободы.

Свобода окончательно выходит за пределы исключительно нравственного выбора.

Она становится свободой мышления.

Свободным признается человек, способный самостоятельно исследовать мир, подвергать сомнению собственные убеждения и принимать ответственность за результаты своего познания.

Такое понимание свободы продолжает определять духовную жизнь современного человека.

Не менее важным оказывается и новое отношение к деятельности.

Новое время впервые делает творческое преобразование мира естественной формой человеческого существования.

Человек перестает воспринимать себя только как наблюдателя истории.

Он становится ее деятельным участником.

Отсюда рождается современное понимание науки,

техники, образования, общественного развития и исторического прогресса.

Однако самым глубоким наследием Нового времени становится изменение самого способа человеческого самопонимания.

Человек начинает воспринимать себя существом, ответственным за собственную судьбу.

Это обстоятельство имеет огромное философское значение.

Античность научила человека искать гармонию с космосом.

Средневековье научило жить перед лицом Абсолюта.

Новое время научило человека принимать ответственность за самого себя.

Именно поэтому субъект становится не только философским понятием, но и новым нравственным идеалом европейской культуры.

Вместе с тем наследие Нового времени сохраняет внутреннюю двойственность.

Автономия субъекта открывает огромные возможности человеческого творчества.

Но она же становится источником новых кризисов.

Человек, освободившийся от внешних авторитетов, неизбежно сталкивается с необходимостью самостоятельно искать смысл собственного существования.

Эта проблема сопровождает всю последующую историю философии.

Поэтому наследием Нового времени становится не только открытие свободы, но и открытие новой формы человеческой ответственности.

Ответственности перед самим собой.

Ответственности перед собственной мыслью.

Ответственности перед историей.

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

Ответственности перед будущим.

Эти формы ответственности продолжают определять современное человеческое существование.

Особенно ясно значение этого наследия проявляется в XXI веке.

Современный человек живет в мире, созданном новоевропейской субъектностью.

Научное мышление.

Технологическая цивилизация.

Правовое государство.

Университет.

Гражданское общество.

Культура критической дискуссии.

Все эти формы общественной жизни восходят к тому антропологическому перевороту, который совершило Новое время.

Однако именно современность позволяет увидеть и пределы этого наследия.

Чем более могущественным становится субъект, тем отчетливее возникает вопрос о том, способен ли человек сохранить собственную человечность в мире, который он сам создает.

Этот вопрос приобретает особую остроту в эпоху искусственного интеллекта.

Сегодня человек вновь оказывается перед необходимостью определить основания собственного существования.

Но сделать это он способен лишь потому, что Новое время уже научило его самостоятельно мыслить, критически исследовать собственные убеждения и принимать ответственность за результаты своего мышления.

Таким образом, антропологическое наследие Нового времени состоит не только в открытии субъекта.

Оно заключается в формировании нового типа человека.

Человека свободного.

Человека мыслящего.

Человека ответственного.

Человека деятельного.

Человека, принимающего на себя обязанность быть автором собственной духовной и исторической судьбы.

Именно этот человек продолжает жить во всех последующих эпохах европейской культуры. Его понимание мира будет многократно пересматриваться, его представления о разуме подвергнутся глубокой критике, а сама идея автономии испытает серьезные испытания. Но однажды открытая субъектность уже никогда не исчезнет из истории человеческого самосознания. Она станет тем необратимым антропологическим приобретением, без которого невозможно понять ни немецкий идеализм, ни философию XIX и XX веков, ни современные размышления о месте человека в мире цифровых технологий и искусственного интеллекта.

Философский переход к немецкому идеализму

История философии никогда не развивается посредством простого накопления новых идей. Каждая новая эпоха рождается тогда, когда прежняя форма человеческого самосознания достигает своей внутренней завершенности и одновременно обнаруживает пределы собственного философского мира. Именно в этот момент возникает необходимость нового способа понимания человека. Так завершается Новое время и начинается эпоха немецкого идеализма.

Новое время совершило одно из величайших открытий в истории европейской культуры.

Человек впервые стал субъектом.

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

Он научился самостоятельно мыслить.

Научился критически исследовать собственные убеждения.

Научился искать основания истины в самом мышлении.

Благодаря этому человеческое самосознание достигло беспрецедентной степени внутренней автономии.

Однако именно эта автономия постепенно обнаруживает собственную философскую ограниченность.

Чем более самостоятельным становится субъект, тем труднее объяснить его собственное происхождение.

Новое время убедительно показывает, что человек способен мыслить самостоятельно.

Но оно еще не отвечает на другой вопрос.

Почему человек вообще способен стать субъектом?

Этот вопрос знаменует начало новой эпохи.

Рационализм исследовал деятельность разума.

Эмпиризм исследовал опыт.

Критическая философия исследовала условия возможности познания.

Однако за всеми этими исследованиями постепенно возникает более глубокая проблема.

Кто исследует самого исследователя?

Если субъект является основанием всякого знания, то каким образом возникает сам субъект?

Если человеческое мышление обладает универсальными законами, то откуда появляются эти законы?

Если самосознание способно исследовать мир, то каким образом оно становится самосознанием?

Именно здесь европейская философия впервые сталкивается с историчностью самого субъекта.

До этого момента субъект преимущественно рассмат-

ривался как уже существующая данность.

Теперь становится очевидным, что субъект имеет собственную историю.

Он развивается.

Изменяется.

Преобразуется.

Следовательно, история принадлежит не только миру.

Она принадлежит самому человеческому духу.

Это открытие становится одним из наиболее глубоких событий европейской философии.

История впервые начинает пониматься не как последовательность внешних событий, а как процесс внутреннего развития человеческого самосознания.

Тем самым философия делает новый шаг.

Античность открыла космос.

Средневековье открыло внутреннего человека.

Новое время открыло субъекта.

Теперь возникает необходимость открыть историю самого субъекта.

Именно поэтому немецкий идеализм появляется не случайно.

Он рождается из внутренних противоречий Нового времени.

Автономный субъект оказывается недостаточным для объяснения самого себя.

Его необходимо рассматривать как результат исторического развития человеческого духа.

Поэтому философия постепенно переносит внимание с анализа структуры мышления на исследование его становления.

Это означает глубокое изменение всей философской перспективы.

До настоящего момента человек главным образом

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

спрашивал:

Как возможно истинное знание?

Теперь возникает другой вопрос.

Как становится возможным сам человек как субъект познания?

Тем самым изменяется предмет философии.

Она исследует уже не только условия знания.

Она начинает исследовать историю самосознания.

Именно здесь рождается новая философская категория — дух.

Дух означает не индивидуальное сознание отдельного человека.

Он выражает историческое движение человеческого самосознания, которое постепенно раскрывает собственную сущность в культуре, мышлении, свободе, праве, искусстве, религии и философии.

Благодаря этому субъект перестает быть исключительно индивидуальной реальностью.

Он начинает пониматься как исторически развивающееся человеческое самосознание.

Это открывает совершенно новый горизонт философского исследования.

Человек уже не воспринимается как неизменное существо.

Он становится существом, которое непрерывно создает самого себя.

История перестает быть внешней сценой человеческой жизни.

Она становится внутренней формой существования человеческого духа.

Именно этим определяется историческая необходимость немецкого идеализма.

Он возникает не потому, что философы предложили

новые понятия.

Он становится возможным потому, что европейское самосознание впервые оказывается способным увидеть собственную историчность.

В логике становления человеческого самосознания это означает очередной великий перелом.

Человек перестает понимать себя только как автономного субъекта.

Он начинает понимать себя как исторически развивающийся дух.

Именно этот переход завершает Новое время и одновременно открывает следующую эпоху европейской философии.

Поэтому немецкий идеализм следует рассматривать не как отрицание новоевропейского субъекта, а как закономерное продолжение его внутреннего развития. Субъект сохраняет свою автономию, однако теперь он впервые открывает, что его свобода, разум и самосознание обладают собственной историей. Именно это открытие станет главным философским достижением новой эпохи и положит начало исследованию человеческого духа как исторической реальности.

Часть V

Самосознание как исторический дух

История философии развивается не только через открытие новых форм человеческого существования, но и через постепенное раскрытие внутренних оснований уже открытых форм самосознания. Каждая эпоха рождает новый образ человека, однако ни одна из них не оказывается окончательной. Достигнув философской зрелости, каждая историческая форма самосознания обнаруживает собственную ограниченность и тем самым подготавливает необходимость нового этапа духовного развития.

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

Именно такой внутренней необходимостью рождается немецкий идеализм.

Новое время совершило величайший антропологический переворот европейской истории. Человек впервые открыл себя как автономного субъекта. Разум стал исходным основанием философии, свобода — условием мышления, а субъект — центром познания. Казалось, европейское самосознание достигло своей окончательной зрелости.

Однако именно здесь обнаруживается новый философский вопрос, который невозможно было поставить прежде.

Новое время убедительно показало, что человек является субъектом собственного мышления.

Но оно еще не объяснило, каким образом человек становится субъектом.

Эта проблема оказывается значительно глубже всех предшествующих философских вопросов.

До настоящего момента философия исследовала либо мир, либо Бога, либо субъекта.

Теперь она впервые обращается к исследованию самого процесса возникновения человеческого самосознания.

Тем самым происходит новый исторический перелом.

Субъект перестает рассматриваться как уже существующая данность.

Он начинает пониматься как результат внутреннего развития человеческого духа.

Это изменение означает радикальное преобразование всей европейской философии.

Впервые предметом философии становится не только мышление, но и история мышления.

Не только сознание, но и становление сознания.

Не только человек, но и процесс его духовного

развития.

Именно здесь возникает идея, которая определит всю последующую немецкую философию.

Человеческое самосознание не существует в завершенном виде.

Оно становится самим собой.

Это положение знаменует собой начало новой эпохи.

Если Новое время открыло автономию субъекта, то немецкий идеализм открывает историчность субъекта.

Именно поэтому главной категорией новой эпохи становится уже не субъект, а дух.

Однако понятие духа нельзя понимать как отвлеченную метафизическую сущность.

В истории человеческого самосознания дух означает непрерывное движение человека к самому себе.

Он выражает способность человеческого сознания не только мыслить, но и исторически развивать собственное мышление.

Благодаря этому философия впервые начинает понимать историю не как внешнюю последовательность событий, а как внутренний процесс саморазвития человеческого самосознания.

Это открытие становится одним из наиболее глубоких событий европейской философии.

Античность открыла космос.

Средневековье открыло внутреннего человека.

Новое время открыло субъекта.

Немецкий идеализм впервые открывает историю человеческого духа.

Тем самым человек перестает быть только существом, обладающим разумом.

Он становится существом, которое исторически создает самого себя.

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

Именно в этом заключается философское значение немецкого идеализма.

Его главная задача состоит не в построении новой метафизической системы.

Он стремится объяснить, каким образом человеческое самосознание становится тем, чем оно является.

Тем самым история философии достигает новой ступени своего развития.

Человек начинает понимать, что собственная сущность не дана ему однажды и навсегда.

Она непрерывно раскрывается в истории культуры, науки, искусства, нравственности, права и философии.

В логике становления человеческого самосознания немецкий идеализм представляет собой эпоху, в которой человек впервые открывает историческое измерение собственного духа. Благодаря этому философия выходит за пределы исследования отдельного субъекта и начинает рассматривать человечество как единый процесс духовного саморазвития. Именно эта новая перспектива определит дальнейшую судьбу европейской мысли и подготовит как величайшие достижения философии XIX века, так и те кризисы, которые впоследствии заставят человека вновь поставить вопрос о самом себе.

6.1. Иммануил Кант: открытие условий человеческого самосознания

Каждая великая философская эпоха начинается тогда, когда человек оказывается перед вопросом, который невозможно решить средствами прежнего мышления. История философии развивается не потому, что возникают новые философские школы, а потому, что человеческое самосознание постепенно достигает тех пределов, за которыми становится необходимым иной способ понимания самого человека. Именно такой исторической необходимостью

определяется философия Иммануила Канта.

Новое время открыло человека как автономного субъекта. Благодаря Декарту человеческое мышление впервые стало исходным основанием философии. Благодаря развитию рационализма и эмпиризма субъект научился исследовать мир посредством собственного разума и опыта. Однако именно в момент наибольшей зрелости новоевропейского самосознания обнаружилось его фундаментальное противоречие.

Субъект оказался способен объяснять мир.

Но он еще не был способен объяснить самого себя.

Рационализм утверждал универсальность разума, не объясняя условий его деятельности.

Эмпиризм показывал значение опыта, но не мог объяснить происхождение всеобщности и необходимости знания.

Следовательно, обе традиции исходили из уже существующего субъекта, не ставя вопроса о том, каким образом вообще возможно человеческое познание.

Именно здесь начинается философский переворот Канта.

Обычно его называют «коперниканским переворотом» в теории познания. Однако подобное определение раскрывает лишь внешнюю сторону происходящего. В действительности Кант совершает значительно более глубокое преобразование европейского самосознания. Он впервые делает предметом философского исследования не мир, не Бога и даже не только субъекта, а внутренние условия возможности самого человеческого опыта.

Это означает принципиальное изменение всей философской перспективы.

До Канта философия преимущественно спрашивала: что существует?

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

каким образом субъект познает существующее?

Кант впервые ставит иной вопрос:

что делает возможным само познание?

Тем самым человеческое мышление впервые обращается к исследованию собственных оснований.

Это событие имеет исключительное антропологическое значение.

Человек начинает понимать, что его сознание не является пассивным отражением мира.

Сознание обладает собственной внутренней структурой.

Именно благодаря этой структуре вообще становится возможным человеческий опыт.

Следовательно, субъект уже нельзя понимать как простую способность мыслить.

Он оказывается сложной системой внутренних условий, делающих возможными восприятие, понимание, суждение и знание.

В истории человеческого самосознания это означает новую ступень внутренней зрелости.

Античность открыла разумный космос.

Средневековье открыло внутреннего человека.

Новое время открыло автономного субъекта.

Кант открывает внутреннюю архитеконику самого субъекта.

Это обстоятельство представляет собой одно из важнейших событий европейской философии.

Впервые человеческое самосознание становится предметом столь глубокого философского анализа.

Однако значение кантовской философии этим не исчерпывается.

Исследуя условия возможности познания, Кант одновременно обнаруживает принципиальную ограниченность

человеческого разума.

Разум способен познавать мир лишь постольку, поскольку мир дан человеку в опыте.

За пределами возможного опыта человеческое мышление утрачивает право на окончательную достоверность.

Тем самым впервые определяется не только сила разума, но и его границы.

Это открытие знаменует новую форму философской зрелости.

До Канта европейское самосознание постепенно расширяло возможности человеческого мышления.

Кант впервые показывает, что зрелость разума определяется не только тем, что он способен познавать, но и тем, что он способен понимать пределы собственного познания.

Именно здесь философия достигает принципиально нового уровня рефлексии.

Человеческое самосознание начинает исследовать не отдельные результаты мышления, а универсальные условия собственной деятельности.

Разум становится одновременно субъектом исследования и предметом исследования.

Подобная рефлексия открывает новую историческую перспективу.

Если внутренние структуры сознания делают возможным человеческий опыт, то возникает следующий вопрос.

Являются ли эти структуры неизменными?

Или они сами имеют собственную историю?

Сам Кант еще рассматривает их как универсальные условия всякого возможного познания.

Однако именно эта философская позиция постепенно обнаруживает свои внутренние пределы.

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

Если человеческое сознание обладает собственной внутренней организацией, то каким образом возникла сама эта организация?

Почему человеческое самосознание обладает именно такими формами?

Можно ли понять их происхождение?

Тем самым критическая философия подготавливает следующий великий поворот европейской мысли.

Исследование условий сознания постепенно переходит в исследование его исторического становления.

В логике развития человеческого самосознания Кант завершает эпоху автономного субъекта и одновременно открывает путь к философии исторического духа. Он показывает, что человек становится самим собой не только благодаря способности мыслить, но и благодаря внутреннему порядку собственного сознания. Однако этот порядок еще предстоит понять как процесс развития. Именно эту задачу примут на себя Фихте, Шеллинг и, прежде всего, Гегель.

6.2. Иоганн Готлиб Фихте: самосознание как деятельность

Философское развитие никогда не останавливается на достигнутой форме человеческого самосознания. Каждое великое открытие рождает новый круг вопросов, которые невозможно решить средствами прежнего мышления. Именно поэтому критическая философия Канта, открыв внутренние условия человеческого познания, одновременно поставила проблему, которая определит дальнейшее развитие немецкого идеализма. Если структуры сознания делают возможным человеческий опыт, то возникает более глубокий вопрос: каким образом возникает само сознание?

Именно этот вопрос становится исходным пунктом философии Иоганна Готлиба Фихте.

Историческое значение Фихте определяется не созданием новой философской системы и не переработкой кантовского критицизма. Его подлинное достижение состоит в радикальном изменении самого понимания человеческого самосознания.

До Фихте сознание преимущественно рассматривалось как уже существующая реальность.

У Декарта оно выступало несомненным основанием мышления.

У Канта — системой условий, делающих возможным человеческий опыт.

Фихте впервые показывает, что самосознание нельзя понимать как готовую данность.

Оно представляет собой непрерывный процесс собственного становления.

Тем самым происходит одно из наиболее глубоких преобразований европейской философии.

Самосознание перестает быть состоянием.

Оно становится деятельностью.

Это изменение невозможно переоценить.

Человек больше не рассматривается как существо, обладающее сознанием подобно тому, как он обладает памятью или разумом.

Сознание существует лишь постольку, поскольку оно постоянно осуществляет самого себя.

Оно непрерывно созидает собственную определенность.

Именно поэтому знаменитое фихтевское положение о том, что «Я полагает само себя», следует понимать значительно глубже, чем обычно это делается.

Речь идет не о логическом принципе.

И не о психологическом акте.

Перед нами новое понимание человеческого сущест-

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

вования.

Быть человеком означает непрерывно становиться самим собой.

В этом заключается одно из величайших антропологических открытий немецкого идеализма.

До настоящего момента европейская философия преимущественно спрашивала:

что представляет собой человек?

Фихте впервые спрашивает иначе:

каким образом человек непрерывно создает самого себя?

Этот вопрос знаменует новую эпоху человеческого самосознания.

Личность перестает восприниматься как завершенная сущность.

Она оказывается бесконечным процессом духовного самоосуществления.

Следовательно, самосознание уже нельзя понимать как пассивное отражение мира или даже как совокупность внутренних условий познания.

Оно является деятельной силой человеческого существования.

Здесь впервые возникает принцип активности как фундаментальная характеристика человека.

Человек существует не потому, что обладает определенной природой.

Он существует потому, что непрерывно осуществляет самого себя.

Именно деятельность становится внутренней формой человеческого бытия.

Однако деятельность, о которой говорит Фихте, не сводится к внешнему действию.

Она имеет прежде всего духовный характер.

Сознание постоянно преодолевает собственную ограниченность.

Оно выходит за пределы уже достигнутого.

Оно создает новые формы собственного существования.

Поэтому человеческое самосознание впервые начинает пониматься как бесконечное движение.

Это открытие имеет огромное философское значение.

Если у Канта человек исследует условия собственного мышления, то у Фихте он становится источником собственного духовного развития.

Самосознание оказывается не только предметом исследования.

Оно становится внутренней силой исторического движения человека.

Именно здесь немецкий идеализм делает следующий шаг по сравнению с Новым временем.

Автономия субъекта сохраняется.

Но теперь она понимается динамически.

Свобода перестает означать лишь независимость мышления.

Она становится способностью непрерывно создавать самого себя.

Таким образом, свобода приобретает творческий характер.

Человек свободен не потому, что ему ничто не препятствует.

Он свободен потому, что способен выходить за пределы уже достигнутого состояния собственного духа.

Тем самым возникает новое понимание человеческой истории.

История больше не является только последовательностью внешних событий.

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

Она становится историей деятельности человеческого самосознания.

Каждая эпоха оказывается новой ступенью самоосуществления духа.

Каждая культура выражает определенную форму духовной активности человека.

Каждое философское открытие становится новым моментом в процессе человеческого самосозидания.

В этом заключается глубочайшее значение философии Фихте для истории человеческого самосознания.

Он впервые показывает, что человек не просто обладает свободой.

Он непрерывно создает свободу.

Он не просто имеет самосознание.

Он постоянно осуществляет его.

Однако именно здесь обнаруживается новый предел.

Если человеческое самосознание непрерывно создает самого себя, то остается открытым вопрос о том, каким образом осуществляется это созидание в истории человечества как единого духовного процесса.

Фихте раскрывает деятельность самосознания преимущественно через активность «Я».

Но каким образом множество отдельных человеческих сознаний образует единую историю духа?

Как культура становится формой развития самосознания?

Как природа, искусство, религия и философия включаются в процесс духовного саморазвития?

Эти вопросы выводят немецкий идеализм на новую ступень.

История человеческого самосознания требует уже не только философии деятельного субъекта.

Она требует философии развивающегося духа.

Именно эта необходимость становится исходным пунктом философии Шеллинга, а затем достигает своего наиболее полного выражения в системе Гегеля.

В логике становления человеческого самосознания философия Фихте означает момент, когда человек впервые открывает себя как деятельную силу собственного духовного развития. Сознание перестает быть данным состоянием и становится непрерывным процессом самоосуществления. Благодаря этому немецкий идеализм делает решающий шаг от автономного субъекта Нового времени к пониманию человеческого духа как исторически развивающейся реальности.

6.3. Фридрих Вильгельм Йозеф Шеллинг: открытие живого единства природы и духа

Каждый новый этап истории философии возникает тогда, когда прежняя форма человеческого самосознания обнаруживает собственную ограниченность. Философия Фихте показала, что человеческое самосознание представляет собой непрерывную деятельность. Однако именно эта деятельность оставляет открытым вопрос, который невозможно устранить средствами одного лишь деятельного «Я». Если человек непрерывно созидает самого себя, то каким образом возникает тот мир, внутри которого осуществляется это самосозидание? Почему человеческая духовная деятельность оказывается внутренне связанной с природой, историей и культурой?

Именно этот вопрос становится исходным пунктом философии Фридриха Шеллинга.

Его историческое значение определяется не попыткой дополнить философию Фихте и не созданием новой метафизической системы природы. Значение Шеллинга заключается значительно глубже. Он впервые стремится преодолеть противопоставление субъекта и мира, показав их как

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

различные формы единого процесса становления духа.

Это обстоятельство знаменует собой новый этап развития человеческого самосознания.

До настоящего момента европейская философия преимущественно двигалась от мира к человеку или от человека к миру.

Античность искала человека в космосе.

Средневековье — перед Абсолютом.

Новое время — в субъекте.

Фихте — в деятельности «Я».

Шеллинг впервые показывает, что ни человек, ни природа не могут быть поняты изолированно друг от друга.

Они принадлежат одному процессу становления.

Тем самым изменяется само понимание природы.

На протяжении длительной истории европейской мысли природа преимущественно воспринималась либо как космос, обладающий собственной разумной гармонией, либо как объект человеческого познания.

Шеллинг радикально меняет эту перспективу.

Природа перестает быть лишь предметом исследования.

Она становится процессом.

Более того, природа понимается как первоначальная форма той духовной жизни, которая позднее достигает своего полного выражения в человеческом самосознании.

Поэтому знаменитое определение природы как «видимого духа», а духа как «невидимой природы» выражает не поэтическую метафору, а глубокую философскую интуицию.

Оно означает внутреннее единство всех уровней существования.

Человек перестает быть существом, случайно появившимся в мире.

Он становится высшей ступенью того же процесса, который начинается в природе.

В истории человеческого самосознания это означает принципиально новое открытие.

До Шеллинга человек главным образом осознавал собственную автономию.

Теперь он начинает понимать собственную укорененность в универсальном процессе становления.

Это изменение имеет огромное антропологическое значение.

Самосознание больше не противопоставляет себя миру.

Оно открывает свою внутреннюю принадлежность к жизни самого бытия.

Поэтому человеческая свобода также получает новое философское понимание.

Она уже не сводится к деятельности автономного субъекта.

Свобода становится способностью участвовать в творческом саморазвитии бытия.

Человек свободен потому, что он принадлежит процессу, в котором сама реальность непрерывно раскрывает собственные возможности.

Тем самым впервые возникает идея творческой природы человеческого существования.

Творчество перестает быть лишь одной из способностей личности.

Оно становится универсальным способом существования духа.

Именно поэтому особое значение в философии Шеллинга приобретает искусство.

В искусстве человек не просто создает произведения.

Он впервые непосредственно переживает единство

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

сознательного и бессознательного, природы и свободы, необходимости и творчества.

Искусство становится тем пространством, где дух узнает самого себя раньше, чем это делает философское мышление.

Этот момент чрезвычайно важен для истории человеческого самосознания.

Если у Фихте деятельность имеет преимущественно нравственный характер, то у Шеллинга она становится творческой.

Человек существует не только для того, чтобы действовать.

Он существует для того, чтобы творить.

Именно творчество раскрывает наиболее глубокую связь человека с самим бытием.

Однако именно здесь обнаруживаются и пределы философии Шеллинга.

Стремясь показать внутреннее единство природы и духа, он еще не объясняет, каким образом это единство исторически раскрывается в развитии человеческого сознания.

Перед философией остается открытым новый вопрос.

Если природа и дух принадлежат одному процессу становления, то каким образом этот процесс становится осознанной историей человечества?

Как единая духовная жизнь проявляется в смене эпох, культур, государств, религий и философских систем?

Как человечество приходит к пониманию самого себя?

Эти вопросы требуют нового философского решения.

История человеческого самосознания уже не может ограничиваться исследованием отдельной личности или природы.

Она должна понять сам исторический процесс как форму развития духа.

Именно эта задача станет центральной в философии Георга Вильгельма Фридриха Гегеля.

В логике становления человеческого самосознания философия Шеллинга означает момент, когда человек впервые открывает свою внутреннюю принадлежность к живому процессу развития бытия. Самосознание перестает быть только деятельностью субъекта и становится выражением универсальной творческой жизни духа. Благодаря этому немецкий идеализм делает следующий шаг к пониманию истории как процесса самораскрытия человеческого духа, достигающего своего философского завершения в системе Гегеля.

6.4. Георг Вильгельм Фридрих Гегель: история как самосознание духа

История философии достигает своих подлинных вершин тогда, когда человек открывает не новую область действительности, а новое измерение собственного существования. Если Античность открыла космос, Средневековье — внутреннего человека, Новое время — автономного субъекта, а немецкий идеализм постепенно раскрыл деятельность и творческую природу самосознания, то в философии Георга Вильгельма Фридриха Гегеля человеческое самосознание впервые открывает собственную историю как внутреннюю форму своего бытия.

Это открытие знаменует собой один из наиболее глубоких переломов всей европейской философии.

До Гегеля история преимущественно понималась как последовательность внешних событий.

Менялись государства.

Менялись цивилизации.

Менялись культуры.

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

Менялись философские системы.

Однако сама история оставалась чем-то происходящим с человеком.

Гегель впервые радикально изменяет эту перспективу.

История оказывается не внешним процессом.

Она становится внутренним движением самого человеческого духа.

Тем самым изменяется само понимание человека.

Человек уже не является только субъектом, который мыслит.

Он становится существом, которое исторически приходит к самому себе.

Это обстоятельство имеет исключительное антропологическое значение.

До настоящего момента человеческое самосознание преимущественно исследовало собственные способности.

Теперь оно впервые начинает понимать собственное становление.

Самосознание перестает воспринимать себя как завершенную данность.

Оно открывает себя как процесс.

Причем этот процесс осуществляется не только в жизни отдельной личности.

Он раскрывается во всей истории человечества.

Именно здесь возникает одно из величайших философских открытий Гегеля.

История человечества получает внутренний смысл.

Она перестает быть случайной последовательностью событий.

Она становится процессом постепенного самораскрытия человеческого духа.

Это означает принципиально новое понимание вре-

мени.

Для Античности время преимущественно являлось формой существования космоса.

Для Средневековья — внутренним измерением личности.

Для Нового времени — пространством человеческой деятельности.

У Гегеля история становится временем развития самосознания.

Время впервые приобретает духовное содержание.

Каждая историческая эпоха оказывается новой ступенью понимания человеком самого себя.

Именно поэтому история философии получает совершенно новый смысл.

Философские системы перестают быть только теориями.

Они становятся моментами движения человеческого духа.

Каждый великий философ выражает не индивидуальное мнение.

Он становится голосом определенного этапа исторического самосознания человечества.

В этом заключается глубочайшее значение гегелевской философии.

Она впервые показывает внутреннее единство философии и истории.

История перестает быть внешним материалом для философского анализа.

Она сама становится способом существования философии.

Тем самым человеческое самосознание достигает новой исторической зрелости.

Человек начинает понимать, что его собственная сущ-

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

ность раскрывается не мгновенно.

Она постепенно осуществляется через культуру, религию, право, государство, искусство, науку и философию.

Каждая форма культуры становится новой ступенью духовного самоосуществления человечества.

Следовательно, отдельная человеческая жизнь оказывается включенной в значительно более широкий процесс.

Личность существует не изолированно.

Она принадлежит истории духа.

Это обстоятельство радикально изменяет понимание свободы.

Свобода больше не сводится только к автономии субъекта.

Она становится историческим процессом.

Человек становится свободным не однажды.

Свобода постепенно раскрывается в развитии человеческой культуры.

Тем самым свобода приобретает историческую глубину.

Именно поэтому история оказывается пространством реализации человеческой свободы.

Однако величие философии Гегеля определяется не только этим.

Он впервые показывает, что противоречие является не случайной ошибкой человеческого мышления.

Оно представляет собой внутренний механизм развития духа.

Человеческое самосознание развивается потому, что каждая достигнутая форма обнаруживает собственную ограниченность и тем самым порождает необходимость новой ступени духовного развития.

В этом отношении философия Гегеля приобретает

особое значение и для нашей концептуальной реконструкции истории философии.

История философии действительно предстает как последовательное становление человеческого самосознания.

Каждая эпоха открывает новый способ понимания человека.

Каждое философское открытие становится новой ступенью духовного развития человечества.

Каждый кризис оказывается внутренней необходимостью дальнейшего движения.

Однако именно здесь обнаруживаются и пределы самой гегелевской философии.

Стремясь охватить историю как единый процесс саморазвития духа, Гегель неизбежно стремится представить этот процесс как внутренне завершенный и рационально постижимый.

Тем самым возникает опасность отождествления действительного исторического процесса с логикой философской системы.

История человеческого самосознания оказывается более открытой, более драматичной и менее завершенной, чем это допускает любая окончательная философская конструкция.

Сам человек остается существом, которое постоянно превосходит уже достигнутые формы собственного самопонимания.

Именно поэтому история философии не заканчивается вместе с немецким идеализмом.

Напротив.

Именно достигнув вершины рационального самопонимания, человеческое самосознание впервые начинает осознавать трагическую незавершенность собственного

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

существования.

Из этой внутренней незавершенности рождается философия XIX века.

Она уже не будет спрашивать только о развитии духа.

Она поставит значительно более тревожный вопрос.

Почему человек, достигнув столь высокой степени самосознания, продолжает испытывать внутреннюю раздвоенность, страдание, отчуждение и одиночество?

Тем самым история человеческого самосознания вступает в новую эпоху.

Если немецкий идеализм открывает историчность духа, то философия XIX века откроет историчность человеческой трагедии.

Именно в этом заключается историческая необходимость следующего этапа развития европейской философии.

Гений Гегеля: открытие историчности самосознания

Философский гений Георга Вильгельма Фридриха Гегеля заключается не в построении самой масштабной философской системы европейской истории и не в создании универсальной логики развития мира. Его величайшее открытие имеет значительно более глубокий смысл. Гегель впервые увидел, что развивается не только окружающий человека мир, но и сам человек как мыслящее существо.

До Гегеля европейская философия преимущественно стремилась открыть неизменные основания действительности.

Античность искала вечный космос.

Средневековье — вечный Абсолют.

Новое время — универсального субъекта.

Даже критическая философия Канта исследовала всеобщие и необходимые условия человеческого познания.

Во всех этих философских построениях сохранялось одно фундаментальное предположение.

Истина существует как нечто неизменное.

Меняется лишь степень ее понимания человеком.

Гегель впервые подвергает пересмотру именно это убеждение.

Он показывает, что человеческое понимание истины само обладает собственной историей.

Следовательно, история философии представляет собой не простую последовательность различных учений.

Она является историей постепенного развития самого человеческого самосознания.

Именно здесь философия впервые начинает мыслить исторически не только мир, но и самого человека.

Это открытие невозможно переоценить.

До Гегеля человек главным образом стремился познать истину.

После Гегеля возникает понимание, что и сам путь к истине имеет собственную внутреннюю историю.

Каждая философская эпоха оказывается не ошибкой предыдущей эпохи и не случайной сменой взглядов.

Она становится необходимым моментом духовного развития человечества.

Поэтому история философии перестает быть историей мнений.

Она становится историей становления человеческого духа.

Именно в этом заключается подлинное величие философии Гегеля.

Он впервые рассматривает человеческое самосознание как историческую реальность.

Самосознание не существует в готовом виде.

Оно постепенно становится самим собой.

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

Человечество мыслит не одинаково во все времена.

Оно проходит длительный путь собственного духовного взросления.

Каждая эпоха открывает ту форму самопонимания, которая становится возможной именно на данном этапе исторического развития.

Следовательно, история философии представляет собой внутреннюю биографию человеческого духа.

Каждый великий философ выражает не только собственную индивидуальность.

Он становится голосом определенной ступени исторического самосознания человечества.

Именно поэтому философские системы нельзя понимать изолированно друг от друга.

Каждая из них получает свое подлинное значение лишь как необходимый момент единого процесса духовного развития.

В этом заключается одна из самых глубоких философских интуиций Гегеля.

История приобретает внутреннюю разумность.

Однако значение этого открытия значительно шире самой гегелевской системы.

Оно впервые позволяет увидеть историю философии как процесс внутреннего становления человека.

Именно здесь гегелевская мысль соприкасается с нашей концептуальной реконструкцией.

Если история философии действительно является историей последовательного становления человеческого самосознания, то каждая философская эпоха представляет собой не просто новый этап развития идей, а новую ступень исторического самораскрытия человека.

Тем самым философия Гегеля приобретает непреходящее значение.

Она впервые открывает историческое измерение человеческого самосознания.

Без этого открытия невозможно понять ни дальнейшее развитие европейской философии, ни саму историю человеческой культуры.

Однако именно здесь проходит и граница между гегелевской системой и предлагаемой нами концепцией.

Для Гегеля конечным субъектом исторического процесса является Абсолютный Дух, постепенно приходящий к полному самопознанию.

В нашей концептуальной реконструкции центральным субъектом истории остается человек.

История философии понимается как история становления человеческого самосознания, а не как саморазвертывание безличной метафизической сущности.

Поэтому философская ценность Гегеля определяется для нас не завершенностью его системы, а открытием историчности самого процесса человеческого самопонимания.

Именно это открытие составляет его величайший вклад в мировую философию и делает его одной из центральных фигур в истории становления человеческого самосознания.

Человек как незавершенное историческое существо

Одним из наиболее глубоких открытий философии Гегеля является новое понимание самого человека. До немецкого идеализма человеческое существование преимущественно мыслилось через уже данные определения. Античность рассматривала человека как разумное существо, принадлежащее космическому порядку. Средневековые понимало его как личность, обращенную к Абсолюту. Новое время открыло человека как автономного субъекта мышления. Во всех этих случаях человек обладал опре-

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

деленной сущностью, которую философия стремилась раскрыть.

Гегель впервые радикально изменяет сам способ постановки вопроса.

Он перестает спрашивать, **что представляет собой человек.**

Он начинает спрашивать, **каким образом человек становится самим собой.**

Это изменение кажется почти незаметным.

Однако именно здесь совершается один из самых глубоких антропологических переворотов европейской философии.

Человек перестает пониматься как завершенная сущность.

Он становится историческим процессом.

Это означает, что человеческое существование нельзя окончательно определить через какую-либо одну философскую категорию.

Человек никогда полностью не совпадает с самим собой.

Он постоянно выходит за пределы уже достигнутой формы собственного существования.

Каждая историческая эпоха раскрывает лишь одну возможность человеческого духа.

Но ни одна из них не исчерпывает человека.

Именно поэтому история становится необходимой формой человеческого бытия.

Она представляет собой не внешнюю последовательность событий, а внутреннее движение человеческого самораскрытия.

Быть человеком означает постоянно становиться человеком.

Это положение имеет принципиальное значение для

понимания всей истории философии.

Философские системы перестают быть окончательными ответами на вечные вопросы.

Каждая из них становится определенной ступенью исторического взросления человеческого самосознания.

Поэтому философия не может завершиться.

Пока развивается человек, развивается и философия.

Вместе с этим изменяется и понимание истины.

Истина уже не предстает как неподвижная совокупность вечных положений, существующих независимо от истории.

Она раскрывается в историческом движении человеческого духа.

Это вовсе не означает, что истина становится относительной.

Напротив.

Гегель стремится показать, что сама истина обладает исторической глубиной.

Она открывается постепенно, по мере духовного развития человечества.

В этом заключается одна из наиболее смелых философских интуиций европейской мысли.

Человек оказывается существом, которое не просто обладает историей.

Он существует исторически.

Его разум развивается.

Его свобода развивается.

Его самосознание развивается.

Следовательно, развитие перестает быть случайным свойством человеческой жизни.

Оно становится способом человеческого бытия.

Именно поэтому история философии приобретает совершенно новый смысл.

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

Она становится не хроникой философских систем, а историей духовного становления человека.

Каждая философская эпоха сохраняет свое значение не потому, что однажды сформулировала определенные идеи.

Она становится необходимым моментом человеческого взросления.

Это открытие определяет исключительное место Гегеля в истории философии.

Он первым увидел, что человек не только мыслит историю.

Человек сам является историей.

Однако именно здесь проявляется и граница гегелевской философии.

Стремясь представить историю как последовательное саморазвертывание духа, Гегель нередко создает впечатление, что история обладает заранее определенной внутренней завершенностью.

Между тем человеческое существование сохраняет открытую природу.

История непрерывно порождает новые формы самосознания, которые невозможно полностью вывести из предшествующего развития.

Человек всегда способен превзойти собственные исторические формы.

Именно эта открытость составляет важнейшее отличие человеческого самосознания от любой завершенной философской конструкции.

Поэтому величие философии Гегеля заключается не в том, что она окончательно объяснила человека.

Ее величие состоит в том, что она впервые позволила увидеть человека как исторически развивающееся существо.

Она открыла историю не только как движение цивилизаций, но прежде всего как внутреннее становление человеческого самосознания.

В этом заключается тот философский горизонт, который сохраняет свою актуальность и в современную эпоху. История не завершает человека. Она делает возможным его непрерывное самооткрытие. Именно поэтому человеческое самосознание остается открытым будущему, а история философии продолжается всякий раз, когда человек вновь задает себе вопрос о собственной сущности.

История как пространство самообретения человека

Одним из наиболее глубоких достижений философии Гегеля является открытие нового смысла истории. До него история преимущественно понималась либо как последовательность политических событий, либо как осуществление Божественного промысла, либо как внешняя смена культур и цивилизаций. Даже тогда, когда история приобретала философское значение, она все еще рассматривалась как процесс, происходящий с человеком.

Гегель впервые радикально изменяет эту перспективу.

История перестает быть тем, что происходит с человеком.

Она становится тем, посредством чего человек становится самим собой.

Это изменение открывает совершенно новое измерение человеческого существования.

Человек уже не мыслится как существо, сущность которого полностью дана от рождения или определена раз и навсегда. Его сущность раскрывается только в процессе исторического бытия. Следовательно, история является не внешним сопровождением человеческой жизни, а внутрен-

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

ним условием формирования самого человека.

Именно здесь возникает одно из наиболее глубоких философских открытий немецкого идеализма.

История становится пространством самообретения человека.

Самообретение следует понимать не как простое накопление знаний о самом себе. Оно представляет собой длительный процесс, в котором человек постепенно раскрывает собственные возможности, преодолевает ограничения прежних форм существования и создает новые способы понимания мира и самого себя.

Каждая историческая эпоха открывает определенное измерение человеческой сущности.

Античность открывает человека как разумное существо, принадлежащее космосу.

Средневековье — как личность, обращенную к Абсолюту.

Новое время — как автономного субъекта.

Немецкий идеализм впервые позволяет увидеть, что все эти формы не существуют изолированно.

Они образуют единую историю человеческого самораскрытия.

Именно поэтому история приобретает внутреннее философское единство.

Она представляет собой не механическую последовательность эпох.

Она является последовательностью различных способов человеческого самопонимания.

Каждая эпоха становится новой ступенью в процессе, посредством которого человек открывает собственную сущность.

Тем самым изменяется и смысл философии.

Философия перестает быть только поиском вечных

истин.

Она становится способом осмысления исторического движения человеческого самосознания.

Каждый великий философ оказывается не просто автором оригинальной системы.

Он становится выразителем той ступени самопонимания, которой достигло человечество в определенный исторический момент.

Поэтому история философии оказывается внутренней историей человека.

Она раскрывает не столько изменение понятий, сколько изменение самого человеческого существования.

Это открытие имеет исключительное антропологическое значение.

Человек начинает понимать, что его сущность никогда не раскрывается полностью в пределах одной эпохи, одной культуры или одной философской системы.

Он постоянно превосходит уже достигнутые формы собственного самопонимания.

История становится пространством этой открытости.

В ней человек не только сохраняет свое прошлое.

Он постоянно преобразует его.

Каждая новая эпоха переосмысливает достижения предшествующих поколений, открывая в них новые смыслы. История оказывается не памятью о завершённом прошлом, а непрерывным диалогом человека с самим собой.

Именно поэтому философия получает новое предназначение.

Она уже не может ограничиваться описанием существующих форм знания.

Ее задача состоит в понимании внутренней логики человеческого самораскрытия.

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

Философ становится не только исследователем идей.
Он становится интерпретатором духовной истории человека.

В этом заключается непреходящее значение философии Гегеля.

Она впервые показывает, что человек становится человеком только в истории.

Однако именно здесь проходит и граница между гегелевской системой и предлагаемой нами концепцией.

Для Гегеля история представляет собой процесс саморазвертывания Абсолютного Духа, постепенно достигающего полного самопознания.

Мы предлагаем иную интерпретацию.

История является пространством самообретения человека.

Ее внутреннее единство определяется не движением безличной метафизической сущности, а последовательным развитием человеческого самосознания.

Поэтому история не может быть окончательно завершена.

Пока существует человек, сохраняется возможность новых форм самопонимания.

Каждая эпоха раскрывает лишь одну грань человеческой сущности.

Каждое новое поколение продолжает тот процесс самообретения, который никогда не может быть исчерпан окончательно.

В этом состоит глубочайший философский смысл истории.

Она не только сохраняет человеческое прошлое.

Она непрерывно создает человеческое будущее.

Именно поэтому история философии остается открытым процессом. Ее завершение означало бы завершение

самого человека. Но человек, как существо самосознающее и свободное, никогда не перестает превосходить уже достигнутые формы собственного существования. Следовательно, история философии является не хроникой законченного развития, а бесконечной историей человеческого самообретения.

Предел Гегеля: завершенность системы и открытость человека

Величие философской системы нередко определяется не только тем, какие вопросы она смогла решить, но и теми вопросами, которые она впервые сделала возможными. Именно поэтому подлинное понимание философии Георга Вильгельма Фридриха Гегеля требует увидеть не только силу его мышления, но и исторический предел самой классической философии.

Гегель создает наиболее целостную философскую систему европейской истории. В ней логика, природа, история, право, искусство, религия и философия оказываются различными моментами единого процесса саморазвития духа. Каждая часть системы получает свое место в общей архитектонике целого. Каждое противоречие становится внутренним моментом развития. Каждая историческая эпоха приобретает философское оправдание как необходимая ступень духовного становления.

Тем самым европейская философия впервые достигает такой степени внутреннего единства, которой прежде никогда не знала.

Однако именно здесь обнаруживается новая философская проблема.

Чем более завершенной становится система, тем труднее ей сохранить открытость самого исторического процесса.

В этом заключается глубочайшее напряжение

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

гегелевской философии.

Стремясь показать разумность истории, Гегель неизбежно оказывается перед необходимостью представить историю как внутренне завершимое движение. Если история есть последовательное саморазвитие духа, то возникает естественное стремление увидеть ее конечное философское завершение. Абсолютное знание становится тем состоянием, в котором дух полностью приходит к самому себе.

Это положение внутренне закономерно для всей гегелевской системы.

Но именно здесь возникает вопрос, который сама система уже не способна окончательно разрешить.

Может ли человеческое самосознание когда-либо быть окончательно завершенным?

Или его сущность состоит именно в способности непрерывно превосходить достигнутые формы собственного понимания?

Этот вопрос имеет не только историко-философское, но и глубокое антропологическое значение.

Если человек является существом свободным, творческим и историческим, то каждое новое поколение открывает такие формы опыта, которые невозможно полностью предвидеть заранее. История постоянно порождает новые ситуации, новые способы мышления, новые духовные вызовы. Следовательно, человеческое самосознание сохраняет принципиальную открытость.

Именно здесь проходит граница между завершенной системой и живой историей человека.

Система стремится к полноте.

Человек остается открытым.

Система ищет окончательное объяснение.

Человек продолжает задавать новые вопросы.

Система завершает движение мысли.

Человек вновь начинает это движение.

Поэтому философская ценность Гегеля заключается вовсе не в том, что его система завершает историю философии.

Напротив.

Она столь глубоко раскрывает внутреннюю логику исторического развития, что сама делает невозможным окончательное завершение философии.

Поняв историю как процесс становления самосознания, Гегель открыл такую перспективу, которая неизбежно выходит за пределы любой завершенной конструкции.

В этом состоит одно из самых глубоких внутренних противоречий классической немецкой философии.

Она достигает предельной рациональной завершенности именно в тот момент, когда открывает принципиальную историчность человеческого существования.

Тем самым история оказывается сильнее любой системы.

Человеческое самосознание продолжает развиваться и после того, как философская система достигает своей логической полноты.

Именно поэтому последующее развитие европейской философии не опровергает Гегеля.

Оно продолжает движение, которое сам Гегель впервые сделал философски мыслимым.

Кризис классической философии возникает не потому, что ее выводы оказываются ложными.

Он возникает потому, что сама жизнь человеческого духа оказывается богаче любой окончательно завершенной концепции.

В этом отношении философия Гегеля сохраняет непреходящее значение.

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

Она открывает не завершение истории, а возможность мыслить историю как внутреннее развитие человеческого самосознания.

Однако дальнейшее развитие философии показывает, что это самосознание никогда не достигает окончательного покоя. Каждая новая эпоха вновь открывает такие стороны человеческого существования, которые не могут быть окончательно включены в уже существующую систему. История продолжается потому, что продолжается человек.

Именно поэтому философия Гегеля оказывается одновременно величайшим завершением классической европейской метафизики и началом новой философской эпохи. Она подводит итог многовековому поиску рационального единства мира и вместе с тем открывает проблему, которая станет определяющей для всей последующей мысли: проблему незавершенности человеческого самосознания. В этом состоит не слабость гегелевской философии, а высшее проявление ее исторического величия.

Философский итог немецкого идеализма

Если рассматривать историю философии как историю последовательного становления человеческого самосознания, то немецкий идеализм представляет собой эпоху, в которой европейская мысль впервые достигает понимания историчности самого человека. Ни одна предшествующая философская традиция не сумела столь глубоко раскрыть внутреннюю связь между сознанием, свободой, историей и духовным развитием. Именно поэтому немецкий идеализм занимает особое место в истории мировой философии.

Его величайшее достижение заключается не только в создании грандиозных философских систем. Гораздо важнее другое.

Человек впервые осознает, что он не просто обладает самосознанием.

Он становится самосознанием.

Его сущность раскрывается не вне времени и не до истории.

Она постепенно осуществляется в самой истории.

Благодаря этому философия открывает совершенно новое измерение человеческого существования.

История перестает быть внешней последовательностью событий.

Она становится внутренней формой развития человеческого духа.

Каждая эпоха приобретает собственное философское значение.

Каждая культура становится новой ступенью человеческого самопонимания.

Каждый великий философ выражает ту форму самосознания, которой достигает человечество на данном этапе своего исторического развития.

Тем самым немецкий идеализм впервые позволяет увидеть историю философии как единый процесс духовного становления человека.

Однако именно здесь обнаруживается и величайшая философская проблема классического идеализма.

Поняв историю как процесс развития самосознания, немецкая философия стремится представить этот процесс как внутренне завершенный.

История мыслится движением к абсолютному самопознанию.

Но человеческое существование обнаруживает иную природу.

Человек постоянно превосходит уже достигнутые формы собственного понимания.

Каждое новое историческое поколение открывает такие измерения человеческого опыта, которые невозмож-

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

но окончательно предвидеть.

Следовательно, история самосознания остается принципиально открытой.

Именно в этом состоит важнейший философский результат немецкого идеализма.

Он открывает историчность человека.

Но одновременно показывает невозможность окончательного завершения человеческой истории.

Поэтому величие немецкого идеализма заключается не в завершении европейской философии.

Напротив.

Он впервые делает философски возможным понимание бесконечного развития человеческого самосознания.

История перестает быть движением к неподвижному завершению.

Она становится непрерывным процессом человеческого самооткрытия.

В этом отношении немецкий идеализм знаменует собой высшую точку развития классической европейской философии.

Здесь достигает своей полноты многовековой поиск рационального единства человека, мира и истории.

Но именно достигнув этой вершины, философия впервые обнаруживает, что человек богаче любой завершенной системы.

Это открытие становится границей целой эпохи.

Классическая философия исчерпывает собственные возможности не потому, что терпит поражение, а потому, что сама приводит человеческое самосознание к пониманию своей исторической открытости.

Именно поэтому после немецкого идеализма философия уже не может оставаться прежней.

Она перестает искать всеобъемлющую систему.

Она начинает исследовать внутренние противоречия самого человеческого существования.

В логике становления человеческого самосознания немецкий идеализм становится моментом высшего философского самопонимания классической Европы. Человек открывает себя как историческое существо, постепенно раскрывающее собственную сущность в культуре, свободе, мышлении и истории. Однако именно это открытие показывает, что человеческая сущность никогда не может быть окончательно исчерпана. Поэтому история философии продолжается не вопреки немецкому идеализму, а благодаря ему. Он открывает тот исторический горизонт, внутри которого последующая философия будет искать уже не завершенное единство духа, а драматическую сложность человеческого существования.

Гегель и вершина классической европейской философии

Каждая великая философская эпоха имеет своего мыслителя, в котором наиболее полно раскрывается ее внутренняя идея. Не потому, что этот мыслитель превосходит всех своих предшественников, а потому, что именно в его философии достигает зрелости тот исторический способ человеческого самосознания, который постепенно складывался на протяжении всей эпохи.

Для Античности таким мыслителем стал Аристотель.

Для Средневековья — Фома Аквинский.

Для немецкого идеализма — Георг Вильгельм Фридрих Гегель.

Это не означает, что история философии представляет собой движение к отдельным гениям.

Напротив.

Сами великие философы становятся возможными лишь потому, что человеческое самосознание достигает

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

определенной исторической зрелости.

Гений философа заключается не только в силе его индивидуального мышления.

Он состоит в способности выразить ту истину о человеке, которая уже созрела в глубинах исторического развития культуры.

Именно поэтому философия Гегеля является не случайной вершиной немецкого идеализма.

Она становится закономерным итогом более чем двухтысячелетнего движения европейской мысли.

От первых вопросов досократиков о первоначале мира...

Через платоновское открытие сверхчувственного бытия...

Через аристотелевское учение о сущности...

Через августиновское открытие внутреннего человека...

Через томистский синтез разума и Бытия...

Через картезианское открытие субъекта...

Через кантовскую критику разума...

Через деятельное самосознание Фихте и органическое единство природы и духа у Шеллинга...

Европейская философия постепенно приходит к пониманию истории как процесса становления человеческого самосознания.

Именно здесь Гегель совершает свое величайшее открытие.

Он впервые показывает, что философия сама обладает собственной историей.

И что эта история имеет внутреннюю закономерность.

Это открытие невозможно переоценить.

До Гегеля философия преимущественно искала ис-

тину.

Гегель впервые показывает, что сама история поиска истины является философской реальностью.

Тем самым философия начинает понимать собственную историческую судьбу.

Она впервые становится самосознательной.

В этом, как нам представляется, заключается подлинный философский гений Гегеля.

Он открывает не просто историю духа.

Он открывает историчность самого философского мышления.

Благодаря этому каждая философская система впервые начинает восприниматься как необходимый этап единого процесса человеческого самопознания.

Именно поэтому значение Гегеля невозможно ограничить рамками немецкого идеализма.

В той или иной степени вся последующая европейская философия развивается уже в пространстве вопросов, впервые открытых Гегелем.

Даже те мыслители, которые решительно отвергали его систему, продолжали мыслить внутри исторического горизонта, который он сделал философски зримым.

Маркс сохраняет историческую динамику, изменяя ее основание.

Кьеркегор переносит драму духа в глубину отдельной личности.

Ницше подвергает переоценке всю традицию европейской метафизики, но делает это как мыслитель истории.

Феноменология, герменевтика, философская антропология, экзистенциализм — все они, несмотря на различие своих исходных позиций, продолжают философский разговор, начатый Гегелем.

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

Однако подлинное величие философа определяется не только масштабом ответов, которые он дает.

Оно определяется масштабом вопросов, которые он оставляет после себя.

Именно здесь раскрывается историческое бессмертие Гегеля.

Он не завершает философию.

Он делает невозможным ее возвращение к прежним формам.

После него философия уже не может мыслить человека вне истории.

Не может мыслить историю вне самосознания.

Не может мыслить самосознание вне процесса его развития.

В этом заключается непреходящее значение гегелевской философии.

Но именно здесь начинается и путь нашего собственного исследования.

Мы принимаем величайшее открытие Гегеля — историчность человеческого самосознания.

Однако мы не рассматриваем историю как завершенное саморазвертывание Абсолютного Духа.

Для нас история философии представляет собой открытую историю человека.

Человек остается существом, которое никогда не совпадает окончательно с самим собой.

Поэтому каждая новая эпоха не только продолжает предыдущую.

Она вновь открывает человека.

Именно в этом состоит бесконечность истории философии.

Она продолжается до тех пор, пока человек способен задавать себе вопросы о собственной сущности.

А значит — пока продолжается история человеческого самосознания.

Последний горизонт классической философии

История человеческого самосознания знает редкие мгновения, когда философская мысль достигает такой глубины, что начинает осознавать не только мир, человека или Бога, но и собственное историческое движение. Подобные мгновения становятся границами целых эпох. Они завершают один способ философствования и одновременно открывают возможность другого.

Таким мгновением в истории европейской философии становится философия Георга Вильгельма Фридриха Гегеля.

До него человеческое мышление последовательно открывало различные основания собственного существования.

Античность нашла их в разумной структуре космоса.

Средневековье — в Абсолюте.

Новое время — в автономном субъекте.

Немецкий идеализм впервые обнаруживает, что сами эти основания обладают собственной историей.

Тем самым философия достигает необычайной глубины.

Она перестает искать лишь вечное и неизменное.

Она начинает понимать само становление вечного в человеческом опыте.

Это открытие означает завершение огромного исторического пути.

Почти две с половиной тысячи лет европейская философия стремилась найти такое основание, которое обладало бы всеобщностью, необходимостью и внутренней завершенностью.

У Гегеля этот поиск достигает своей высшей точки.

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

Не потому, что найден окончательный ответ.

А потому, что становится понятна сама история поиска.

Именно здесь классическая философия исчерпывает собственную историческую задачу.

Она доводит разум до предельной степени самопонимания.

Она показывает внутреннюю закономерность развития человеческой мысли.

Она раскрывает единство философии и истории.

Кажется, что дальнейшее движение уже невозможно.

Однако именно здесь происходит событие, которое станет началом всей последующей философии.

Разум, достигнув вершины собственного развития, впервые встречается с собственной границей.

Эта граница возникает не извне.

Она рождается внутри самого разума.

Чем глубже философия понимает человека, тем очевиднее становится, что человек не может быть окончательно исчерпан ни одной системой.

Живая человеческая личность оказывается богаче любой философской конструкции.

История оказывается шире любой логики.

Свобода оказывается непредсказуемее любого понятия.

Именно поэтому завершение классической философии становится одновременно рождением новой философской эпохи.

После Гегеля философия уже не может искать лишь универсальную систему мира.

Она вынуждена обратиться к тому, что остается за пределами всякой завершенности:

к трагедии личности;

к одиночеству человека;
к свободе выбора;
к историческим катастрофам;
к внутреннему разрыву человеческого существования.

Тем самым изменяется сам смысл философии.

Если классическая мысль стремилась прежде всего понять разумность мира, то последующая философия все чаще будет стремиться понять драму человека.

Но эта перемена становится возможной только потому, что классическая философия выполнила свою историческую миссию.

Она научила человека мыслить самого себя исторически.

Именно поэтому значение Гегеля невозможно измерить только масштабом его системы.

Его величие состоит в том, что он впервые позволил философии увидеть собственную историю как необходимый процесс развития человеческого самосознания.

Все дальнейшие философские поиски — даже тогда, когда они будут спорить с Гегелем, отвергать его или пытаться преодолеть его философию, — уже не смогут отказаться от открытого им исторического горизонта.

Именно в этом заключается историческое бессмертие Гегеля.

Он завершает классическую эпоху не потому, что после него уже нечего мыслить.

Напротив.

Он завершает ее потому, что после него философия впервые начинает понимать бесконечность собственной задачи.

История человеческого самосознания продолжается.

Она выходит за пределы всякой завершенной сис-

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

темы.

Она вновь обращается к человеку.

Именно поэтому за вершиной немецкого идеализма открывается уже иной философский ландшафт.

Это будет мир, в котором человек перестанет искать окончательное основание собственного существования и впервые с полной ответственностью встретится с собственной внутренней противоречивостью.

Так начинается новая эпоха истории философии.

Не эпоха отказа от разума.

Не эпоха разрушения классической традиции.

А эпоха нового, более глубокого понимания человека.

В этом состоит подлинный смысл перехода от немецкого идеализма к философии XIX века.

История человеческого самосознания вступает в новую фазу своего развития — фазу, в которой главным предметом философии становится уже не только разум человека, но и вся полнота его существования.

Часть VI

Самосознание перед человеком

Введение

История человеческого самосознания развивается не только как последовательное расширение человеческого знания о мире. Она представляет собой значительно более глубокий процесс — постепенное изменение самого способа человеческого существования. Каждая великая философская эпоха открывала новое измерение человека и тем самым изменяла не только философию, но и самого человека.

Античность открыла человека как разумное существо, способное понимать космический порядок.

Средневековье открыло внутреннего человека, существующего перед лицом Абсолюта.

Новое время открыло автономного субъекта, самостоятельно обосновывающего собственное мышление.

Немецкий идеализм впервые раскрыл историчность человеческого самосознания, показав, что человек становится самим собой лишь в процессе исторического развития.

Казалось, европейская философия приблизилась к предельной полноте самопонимания.

Человек открыл мир.

Открыл самого себя.

Открыл разум.

Открыл свободу.

Открыл историю собственного духа.

Однако именно в этот момент происходит событие, которое определит всю последующую судьбу европейской мысли.

Человек впервые обнаруживает, что знание о самом себе еще не означает понимания самого себя.

Это открытие знаменует начало новой философской эпохи.

Если вся предшествующая история философии была направлена преимущественно на поиск оснований человеческого существования, то философия XIX века впервые обращается к исследованию внутренней проблематичности самого человека.

Это изменение невозможно объяснить только развитием философских идей.

Оно связано с глубочайшими историческими преобразованиями европейской цивилизации.

Промышленная революция.

Бурное развитие науки и техники.

Формирование массового общества.

Новые формы политической жизни.

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

Рост городов.

Изменение характера труда.

Ускорение исторического времени.

Все эти процессы радикально изменяют человеческое существование.

Человек начинает жить в мире, который все в большей степени создается им самим.

Но одновременно он все чаще ощущает собственную отчужденность от этого мира.

Возникает парадоксальная ситуация.

Человек становится сильнее.

Но не становится счастливее.

Он получает невиданную власть над природой.

Но постепенно утрачивает внутреннюю гармонию.

Он все лучше понимает окружающий мир.

Но все хуже понимает самого себя.

Именно этот парадокс становится исходной философской проблемой XIX века.

Впервые в истории европейской мысли главным предметом философии становится не мир как таковой, не Бог, не познание и даже не история духа.

Главной философской проблемой становится сам человек.

Но уже не как носитель разума.

И не как субъект познания.

Человек открывается как внутренне противоречивое существо.

Его сознание перестает быть прозрачным для самого себя.

Его свобода оказывается драматичной.

Его разум обнаруживает собственные пределы.

Его история раскрывается не только как движение к свободе, но и как история отчуждения, борьбы, страдания и

внутреннего раскола.

Тем самым происходит новый антропологический поворот.

Если немецкий идеализм стремился понять человека через историю духа, то философия XIX века начинает понимать историю через судьбу человека.

Это различие имеет принципиальное значение.

Центром философии становится уже не универсальная логика исторического процесса.

Центром становится конкретное человеческое существование во всей его сложности.

Именно поэтому мыслители XIX века столь различны между собой.

На первый взгляд их философские позиции трудно соединить.

Артур Шопенгауэр видит основание человеческого существования в мировой воле и трагическом характере желания.

Сёрен Кьеркегор открывает неповторимость внутреннего выбора отдельной личности.

Карл Маркс показывает историческую обусловленность человеческого существования и проблему отчуждения.

Фридрих Ницше ставит вопрос о радикальном переосмыслении самого человека.

Однако при всей глубине их различий всех их объединяет одно фундаментальное обстоятельство.

Каждый из них свидетельствует о том, что человек перестал быть очевидным для самого себя.

Именно это обстоятельство определяет внутреннее единство философии XIX века.

В логике становления человеческого самосознания эта эпоха означает новый исторический этап.

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

После открытия космоса, личности, субъекта и исторического духа человек впервые оказывается перед самим собой как перед величайшей философской проблемой.

Отныне главным вопросом становится уже не то, каким является мир.

И даже не то, каким является мышление.

Главным вопросом становится сам человек — его свобода, его страдание, его одиночество, его ответственность, его творчество и его способность сохранить собственную человечность в мире, который он непрерывно изменяет.

Именно поэтому философия XIX века открывает новую эпоху в истории человеческого самосознания. Она становится эпохой, в которой человек впервые начинает исследовать не только величие собственного духа, но и глубину собственной внутренней противоречивости. Эта противоречивость окажется не временным кризисом европейской мысли, а новым горизонтом философского понимания человека, определившим развитие всей последующей философии вплоть до наших дней.

6.1. Кризис классического самосознания: рождение проблематического человека

Каждая великая философская эпоха начинается не с появления нового учения, а с глубокого изменения самого способа человеческого существования. Новые философские идеи возникают лишь тогда, когда прежняя форма самосознания уже не способна выразить внутренний опыт человека. Именно поэтому история философии является прежде всего историей изменения самого человека.

Так происходит и на рубеже XIX века.

Немецкий идеализм довел классическую европейскую философию до высшей степени внутренней завершенности. Впервые история предстала как закономерный

процесс развития человеческого духа. Разум, свобода, культура и государство были поняты как различные формы единого исторического самоосуществления человека.

Однако именно в этот момент обнаруживается глубокое противоречие.

История духа оказывается значительно более стройной, чем история человеческой жизни.

Философская система достигает внутреннего единства.

Человек сохраняет внутреннюю раздвоенность.

Это противоречие постепенно становится главным философским событием XIX века.

Европейская культура вступает в эпоху стремительных исторических преобразований.

Развитие промышленности меняет характер труда.

Научные открытия радикально расширяют человеческое знание.

Политические революции разрушают прежние формы общественной жизни.

Экономические отношения становятся все более сложными.

Массовое общество постепенно изменяет само переживание человеческой индивидуальности.

Все эти процессы обладают не только историческим, но и глубоким антропологическим смыслом.

Человек начинает жить в мире, который уже не воспринимается как естественный порядок.

Все чаще он ощущает, что созданная им цивилизация становится самостоятельной силой, воздействующей на своего создателя.

Возникает новая форма человеческого опыта.

Впервые человек начинает переживать самого себя как проблему.

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

Это переживание невозможно свести к отдельным социальным или психологическим обстоятельствам.

Речь идет о гораздо более глубоком событии.

Изменяется само отношение человека к собственной сущности.

На протяжении всей предшествующей истории философия преимущественно стремилась определить человека.

Теперь человек начинает сомневаться в возможности окончательного определения самого себя.

Тем самым возникает новая форма самосознания.

Ее можно назвать проблематическим самосознанием.

Его отличительной особенностью становится отсутствие внутренней завершенности.

Человек больше не воспринимает себя существом, сущность которого окончательно раскрыта разумом, историей или религией.

Он начинает ощущать собственную незавершенность.

Это обстоятельство знаменует собой один из самых глубоких антропологических переломов европейской истории.

Человек впервые понимает, что его внутренний мир значительно сложнее любой философской системы.

Разум уже не обладает безусловной прозрачностью.

Свобода перестает быть очевидной.

История уже не воспринимается исключительно как поступательное движение к совершенству.

Во внутренний опыт человека входят сомнение, тревога, отчуждение, страдание, конфликт, чувство утраты и поиск нового смысла.

Эти переживания становятся не случайными психологическими состояниями, а новыми философскими категориями.

Тем самым изменяется сам предмет философии.

Если классическая мысль стремилась прежде всего объяснить мир и определить место человека в нем, то теперь философия обращается к исследованию человеческой внутренней противоречивости.

Именно здесь рождается философия XIX века.

Шопенгауэр увидит глубинное противоречие в самой воле к жизни.

Кьеркегор — в драме индивидуального существования и свободного выбора.

Маркс — в отчуждении человека внутри созданных им общественных отношений.

Ницше — в кризисе всех прежних ценностей и необходимости нового самоутверждения человека.

Несмотря на различие их философских позиций, все они становятся выразителями одного и того же исторического события.

Каждый свидетельствует о том, что человек перестал быть прозрачным для самого себя.

Это обстоятельство определяет внутреннее единство философии XIX века.

Она представляет собой не отказ от классической традиции, а закономерное продолжение ее внутреннего развития.

Классическая философия довела человеческое самосознание до высшей степени рационального понимания.

Философия XIX века впервые показывает, что рациональное понимание еще не исчерпывает человека.

Человек оказывается существом, в котором разум сосуществует с волей, свобода — с необходимостью, творчество — с отчуждением, надежда — с трагизмом, историческое развитие — с внутренним одиночеством.

Именно эта сложность человеческого существования становится новым философским горизонтом.

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

В истории человеческого самосознания XIX век означает момент, когда человек впервые перестает искать окончательное определение собственной сущности и начинает исследовать глубину собственной внутренней противоречивости. Это открытие знаменует собой не кризис философии, а новую ступень ее антропологического развития. Отныне философия уже не столько объясняет человека, сколько помогает человеку понять самого себя во всей сложности его исторического существования.

6.2. Артур Шопенгауэр: открытие трагической глубины человеческого существования

Каждая новая эпоха истории философии начинается тогда, когда человек обнаруживает в самом себе такую сторону собственного существования, которую прежняя философия еще не смогла увидеть. Именно поэтому значение Артура Шопенгауэра определяется не только созданием оригинального философского учения о мировой воле. Его историческая миссия значительно глубже. Он впервые показывает, что человек далеко не исчерпывается разумом, самосознанием или историческим духом.

Этим открытием начинается новая эпоха европейской философии.

Классическая философия последовательно утверждала разум как высшую форму человеческого существования.

Для Платона разум открывал мир вечных идей.

Для Аристотеля он выражал сущность человека.

Для Декарта становился несомненным основанием философии.

Для Канта определял условия возможности опыта.

Для Гегеля разум раскрывался как историческое движение духа.

Во всех этих философских системах сохранялось

одно фундаментальное убеждение.

Человек в конечном счете способен понять самого себя посредством разума.

Шопенгауэр впервые подвергает сомнению именно это убеждение.

Он утверждает, что глубочайшее основание человеческого существования лежит значительно глубже сознательного мышления.

Разум перестает быть первоначалом человеческой жизни.

Он оказывается лишь одной из форм проявления более фундаментальной силы.

Этой силой становится воля.

Однако было бы ошибкой понимать волю у Шопенгауэра как простое желание или сознательное стремление человека.

Воля представляет собой универсальный принцип жизни, непрерывное внутреннее стремление существования к самому себе. Она предшествует сознанию, не выводится из мышления и не подчиняется рациональным основаниям. Именно поэтому человек не является полностью прозрачным для собственного разума.

Это положение знаменует собой один из величайших антропологических переломов европейской философии.

Впервые человеческое самосознание сталкивается с тем, что внутри самого человека существует глубина, не совпадающая с его сознательной жизнью.

Человек начинает понимать, что он мыслит не потому, что только мыслит.

Он мыслит потому, что живет.

И живет потому, что в нем действует сила, значительно превосходящая рациональное самопонимание.

Тем самым изменяется сама структура человеческого

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

самосознания.

До настоящего момента философия преимущественно двигалась от сознания к человеку.

Шопенгауэр впервые движется в противоположном направлении.

Он начинает с человеческого существования и лишь затем обращается к сознанию.

Разум оказывается не исходным основанием человека, а одной из его исторически и жизненно обусловленных способностей.

Это открытие имеет далеко идущие последствия.

Человек впервые начинает воспринимать себя как внутренне неоднородное существо.

В его существовании обнаруживается напряжение между сознанием и глубинными жизненными силами.

Отсюда рождается новое понимание трагизма.

Трагизм заключается не только в столкновении человека с внешними обстоятельствами.

Он коренится в самой структуре человеческого существования.

Человек стремится к счастью, но его желания постоянно порождают новые желания.

Он достигает цели, но достигнутое не приносит окончательного удовлетворения.

Он освобождается от одной зависимости лишь для того, чтобы обнаружить другую.

Тем самым человеческая жизнь раскрывается как непрерывное движение между стремлением и неудовлетворенностью.

Именно здесь Шопенгауэр совершает открытие, оказавшее огромное влияние на всю последующую европейскую мысль.

Он показывает, что человек не только разумен.

Он прежде всего существующий.

Это существование невозможно полностью объяснить средствами логики или рациональной системы.

Оно обладает собственной глубиной, собственной драмой и собственной внутренней необходимостью.

В истории человеческого самосознания это означает новый этап.

Если немецкий идеализм раскрыл историчность духа, то Шопенгауэр впервые открывает глубину человеческого существования, не совпадающую с историей разума.

Именно поэтому его философия становится началом нового антропологического поворота.

Однако значение Шопенгауэра определяется не только этим открытием.

Показав ограниченность рационального самопонимания человека, он подготовил философию, которая уже не сможет удовлетвориться исследованием всеобщих категорий духа. После него европейская мысль будет все чаще обращаться к уникальному человеческому существованию, свободному выбору, внутреннему конфликту, отчуждению и трагическому опыту личности.

В логике становления человеческого самосознания философия Шопенгауэра означает момент, когда человек впервые открывает, что его сущность глубже собственного сознания. Это открытие разрушает уверенность классической философии в полной прозрачности разума, но одновременно открывает новый философский горизонт — исследование человека во всей сложности его внутренней жизни. Именно отсюда начинается путь к экзистенциальной философии XX века.

6.3. Сёрен Кьеркегор: открытие уникальности человеческого существования

Каждая новая ступень истории человеческого само-

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

сознания возникает тогда, когда философия открывает такое измерение человека, которое прежде оставалось скрытым. После Артура Шопенгауэра европейская мысль впервые увидела глубину человеческого существования, не сводимую к рациональному самосознанию. Однако вскоре обнаружилось, что и этого открытия недостаточно. Если человек глубже собственного разума, то возникает новый вопрос: может ли эта глубина быть одинаковой для всех?

Именно этот вопрос становится исходным пунктом философии Сёрена Кьеркегора.

Историческое значение Кьеркегора определяется не только его критикой гегелевской системы и не созданием религиозной философии существования. Его величайшее открытие состоит в том, что он впервые делает предметом философии не человека вообще, а конкретного, неповторимого человека.

Это обстоятельство знаменует собой один из наиболее глубоких антропологических переломов европейской мысли.

На протяжении всей предшествующей истории философия преимущественно стремилась определить всеобщее в человеке.

Античность искала универсальную природу разума.

Средневековье — всеобщее отношение личности к Абсолюту.

Новое время — универсального субъекта познания.

Немецкий идеализм — историческое движение духа.

Даже там, где речь шла о человеке, философия преимущественно исследовала то, что объединяет всех людей.

Кьеркегор впервые обращается к тому, что невозможно заменить никакой всеобщностью.

Он обращается к существованию отдельной личности.

Тем самым происходит принципиальное изменение самого предмета философии.

Человек перестает быть только представителем человеческого рода.

Он становится единственным.

Неповторимым.

Незаменимым.

Его существование невозможно полностью объяснить через общие понятия.

Ни одна философская система не способна прожить человеческую жизнь вместо самого человека.

Ни одна логика не может принять за него решение.

Ни одна историческая необходимость не освобождает его от ответственности.

Именно здесь Кьеркегор совершает свое величайшее открытие.

Он показывает, что существование всегда является личным.

Истина перестает быть исключительно соответствием мысли действительности.

Она становится внутренним способом человеческого бытия.

Именно поэтому знаменитое выражение Кьеркегора о том, что «истина есть субъективность», следует понимать значительно глубже, чем обычно это делается.

Речь идет вовсе не об отрицании объективной истины.

Речь идет о том, что подлинная философская истина становится истиной лишь тогда, когда она переживается как событие собственной жизни.

Можно знать истину.

Но можно не жить ею.

Можно понимать добро.

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

Но не совершать его.

Можно говорить о свободе.

Но никогда не решиться быть свободным.

Следовательно, человеческое существование определяется не только тем, что человек знает.

Оно определяется тем, каким образом он существует.

Именно поэтому центральной категорией философии Кьеркегора становится выбор.

Выбор означает не предпочтение одной возможности другой.

Он выражает способность человека принять ответственность за самого себя.

Каждый подлинный выбор изменяет самого выбирающего.

Тем самым личность непрерывно созидает собственное существование.

Это открытие имеет огромное антропологическое значение.

Впервые свобода понимается не как абстрактное свойство субъекта и не как историческое достижение духа.

Она становится внутренней драмой отдельного человека.

Человек свободен потому, что никто не способен прожить его жизнь вместо него.

Именно поэтому свобода неизбежно сопровождается тревогой.

Тревога у Кьеркегора представляет собой не психологическое состояние и не болезнь человеческой души.

Она является онтологическим переживанием собственной открытости.

Человек испытывает тревогу потому, что перед ним всегда остается множество возможностей.

Пока существует возможность выбора, существует и

тревога.

Таким образом, тревога становится не отрицанием свободы, а ее неизбежным спутником.

Именно здесь философия впервые открывает внутреннюю драматичность человеческого существования.

Если для Гегеля противоречие преимущественно выражало движение исторического духа, то у Кьеркегора оно переживается внутри отдельной личности.

История человеческого самосознания впервые становится историей внутреннего существования человека.

Это открытие радикально изменяет понимание философии.

Философия уже не может ограничиваться построением универсальных систем.

Она должна научиться понимать судьбу отдельной личности.

Каждый человек оказывается уникальным событием бытия.

Никакая всеобщность не способна полностью заменить его собственную жизнь.

В логике становления человеческого самосознания философия Кьеркегора означает момент, когда человек впервые открывает неповторимость собственного существования. После открытия разума, личности, субъекта, исторического духа и глубины человеческой жизни философия делает следующий шаг — она открывает уникальность отдельного человека как самостоятельную философскую реальность. Именно это открытие станет одним из главных источников всей последующей экзистенциальной философии XX века.

6.4. Карл Маркс: открытие отчуждения человеческого существования

История человеческого самосознания развивается не

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

только через открытие новых возможностей человека, но и через обнаружение тех сил, которые препятствуют человеку быть самим собой. После Шопенгауэра философия открыла глубину человеческой жизни, скрытую за пределами рационального сознания. После Кьеркегора она увидела неповторимость отдельной личности. Однако оба эти открытия преимущественно сохраняли внимание к внутреннему миру человека.

Карл Маркс впервые показывает, что человеческое существование невозможно понять вне тех общественных отношений, внутри которых человек живет, действует и создает самого себя.

Историческое значение Маркса определяется не только его социально-экономическим учением.

Его величайшее философское открытие заключается значительно глубже.

Он показывает, что человек способен потерять самого себя не только внутренне, но и исторически.

Тем самым возникает одна из важнейших категорий всей последующей философской антропологии — отчуждение.

Это понятие нельзя понимать исключительно как экономическую категорию.

Отчуждение представляет собой такое состояние человеческого существования, при котором результаты собственной деятельности начинают противостоять своему создателю как чуждая и независимая сила.

Человек создает мир.

Но постепенно этот мир начинает определять самого человека.

Именно здесь происходит один из наиболее глубоких антропологических переломов XIX века.

На протяжении всей предшествующей истории фило-

софия преимущественно стремилась понять человека через его внутренние способности.

Разум.

Свободу.

Волю.

Самосознание.

Маркс впервые обращает внимание на то, что человек всегда существует внутри исторически сложившихся форм совместной жизни.

Следовательно, человеческое самосознание формируется не в изоляции.

Оно складывается в процессе труда, общения, культуры и общественной практики.

Это открытие имеет огромное философское значение.

Человек перестает восприниматься как исключительно внутреннее духовное существо.

Он раскрывается как деятельное историческое существо, которое непрерывно создает мир и одновременно создается этим миром.

Тем самым деятельность получает новое понимание.

У Фихте деятельность выражала духовную активность «Я».

У Маркса деятельность становится способом реального человеческого существования.

Человек существует постольку, поскольку он преобразует действительность.

Однако именно здесь возникает трагическое противоречие.

Создавая мир, человек способен утратить самого себя.

Труд, который должен быть выражением человеческой свободы, превращается в принуждение.

Созданные людьми общественные институты начи-

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

нают господствовать над своими создателями.

Экономические отношения приобретают вид самостоятельной силы.

История начинает восприниматься как процесс, неподвластный отдельному человеку.

Тем самым отчуждение раскрывается значительно шире экономической сферы.

Оно становится универсальной характеристикой человеческого существования в определенных исторических условиях.

Человек перестает узнавать себя в результатах собственной деятельности.

Он ощущает собственную жизнь как нечто внешнее.

Это обстоятельство имеет исключительное значение для истории человеческого самосознания.

Впервые философия показывает, что внутренний кризис человека имеет не только психологические или нравственные причины.

Он укоренен в самой организации человеческого мира.

Следовательно, понимание человека требует исследования тех исторических условий, внутри которых формируется его жизнь.

Именно поэтому Маркс соединяет философскую антропологию с философией истории.

История перестает быть только развитием идей или духа.

Она становится процессом, в котором человек либо осуществляет собственную сущность, либо постепенно утрачивает ее.

Тем самым возникает новое понимание свободы.

Свобода уже не ограничивается внутренним выбором личности.

Она требует таких условий общественной жизни, при которых человек способен узнавать самого себя в собственной деятельности.

Без этого свобода остается лишь формальной возможностью.

В логике становления человеческого самосознания философия Маркса означает момент, когда человек впервые открывает социальное измерение собственной внутренней жизни. Самосознание оказывается не только результатом индивидуального духовного опыта, но и выражением исторически сложившихся форм человеческого существования. Благодаря этому философия впервые столь последовательно показывает, что человек может быть отчужден не только от природы, не только от Бога и не только от самого себя, но и от собственного исторического мира.

Однако именно здесь обнаруживается и предел философии Маркса.

Стремясь раскрыть исторические причины человеческого отчуждения, он связывает возможность его преодоления прежде всего с преобразованием общественных отношений.

Но человеческое существование оказывается глубже любой социальной организации.

Даже после устранения исторических форм отчуждения перед человеком сохраняются вопросы свободы, одиночества, смерти, ответственности, творчества и смысла жизни.

Следовательно, проблема человека не исчерпывается социальной историей.

Она остается открытой.

Именно поэтому философия Маркса становится необходимым, но не последним этапом истории человеческого

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

самосознания.

Она впервые открывает общественную природу человеческого существования, но тем самым лишь подготавливает дальнейший поиск тех глубин человека, которые невозможно полностью объяснить ни экономикой, ни политикой, ни историей.

6.5. Фридрих Ницше: человек как возможность собственного преодоления

История человеческого самосознания достигает новой глубины тогда, когда человек перестает воспринимать себя как завершенное существо. После открытия внутренней глубины человеческой жизни у Шопенгауэра, неповторимости личности у Кьеркегора и социального измерения человеческого существования у Маркса философия XIX века приходит к новому вопросу: является ли человек окончательной формой собственного существования?

Именно этот вопрос становится исходным пунктом философии Фридриха Ницше.

Историческое значение Ницше определяется не только его радикальной критикой традиционной морали, религии и классической метафизики. Его величайшее открытие заключается значительно глубже. Он впервые рассматривает человека как существо, которое никогда не совпадает с уже достигнутой формой собственного бытия.

Тем самым возникает принципиально новое понимание человека.

На протяжении всей предшествующей истории философия стремилась определить человеческую сущность.

Античность искала разумную природу человека.

Средневековье — его отношение к Абсолюту.

Новое время — автономию субъекта.

Немецкий идеализм — историческое развитие духа.

Даже философия XIX века преимущественно исследовала различные измерения уже существующего человека.

Ницше впервые ставит вопрос иначе.

Человек представляет собой не завершенную сущность.

Он является возможностью.

Это изменение знаменует собой один из самых радикальных антропологических поворотов европейской философии.

Быть человеком означает не только обладать определенными качествами.

Это означает постоянно превосходить самого себя.

Именно поэтому знаменитое положение Ницше о том, что человек есть «нечто, что должно быть преодолено», следует понимать прежде всего как философско-антропологическую идею.

Речь идет не об отрицании человека.

Речь идет об отрицании представления о человеке как о завершенной данности.

Человеческое существование раскрывается как непрерывный процесс самотворчества.

Именно здесь изменяется само понимание свободы.

Свобода уже не сводится к выбору между существующими возможностями.

Она становится способностью создавать новые возможности собственного существования.

Человек перестает быть лишь наследником прошлого.

Он становится творцом будущего.

Это открытие имеет исключительное значение для истории человеческого самосознания.

Впервые творчество перестает пониматься исключительно как создание произведений искусства или научных

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

открытий.

Сам человек становится главным произведением собственного творчества.

Жизнь превращается в процесс постоянного самосозидания.

Именно поэтому столь важное место в философии Ницше занимает переоценка ценностей.

Ее смысл состоит не в разрушении нравственности как таковой.

Она означает способность человека вновь и вновь критически пересматривать те формы жизни, которые перестают соответствовать развитию человеческого духа.

Ницше показывает, что ценности также обладают собственной историей.

Они возникают.

Развиваются.

Утрачивают жизненную силу.

И требуют нового творческого осмысления.

Тем самым человеческое самосознание впервые начинает воспринимать собственные ценности как предмет свободного духовного творчества.

Это открытие радикально изменяет отношение человека к самому себе.

Человек уже не может окончательно определить собственную сущность.

Каждое новое поколение вновь ставит вопрос о том, что значит быть человеком.

Следовательно, человеческое существование сохраняет принципиальную открытость.

Именно здесь философия Ницше выходит далеко за пределы XIX века.

Она становится одним из важнейших источников философии XX столетия.

Экзистенциализм.

Философская антропология.

Герменевтика.

Феноменология.

Постклассическая философия.

Все они в той или иной степени продолжают открытый Ницше вопрос о незавершенности человека.

Однако именно здесь обнаруживается и внутренний предел самой философии Ницше.

Стремясь освободить человека от всех окончательных оснований, он создает опасность утраты тех устойчивых ориентиров, без которых свобода способна превратиться в произвол.

Если человек непрерывно создает самого себя, возникает вопрос: существуют ли такие ценности, которые сохраняют свое значение независимо от исторических изменений?

Этот вопрос Ницше сознательно оставляет открытым.

Именно поэтому его философия оказывается не завершением XIX века, а началом совершенно новой эпохи европейской мысли.

В логике становления человеческого самосознания философия Ницше означает момент, когда человек впервые открывает себя как бесконечную возможность собственного становления. После открытия разума, личности, субъекта, исторического духа, внутренней глубины, уникальности и социальной обусловленности человеческого существования философия приходит к пониманию того, что человек никогда не может быть окончательно завершен. Он остается существом, которое постоянно превосходит самого себя.

Именно это открытие делает философию Ницше одним из важнейших рубежей всей истории человеческого

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

самосознания. Оно завершает классическую антропологию XIX века и одновременно открывает философскую проблематику XX столетия, в которой центральным предметом исследования станет уже не сущность человека, а само человеческое существование во всей его открытости, драматичности и незавершенности.

6.6. Конец универсального человека: рождение конкретного человеческого существования

Одним из наиболее глубоких философских событий XIX века становится радикальное изменение самого понимания человека. На протяжении всей предшествующей истории европейская философия преимущественно стремилась определить всеобщую сущность человеческого существования. Различались философские системы, изменялись способы обоснования истины, по-разному понимались разум, свобода, личность и история. Однако сохранялось одно фундаментальное убеждение: существует человек вообще, универсальная человеческая природа, которую философия способна постепенно раскрыть.

Именно это убеждение подвергается глубокому пересмотру в философии XIX века.

Это происходит не одновременно и не одинаково.

Каждый из великих мыслителей открывает собственную сторону новой антропологической реальности.

Шопенгауэр показывает, что человек значительно глубже собственного сознания.

Кьеркегор открывает неповторимость личного существования.

Маркс обнаруживает историческую и социальную обусловленность человеческой жизни.

Ницше раскрывает принципиальную незавершенность человека и его способность к непрерывному самопреодолению.

На первый взгляд эти философии почти невозможно соединить.

Однако их внутреннее единство становится очевидным, если рассматривать историю философии как историю становления человеческого самосознания.

Все они свидетельствуют об одном событии.

Философия впервые отказывается понимать человека как заранее завершенную универсальную сущность.

Это означает глубокое изменение всей европейской антропологии.

Человек перестает быть исключительно философским понятием.

Он становится событием собственного существования.

Отныне невозможно говорить о человеке, не принимая во внимание его уникальную жизненную ситуацию.

Его историческую эпоху.

Его внутренние переживания.

Его труд.

Его свободу.

Его ответственность.

Его одиночество.

Его творчество.

Тем самым философия делает новый шаг.

Она начинает исследовать не только сущность человека.

Она начинает исследовать способы человеческого существования.

Это изменение имеет принципиальное значение.

До XIX века человек преимущественно мыслился как носитель определенных универсальных свойств.

Теперь он открывается как бесконечно конкретное существо.

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

Не существует человека вообще.
Всегда существует конкретный человек.
Живущий в определенной исторической ситуации.
Принимающий собственные решения.
Несущий ответственность за собственную жизнь.
Страдающий.
Любящий.
Ошибающийся.
Созидающий.

Именно это открытие определяет всю дальнейшую судьбу европейской философии.

Отныне философия уже не может ограничиваться поиском универсальной человеческой природы.

Она должна понять самого человека во всей полноте его существования.

Поэтому XIX век знаменует собой завершение одной огромной исторической эпохи.

Завершается не классическая философия как таковая.

Завершается классический образ человека.

Человек перестает восприниматься как полностью прозрачное для самого себя разумное существо.

Он оказывается значительно глубже собственных определений.

Его существование становится неисчерпаемым.

В логике становления человеческого самосознания это означает новый антропологический перелом.

После открытия космоса, личности, субъекта и исторического духа человек впервые открывает собственную неисчерпаемую конкретность.

Именно это открытие становится главным наследием философии XIX века.

Оно подготавливает всю философию XX столетия.

Экзистенциализм будет исследовать внутреннюю

драму человеческого существования.

Феноменология обратится к непосредственному человеческому опыту.

Философская антропология поставит вопрос о специфике человеческого бытия.

Герменевтика сосредоточится на понимании исторически существующего человека.

Все эти направления становятся возможными потому, что философия XIX века впервые отказалась от абстрактного человека и открыла конкретного человека как самостоятельную философскую реальность.

В этом состоит одно из величайших достижений данной эпохи.

Она не отвергла классическую философию.

Она завершила ее внутреннее развитие, показав, что никакое всеобщее понятие никогда не сможет полностью заменить живого человека.

Именно с этого момента человек окончательно становится главным предметом философии.

Но уже не как объект определения.

А как бесконечно открытая тайна собственного существования.

Философский итог XIX века

Если рассматривать историю философии как историю последовательного становления человеческого самосознания, то XIX век представляет собой эпоху глубочайшего антропологического перелома. Именно здесь европейская мысль впервые обнаруживает, что человек значительно сложнее всех тех определений, посредством которых философия стремилась понять его на протяжении предшествующих столетий.

До этого момента история философии преимущественно развивалась как поиск основания человеческого

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

существования.

Античность искала его в разумном космосе.

Средневековье — в Абсолюте.

Новое время — в автономном субъекте.

Немецкий идеализм — в историческом развитии духа.

Каждая эпоха открывала новую форму человеческого самопонимания.

Каждая приближала философию к человеку.

Однако XIX век впервые показывает, что человек не может быть окончательно исчерпан никаким основанием.

Это открытие знаменует собой начало новой эпохи философского мышления.

Философия перестает спрашивать только о том, что представляет собой человек.

Она начинает спрашивать, каким образом человек существует.

Тем самым изменяется сама структура философского исследования.

Вместо поиска универсальной сущности на первый план выходит исследование конкретного человеческого существования.

Вместо завершенных определений — открытый процесс самопонимания.

Вместо философской уверенности — признание внутренней сложности человека.

Именно в этом заключается величайшее достижение философии XIX века.

Она впервые открывает неисчерпаемость человеческого существования.

Шопенгауэр показывает глубину жизни, не совпадающую с рациональным сознанием.

Кьеркегор раскрывает неповторимость личного существования.

Маркс обнаруживает исторические формы человеческого отчуждения.

Ницше показывает человека как бесконечную возможность собственного преодоления.

Эти открытия не образуют единой философской системы.

Но именно поэтому они столь значительны.

Они свидетельствуют о том, что человек перестал помещаться внутри любой системы.

Тем самым европейская философия впервые осознает принципиальную открытость человеческой природы.

Человек перестает быть завершенной сущностью.

Он становится процессом.

Он становится задачей.

Он становится вопросом.

Именно здесь возникает новый философский горизонт.

Философия уже не может довольствоваться объяснением мира.

Она должна научиться понимать человека.

Но понимать человека означает не завершить его определение.

Это означает сопровождать бесконечный процесс его самооткрытия.

Тем самым XIX век завершает не только одну историческую эпоху.

Он завершает многовековую надежду классической философии на возможность окончательного рационального определения человека.

Однако эта утрата вовсе не означает поражения философии.

Напротив.

Именно отказ от окончательной завершенности

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

открывает новые возможности философского мышления.

Человек становится не менее понятным.

Он становится более глубоким.

Его свобода оказывается драматичнее.

Его история — сложнее.

Его внутренний мир — богаче.

В этом заключается величайшее философское наследие XIX века.

Оно не разрушает классическую философию.

Оно раскрывает новые горизонты человеческого самосознания, которые невозможно было увидеть прежде.

Именно поэтому XIX век следует понимать не как эпоху кризиса европейской мысли, а как эпоху рождения нового понимания человека.

В логике становления человеческого самосознания это означает решающий переход.

После длительного поиска универсальных оснований человеческого существования философия впервые обращается к самому человеку во всей полноте его внутренней жизни.

Отныне главным предметом философии становится не сущность человека, а его существование.

Не завершенность, а открытость.

Не окончательный ответ, а непрерывный поиск.

Именно этим определяется историческое значение XIX века.

Он завершает классическую антропологию и одновременно открывает философию человеческой экзистенции, которая станет определяющей формой самосознания XX столетия.

6.7. Антропологический итог XIX века

Если Античность открыла человека как разумное существо, Средневековье — как личность, обращенную к

Абсолюту, Новое время — как автономного субъекта, а немецкий идеализм — как историческое самосознание духа, то XIX век открывает человека как внутренне незавершенное существо. Именно это становится главным антропологическим результатом всей эпохи.

Это открытие означает гораздо больше, чем появление новых философских теорий.

Изменяется сам образ человека.

На протяжении многих столетий европейская философия стремилась найти такое определение человека, которое обладало бы всеобщностью и окончательной завершенностью. Каждая эпоха открывала новое основание человеческого существования и тем самым надеялась приблизиться к окончательному пониманию человеческой сущности.

Однако XIX век впервые показывает, что сама эта надежда имеет собственные исторические пределы.

Человек оказывается существом, которое невозможно окончательно определить.

Любое определение раскрывает лишь одну сторону его существования.

Ни разум сам по себе.

Ни воля.

Ни свобода.

Ни общественные отношения.

Ни история.

Ни творчество.

Ни культура.

Ни одна из этих категорий не способна исчерпать человека.

Каждая выражает лишь одно из измерений его бытия.

Тем самым изменяется сама структура человеческого самосознания.

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

Человек перестает воспринимать себя как внутренне завершенное существо.

Он открывает собственную многомерность.

Впервые становится очевидным, что человеческое существование складывается из различных, нередко противоречащих друг другу уровней.

Разум стремится к порядку.

Воля порождает непрерывное движение.

Свобода требует выбора.

История ограничивает.

Творчество разрушает привычные формы жизни.

Общество соединяет людей и одновременно способно отчуждать их друг от друга.

Личность стремится к неповторимости, но неизбежно существует среди других людей.

Эти противоречия перестают восприниматься как временные недостатки человеческой природы.

Они становятся ее внутренней характеристикой.

Именно поэтому XIX век впервые открывает трагическую сложность человеческого существования.

Однако эта сложность вовсе не означает распад человека.

Напротив.

Она свидетельствует о необычайном богатстве человеческой природы.

Человек оказывается существом, которое непрерывно превосходит собственные определения.

Он способен изменять самого себя.

Он способен переосмысливать собственную историю.

Он способен создавать новые формы культуры.

Он способен отрицать собственное прошлое и одновременно сохранять его.

Тем самым открывается новая форма человеческой

свободы.

Свобода уже не понимается только как независимость внешнего действия.

Она становится внутренней способностью человека постоянно преобразовывать самого себя.

Быть человеком означает никогда полностью не совпадать с уже достигнутой формой собственного существования.

В этом заключается одно из важнейших антропологических открытий XIX века.

Человек впервые осознает собственную историчность.

Но эта историчность уже понимается иначе, чем в немецком идеализме.

Она раскрывается не как движение Абсолютного Духа.

Она становится способом существования самого человека.

Каждая человеческая жизнь представляет собой историю становления.

Каждая эпоха изменяет формы человеческого самопонимания.

Каждое поколение вновь отвечает на вопрос о том, что значит быть человеком.

Следовательно, человек оказывается существом, открытым будущему.

Он не завершен.

Он не может быть завершен.

Именно незавершенность становится важнейшей характеристикой человеческой природы.

Впервые философия приходит к пониманию того, что человеческая сущность заключается не в наличии неизменных свойств, а в способности постоянно выходить

за пределы уже достигнутого.

В логике становления человеческого самосознания XIX век означает момент, когда человек окончательно перестает быть объектом определения и становится субъектом собственного исторического становления. Он открывает себя как внутренне противоречивое, свободное, историческое и принципиально незавершенное существо. Именно этот новый образ человека становится главным антропологическим итогом всей философии XIX века и определяет дальнейшее развитие европейской мысли.

6.8. Антропологическое наследие XIX века

Историческое значение философии XIX века определяется не только теми идеями, которые были созданы ее крупнейшими мыслителями. Гораздо важнее другое. Эта эпоха необратимо изменила сам способ философского понимания человека. После XIX века европейская философия уже не могла вернуться к прежнему представлению о человеке как о завершенной и окончательно определимой сущности.

Именно это составляет главное антропологическое наследие эпохи.

На протяжении всей предшествующей истории философия преимущественно стремилась определить человека посредством универсальных понятий.

Разум.

Душа.

Субъект.

Дух.

Эти категории позволяли увидеть фундаментальные стороны человеческого существования.

Однако постепенно становилось очевидно, что ни одна из них не способна полностью выразить всю сложность человеческой жизни.

Философия XIX века впервые сделала этот вывод предметом собственного исследования.

Тем самым она изменила само отношение философии к человеку.

Человек перестал быть только объектом философского определения.

Он стал самостоятельным источником философского опыта.

Это изменение имеет принципиальное значение.

После XIX века философия уже не может говорить о человеке, обходя его собственное существование.

Она должна учитывать конкретную человеческую жизнь.

Историческую ситуацию личности.

Ее внутренние переживания.

Свободу выбора.

Ответственность.

Страдание.

Любовь.

Творчество.

Память.

Надежду.

Все то, что прежде нередко воспринималось как материал для философского объяснения, теперь становится самой философской реальностью.

Именно поэтому философия навсегда утрачивает возможность мыслить человека исключительно как абстрактное понятие.

После XIX века уже невозможно говорить о человеке вообще.

Всегда существует конкретный человек.

Живущий в определенную историческую эпоху.

Говорящий на определенном языке.

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

Принадлежащий определенной культуре.

Принимающий собственные решения.

Несущий ответственность за собственную жизнь.

Тем самым человеческое существование приобретает принципиальную конкретность.

Однако значение этого открытия значительно шире исторической философии XIX века.

Оно становится исходным основанием почти всех крупнейших направлений философии XX столетия.

Феноменология обращается к непосредственному человеческому опыту.

Экзистенциализм исследует существование конкретной личности.

Философская антропология стремится понять уникальность человеческого способа бытия.

Герменевтика раскрывает историческую обусловленность всякого понимания.

Диалогическая философия показывает, что человек становится самим собой лишь во встрече с Другим.

Все эти философские направления исходят из одной фундаментальной предпосылки.

Человек не может быть полностью понят вне собственной жизни.

Тем самым XIX век открывает новую антропологическую перспективу.

Философия перестает быть только наукой о всеобщем.

Она становится философией человеческого существования.

Это изменение затрагивает не только содержание философии.

Оно преобразует сам характер философского мышления.

Философ перестает выступать исключительно как создатель универсальных систем.

Он становится исследователем человеческого опыта.

Понимание постепенно занимает место окончательного объяснения.

Диалог оказывается важнее завершенной доктрины.

Открытый вопрос приобретает большую философскую ценность, чем окончательный ответ.

Именно в этом заключается глубочайшее антропологическое наследие XIX века.

Оно не создало новой завершенной философской системы.

Оно изменило саму философию.

Отныне ее главной задачей становится не определение человека посредством универсальных категорий, а понимание человеческого существования во всей его исторической, духовной и экзистенциальной полноте.

В логике становления человеческого самосознания это означает решающий перелом. После XIX века человек окончательно перестает быть только объектом философского знания. Он становится его постоянным собеседником. История философии превращается в непрерывный диалог человека с самим собой, и именно этот диалог определяет дальнейшее развитие мировой философской мысли.

6.9. Философский переход к XX веку

Каждая великая эпоха истории философии завершается не тогда, когда исчерпываются ее идеи, а тогда, когда внутри самой эпохи возникает вопрос, на который она уже не может дать окончательного ответа. Именно этот вопрос становится началом новой исторической формы человеческого самосознания.

Так происходит и на рубеже XIX и XX столетий.

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

Философия XIX века открыла глубину человеческой жизни, неповторимость личности, историческую обусловленность общественного существования и принципиальную незавершенность человека. Благодаря этим открытиям европейская мысль достигла такого понимания человека, которого прежде не знала.

Однако именно это новое понимание поставило перед философией вопрос, выходящий за пределы самой эпохи.

Если человек представляет собой внутренне противоречивое, историческое, свободное и незавершенное существо, то что означает его существование?

Этот вопрос знаменует собой начало нового этапа истории человеческого самосознания.

До настоящего момента философия преимущественно стремилась определить человека.

Даже тогда, когда она признавала сложность человеческой природы, ее внимание сохранялось преимущественно на поиске сущности человека.

Теперь философская перспектива радикально изменяется.

Главным становится уже не вопрос о том, что представляет собой человек.

Главным становится вопрос о том, как человек существует.

Это изменение имеет фундаментальное значение.

Философия впервые обращается не столько к человеческой природе, сколько к самому опыту человеческой жизни.

Она начинает исследовать не отвлеченную сущность человека, а способы его присутствия в мире.

Именно поэтому центральными философскими категориями постепенно становятся существование, переживание, понимание, свобода, ответственность, время, конеч-

ность, встреча с Другим, язык и смысл.

Все эти понятия были известны и раньше.

Однако лишь теперь они становятся основанием нового философского мышления.

Это обстоятельство свидетельствует о глубоком изменении самого человеческого самосознания.

Человек уже не удовлетворяется знанием о себе.

Он стремится понять собственное существование.

Это различие оказывается решающим.

Можно знать множество определений человека.

Но невозможно жить посредством определения.

Можно построить совершенную философскую систему.

Но она не способна прожить человеческую жизнь.

Следовательно, философия должна приблизиться к самой жизни.

Она должна научиться понимать человека таким, каким он существует.

Именно здесь рождается философия XX века.

Она возникает не как отрицание классической традиции.

Напротив.

Она становится закономерным продолжением всей предшествующей истории человеческого самосознания.

После открытия космоса, личности, субъекта, исторического духа и внутренней сложности человека философия впервые обращается к самому событию человеческого существования.

Это означает новый антропологический поворот.

Философия начинает исследовать человека не как объект познания, а как живое существо, существующее во времени, принимающее решения, испытывающее тревогу, любовь, надежду, вину, ответственность и неизбежно стал-

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

кивающеся с собственной конечностью.

Тем самым изменяется и историческая миссия философии.

Она уже не ограничивается построением универсальных систем.

Она становится способом понимания человеческой жизни.

Именно поэтому XX век открывает совершенно новый философский горизонт.

Главным предметом философии становится не сущность человека, а его экзистенция.

Не окончательное определение человеческой природы, а непрерывный процесс человеческого существования.

В логике становления человеческого самосознания этот переход имеет исключительное значение.

После тысячелетий поиска универсальных оснований человеческого бытия философия впервые приходит к пониманию того, что сама человеческая жизнь обладает собственной философской глубиной.

Отныне вопрос «что есть человек?» постепенно уступает место другому вопросу — «что значит существовать человеком?».

Именно этот вопрос определит развитие всей философии XX века.

Он станет новым историческим этапом человеческого самосознания, открывающим исследование экзистенции как глубочайшей формы человеческого бытия.

Так завершается XIX век.

Но история человеческого самосознания продолжается.

Теперь ее центральной темой становится уже не открытие новых определений человека, а исследование

самого человеческого существования — конечного, свободного, исторического и бесконечно открытого самому себе.

Глава VII

Самосознание перед существованием

7.1. Рождение философии существования: новый антропологический поворот

История философии представляет собой не последовательность сменяющих друг друга учений, а историю постепенного раскрытия человеческого самосознания. Каждая эпоха открывала новый способ понимания человека и тем самым изменяла сам предмет философского исследования. Если античность положила начало рациональному осмыслению мира, Средневековье сосредоточило внимание на духовной личности, Новое время сделало субъект исходным основанием познания, а немецкая классическая философия возвела самосознание в ранг универсального принципа исторического развития, то философия XIX века обнаружила внутреннюю ограниченность этой классической модели. Она показала, что человек не исчерпывается разумом, сознанием или объективным духом, а представляет собой существо историческое, противоречивое, свободное и незавершённое.

Однако разрушение классического представления о человеке не означало завершения философской антропологии. Напротив, оно поставило перед философией новую задачу. Если ранее главным вопросом оставалось определение сущности человека, то теперь всё более настойчиво возникает вопрос о самом способе человеческого существования. Философия начинает исследовать не отвлечённую природу человека, а его конкретное бытие, раскрывающееся в свободе, выборе, ответственности, времени, конечности и отношении к миру.

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

Именно поэтому первая половина XX века становится временем глубокого антропологического перелома. Происходит изменение не отдельных философских концепций, а самого направления философского поиска. Центральной становится проблема существования человека как уникального способа его бытия. Тем самым философия переходит от исследования сущности к исследованию экзистенции.

Подобный переход был обусловлен не только внутренним развитием философской мысли, но и драматическими изменениями европейской истории. Научно-технический прогресс, казавшийся в XIX столетии гарантией непрерывного совершенствования цивилизации, оказался неспособным предотвратить духовный кризис, социальные конфликты и мировые войны. Рациональность, долгое время воспринимавшаяся как высшее основание культуры, обнаружила собственную ограниченность. Стало очевидно, что развитие науки ещё не означает развития человека, а техническое могущество не обеспечивает нравственного совершенства личности. Исторический опыт убедительно показал, что кризис культуры имеет прежде всего антропологический характер.

В этих условиях философия всё настойчивее обращается к внутреннему миру человека. Предметом исследования становится не универсальная человеческая природа, а индивидуальное существование личности, её переживания, тревога, свобода, ответственность, одиночество, надежда и неизбежная встреча со смертью. Человек начинает рассматриваться не как завершённая сущность, а как постоянно осуществляемый процесс собственного становления.

Так возникает философия существования — одно из наиболее значительных направлений философии XX века.

Она исходит из того, что человеческое бытие невозможно полностью объяснить посредством объективных понятий, научных схем или логических конструкций. Существование всегда оказывается богаче любого определения, поскольку раскрывается в неповторимом жизненном опыте каждого человека. Именно поэтому философское исследование должно обращаться не столько к отвлечённым категориям, сколько к самому человеческому опыту, в котором открывается подлинный смысл бытия.

Понятие экзистенции становится выражением этой новой философской установки. Экзистенция означает не простое наличие человека в мире, а особый способ его бытия, предполагающий свободу выбора, ответственность за собственную жизнь и постоянное самоопределение. Человек существует не как завершённая данность, а как открытая возможность, непрерывно создающая саму себя в процессе жизненного выбора. Его сущность не предшествует существованию, а постепенно формируется в самом акте жизни.

Таким образом, философия XX века совершает новый антропологический поворот. После длительного поиска универсальных оснований мира и человека она обращается к самому существованию личности как исходной реальности философского анализа. В центре внимания оказывается уже не отвлечённый субъект познания, а конкретный человек, живущий во времени, переживающий собственную конечность, принимающий решения и несущий ответственность за свою судьбу. Именно через исследование человеческого существования философия стремится вновь открыть смысл человека в изменившемся мире.

Этот поворот не означал отказа от предшествующей философской традиции. Напротив, он стал её закономерным продолжением и одновременно её глубоким

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

переосмыслением. Каждая предыдущая эпоха постепенно готовила возможность нового понимания человека, однако только в XX веке существование становится центральной философской категорией. Поэтому дальнейшее развитие философской мысли связано с именами мыслителей, которые по-разному раскрывали внутреннюю структуру человеческого существования. Первым среди них становится Эдмунд Гуссерль, предпринявший попытку вернуть философию к непосредственному человеческому опыту и тем самым открыть новую страницу в истории европейского самосознания.

Возникновение философии существования знаменовало собой не очередную смену философских направлений, а глубокое изменение самого способа философствования. На протяжении многих столетий философия стремилась обнаружить устойчивые и универсальные основания человеческого бытия. Она искала неизменные сущности, общие законы разума, объективные принципы познания и истории. Даже тогда, когда предметом исследования становился человек, он рассматривался преимущественно как носитель всеобщих свойств, позволяющих вывести общую теорию человеческой природы.

Философия XX века отказывается от подобной установки. Она исходит из того, что человек никогда не существует как абстрактная сущность. Каждый человек живёт в конкретном мире, принадлежит определённой исторической эпохе, вступает в отношения с другими людьми, принимает решения, испытывает тревогу, надежду, любовь, страх и ответственность. Именно эта неповторимость человеческого существования становится исходным основанием философского анализа.

Такое изменение исследовательской перспективы означало, что философия всё больше обращается к опи-

санию человеческого опыта. Вместо построения завершённых систем она стремится понять, каким образом человек переживает своё присутствие в мире. В центре внимания оказываются не отвлечённые категории, а реальные формы человеческого существования: повседневность, выбор, свобода, вина, страдание, одиночество, общение, творчество и смерть. Через эти фундаментальные переживания раскрывается внутренняя структура человеческого бытия.

Особое значение приобретает понятие опыта. Однако речь идёт не об опыте как совокупности эмпирических фактов, а о первоначальном способе встречи человека с миром. Мир перестаёт пониматься как внешняя совокупность объектов, существующих независимо от субъекта. Он раскрывается как пространство человеческой жизни, наполненное значениями, ценностями и личностными смыслами. Человек всегда уже находится в мире, действует в нём, понимает его и одновременно изменяется вместе с ним. Поэтому исследование человеческого существования становится одновременно исследованием мира, в котором это существование осуществляется.

Отсюда возникает и новое понимание свободы. Если классическая философия нередко связывала свободу с разумным самоопределением субъекта, то философия существования рассматривает её как неизбежное условие человеческой жизни. Человек не может уклониться от свободы, поскольку всякое действие, всякое решение и даже отказ от выбора уже являются проявлением свободного отношения к собственному бытию. Именно поэтому свобода становится не привилегией, а тяжёлой ответственностью человека перед самим собой и перед другими.

Не менее существенно изменяется понимание времени. Для классической метафизики время чаще всего

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

выступало как объективная форма существования мира или как условие познания. Экзистенциальная философия открывает время как внутреннее измерение человеческой жизни. Прошлое сохраняется в памяти и опыте, настоящее переживается как пространство выбора, а будущее существует в форме ожидания, надежды, проекта или тревоги. Человеческое существование оказывается непрерывным движением между тем, чем человек уже стал, и тем, чем он ещё только может стать.

Вместе с этим философия открывает новое понимание конечности. Сознание собственной смертности перестаёт быть исключительно биологическим фактом и становится важнейшим философским событием. Именно осознание конечности заставляет человека задуматься о смысле собственной жизни, о ценности времени, о подлинности совершаемых поступков. Конечность перестаёт восприниматься как внешнее ограничение и становится внутренним условием человеческой свободы.

Поэтому философия существования постепенно формирует новую антропологическую парадигму. Человек мыслится не как завершённая сущность и не как элемент объективного мирового порядка, а как открытое существо, непрерывно осуществляющее себя в процессе собственного существования. Его жизнь не определяется заранее данной природой, а складывается через свободные решения, отношения с другими людьми, переживание времени и поиск смысла.

Такое понимание человека открывает совершенно новую страницу в истории европейской философии. Если прежде самосознание стремилось обрести прочное основание в разуме, духе или истории, то теперь оно обнаруживает свою подлинную основу в самом опыте существования. Самосознание уже не противопоставляет себя

миру, а раскрывает себя как способ человеческого пребывания в мире. Именно эта идея станет исходной точкой для всей философии XX века и найдёт своё первое систематическое выражение в феноменологии Эдмунда Гуссерля.

7.2. Эдмунд Гуссерль: возвращение к человеческому опыту

После кризиса классической философии перед европейской мыслью возникла принципиально новая задача. Недостаточно было подвергнуть критике прежние философские системы; необходимо было найти новое основание философского знания. Возникал вопрос: каким образом возможно достоверное понимание человека и мира после того, как были поставлены под сомнение традиционные метафизические конструкции, абсолютные рациональные схемы и универсальные исторические модели? Именно этот вопрос определил интеллектуальный поиск Эдмунда Гуссерля.

Гуссерль исходил из убеждения, что кризис европейской философии был обусловлен не отсутствием научных знаний, а постепенной утратой непосредственной связи мышления с самим опытом человеческой жизни. Наука достигла значительных успехов в объяснении природных процессов, однако всё меньше обращалась к вопросу о том, каким образом сам мир открывается человеческому сознанию. В результате философия всё более удалялась от тех первоначальных оснований, из которых возникает всякое знание.

Поэтому Гуссерль ставит перед философией задачу радикального обновления. Он стремится вернуть философское исследование к тому уровню опыта, который предшествует любым научным теориям, культурным интерпретациям и метафизическим построениям. Его известный

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

призыв — «к самим вещам» — означает не отказ от теоретического мышления, а требование обратиться к тем явлениям, как они непосредственно раскрываются сознанию. Философия должна исследовать не готовые объяснения мира, а сам процесс, посредством которого мир становится осмысленным для человека.

Такой подход знаменовал собой существенный поворот в развитии европейского самосознания. Если философия Нового времени преимущественно спрашивала о достоверности познания, а немецкая классическая философия стремилась раскрыть универсальные структуры разума и духа, то Гуссерль переносит внимание на сам акт сознания, в котором впервые возникает всякая осмысленность. Мир не предстаёт перед человеком как безразличная совокупность объектов; он всегда уже переживается, воспринимается, понимается и наполняется значением. Следовательно, исследование сознания становится одновременно исследованием тех условий, благодаря которым вообще возможен человеческий мир.

Именно поэтому феноменология Гуссерля открывает новую страницу в истории философии. Она показывает, что сознание нельзя понимать как замкнутую внутреннюю область субъективных переживаний. Напротив, сознание по самой своей природе направлено к миру, постоянно выходит за собственные пределы и существует лишь в отношении к тому, что оно воспринимает, мыслит, желает или вспоминает. Благодаря этому человеческое существование раскрывается как непрерывный процесс взаимодействия сознания и мира, в котором оба приобретают свой смысл.

В этой новой философской перспективе человек перестаёт быть лишь субъектом, противопоставленным объекту. Он становится живым участником мира, который

не просто наблюдает действительность, но постоянно участвует в её смысловом становлении. Тем самым феноменология преодолевает жёсткое противопоставление субъекта и объекта, характерное для значительной части новоевропейской философии, и открывает возможность нового понимания человеческого существования.

Именно здесь обнаруживается историческое значение Гуссерля для развития философского самосознания. Он ещё не создаёт философию существования в её зрелом виде, однако радикально изменяет направление философского поиска. Если прежде философия стремилась объяснить мир посредством универсальных категорий, то теперь она начинает исследовать, каким образом сам мир раскрывается человеку в непосредственном опыте. Благодаря этому феноменология становится исходным основанием большинства ведущих философских направлений XX века — экзистенциализма, герменевтики, философской антропологии и философии диалога.

Центральным открытием феноменологии становится новое понимание сознания. До Гуссерля сознание нередко рассматривалось как особая внутренняя сфера человека, в которой возникают мысли, представления, ощущения и образы. Даже тогда, когда философы подчёркивали активную роль субъекта, сознание всё ещё мыслилось преимущественно как замкнутая область внутренней жизни. Гуссерль радикально пересматривает подобное представление.

По его мнению, сознание никогда не существует само по себе. Оно всегда направлено на что-либо. Человек не обладает сознанием вообще; он всегда сознаёт нечто, воспринимает что-либо, вспоминает кого-то, надеется на будущее, любит, сомневается, мыслит или воображает. Эта постоянная направленность сознания на предмет получила

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

в феноменологии название **интенциональности**.

Интенциональность означает, что сознание изначально открыто миру. Оно не замкнуто внутри самого себя и не отделено непроходимой границей от действительности. Напротив, его сущность заключается в постоянном отношении к тому, что находится вне него. Мир не является внешним дополнением сознания; он всегда присутствует в самом акте сознательной жизни. Благодаря этому человек оказывается существом, для которого мир существует не как безразличная совокупность вещей, а как пространство смыслов, значений и человеческого опыта.

Такое понимание сознания имеет глубокое философское значение. Оно позволяет преодолеть традиционное противопоставление субъекта и объекта, которое на протяжении столетий определяло европейскую теорию познания. Если сознание всегда уже обращено к миру, то между человеком и действительностью существует не внешняя связь, а изначальное единство опыта. Познание перестаёт быть простым отражением объектов; оно становится процессом раскрытия смысла, возникающего во взаимодействии человека с миром.

Отсюда вытекает и новое понимание истины. Истина перестаёт мыслиться исключительно как соответствие мысли внешнему предмету. Для Гуссерля она прежде всего связана с тем, каким образом предмет становится очевидным для сознания. Очевидность означает не субъективную уверенность, а непосредственное переживание самого явления в его смысловой данности. Поэтому феноменологическое исследование стремится не навязать миру заранее подготовленные объяснения, а позволить явлениям раскрыться такими, какими они даны человеческому опыту.

Именно здесь проявляется принципиальное отличие

феноменологии от позитивистского понимания науки. Если позитивизм ограничивается описанием объективных фактов и закономерностей, то Гуссерль обращается к тем условиям, которые делают возможным само появление этих фактов в человеческом сознании. Он исследует не столько вещи как таковые, сколько способы их явленности человеку. Тем самым философия вновь становится исследованием оснований человеческого опыта.

Особую роль в этой концепции играет понятие **жизненного мира** (*Lebenswelt*). Гуссерль показывает, что всякая научная теория возникает не в пустоте, а на почве повседневного человеческого опыта. До того как человек начинает измерять, классифицировать и объяснять мир, он уже живёт в нём, действует, воспринимает, общается, любит, страдает и понимает окружающую действительность как само собой разумеющуюся среду своего существования. Именно этот донаучный мир является первоначальным горизонтом всякого знания.

Открытие жизненного мира становится одним из важнейших достижений феноменологии. Оно возвращает философию к человеку не как к отвлечённому субъекту познания, а как к живому существу, укоренённому в собственной исторической, культурной и личностной реальности. Мир оказывается не безличной объективностью, а пространством человеческой жизни, в котором рождаются значения, ценности и смысл.

В этом заключается подлинное антропологическое значение философии Гуссерля. Он показывает, что сознание нельзя понять вне мира, так же как мир нельзя понять вне человеческого опыта. Благодаря этому человек впервые предстаёт не только как познающий субъект, но и как носитель живого опыта, в котором раскрывается само бытие мира. Именно эта идея становится исходным

пунктом дальнейшего развития философии XX века.

Однако феноменология Гуссерля сохраняет ещё одну характерную особенность классической европейской традиции. Несмотря на своё стремление вернуть философию к непосредственному опыту, она продолжает рассматривать сознание как исходный центр философского анализа. Следующий шаг сделает Мартин Хайдеггер. Он поставит вопрос ещё радикальнее: **не как сознание открывает мир, а каким образом сам человек уже изначально существует в мире.** Тем самым философский центр тяжести сместится от анализа сознания к анализу самого бытия человека.

Философское значение феноменологии Эдмунда Гуссерля

Историческое значение философии Гуссерля определяется не только созданием нового метода исследования сознания, но и радикальным изменением самого понимания философии. Он стремился вернуть ей первоначальную задачу — исследование тех оснований, на которых возникает человеческий опыт. Тем самым философия вновь становится не совокупностью готовых учений, а живым поиском истоков смысла.

Феноменология показала, что всякое знание имеет своим источником непосредственный опыт сознания. Ни научные теории, ни логические конструкции, ни культурные традиции не существуют независимо от человека. Все они укоренены в жизненном мире, который предшествует любым формам теоретического мышления. Благодаря этому человек вновь оказывается в центре философского исследования, но уже не как отвлечённый субъект познания, а как носитель живого опыта, в котором мир впервые становится осмысленным.

Вместе с тем феноменология обнаружила и собствен-

ные границы. Несмотря на глубокое обновление философской проблематики, Гуссерль продолжал рассматривать сознание как исходный пункт философского анализа. Даже признавая открытость сознания миру, он всё ещё сохранял его в качестве первоначального основания исследования. Поэтому вопрос о самом способе человеческого существования оставался ещё не до конца раскрытым.

Именно здесь возникает внутренняя необходимость дальнейшего развития философской мысли. Если Гуссерль исследовал условия возможности опыта, то следующий шаг должен был состоять в исследовании самого человеческого бытия, внутри которого этот опыт становится возможным. Требовалось перейти от анализа сознания к анализу существования.

Таким образом, феноменология занимает особое место в истории европейской философии. Она завершает многовековую традицию философии сознания и одновременно открывает путь философии существования. В ней ещё сохраняется классическое внимание к сознанию, но уже рождается новое понимание человека как существа, неотделимого от мира собственной жизни. Поэтому значение Гуссерля заключается не только в создании феноменологии, но и в подготовке того радикального поворота, который осуществит Мартин Хайдеггер.

Хайдеггер сохраняет феноменологический метод, однако изменяет сам предмет исследования. Его интересует уже не сознание, направленное на мир, а человек, который всегда уже находится в мире и существует в нём ещё до всякого познания. Тем самым философия впервые обращается не к структурам сознания, а к самому бытию человека. Именно с этого момента экзистенция становится центральной категорией философии XX века.

7.3. Мартин Хайдеггер: открытие экзистенции

После феноменологии Эдмунда Гуссерля европейская

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

философия вступает в новый этап своего развития. Возвращение к непосредственному человеческому опыту позволило преодолеть многие ограничения классической философии сознания, однако главный вопрос оставался открытым. Если сознание всегда направлено к миру, то возникает более фундаментальная проблема: **кто является носителем этого сознания и каким образом человек вообще существует в мире?**

Именно этот вопрос становится исходным пунктом философии Мартина Хайдеггера. Сохраняя феноменологический метод своего учителя, он радикально изменяет направление философского исследования. Его интересует уже не структура сознания как таковая, а само человеческое бытие, предшествующее всякому познанию, мышлению и теоретическому объяснению. Тем самым философия впервые обращается к существованию человека как к самостоятельной философской реальности.

В истории европейской мысли это означало глубокий методологический перелом. На протяжении веков философия преимущественно стремилась определить сущность человека через разум, душу, сознание, дух или общественные отношения. Даже критика классической метафизики не выходила за пределы вопроса о том, что представляет собой человек. Хайдеггер предлагает отказаться от подобной постановки проблемы. По его убеждению, прежде чем определять сущность человека, необходимо понять сам способ его бытия.

Поэтому центральным становится вопрос, который долгое время оставался в тени философских исследований: **что значит существовать?** Этот вопрос переносит философию с уровня отвлечённых определений на уровень самой человеческой жизни. Существование перестаёт пониматься как простое биологическое или физическое

присутствие в мире. Оно раскрывается как особый способ бытия, в котором человек постоянно соотносится с самим собой, с другими людьми, с миром и с собственной конечностью.

Именно здесь философия делает шаг, который невозможно переоценить. Если прежде самосознание искало основание собственной достоверности в мышлении, то теперь оно открывает себя как существование. Человек становится не только субъектом познания, но существом, которое живёт, переживает, выбирает, заботится, страдает и несёт ответственность за собственную жизнь. Самосознание перестаёт быть исключительно актом мышления; оно становится способом человеческого бытия.

Этим объясняется особое место Хайдеггера в истории философии XX века. Он не создаёт ещё одну философскую систему и не предлагает новую теорию познания. Его задача значительно глубже. Он стремится вернуть философию к самому вопросу о бытии, который, по его мнению, европейская метафизика постепенно утратила. Однако путь к бытию открывается не через абстрактные категории, а через исследование того сущего, для которого вопрос о бытии вообще становится возможным. Таким сущим является человек.

Поэтому философия Хайдеггера представляет собой не только онтологию, но и глубокую философскую антропологию нового типа. Она показывает, что человек отличается от всех других существ не наличием разума как такового, а способностью понимать собственное существование и задавать вопрос о смысле бытия. Именно в этом состоит его уникальность.

Таким образом, с появлением философии Хайдеггера начинается новый этап развития философского самосознания. Если Гуссерль возвратил философию к челове-

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

ческому опыту, то Хайдеггер делает следующий, более радикальный шаг: он возвращает философию к самому человеческому существованию как исходной реальности всякого опыта и всякого мышления. Именно поэтому его философия становится одним из важнейших оснований всей последующей экзистенциальной традиции.

Dasein: новое понимание человека

Центральным понятием философии Мартина Хайдеггера становится **Dasein** — термин, который традиционно переводится как «здесь-бытие» или «присутствие». Однако ни один из этих переводов полностью не передаёт его философского содержания. Хайдеггер сознательно отказывается от привычного понятия «человек», поскольку оно уже обременено многочисленными метафизическими, психологическими и биологическими интерпретациями. Его задача состоит не в том, чтобы дать новое определение человека, а в том, чтобы раскрыть тот способ бытия, благодаря которому человек вообще способен понимать себя и мир.

Под **Dasein** Хайдеггер понимает не биологическое существо, не разумную субстанцию и не носителя сознания. **Dasein** — это сущее, для которого собственное бытие становится вопросом. Только человек способен не просто жить, но и спрашивать о том, что значит жить; не только существовать, но и понимать своё существование. Именно эта способность делает человеческое бытие уникальным среди всех форм сущего.

Такое понимание означает принципиальный отказ от традиционной философской антропологии. На протяжении всей предшествующей истории философии человек определялся через некоторую устойчивую сущность: разум, душу, дух, волю, общественные отношения или природу. Хайдеггер считает, что подобные определения неизбежно

превращают человека в объект исследования, тогда как человеческое существование никогда не сводится к совокупности заранее данных свойств. Человек не является завершённой сущностью; он постоянно осуществляет самого себя в процессе собственного бытия.

Поэтому Dasein нельзя определить посредством окончательного понятия. Оно существует как открытая возможность. Человек никогда полностью не совпадает с тем, чем он уже стал, поскольку всегда обращён к тому, чем ещё может стать. Его жизнь представляет собой непрерывный процесс самоосуществления, выбора и понимания собственных возможностей. Именно эта открытость будущему составляет одну из фундаментальных характеристик человеческого существования.

Из этого вытекает и новое понимание самосознания. В классической философии самосознание чаще всего понималось как способность субъекта осознавать самого себя посредством мышления. Хайдеггер существенно расширяет этот подход. Для него самосознание возникает не только в акте рефлексии, но прежде всего в самом способе человеческого существования. Человек понимает себя потому, что существует, а не существует потому, что мыслит. Его отношение к самому себе формируется в повседневной жизни, в труде, общении, заботе, выборе, тревоге и ответственности. Самосознание оказывается укоренённым в существовании, а не существование — производным от сознания.

Именно здесь происходит один из наиболее глубоких поворотов в истории европейской философии. После Декарта основанием философии стало мыслящее «Я»; после Канта — трансцендентальный субъект; после Гегеля — самосознающий дух. Хайдеггер переносит центр философского анализа ещё глубже. Исходной реальностью

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

становится не мышление, а существование. Тем самым философия возвращается к самому человеку, но уже не как к субъекту познания, а как к существу, открывающему своё бытие в мире.

В этом заключается и важнейшее место Хайдеггера в общей логике развития философского самосознания. Если античность открыла разум, Средневековье — духовную личность, Новое время — автономного субъекта, немецкий идеализм — исторический дух, а философия XIX века — внутреннюю противоречивость человека, то Хайдеггер открывает экзистенциальное измерение человеческого бытия. Самосознание впервые осознаёт себя не как обладателя определённой сущности, а как открытый процесс существования, в котором человек постоянно становится самим собой.

Таким образом, понятие *Dasein* означает не отказ от философской антропологии, а её радикальное переосмысление. Человек больше не рассматривается как заранее определённое существо. Он мыслится как открытая возможность, как непрерывное становление, как существование, которое никогда не завершено и всегда находится в процессе собственного осуществления.

Бытие-в-мире: преодоление противопоставления человека и мира

Одним из наиболее глубоких открытий философии Мартина Хайдеггера становится понимание человека как **бытия-в-мире** (*In-der-Welt-sein*). Это понятие выражает фундаментальную мысль, согласно которой человек никогда не существует вне мира и не вступает с ним в последующую связь. Его существование изначально осуществляется в мире и через мир.

На протяжении всей предшествующей европейской философии отношения человека и мира чаще всего мыс-

лились как отношение субъекта к объекту. Мир представлялся совокупностью вещей, находящихся вне человека, а сознание — внутренней областью субъекта, которая воспринимает, познаёт и объясняет внешнюю действительность. Подобное противопоставление определяло как классическую теорию познания, так и значительную часть новоевропейской метафизики.

Хайдеггер показывает ограниченность такого подхода. По его мнению, человек никогда не оказывается сначала замкнутым внутри собственного сознания, чтобы затем выйти к миру посредством познания. Напротив, он с самого начала живёт среди вещей, действует, говорит, работает, заботится, любит, страдает и общается. Мир является не внешним объектом исследования, а первоначальной средой человеческого существования.

Поэтому выражение «бытие-в-мире» обозначает не пространственное положение человека, а фундаментальную структуру его бытия. Человек существует не рядом с миром и не напротив него, а внутри той смысловой целостности, которая делает возможными всякое понимание, всякую деятельность и всякое общение. Мир не является случайным окружением человека; он составляет необходимое условие его существования.

Особое значение приобретает понимание мира как пространства смыслов. Мир не сводится к совокупности физических предметов. Один и тот же предмет может быть воспринят по-разному в зависимости от человеческой деятельности, целей и жизненной ситуации. Вещи становятся значимыми не сами по себе, а благодаря тому месту, которое они занимают в человеческом существовании. Поэтому мир открывается человеку прежде всего как пространство практической жизни, а уже затем становится объектом научного исследования.

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

Именно здесь Хайдеггер вводит новое понимание человеческого опыта. Человек первоначально относится к миру не как наблюдатель, а как участник. Он осваивает мир через деятельность, заботу, труд, язык и совместную жизнь с другими людьми. Лишь позднее возникает теоретическое отношение к действительности, когда человек начинает рассматривать вещи как объекты анализа. Следовательно, теория оказывается производной от более глубокого уровня человеческого существования — повседневного пребывания в мире.

Такое понимание радикально изменяет и представление о самосознании. Самосознание перестаёт быть внутренним наблюдением субъекта за самим собой. Оно возникает в самом процессе человеческого существования, в отношении к миру, к другим людям и к собственным возможностям. Человек открывает себя не в изоляции, а в живом участии в мире. Его личность формируется не вне действительности, а внутри неё.

С философской точки зрения это означает преодоление одного из важнейших противопоставлений европейской метафизики — противопоставления субъекта и объекта. Хайдеггер показывает, что первичной является не разделённость человека и мира, а их исходная взаимосвязанность. Лишь на основе этого первоначального единства становятся возможными познание, научное исследование и философская рефлексия.

В логике развития философского самосознания данное открытие имеет исключительное значение. Если Декарт сделал исходным основанием мыслящий субъект, а Гуссерль — сознание, направленное на мир, то Хайдеггер показывает, что ещё более фундаментальным является само человеческое пребывание в мире. Самосознание перестаёт мыслиться как замкнутый внутренний акт; оно

раскрывается как способ существования человека, всегда уже включённого в мир человеческих отношений, культуры, языка и истории.

Именно поэтому концепция **бытия-в-мире** становится одним из краеугольных камней философии XX века. Она не только открывает новое понимание человека, но и изменяет саму структуру философского мышления. Философия перестаёт искать основания человеческого существования вне мира или над миром. Она обнаруживает, что подлинная истина о человеке раскрывается в самом его пребывании среди людей, вещей, событий и смыслов, составляющих ткань человеческой жизни.

Забота как фундаментальная структура человеческого существования

Исследуя человеческое существование, Хайдеггер приходит к выводу, что его невозможно объяснить посредством отдельных психологических состояний или нравственных качеств. Человеческое бытие обладает более глубокой внутренней структурой, объединяющей все проявления жизни в единое целое. Эту структуру он обозначает понятием **заботы** (*Sorge*).

В повседневном языке забота обычно понимается как переживание, беспокойство или внимание к чему-либо. Однако философский смысл этого понятия значительно шире. Для Хайдеггера забота не является одним из человеческих чувств; она представляет собой фундаментальный способ существования человека. Существовать — значит постоянно быть вовлечённым в мир, относиться к самому себе, к другим людям и к собственному будущему. Человек никогда не существует безразлично. Он всегда уже заботится — о своей жизни, о близких, о труде, о будущем, о смысле собственного бытия.

Именно поэтому забота раскрывает внутреннюю ди-

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

намику человеческого существования. Человек не пребывает в неподвижном состоянии завершенности. Его жизнь постоянно обращена к возможностям, которые ещё не осуществлены. Он строит планы, принимает решения, переживает последствия своих поступков, несёт ответственность за сделанный выбор. Всё это свидетельствует о том, что существование человека носит проективный характер: оно всегда выходит за пределы настоящего и направлено к будущему.

Забота объединяет различные измерения человеческой жизни. Она включает память о прошлом, переживание настоящего и устремлённость к будущему. Прошлое сохраняется в опыте личности, настоящее требует постоянного выбора, а будущее открывает пространство возможностей. Благодаря этому человеческая жизнь представляет собой целостный процесс, в котором различные временные измерения взаимно определяют друг друга.

Особое значение забота приобретает в понимании отношения человека к самому себе. Хайдеггер показывает, что человек не получает свою жизнь как готовую данность. Он постоянно участвует в её осуществлении. Каждый выбор изменяет самого человека, каждое решение становится частью его собственного бытия. Поэтому забота означает не только отношение к окружающему миру, но прежде всего ответственность за собственное существование. Человек непрерывно создаёт себя посредством своих поступков.

Вместе с тем забота раскрывает социальную природу человеческого существования. Человек никогда не существует в полной изоляции. Его жизнь с самого начала связана с жизнью других людей. Язык, культура, традиции, совместный труд и общение образуют тот человеческий мир, внутри которого формируется личность. Поэтому забота

включает не только отношение к самому себе, но и ответственность перед другими. Заботясь о мире, человек одновременно заботится о сохранении человеческих отношений, благодаря которым его собственное существование становится возможным.

В этом заключается глубокое антропологическое значение философии Хайдеггера. Человек определяется не совокупностью неизменных свойств, а способом своего отношения к миру, к другим людям и к самому себе. Забота становится тем внутренним принципом, который соединяет свободу, ответственность, время и человеческое существование в единую структуру. Она показывает, что жизнь человека представляет собой не механическую последовательность событий, а непрерывное осуществление собственного бытия.

В истории философского самосознания понятие заботы знаменует важный этап развития антропологической мысли. Если классическая философия связывала человеческое достоинство прежде всего с разумом, а философия Нового времени — с автономией субъекта, то Хайдеггер раскрывает человека как существо, которое существует через ответственное отношение к собственному бытию. Самосознание перестаёт быть исключительно актом мышления; оно становится постоянной заботой человека о том, кем он является и кем ещё может стать.

Таким образом, философия заботы открывает новое измерение понимания человека. Она показывает, что человеческая жизнь определяется не внешними обстоятельствами и не заранее данной сущностью, а тем способом, каким человек осуществляет своё существование. Забота выражает внутреннюю открытость личности миру и делает возможным непрерывное становление человека как свободного и ответственного существа.

Время как горизонт человеческого существования

Одним из наиболее оригинальных достижений философии Мартина Хайдеггера становится новое понимание времени. На протяжении всей истории европейской философии время чаще всего рассматривалось либо как объективная характеристика мира, либо как форма человеческого восприятия. В античной мысли оно связывалось с космическим порядком и движением вещей; в философии Нового времени становилось универсальной формой организации опыта; у Канта — априорной формой чувственного созерцания. Во всех этих концепциях время оставалось преимущественно условием познания или характеристикой внешнего мира.

Хайдеггер предлагает иной подход. По его убеждению, время нельзя понять вне человеческого существования. Оно не является внешней средой, в которой протекает жизнь человека. Напротив, сама человеческая жизнь изначально имеет временную структуру. Человек существует во времени не потому, что подчинён его течению, а потому, что его бытие изначально является временным.

Это означает, что время перестаёт быть лишь последовательностью мгновений. Оно становится внутренним способом существования человека. Прошлое, настоящее и будущее не образуют трёх изолированных частей временного потока. Они взаимно проникают друг в друга и составляют единую структуру человеческой жизни.

Прошлое сохраняется не только как совокупность завершившихся событий, но прежде всего как опыт, память и уже осуществлённые решения. Оно продолжает присутствовать в каждом новом выборе человека, определяя его отношение к самому себе и к миру. Человек никогда не начинает свою жизнь с абсолютно пустого основания; он

всегда несёт в себе собственную историю.

Настоящее также не сводится к отдельному мгновению. Оно представляет собой пространство, в котором человек осуществляет выбор, принимает решения и воплощает свои возможности. Настоящее является той точкой, где встречаются память прошлого и ожидание будущего. Именно здесь человеческое существование становится действием.

Однако определяющее значение Хайдеггер придаёт будущему. В отличие от традиционной философии, рассматривавшей будущее как ещё не наступившее время, он понимает его как пространство человеческих возможностей. Человек всегда устремлён вперёд. Он живёт не только тем, чем уже является, но прежде всего тем, чем ещё может стать. Благодаря этой открытости будущему человеческое существование никогда не оказывается завершённым. Оно постоянно превосходит собственное настоящее и выходит за пределы уже достигнутого.

Такое понимание времени глубоко изменяет философское представление о человеке. Если классическая метафизика стремилась определить неизменную сущность человека, то Хайдеггер показывает, что человеческое бытие невозможно отделить от его временности. Человек существует как история собственного становления. Его жизнь представляет собой непрерывное движение между уже осуществлённым и ещё возможным.

Именно поэтому временность становится не случайственным свойством человека, а основанием его свободы. Возможность выбирать возникает лишь потому, что человеческое существование открыто будущему. Человек способен изменять свою жизнь, принимать новые решения, переосмысливать прошлое и проектировать собственное будущее. Без временности не было бы ни свободы, ни

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

ответственности, ни истории человеческой личности.

В истории философского самосознания открытие временности означает один из наиболее глубоких антропологических переворотов. Античность искала вечное, Средневековье — неизменное основание в Боге, Новое время — универсальные структуры субъекта, немецкий идеализм — историческое развитие духа. Хайдеггер впервые показывает, что сама человеческая сущность не существует вне времени. Человек не просто находится в истории — он сам является историческим способом бытия.

Тем самым время перестаёт быть внешней формой существования человека и становится внутренним горизонтом его самопонимания. Осознавая собственную временность, человек осознаёт и свою незавершённость, свою свободу и свою ответственность за тот жизненный путь, который он постоянно создаёт собственными решениями. Самосознание раскрывается как процесс, не имеющий окончательной завершённости, поскольку человеческое существование всегда обращено к ещё не реализованным возможностям.

Конечность, смерть и подлинность человеческого существования

Исследование человеческого существования приводит Хайдеггера к выводу, что наиболее глубокое понимание человека становится возможным лишь тогда, когда он обращается к собственной конечности. До тех пор пока человек воспринимает свою жизнь как бесконечно продолжающийся процесс, он легко растворяется в повседневности, привычках и заботах повседневного мира. Однако осознание неизбежности смерти радикально изменяет способ человеческого существования.

В истории философии смерть чаще всего понималась как завершение жизни, как биологический факт или как

переход к иной форме бытия. Хайдеггер переносит вопрос в совершенно иную плоскость. Его интересует не событие смерти как таковое, а её значение для существования человека. Смерть становится не последним моментом жизни, а постоянной возможностью, сопровождающей человека с самого начала его существования.

Поэтому конечность раскрывается не как внешнее ограничение человеческой жизни, а как её фундаментальная структура. Человек существует, постоянно осознавая — пусть даже неявно, — что его возможности не бесконечны. Каждое принятое решение исключает множество других возможностей, каждое прожитое мгновение становится частью необратимого прошлого. Именно конечность делает человеческую жизнь уникальной и неповторимой.

Особое место в философии Хайдеггера занимает понятие **бытия-к-смерти** (*Sein-zum-Tode*). Оно означает не стремление к смерти и не отрицание жизни, а способность человека понимать собственную жизнь в перспективе её завершённости. Осознание смерти освобождает человека от иллюзии бесконечного времени и заставляет увидеть ценность каждого жизненного выбора. Благодаря этому смерть перестаёт быть лишь биологическим событием и становится важнейшим философским основанием человеческой свободы.

Из осознания конечности рождается различие между неподлинным и подлинным существованием. В повседневной жизни человек нередко живёт так, как живут «все»: принимает готовые мнения, следует привычным образцам поведения, подчиняется ожиданиям окружающих. Его существование определяется не собственным выбором, а безличной властью общественных представлений. Хайдеггер обозначает эту сферу понятием **das Man** — безличного «они», в котором индивидуальная ответственность раст-

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

воряется в анонимной повседневности.

Неподлинное существование не означает нравственного падения или человеческой испорченности. Оно представляет собой естественный способ повседневной жизни, в которой человек нередко утрачивает связь с собственными возможностями. Погружённый в бесконечную череду дел, забот и внешних ожиданий, он постепенно перестаёт задавать вопрос о том, кем является в действительности и ради чего живёт.

Подлинность начинается в тот момент, когда человек принимает на себя ответственность за собственное существование. Осознание конечности разрушает иллюзию бесконечного откладывания жизни на будущее. Перед лицом смерти никто не может прожить жизнь вместо другого, никто не способен принять за человека его главные решения. Именно поэтому конечность возвращает человеку самого себя.

Подлинное существование не освобождает человека от тревоги, сомнений или страдания. Напротив, оно предполагает мужество принять собственную ограниченность и одновременно сохранить открытость будущему. Человек становится подлинным не тогда, когда избавляется от конечности, а тогда, когда перестаёт скрываться от неё и принимает её как неотъемлемое условие своего бытия. Именно в этом принятии рождается зрелая свобода личности.

В истории философского самосознания данная идея имеет исключительное значение. Если классическая философия стремилась обрести вечное и неизменное основание человеческого существования, то Хайдеггер показывает, что подлинность рождается не вопреки конечности, а благодаря ей. Человек становится самим собой не через бегство от времени и смерти, а через мужественное приня-

тие собственной временности.

Таким образом, конечность перестаёт быть только пределом человеческой жизни. Она становится источником её смысла. Именно потому, что жизнь ограничена, каждый поступок приобретает неповторимую ценность, каждое решение становится необратимым, а каждая встреча — единственной. Осознание конечности возвращает человеку ответственность за самого себя и делает существование подлинным.

В логике развития философского самосознания это означает завершение одного из величайших антропологических открытий XX века. Самосознание достигает такой глубины, на которой оно уже не ограничивается знанием о себе, не сводится к моральной рефлексии и не исчерпывается историческим самопониманием. Оно становится экзистенциальным событием — внутренним актом принятия собственной свободы, временности и конечности. Человек впервые осознаёт себя как существо, которое не просто мыслит или действует, а существует перед лицом собственного предела.

Философское значение Мартина Хайдеггера в истории философского самосознания

Философия Мартина Хайдеггера знаменует собой один из наиболее глубоких переломов в развитии европейской мысли XX века. Его значение определяется не только созданием новой онтологии и не только разработкой оригинальной концепции экзистенции. Главный смысл его философии заключается в радикальном переосмыслении самого предмета философского исследования. После Хайдеггера философия уже не могла ограничиваться анализом сознания, познания или логических структур мышления. В её центре окончательно оказывается существование человека как первичная реальность всякого фило-

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

софствования.

Этот поворот завершает длительный путь развития европейского самосознания. Античная философия открыла разум как основу человеческого бытия. Средневековая мысль раскрыла внутренний мир личности в её отношении к Абсолюту. Новое время утвердило автономию субъекта, а немецкий классический идеализм возвёл самосознание в ранг универсального принципа истории и культуры. XIX век разрушил представление о человеке как о неизменной сущности, показав его историческую, социальную и внутренне противоречивую природу. Хайдеггер объединяет результаты этого многовекового развития, но одновременно преодолевает их ограниченность. Он показывает, что за всеми формами человеческой деятельности скрывается более фундаментальная реальность — существование как способ человеческого бытия.

Тем самым изменяется и понимание самосознания. Оно перестаёт рассматриваться как исключительно интеллектуальная способность человека осознавать самого себя. Самосознание раскрывается как внутреннее измерение существования, как способность человека понимать своё место в мире, принимать собственную конечность и нести ответственность за открывающиеся перед ним возможности. Познание оказывается лишь одной из форм более глубокого процесса человеческого бытия.

Особое значение философии Хайдеггера состоит в том, что она возвращает вопрос о бытии в центр философского исследования. Однако этот вопрос уже не имеет отвлечённого метафизического характера. Бытие раскрывается через человеческое существование, а человек становится тем существом, в котором вопрос о бытии приобретает личностный, исторический и экзистенциальный смысл. Тем самым философия вновь соединяет онтологию и антропологию, преодолевая их прежнее противо-

поставление.

Вместе с тем философия Хайдеггера сохраняет определённые внутренние границы. Стремясь раскрыть универсальные структуры человеческого существования, он сравнительно мало внимания уделяет конкретным формам общения, нравственной ответственности перед Другим, исторической практике и социальному измерению человеческой жизни. Его анализ сосредоточен прежде всего на внутренней структуре экзистенции. Поэтому дальнейшее развитие философии XX века будет связано с попытками дополнить онтологию существования исследованием свободы, коммуникации, культуры, языка и межличностных отношений.

Именно этим определяется место Хайдеггера в общей истории философии. Он не завершает развитие экзистенциальной мысли, а открывает её новый горизонт. Благодаря ему философия впервые осознаёт, что человеческое существование невозможно понять ни через абстрактную сущность, ни через чистое сознание, ни через объективные социальные структуры. Оно раскрывается только как живая, временная, конечная и открытая возможность человеческого бытия.

В истории философского самосознания Хайдеггер становится мыслителем, который переносит центр тяжести философии с вопроса **«что мыслит человек?»** на вопрос **«каким образом человек существует?»**. Именно благодаря этому философское самосознание достигает нового уровня зрелости. Оно начинает понимать себя не как завершённую систему знания, а как непрерывный процесс существования, в котором человек постоянно открывает смысл собственного бытия.

Переход к Карлу Ясперсу

Однако философия существования не завершилась анализом структуры человеческого бытия. Возникал сле-

дующий вопрос: каким образом человек переживает своё существование в конкретных жизненных обстоятельствах? Если Хайдеггер исследовал фундаментальные онтологические условия экзистенции, то Карл Ясперс обращается к тем моментам человеческой жизни, в которых существование раскрывается с наибольшей силой. Болезнь, страдание, вина, борьба, одиночество и смерть перестают рассматриваться как случайные события. Они становятся **предельными ситуациями**, в которых человек впервые сталкивается с собственной свободой, ограниченностью и возможностью внутреннего преображения.

Именно здесь философия существования делает следующий шаг. Она переходит от анализа структуры бытия к исследованию **экзистенциального опыта**, в котором человек не только понимает своё существование, но и переживает его как личную судьбу. С этого начинается философия Карла Ясперса — мыслителя, который превращает экзистенцию из предмета онтологического анализа в пространство свободы, ответственности и духовной коммуникации.

7.4. Карл Ясперс: человек перед предельными ситуациями

После фундаментальной онтологии Мартина Хайдеггера философия существования получает новое направление. Если Хайдеггер стремился раскрыть универсальные структуры человеческого бытия, то Карл Ясперс обращается к тем жизненным событиям, в которых существование человека раскрывается наиболее непосредственно и драматично. Его интересует не столько вопрос о том, **что представляет собой человеческое существование**, сколько вопрос о том, **когда и каким образом человек впервые по-настоящему осознаёт самого себя**.

В этом заключается принципиальное отличие фило-

софии Ясперса. Он исходит из убеждения, что в повседневной жизни человек далеко не всегда осознаёт глубину собственного существования. Большую часть времени он живёт в мире привычек, социальных ролей, профессиональных обязанностей и повседневных забот. Такая жизнь необходима, однако она не раскрывает человеку его подлинной экзистенции. Подлинное самопонимание возникает лишь тогда, когда привычный порядок жизни оказывается нарушенным и человек сталкивается с теми обстоятельствами, которые невозможно устранить, изменить или окончательно преодолеть.

Именно такие обстоятельства Ясперс называет **предельными ситуациями** (*Grenzsituationen*). Они представляют собой не случайные эпизоды человеческой жизни, а фундаментальные условия существования каждого человека. Болезнь, страдание, вина, борьба, одиночество и смерть сопровождают человеческую жизнь независимо от исторической эпохи, социального положения или уровня культуры. Их невозможно полностью избежать, так же как невозможно окончательно победить собственную конечность.

Однако философское значение предельных ситуаций заключается не в их трагическом содержании. Напротив, именно они становятся источником глубочайшего самопознания. Пока человек живёт исключительно в пределах привычной повседневности, он может не задаваться вопросами о смысле собственной жизни. Но столкновение с неизбежным разрушает иллюзию полной защищённости и заставляет человека обратиться к самому себе. Перед лицом страдания или смерти исчезают многие внешние различия, уступая место главному вопросу: **кем является человек и каким образом он должен прожить свою жизнь?**

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

Таким образом, предельные ситуации не уничтожают человеческое существование, а раскрывают его внутреннюю глубину. Они становятся своеобразными моментами философского пробуждения. Именно в этих обстоятельствах человек перестаёт жить исключительно внешними целями и начинает искать основания собственного бытия. Экзистенция впервые становится не отвлечённой философской категорией, а личным переживанием.

В отличие от Хайдеггера, сосредоточившего внимание на онтологических структурах существования, Ясперс подчёркивает уникальность человеческого духовного опыта. Для него философия начинается не с анализа бытия как такового, а с внутреннего потрясения личности, которая сталкивается с пределами своих возможностей. Экзистенция раскрывается не столько через теоретическое понимание, сколько через переживание тех событий, которые невозможно свести к рациональному объяснению.

Поэтому философия Ясперса приобретает ярко выраженный антропологический характер. Она показывает, что человек становится самим собой не тогда, когда избегает жизненных испытаний, а тогда, когда находит в себе мужество встретиться с ними лицом к лицу. Предельные ситуации становятся своеобразной школой человеческой свободы, поскольку именно они освобождают человека от иллюзий и заставляют принять ответственность за собственное существование.

В логике развития философского самосознания учение Ясперса означает новый шаг. Если Хайдеггер показал, что человек существует как открытая возможность собственного бытия, то Ясперс раскрывает, **в каких жизненных обстоятельствах эта возможность становится предметом непосредственного внутреннего опыта.** Самосознание перестаёт быть только пониманием собственного

существования; оно становится духовным испытанием, через которое человек открывает самого себя.

Свобода как рождение экзистенции

Для Карла Ясперса свобода не является врождённым свойством человека и не сводится к способности выбирать между различными возможностями. Подобное понимание, характерное для многих философских традиций, затрагивает лишь внешнюю сторону человеческого поведения. Подлинная свобода имеет значительно более глубокое происхождение. Она возникает как внутреннее событие человеческого существования, связанное с осознанием собственной конечности, ответственности и духовной самостоятельности.

Человек не рождается свободным в полном философском смысле этого слова. В начале своего жизненного пути он оказывается включённым в уже существующий мир языка, культуры, традиций, общественных норм и исторических обстоятельств. Его жизнь во многом определяется теми условиями, которые он не выбирал. Однако именно внутри этой обусловленности постепенно открывается возможность внутренней свободы. Она начинается тогда, когда человек перестаёт жить исключительно по инерции привычек и впервые принимает на себя ответственность за собственное существование.

Решающую роль в этом процессе играют предельные ситуации. Столкновение со страданием, виной, борьбой или смертью разрушает привычную уверенность человека в устойчивости мира. Он обнаруживает, что существуют обстоятельства, перед которыми бессильны знание, социальное положение, богатство или технический прогресс. Именно в этих условиях человек оказывается вынужден сделать выбор, который невозможно переложить на других. Такой выбор становится выражением его собственной

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

экзистенции.

Поэтому свобода у Ясперса представляет собой не произвольную независимость, а способность сохранять верность самому себе в тех обстоятельствах, которые невозможно изменить. Человек не всегда свободен выбирать события своей жизни, но он всегда способен определить своё отношение к ним. Свобода раскрывается как внутреннее самоопределение личности перед лицом неизбежного.

Особое значение приобретает связь свободы с ответственностью. Свободное решение никогда не существует вне нравственного измерения. Принимая решение, человек одновременно принимает ответственность за его последствия. Он уже не может скрыться за авторитетом общества, традиции или внешней необходимости. Экзистенциальная свобода предполагает готовность признать собственную причастность к своей судьбе. Именно поэтому свобода становится источником зрелости личности.

Ясперс подчёркивает, что свобода невозможна без внутренней честности перед самим собой. Человек способен обманывать окружающих, скрывать свои намерения или оправдывать собственные поступки внешними обстоятельствами. Однако перед собственной экзистенцией подобное самооправдание теряет силу. Подлинная свобода начинается там, где человек перестаёт уклоняться от истины о самом себе. Она требует мужества признать свои ограничения, ошибки и вину, не превращая их в основание для отчаяния, а делая их отправной точкой духовного роста.

Тем самым философия Ясперса существенно расширяет классическое понимание свободы. Если в философии Нового времени свобода чаще всего связывалась с автономией разума, а у Хайдеггера — с подлинным существо-

ванием перед лицом собственной конечности, то Ясперс показывает свободу как процесс духовного рождения личности. Свободным становится не тот, кто обладает наибольшим количеством внешних возможностей, а тот, кто способен сохранить внутреннюю самостоятельность в самых трудных обстоятельствах жизни.

В истории философского самосознания это означает новый этап развития антропологической мысли. Самосознание уже не ограничивается пониманием собственной временности или конечности. Оно становится внутренним актом самоопределения, посредством которого человек впервые принимает себя как свободное и ответственное существо. Экзистенция раскрывается не как отвлечённое философское понятие, а как личное решение быть самим собой.

Таким образом, свобода в философии Ясперса является не завершённым состоянием, а непрерывным духовным усилием. Она постоянно требует от человека способности выходить за пределы внешней обусловленности, принимать ответственность за собственную жизнь и сохранять верность тем ценностям, которые открываются ему в глубине собственного существования. Именно в этом непрерывном движении к самому себе экзистенция становится живой реальностью человеческой жизни.

Экзистенциальная коммуникация как пространство человеческого бытия

Одной из наиболее оригинальных идей философии Карла Ясперса является учение об **экзистенциальной коммуникации**. По его убеждению, человек не способен полностью раскрыть свою экзистенцию в изоляции. Даже самое глубокое самопознание остаётся неполным, если оно не включает встречу с другим человеком. Экзистенция по своей природе стремится к общению, поскольку только в

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

открытом диалоге личность обнаруживает собственную духовную глубину.

Ясперс различает несколько уровней человеческого общения. Наиболее распространённой является повседневная коммуникация, связанная с практическими потребностями, профессиональной деятельностью и обменом информацией. Она необходима для организации общественной жизни, однако ещё не затрагивает глубинных оснований человеческого существования. На этом уровне люди взаимодействуют преимущественно как носители социальных ролей и выполняемых функций.

Экзистенциальная коммуникация имеет совершенно иной характер. Она возникает тогда, когда человек обращается к другому не как к средству достижения собственных целей, а как к уникальной личности, обладающей собственной внутренней свободой. Такое общение невозможно построить на принуждении, расчёте или внешней выгоде. Оно основывается на взаимном признании человеческого достоинства и готовности открыто разделить с другим человеком наиболее существенные вопросы собственного существования.

Особое значение приобретает искренность. Экзистенциальная коммуникация требует отказа от внешних масок, привычных социальных ролей и стремления скрыть собственную внутреннюю уязвимость. Лишь там, где человек осмеливается говорить от имени собственного опыта, становится возможным подлинное взаимопонимание. Такая открытость не устраняет различий между людьми, но позволяет превратить различие в источник взаимного духовного обогащения.

В философии Ясперса коммуникация становится не просто формой общения, а способом существования свободы. Личность не теряет своей самостоятельности во

встрече с другим человеком; напротив, именно через признание свободы другого она глубже осознаёт собственную свободу. Экзистенция раскрывается как взаимное движение свободных личностей, каждая из которых сохраняет свою неповторимость и одновременно выходит за пределы собственного одиночества.

Особую роль в этом процессе играет философский диалог. Ясперс убеждён, что философия не может развиваться как замкнутая система окончательных истин. Она представляет собой непрерывное совместное стремление людей к пониманию бытия. Истина не навязывается извне и не принадлежит исключительно отдельному мыслителю. Она раскрывается в пространстве свободного диалога, где каждая личность вносит собственный опыт в общее движение философской мысли.

Поэтому коммуникация становится условием духовного развития человека. Личность формируется не только посредством внутренней рефлексии, но и через встречу с другими людьми, их взглядами, убеждениями и жизненным опытом. Каждая подлинная встреча расширяет горизонты человеческого самопонимания, помогая увидеть собственное существование в более широком контексте человеческой жизни.

В истории философского самосознания учение Ясперса о коммуникации означает важный антропологический поворот. Если классическая философия преимущественно исследовала отношения человека с самим собой или с объективным миром, то теперь в центре внимания оказывается отношение **«человек — человек»**. Самосознание перестаёт быть исключительно внутренним процессом. Оно раскрывается как событие взаимного признания, в котором каждая личность помогает другой глубже понять собственное существование.

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

Таким образом, философия Ясперса показывает, что человеческое существование по своей природе диалогично. Экзистенция достигает полноты не в одиночестве, а в свободной коммуникации, основанной на уважении, доверии и взаимном стремлении к истине. Именно благодаря общению человек преодолевает замкнутость собственного опыта и открывает универсальное измерение человеческого бытия.

Переход к проблеме трансценденции

Однако даже самая глубокая человеческая коммуникация, по мысли Ясперса, не исчерпывает всего содержания экзистенции. Встречаясь с другим человеком, личность одновременно начинает ощущать присутствие той реальности, которая превосходит пределы человеческого существования. Поэтому следующий этап философского поиска связан с понятием **трансценденции**. Через опыт свободы, предельных ситуаций и экзистенциальной коммуникации человек постепенно открывает измерение бытия, которое невозможно полностью выразить в понятиях, но которое придаёт человеческой жизни её высший смысл.

Трансценденция как горизонт человеческого существования

Одним из центральных понятий философии Карла Ясперса является **трансценденция**. Однако это понятие не следует понимать как обозначение некоторой определённой сверхъестественной реальности или как предмет традиционного религиозного знания. Для Ясперса трансценденция прежде всего выражает фундаментальную открытость человеческого существования тому, что никогда не может быть полностью превращено в объект познания.

Человек, по убеждению Ясперса, живёт не только среди вещей, событий и людей. В глубине своего существования он постоянно сталкивается с вопросами, которые

невозможно окончательно разрешить средствами науки, логики или повседневного опыта. Вопросы о смысле жизни, свободе, добре и зле, любви, смерти и предназначении человека выходят за пределы объективного знания. Именно в этом опыте обнаруживается присутствие трансценденции.

Трансценденция не существует рядом с человеком как ещё один объект мира. Она никогда не становится предметом непосредственного наблюдения или рационального доказательства. Скорее, она открывается как предел всякого человеческого знания и одновременно как источник непрерывного стремления человека к истине. Чем глубже человек осознаёт ограниченность собственного понимания, тем отчётливее он ощущает существование той реальности, которая превосходит возможности окончательного объяснения.

Особое значение в философии Ясперса приобретает понятие **«шифров трансценденции»** (*Chiffren*). Мир, природа, искусство, история, человеческая любовь, трагедия, красота и нравственный поступок могут становиться своеобразными символами, через которые человеку открывается присутствие трансцендентного. Эти символы не содержат готового знания о высшей реальности, но пробуждают внутреннее переживание её близости. Поэтому трансценденция раскрывается не посредством логического доказательства, а через экзистенциальное понимание.

Такое понимание существенно отличает Ясперса как от классической метафизики, так и от позитивистской философии. Он не стремится построить систему доказательств существования Абсолюта, но одновременно отказывается признать человеческое существование замкнутым в пределах эмпирического мира. Экзистенция сохраняет внутреннюю открытость тому, что бесконечно превосходит

её собственные возможности.

Именно поэтому трансценденция становится необходимым условием человеческой свободы. Если бы человек был полностью исчерпан своей природной или социальной обусловленностью, никакое подлинное духовное развитие оказалось бы невозможным. Однако открытость трансценденции позволяет личности постоянно выходить за пределы уже достигнутого опыта. Человек существует не только в мире фактов, но и в мире смыслов, идеалов и духовных устремлений, которые невозможно окончательно свести к объективному знанию.

В этом заключается глубокое антропологическое значение философии Ясперса. Он показывает, что человеческое существование принципиально незаверσιμο. Экзистенция не может быть полностью объяснена никакой научной теорией, психологической моделью или социальной концепцией. Она всегда содержит измерение, превосходящее всякое окончательное определение. Именно эта открытость делает человека существом, способным к бесконечному духовному развитию.

В истории философского самосознания идея трансценденции знаменует собой важный этап его внутреннего созревания. После Хайдеггера самосознание научилось понимать собственную конечность; у Ясперса оно обнаруживает, что конечность не замыкает человека в пределах его ограниченности. Напротив, именно осознание собственной ограниченности пробуждает стремление к тому, что превосходит всякую конечную данность. Самосознание становится не только пониманием себя, но и постоянным движением к превосходящему его смыслу.

Таким образом, философия Ясперса соединяет экзистенциальный анализ человеческой жизни с её духовной открытостью. Человек предстаёт не как завершённое

существо и не как носитель окончательной истины, а как личность, непрерывно стремящаяся к смыслу, который никогда полностью не исчерпывается достигнутым знанием. Именно в этом движении к трансценденции раскрывается глубочайшее достоинство человеческого существования.

Философское значение Карла Ясперса

Философия Карла Ясперса занимает особое место в истории философии XX века. Она сохраняет экзистенциальную направленность, открытую Хайдеггером, однако существенно изменяет её внутренний акцент. Если Хайдеггер исследовал фундаментальные структуры человеческого бытия, то Ясперс сосредоточил внимание на духовном опыте личности, переживающей свободу, предельные ситуации, коммуникацию и трансценденцию.

Тем самым экзистенциальная философия приобретает ярко выраженное гуманистическое измерение. Человек раскрывается не только как существующее существо, но и как духовная личность, способная к внутреннему преображению. Самосознание перестаёт быть лишь пониманием собственного существования. Оно становится процессом духовного становления, в котором человек через испытания, свободу и общение открывает свою связь с тем смыслом, который превосходит пределы непосредственного опыта.

В логике развития философского самосознания Ясперс завершает первый этап философии существования. Он показывает, что существование человека не исчерпывается онтологией бытия, а раскрывается в драме свободы, общения и духовного поиска. Благодаря этому экзистенциальная философия получает новое направление, которое будет развито Жаном-Полем Сартром, Альбером Камю, Мартином Бубером и Эмманюэлем Левинасом.

7.5. Жан-Поль Сартр: свобода как судьба человека

После философии Карла Ясперса экзистенциальная

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

мысль вступает в новую стадию своего развития. Если Ясперс связывал человеческое существование с духовным поиском и открытостью трансценденции, то Жан-Поль Сартр переносит центр философского анализа исключительно в пределы человеческой свободы. Человек более не может опереться ни на объективный мировой порядок, ни на заранее установленную человеческую природу, ни на трансцендентное основание бытия. Единственной реальностью, определяющей человеческое существование, становится сам человек.

Такое понимание знаменует собой один из наиболее радикальных поворотов в истории философской антропологии. На протяжении веков философия стремилась обнаружить некоторую сущность человека, которая предшествовала бы его конкретной жизни. Эта сущность понималась по-разному: как разум, душа, духовная природа, исторический дух или божественный замысел. Однако во всех этих случаях предполагалось существование некоторого первоначального основания, определяющего человеческое бытие.

Сартр последовательно отвергает подобную установку. По его убеждению, человек не обладает заранее данной сущностью. Он не рождается уже определённым существом, имеющим готовое предназначение или неизменную природу. Человеческая жизнь не представляет собой осуществление заранее написанного сценария. Напротив, человек становится тем, кем делает себя сам.

Именно поэтому центральным принципом философии Сартра становится знаменитое положение: **существование предшествует сущности**. Эта формула означает, что человек сначала существует, оказывается в мире, действует, принимает решения, совершает поступки, и лишь затем постепенно формирует собственную сущность.

Его личность не дана заранее; она создаётся в процессе жизни.

Данная мысль имеет далеко идущие философские последствия. Если сущность человека не предшествует его существованию, то никто не может окончательно определить, кем должен быть человек. Ни общество, ни традиция, ни религия, ни история не способны полностью заменить его собственный выбор. Каждый человек оказывается перед необходимостью самостоятельно создавать смысл своей жизни.

В этом заключается принципиальное отличие Сартра от Хайдеггера и Ясперса. Хайдеггер исследовал фундаментальные структуры существования, а Ясперс видел в экзистенции движение к трансценденции. Сартр же сознательно устраняет всякое внешнее основание человеческого бытия. Экзистенция остаётся один на один с собственной свободой. Именно поэтому человек оказывается единственным автором своей жизни и единственным носителем ответственности за неё.

Такое понимание свободы делает философию Сартра одной из наиболее последовательных форм экзистенциализма. Свобода перестаёт быть только правом выбора или нравственным идеалом. Она становится неизбежным способом человеческого существования. Человек не может отказаться от свободы, поскольку даже отказ от выбора уже является выбором. В этом смысле свобода превращается в судьбу человека.

Вместе с тем Сартр далёк от романтического понимания свободы как безграничной возможности. Подлинная свобода не освобождает человека от ответственности; напротив, именно она делает ответственность абсолютной. Поскольку человек сам создаёт собственную сущность, он не может переложить последствия своих поступков ни на

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

природу, ни на Бога, ни на историческую необходимость. Каждое принятое решение становится частью того человека, которым он себя делает.

В истории философского самосознания учение Сартра означает новый этап его развития. Если у Хайдеггера самосознание раскрывалось через понимание собственного существования, а у Ясперса — через духовное преодоление предельных ситуаций, то у Сартра оно достигает крайней степени автономии. Человек впервые осознаёт себя как единственное существо, полностью ответственное за собственную жизнь и не имеющее никакой внешней гарантии правильности своего выбора.

Таким образом, философия Сартра завершает длительный процесс освобождения человеческого самосознания от внешних оснований. Самосознание становится не отражением заранее существующей сущности, а творческим актом постоянного самоопределения. Человек существует лишь постольку, поскольку непрерывно создаёт самого себя посредством собственных решений и поступков.

Переход к центральной проблеме философии Сартра

Однако именно здесь возникает глубокое внутреннее противоречие его философии. Если человек абсолютно свободен, то каким образом он способен жить, неся всю полноту ответственности за самого себя? Не превращается ли свобода из высшего достоинства человека в тяжелейшее бремя его существования? Ответ на этот вопрос составляет ядро всей философии Сартра и раскрывается в его учении о **радикальной свободе и абсолютной ответственности**.

Радикальная свобода и абсолютная ответственность

Развивая свою концепцию человеческого существо-

вания, Жан-Поль Сартр приходит к выводу, что свобода представляет собой не отдельное свойство личности, а фундаментальный способ её бытия. Человек не обладает свободой подобно тому, как он обладает определёнными способностями или качествами. Само человеческое существование есть свобода. Поэтому невозможно представить человека, который сначала существует, а затем приобретает свободу. Существовать — уже означает быть свободным.

Именно в этом заключается радикальность философской позиции Сартра. Если классическая философия стремилась определить условия, при которых человек становится свободным, то Сартр утверждает, что свобода предшествует всем человеческим определениям. Она не является наградой, достижением или результатом воспитания. Она составляет неизбежное условие человеческой жизни.

Однако подобное понимание свободы вовсе не делает существование человека лёгким или безграничным. Напротив, оно превращает свободу в тяжелейшую ответственность. Поскольку никакая заранее данная сущность не определяет человеческую жизнь, каждый поступок становится выражением собственного выбора личности. Человек уже не может объяснить свои действия ссылкой на природу, судьбу, общество или историческую необходимость. Всякое решение принадлежит ему самому.

Именно поэтому Сартр формулирует один из наиболее известных тезисов своей философии: **человек обречён быть свободным**. Это выражение не означает отрицания свободы; оно подчёркивает её неизбежность. Человек не выбирал собственного рождения, исторической эпохи или первоначальных жизненных обстоятельств, однако, оказавшись в мире, он неизбежно должен принимать решения.

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

Даже отказ действовать представляет собой определённую форму выбора. Следовательно, человек никогда не может полностью уклониться от свободы.

Из этого вытекает и новое понимание ответственности. Ответственность перестаёт ограничиваться последствиями отдельных поступков. Она становится всеобъемлющим отношением человека к собственной жизни. Каждый выбор формирует не только конкретное действие, но и самого человека. Личность непрерывно создаёт себя через совокупность принимаемых решений. Поэтому ответственность распространяется на всё человеческое существование.

Особенно важно, что Сартр связывает личную ответственность с ответственностью перед человечеством. Выбирая самого себя, человек одновременно утверждает определённый образ человеческого существования. Каждый поступок выражает представление о том, каким, по мнению человека, должно быть достойное поведение вообще. Поэтому индивидуальный выбор неизбежно приобретает универсальное значение. Свобода оказывается не только личной привилегией, но и нравственным испытанием.

Именно здесь возникает феномен, который Сартр обозначает как **тревогу**. Тревога не является проявлением слабости или психологической неустойчивости. Она представляет собой естественное переживание человека, осознающего всю полноту собственной свободы. Чем глубже человек понимает, что никто не способен принять решение вместо него, тем сильнее он ощущает тяжесть ответственности за собственную судьбу. Следовательно, тревога оказывается внутренним спутником свободы.

Однако Сартр рассматривает тревогу не как основание для отчаяния, а как свидетельство зрелости личности.

Только тот, кто действительно свободен, способен переживать тревогу перед собственным выбором. Безразличие к своим поступкам означает не свободу, а бегство от неё. Поэтому тревога становится признаком того, что человек начинает осознавать себя как подлинного автора собственной жизни.

Вместе с тем абсолютная свобода содержит серьёзную опасность. Человек может стремиться избавиться от тяжести ответственности, убеждая себя, будто его поступки полностью определяются обстоятельствами, общественным положением или природными склонностями. Такое самооправдание Сартр называет «**дурной верой**» (*mauvaise foi*). В состоянии дурной веры человек сознательно скрывает от самого себя собственную свободу, пытаясь представить себя лишь пассивным исполнителем внешних обстоятельств. Тем самым он утрачивает подлинность собственного существования.

В истории философского самосознания учение Сартра знаменует собой один из наиболее последовательных этапов развития идеи человеческой автономии. Если философия Нового времени утверждала независимость субъекта в сфере познания, а Кант — автономию нравственной воли, то Сартр распространяет принцип автономии на всё человеческое существование. Самосознание достигает предельной степени самостоятельности: человек признаёт себя единственным источником своих решений и единственным ответственным за их последствия.

Таким образом, философия Сартра раскрывает свободу как величайшее достоинство и одновременно как величайшее испытание человека. Освободившись от заранее данных оснований своего существования, человек получает возможность непрерывно создавать самого себя. Но вместе с этой возможностью он принимает на себя

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

ответственность, которую невозможно передать никому другому. Именно в этом единстве свободы и ответственности Сартр видит подлинную судьбу человеческого существования.

Другой как испытание человеческой свободы

Одной из центральных проблем философии Жана-Поля Сартра становится вопрос о взаимоотношении человека с Другим. Если человек является абсолютно свободным существом, самостоятельно создающим собственную сущность, то неизбежно возникает вопрос: каким образом возможно сосуществование множества свободных личностей? Не превращается ли свобода каждого человека в ограничение свободы другого?

Сартр рассматривает эту проблему как одну из фундаментальных особенностей человеческого существования. По его мнению, человек никогда не живёт в полной изоляции. С самого начала своего существования он оказывается среди других людей, которые обладают собственной свободой, собственными целями и собственным пониманием мира. Именно поэтому человеческая жизнь всегда представляет собой пространство взаимного пересечения различных экзистенций.

Особую роль в этом анализе играет понятие **взгляда Другого**. Пока человек находится один, он воспринимает себя как свободный центр собственных действий. Однако появление другого человека изменяет ситуацию. Осознавая, что на него смотрят, человек начинает видеть себя не только изнутри, но и как объект чужого восприятия. Он обнаруживает, что его существование уже невозможно полностью определить только собственным пониманием самого себя.

Именно в этом заключается драматизм человеческих отношений. Каждый человек стремится сохранить свою

свободу и одновременно неизбежно становится частью мира другого человека. Взгляд Другого способен превратить человека из свободного субъекта в объект оценки, ожиданий или осуждения. Личность начинает ощущать, что её существование определяется не только собственными решениями, но и тем образом, который складывается в сознании окружающих.

Сартр подчёркивает, что подобная ситуация не является случайным психологическим переживанием. Она имеет глубокое онтологическое значение. Само существование человека оказывается принципиально открытым присутствию других людей. Человеческое самосознание никогда не формируется исключительно внутри самого себя. Оно постоянно испытывает воздействие чужого взгляда, чужих оценок и чужих ожиданий.

Именно поэтому отношения между людьми приобретают внутренне противоречивый характер. С одной стороны, человек нуждается в признании со стороны других, поскольку только в человеческом мире раскрываются язык, культура и возможность общения. С другой стороны, присутствие другого человека постоянно напоминает о невозможности полностью сохранить абсолютную независимость. Свобода оказывается одновременно необходимой и уязвимой.

Из этого противоречия рождается напряжённость человеческого существования. Человек стремится быть признанным как свободная личность, но опасается стать лишь объектом чужого восприятия. Отсюда возникают конфликты, соперничество, стремление к господству, борьба за признание и взаимное непонимание. Эти явления Сартр рассматривает не как случайные особенности общественной жизни, а как проявления самой структуры человеческого существования.

Однако было бы неверно понимать философию Сартра как простое отрицание человеческого общения. Скорее, он показывает трагическую сложность отношений между свободными личностями. Каждая встреча с другим человеком одновременно открывает возможность взаимного понимания и опасность взаимного отчуждения. Именно поэтому человеческая свобода никогда не существует в состоянии окончательной завершённости. Она постоянно испытывается присутствием других людей.

В истории философского самосознания анализ Другого означает новый этап развития антропологической мысли. Если Декарт сделал исходной реальностью мыслящее «Я», а Хайдеггер показал человека как бытие-в-мире, то Сартр раскрывает ещё одно фундаментальное измерение человеческого существования — существование **среди других свободных личностей**. Самосознание оказывается не только внутренним отношением человека к самому себе, но и сложным процессом самоопределения в пространстве человеческих отношений.

Таким образом, философия Сартра обнаруживает внутренний парадокс свободы. Человек становится свободным только как личность, однако эта свобода неизбежно сталкивается со свободой других людей. Поэтому человеческое существование приобретает драматический характер: оно постоянно ищет равновесие между сохранением собственной автономии и признанием свободы другого.

7.6. Альбер Камю: абсурд и достоинство человека Человек перед абсурдом

После философии Жана-Поля Сартра экзистенциальная мысль вновь меняет направление своего развития. Если Сартр стремился показать человека как абсолютно свободное существо, самостоятельно создающее собственную сущность, то Альбер Камю обращается к иной

стороне человеческого существования. Его интересует не столько свобода сама по себе, сколько положение человека в мире, который не даёт окончательного ответа на вопрос о смысле жизни. Поэтому центральной проблемой его философии становится проблема абсурда.

Для Камю абсурд не является свойством мира и не представляет собой внутреннее качество человеческой природы. Он возникает в момент столкновения двух фундаментальных реальностей. С одной стороны, человек постоянно стремится к пониманию, единству, справедливости и смыслу. Он хочет видеть мир разумным и внутренне упорядоченным. С другой стороны, сам мир остаётся безмолвным перед этими ожиданиями. Он не отвечает на человеческие вопросы и не подтверждает существование заранее данного смысла. Именно из этого противоречия рождается опыт абсурда.

Следовательно, абсурд представляет собой не отрицание человеческой жизни, а особую форму её осознания. Человек обнаруживает, что между его внутренней потребностью в абсолютном смысле и безразличием мира существует непреодолимое напряжение. Это напряжение невозможно окончательно устранить посредством научного знания, религиозной веры или рациональных философских систем. Оно составляет одно из фундаментальных условий человеческого существования.

В этом отношении философия Камю существенно отличается как от классической метафизики, так и от традиционного экзистенциализма. Он не стремится доказать существование высшего смысла, но и не приходит к нигилистическому отрицанию человеческой жизни. Напротив, Камю считает, что именно честное признание абсурда становится началом подлинной философии. Человек должен отказаться от иллюзий, не отказываясь при этом от

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

самой жизни.

Именно поэтому первым философским вопросом Камю становится вопрос о самоубийстве. Если мир лишён заранее установленного смысла, имеет ли человеческая жизнь какую-либо ценность? Однако ответ Камю оказывается принципиально отрицательным. Признание абсурда вовсе не требует отказа от жизни. Напротив, оно открывает возможность нового понимания человеческого достоинства. Жизнь приобретает ценность не потому, что ей заранее гарантирован высший смысл, а потому, что человек способен свободно и мужественно принять её такой, какой она является.

Тем самым философия Камю предлагает своеобразную этику интеллектуальной честности. Человек не должен создавать утешительные иллюзии, скрывающие трагическую сторону существования. Но столь же недопустимо превращать отсутствие окончательного смысла в основание отчаяния. Подлинное мужество заключается в способности жить, ясно осознавая пределы человеческого знания и одновременно сохраняя верность самому человеческому существованию.

В истории философского самосознания идея абсурда означает новый этап его развития. Если Хайдеггер раскрыл конечность человеческого бытия, Ясперс — духовный опыт предельных ситуаций, а Сартр — абсолютную свободу личности, то Камю показывает человека, который продолжает жить и сохранять достоинство даже тогда, когда перед ним не открывается окончательный смысл мира. Самосознание достигает новой зрелости: оно перестаёт искать гарантии собственного существования и учится принимать реальность во всей её сложности и неопределённости.

Таким образом, философия Камю не разрушает гума-

низм, а переосмысливает его. Человеческое достоинство оказывается основанным не на уверенности в существовании абсолютной истины, а на способности человека оставаться человеком перед лицом неопределённости, страдания и молчания мира. Именно поэтому признание абсурда становится не концом философии, а началом новой формы человеческой ответственности.

Переход к философии бунта

Однако признание абсурда ещё не раскрывает всей глубины человеческого существования. Возникает следующий вопрос: **как должен жить человек, осознавший отсутствие заранее данного смысла?** Ответом Камю становится идея **бунта**. Бунт означает не разрушение мира, а утверждение человеческого достоинства перед лицом абсурда. Именно в бунте человек впервые говорит жизни своё осознанное «да», не скрывая её трагизма и не поддаваясь отчаянию.

Бунт как утверждение человеческого достоинства

Признание абсурда не завершает философию Альбера Камю. Напротив, именно с него начинается поиск ответа на главный вопрос человеческого существования. Если мир не гарантирует человеку окончательного смысла, каким образом возможно сохранить достоинство, свободу и нравственную ответственность? Ответом Камю становится понятие **бунта**, которое занимает центральное место в его философской антропологии.

Бунт у Камю не следует понимать как простое отрицание существующего порядка, политическое восстание или эмоциональный протест против жизненных обстоятельств. Его философский смысл значительно глубже. Бунт представляет собой внутреннее решение человека не соглашаться с тем, что унижает человеческое достоинство, даже тогда, когда невозможно полностью изменить сам

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

мир. Это нравственное самоутверждение личности перед лицом абсурда.

Поэтому бунт начинается с внутреннего слова «нет». Однако это отрицание одновременно содержит в себе и глубокое «да». Отказываясь принять несправедливость, унижение или бессмысленное разрушение человеческой жизни, человек тем самым утверждает существование ценностей, ради которых стоит жить. Бунт оказывается не разрушением нравственного порядка, а его защитой.

В этом заключается принципиальное отличие Камю от радикального нигилизма. Нигилизм приходит к выводу, что отсутствие абсолютного смысла делает любые ценности условными и необязательными. Камю, напротив, считает, что именно в условиях отсутствия внешних гарантий человек обязан самостоятельно сохранять верность человеческому достоинству. Нравственная ответственность становится не следствием внешнего закона, а внутренним выбором личности.

Особое значение приобретает солидарность. Камю убеждён, что подлинный бунт никогда не остаётся исключительно индивидуальным переживанием. Защищая собственное достоинство, человек одновременно защищает достоинство другого человека. Поэтому бунт соединяет людей не через общую идеологию, а через общее признание ценности человеческой жизни. Именно здесь рождается нравственная общность, основанная не на принуждении, а на взаимном уважении.

Этим философия Камю существенно отличается от философии Сартра. Если Сартр делает главным основанием человеческого существования свободу, то Камю показывает, что свобода без нравственных границ способна превратиться в произвол. Поэтому свобода должна быть дополнена сознанием меры. Человек вправе сопротив-

ляться несправедливости, но не вправе сам становиться источником нового насилия. Бунт сохраняет человеческое достоинство лишь до тех пор, пока он уважает достоинство другого человека.

Именно поэтому Камю постоянно обращается к понятию **меры**. В истории европейской культуры идея меры восходит ещё к античной философии, однако у Камю она приобретает новый смысл. Мера становится нравственным пределом человеческой свободы. Она напоминает человеку, что борьба за справедливость не должна уничтожать саму человечность. Отказываясь от меры, человек рискует превратить освобождение в новую форму порабощения.

В истории философского самосознания учение Камю о бунте знаменует важный этап развития гуманистической традиции. После открытия свободы у Сартра философия вновь обращается к вопросу о нравственном содержании человеческого существования. Самосознание достигает новой зрелости: оно понимает, что свобода становится подлинно человеческой лишь тогда, когда соединяется с уважением к достоинству каждого человека.

Таким образом, бунт в философии Камю представляет собой не отрицание мира, а утверждение человека. Он выражает внутреннюю готовность личности сохранять верность истине, справедливости и человеческому достоинству даже в тех условиях, когда мир остаётся несовершенным и не даёт окончательных ответов. Именно поэтому бунт становится не разрушительной силой, а высшей формой нравственной ответственности человека перед самим собой и перед другими людьми.

Переход к проблеме свободы

Однако бунт не устраняет вопрос о свободе. Если человек принимает решение жить без иллюзий и одно-

временно сохранять человеческое достоинство, то каким образом он понимает собственную свободу? В отличие от Сартра, Камю рассматривает свободу не как абсолютную независимость личности, а как способность мужественно жить в мире, не имеющем окончательных гарантий. Именно это понимание открывает следующую сторону его философии — **свободу без иллюзий**, где достоинство человека раскрывается через ответственность, меру и верность человеческому существованию.

Свобода без иллюзий: достоинство как форма человеческого существования

Осмысливая проблему свободы, Альбер Камю сознательно отказывается как от традиционных метафизических представлений, так и от радикального экзистенциализма Жана-Поля Сартра. Он не рассматривает свободу как абсолютную независимость человека и не связывает её с возможностью произвольного самоопределения. Для Камю свобода рождается из ясного понимания действительности и принятия человеческого существования таким, каким оно открывается в опыте жизни.

Человек не свободен от собственной смертности, от исторических обстоятельств, от страдания или от ограниченности своих возможностей. Он не способен устранить абсурд, лежащий в основании человеческого существования. Однако именно признание этих границ открывает пространство подлинной свободы. Свобода начинается не тогда, когда исчезают ограничения, а тогда, когда человек перестаёт строить свою жизнь на ложных надеждах и принимает ответственность за собственное отношение к миру.

Поэтому свобода у Камю тесно связана с **ясностью сознания**. Иллюзии способны временно облегчить человеческое существование, однако они делают человека зави-

симым от того, чего в действительности не существует. Напротив, человек, ясно понимающий трагизм собственного положения, получает возможность действовать свободно, поскольку его решения больше не определяются самообманом. Такая свобода не устраняет страдание, но освобождает личность от внутреннего рабства перед ложными ожиданиями.

Особое значение приобретает понятие **меры**. Камю убеждён, что свобода не может существовать как ничем не ограниченное самоутверждение личности. Человек, признающий только собственную волю, неизбежно начинает отрицать свободу других людей. В этом случае свобода превращается в произвол, а стремление к освобождению — в новую форму господства. Поэтому подлинная свобода всегда содержит внутренний нравственный предел, который не позволяет человеку переступить через достоинство другого.

Именно мера превращает свободу в гуманистическую ценность. Она напоминает человеку, что всякое действие должно сохранять уважение к человеческой личности. Камю не предлагает готовой системы нравственных норм, однако убеждён, что существует фундаментальная граница, переступив которую человек утрачивает самого себя. Эта граница проходит через человеческое достоинство. Всё, что разрушает достоинство личности, несовместимо с подлинной свободой.

Такое понимание свободы определяет и отношение Камю к истории. История не обладает заранее установленной целью, которая оправдывала бы любые средства. Ни политические идеологии, ни обещания будущего счастья не могут служить оправданием насилия над человеком. Каждое поколение несёт ответственность за собственные поступки здесь и теперь. Поэтому свобода требует не

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

ожидания идеального будущего, а нравственного действия в настоящем.

В этом заключается глубокий антропологический смысл философии Камю. Человек раскрывается не как абсолютный властелин собственной судьбы и не как пассивная жертва обстоятельств. Он существует между свободой и ограниченностью, между надеждой и абсурдом, между историей и вечным стремлением к справедливости. Именно это напряжение делает человеческое существование подлинно человеческим.

В истории философского самосознания философия Камю знаменует собой важный этап внутреннего созревания идеи свободы. Если Новое время связывало свободу с автономией разума, Хайдеггер — с подлинностью существования, а Сартр — с абсолютным самоопределением личности, то Камю показывает свободу как **мужество жить без иллюзий, не теряя человеческого достоинства**. Тем самым свобода получает не только экзистенциальное, но и нравственное измерение.

Таким образом, человек становится свободным не потому, что способен подчинить себе мир, а потому, что способен сохранить внутреннюю верность самому человеческому в условиях, когда мир не обещает окончательной гармонии. Свобода оказывается не победой над судьбой, а достойным способом существования внутри самой человеческой судьбы.

Переход к образу Сизифа

Однако философия Камю достигает своей наибольшей художественной и философской выразительности не в отвлечённых понятиях, а в философском образе. Для того чтобы показать внутреннее достоинство человека перед лицом абсурда, Камю обращается к древнегреческому мифу о Сизифе. Этот миф перестаёт быть рассказом о

бессмысленном наказании и превращается в символ человеческого существования. Именно через образ Сизифа Камю раскрывает свою главную мысль: **человек способен быть выше собственного абсурда.**

Сизиф как символ человеческого существования

Обращаясь к древнегреческому мифу о Сизифе, Альбер Камю создаёт один из наиболее глубоких философских символов XX века. В античной традиции Сизиф был обречён богами на вечное наказание: бесконечно поднимать тяжёлый камень на вершину горы, откуда тот неизменно скатывался вниз. Его труд не имел завершения, а усилия никогда не приводили к окончательному результату. На первый взгляд этот миф воплощает абсолютную бессмысленность человеческого существования.

Однако Камю предлагает совершенно иную интерпретацию. Его внимание сосредоточено не на самом наказании, а на внутреннем отношении человека к своей судьбе. Решающим оказывается не то, что делает Сизиф, а то, **как он понимает собственное положение.** Именно в этом различии рождается философский смысл мифа.

Пока человек надеется на окончательное освобождение от своей судьбы, он остаётся зависимым от обстоятельств, которыми не способен управлять. Но в тот момент, когда он ясно осознаёт неизбежность собственного положения и перестаёт строить жизнь на несбыточных ожиданиях, происходит внутреннее освобождение. Судьба сохраняется, однако изменяется сам человек. Он перестаёт быть пассивной жертвой происходящего и становится сознательным участником собственной жизни.

Поэтому путь Сизифа вниз, когда камень вновь скатывается к подножию горы, приобретает особое философское значение. Именно в этот момент герой осознаёт своё положение во всей его полноте. Он знает, что впереди

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

его ожидает тот же самый труд, но это знание не уничтожает его достоинства. Напротив, ясное понимание собственной судьбы становится источником внутренней свободы. Сознание оказывается сильнее абсурда.

В этом заключается один из важнейших тезисов философии Камю. Человека невозможно окончательно победить до тех пор, пока он сохраняет способность свободно относиться к собственной судьбе. Внешние обстоятельства могут ограничивать его возможности, причинять страдания или лишать привычных опор, однако они не способны уничтожить внутреннее достоинство личности. Именно отношение человека к происходящему определяет подлинный смысл его существования.

Особое значение приобретает знаменитое заключение Камю о том, что **Сизифа следует представлять счастливым**. Это утверждение нередко воспринимается как парадокс, однако его философский смысл значительно глубже. Камю вовсе не утверждает, что страдание само по себе приносит счастье. Он показывает, что человек способен сохранить внутреннюю полноту жизни даже тогда, когда внешний мир не отвечает его ожиданиям. Счастье возникает не из победы над судьбой, а из примирения человека с собственной свободой и достоинством.

Такое понимание существенно изменяет традиционное представление о человеческом счастье. Оно перестаёт зависеть исключительно от внешнего успеха, благополучия или достижения окончательной цели. Человек становится счастливым не потому, что избавился от трудностей, а потому, что перестал быть их внутренним рабом. Осознанное принятие собственной жизни превращает существование из вынужденного подчинения обстоятельствам в свободное утверждение самого себя.

В этом смысле образ Сизифа выходит далеко за пределы античного мифа. Он становится символом всякого человека, который ежедневно сталкивается с повторяющимся трудом, жизненными испытаниями, потерями, разочарованиями и необходимостью вновь начинать свой путь. Камю показывает, что величие человека заключается не в возможности избежать этих испытаний, а в способности сохранять человеческое достоинство перед их лицом.

В истории философского самосознания философский образ Сизифа приобретает особое значение. Если античная философия связывала человеческое достоинство с разумом, Средневековье — с духовным спасением, Новое время — с автономией субъекта, немецкий идеализм — с развитием духа, а экзистенциализм — со свободой, то Камю раскрывает достоинство человека через **мужественное принятие собственной судьбы**. Самосознание достигает новой глубины: оно уже не ищет окончательного оправдания своего существования, а само становится источником внутреннего достоинства.

Таким образом, Сизиф перестаёт быть героем трагического поражения. В философии Камю он становится символом человеческой зрелости. Его бесконечный труд не уничтожает человека, потому что человеческое достоинство определяется не результатом, а способом существования. Именно поэтому абсурд оказывается не последним словом философии. Последним словом становится человек, который, сохраняя ясность сознания, свободу духа и верность самому себе, оказывается нравственно выше той судьбы, которая ему выпала.

Философское значение Альбера Камю

Философия Альбера Камю завершает важнейший этап развития экзистенциальной мысли XX века. Она

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

сохраняет внимание к свободе, конечности и трагичности человеческого существования, однако переносит центр философского анализа на проблему человеческого достоинства. Камю показывает, что человек способен сохранить свою человечность даже тогда, когда мир не предоставляет окончательных оснований для надежды.

В истории философского самосознания это означает принципиально новый этап. Если Сартр видел вершину человеческого существования в абсолютной свободе выбора, то Камю показывает, что свобода становится настоящим человеческой лишь тогда, когда соединяется с достоинством, мерой и нравственной солидарностью. Самосознание уже не только создаёт смысл, но и несёт ответственность за сохранение самого человеческого в человеке.

Тем самым философия Камю становится своеобразным завершением экзистенциальной традиции. Она подводит итог многолетнему философскому поиску, начатому феноменологией Гуссерля и продолженному Хайдеггером, Ясперсом и Сартром. Человек раскрывается как свободное, конечное, ответственное и достойное существо, способное сохранять внутреннюю целостность даже в условиях неопределённости и абсурда.

Переход к философской антропологии

Однако экзистенциальная философия поставила вопрос, который уже невозможно было оставить без ответа. Если человек — свободное, историческое, конечное и открытое существо, то **кто он в своей целостности?** Можно ли создать философское понимание человека, которое объединит биологическое, духовное, культурное и социальное измерения его существования? Именно этот вопрос становится исходным для нового направления философии XX века — **философской антропологии**,

представленной Максом Шелером, Хельмутом Плеснером и Арнольдом Геленом. Здесь философское самосознание переходит от анализа отдельных сторон человеческого существования к поиску целостного понимания человека как уникального существа мира.

7.7. Философская антропология: человек как открытое существо

Возвращение к вопросу о человеке

К середине XX века европейская философия оказывается перед новой интеллектуальной задачей. Феноменология раскрыла структуру человеческого опыта, экзистенциализм исследовал свободу, конечность и драму существования, однако ни одно из этих направлений не дало целостного ответа на вопрос о самом человеке. Человек предстал как существующее существо, но оставалось неясным, каким образом соединяются в нём природное, духовное, социальное и культурное измерения жизни.

Именно поэтому возникает философская антропология — направление, ставящее своей главной целью систематическое исследование человека как особого способа бытия. Однако в отличие от классической антропологии она уже не стремится вывести человеческую сущность из одного-единственного основания — разума, души, сознания или воли. Опыт предшествующего развития философии показал, что человек не может быть исчерпан ни одной универсальной характеристикой.

Тем самым философская антропология продолжает экзистенциальную традицию, но одновременно выходит за её пределы. Экзистенциализм преимущественно исследовал внутренний опыт личности, тогда как философская антропология стремится показать человека во всей полноте его существования. Её интересует не только переживание свободы или конечности, но и происхождение культуры,

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

языка, морали, техники, символического мышления и общественной жизни. Человек рассматривается как существо, в котором пересекаются природные и духовные начала, индивидуальный опыт и историческое развитие человечества.

Особенность нового антропологического подхода состоит также в изменении самого метода исследования. Если ранее философия нередко противопоставляла человека природе, обществу или истории, то теперь возникает стремление рассматривать человека как центр пересечения всех этих измерений. Биология, психология, социология, история, культурология и философия перестают существовать изолированно друг от друга. Их результаты начинают восприниматься как различные стороны единого исследования человеческого бытия.

Вместе с тем философская антропология сохраняет собственную специфику. Она не сводит человека к объекту естественно-научного анализа и не ограничивается описанием социальных функций личности. Её главный вопрос остаётся философским: **что делает человека человеком?** Ответ на этот вопрос предполагает исследование тех особенностей человеческого существования, которые невозможно полностью объяснить средствами отдельных наук.

Именно здесь происходит новый антропологический поворот. Если экзистенциализм подчёркивал уникальность каждой человеческой личности, то философская антропология стремится обнаружить универсальные основания человеческого существования, не разрушая при этом его индивидуальной неповторимости. Она ищет единство человека не в абстрактной сущности, а в целостности его бытия.

Особое значение приобретает идея открытости. Человек больше не рассматривается как завершённое существо,

обладающее неизменной природой. Его существование понимается как постоянное становление, способность выходить за пределы непосредственной биологической обусловленности, создавать культуру, язык, нравственные нормы и исторический мир. Человеческая природа раскрывается через способность непрерывно превосходить собственную данность.

В этом заключается глубокое отличие философской антропологии от предшествующих концепций человека. Она не отрицает биологическое происхождение человека, но показывает, что его жизнь определяется не только природными инстинктами. Человек становится человеком благодаря способности создавать значения, символы, ценности и формы совместной жизни. Его существование невозможно понять вне культуры, языка, истории и общения с другими людьми.

В истории философского самосознания возникновение философской антропологии означает закономерный этап развития. После длительного анализа сознания, свободы, существования и человеческого достоинства философия вновь обращается к вопросу о человеке, но уже на новом уровне. Самосознание стремится понять самого себя во всей полноте своих природных, духовных и культурных измерений. Оно больше не противопоставляет различные стороны человеческой жизни друг другу, а ищет их внутреннее единство.

Таким образом, философская антропология становится попыткой синтеза всей предшествующей истории философии. Она объединяет достижения античной рациональности, христианского понимания личности, новоевропейской философии субъекта и экзистенциального анализа человеческого существования. Благодаря этому человек раскрывается как открытое, историческое, свободное и

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

творческое существо, постоянно создающее самого себя в процессе собственной жизни.

Переход к Макс Шелеру

Первым мыслителем, предпринявшим наиболее последовательную попытку построения новой философской антропологии, становится **Макс Шелер**. Именно он впервые ставит человека в центр философского исследования и стремится раскрыть его не через отдельные способности или свойства, а через его особое место в структуре бытия. С этого момента философская антропология превращается в самостоятельное направление европейской философии, открывающее новую страницу в истории человеческого самосознания.

Макс Шелер: человек как духовное существо

Если экзистенциальная философия стремилась раскрыть внутреннюю драму человеческого существования, то Макс Шелер ставит перед собой иную задачу. Его интересует не только то, каким образом человек существует, но и то, **что делает человека особым существом в структуре мира**. Именно поэтому философская антропология Шелера становится первой последовательной попыткой построить целостное философское учение о человеке после кризиса классической европейской метафизики.

Шелер исходит из убеждения, что человек не может быть понят исключительно средствами биологии, психологии или социологии. Каждая из этих наук раскрывает лишь отдельные стороны человеческой жизни, однако ни одна из них не способна объяснить своеобразие человеческого существования как целого. Поэтому философия должна вновь обратиться к вопросу о сущности человека, не возвращаясь при этом к абстрактным схемам прежней метафизики.

В отличие от классической философской традиции,

Шелер не определяет человека только как **разумное животное**. Такое определение, восходящее к античной философии, по его мнению, уже не отражает всей сложности человеческого существования. Разум действительно играет важную роль в жизни человека, однако он не исчерпывает его сущности. Человеческое бытие включает более глубокое измерение, которое невозможно полностью свести к интеллектуальной деятельности.

Этим измерением становится **дух (Geist)**. Под духом Шелер понимает не отдельную способность человека и не особую субстанцию, существующую независимо от жизни. Дух представляет собой ту внутреннюю силу, благодаря которой человек способен выходить за пределы своих непосредственных биологических потребностей и природных инстинктов. Именно дух делает возможными свободу, творчество, нравственность, любовь, культуру и познание истины.

Важнейшей особенностью духа является его открытость миру. Животное существует преимущественно в пределах собственной природной среды. Его поведение определяется инстинктами и биологической целесообразностью. Человек же способен выйти за пределы непосредственной жизненной ситуации. Он может размышлять о прошлом и будущем, создавать искусство, искать истину, переживать красоту, жертвовать собой ради других людей и стремиться к нравственным идеалам. Благодаря духу человеческое существование становится принципиально открытым бесконечному многообразию мира.

Именно поэтому человек не является просто более совершенной ступенью биологической эволюции. Он представляет собой качественно иной способ бытия. Его отличие определяется не количеством знаний и не уровнем интеллектуального развития, а способностью духовно

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

превосходить собственную природную обусловленность. Человек не перестаёт быть частью природы, однако он способен относиться к собственной природе свободно и осмысленно.

Особое место в философии Шелера занимает учение о **ценностях**. По его мнению, именно способность воспринимать и осуществлять ценности делает человека подлинно духовным существом. Ценности не создаются произвольно человеческим сознанием и не сводятся к субъективным желаниям. Они открываются человеку как особая сфера духовной реальности, требующая свободного признания и нравственного выбора.

Поэтому человеческая жизнь представляет собой непрерывное движение в пространстве ценностей. Любовь, истина, справедливость, красота и святость образуют своеобразную иерархию, которая направляет духовное развитие личности. Человек становится человеком не только благодаря способности мыслить, но прежде всего благодаря способности различать ценностные измерения бытия и строить свою жизнь в соответствии с ними.

В истории философского самосознания учение Макса Шелера означает новый этап развития антропологической мысли. После феноменологии Гуссерля, экзистенциальной онтологии Хайдеггера, философии свободы Ясперса и Сартра, гуманизма Камю философия вновь обращается к вопросу о человеческой сущности. Однако теперь эта сущность понимается не как неизменная субстанция, а как духовная открытость миру, позволяющая человеку непрерывно превосходить собственную природную ограниченность.

Таким образом, Шелер возвращает философии вопрос о человеке, но делает это уже на новом историческом уровне. Человек раскрывается как духовное существо,

соединяющее в себе природную жизнь и способность к свободному осуществлению ценностей. Именно в этом единстве природы и духа философская антропология впервые обнаруживает возможность целостного понимания человеческого бытия.

Переход к Хельмуту Плеснеру

Однако философская антропология не остановилась на духовном понимании человека. Возникал следующий вопрос: **каким образом человек существует как живое существо, одновременно принадлежащее природе и выходящее за её пределы?** Ответ на этот вопрос предлагает Хельмут Плеснер, который вводит знаменитое понятие «**эксцентрической позициональности**». Благодаря этой идее философская антропология делает следующий шаг: от человека как духовного существа — к человеку как существу, способному одновременно жить и наблюдать собственную жизнь.

Хельмут Плеснер: человек как эксцентрическое существо

Продолжая развитие философской антропологии, Хельмут Плеснер предлагает новое понимание человека, существенно отличающееся как от классической метафизики, так и от экзистенциальной философии. Если Макс Шелер видел главную особенность человека в его духовной открытости миру, то Плеснер стремится показать более фундаментальную структуру человеческого существования, объединяющую биологическое, психологическое и духовное измерения жизни. Его задача состоит в том, чтобы объяснить, каким образом человек одновременно принадлежит природе и превосходит её.

Плеснер исходит из того, что всякое живое существо занимает определённое положение по отношению к самому себе и окружающему миру. Жизнь никогда не существует

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

как простая совокупность физических процессов. Каждая форма жизни обладает собственной организацией, благодаря которой она сохраняет себя, взаимодействует со средой и поддерживает своё существование. Поэтому вопрос о человеке должен быть поставлен в более широком контексте философии жизни.

Исследуя различные формы живых существ, Плеснер приходит к выводу, что растения, животные и человек различаются не только уровнем сложности организма, но и способом своего отношения к миру.

Растение полностью погружено в непосредственный жизненный процесс. Оно не отделяет себя от окружающей среды и существует как часть природного целого.

Животное уже обладает внутренним центром активности. Оно воспринимает окружающий мир, ориентируется в нём, реагирует на происходящие изменения и способно к целенаправленному поведению. Однако его отношение к миру остаётся ограниченным непосредственными потребностями жизни.

Человек занимает принципиально иное положение. Он не только живёт, но и способен сделать собственную жизнь предметом осмысления. Он может наблюдать самого себя, оценивать собственные поступки, критически относиться к своим желаниям, изменять жизненные цели и сознательно преобразовывать окружающий мир. Именно эта способность становится исходным основанием философской антропологии Плеснера.

Для обозначения данной особенности Плеснер вводит понятие **эксцентрической позициональности** (*exzentrische Positionalität*). Под этим он понимает особый способ человеческого существования, при котором человек одновременно находится внутри собственной жизни и способен выходить за её пределы посредством самосознания. Он

живёт своей жизнью и одновременно способен смотреть на неё как бы со стороны.

В этом заключается одно из наиболее глубоких антропологических открытий философии XX века. Человек никогда полностью не совпадает с самим собой. Он постоянно превосходит собственную непосредственность. Каждое переживание может стать предметом размышления, каждое действие — объектом нравственной оценки, каждое решение — поводом для переосмысления собственной личности. Благодаря этому человеческое существование приобретает принципиально открытый характер.

Эксцентрическая позициональность означает не раздвоенность личности, а её особую форму целостности. Человек способен одновременно быть участником собственной жизни и её наблюдателем. Он действует, но вместе с тем осознаёт свои действия; испытывает чувства, но способен размышлять о них; принадлежит обществу, но может критически оценивать существующие общественные порядки. Эта способность к постоянному самоотнесению делает человека существом историческим, культурным и свободным.

Поэтому самосознание у Плеснера приобретает новое философское значение. Оно уже не понимается исключительно как способность мышления или внутренняя рефлексия субъекта. Самосознание становится структурой самого человеческого бытия. Быть человеком — значит никогда полностью не растворяться в собственной непосредственной жизни, а постоянно сохранять возможность дистанции по отношению к самому себе.

Именно благодаря этой внутренней дистанции становятся возможными культура, мораль, язык, искусство, религия и философия. Все высшие формы человеческой деятельности возникают потому, что человек способен

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

выходить за пределы непосредственного опыта и создавать новые способы понимания мира и самого себя. Культура оказывается не внешним дополнением к человеческой природе, а естественным выражением эксцентрического способа человеческого существования.

В истории философского самосознания концепция Плеснера означает новый этап развития антропологической мысли. Если Шелер раскрыл человека как духовное существо, открытое миру через ценности, то Плеснер показывает внутренний механизм этой открытости. Человек оказывается существом, которое благодаря своей эксцентрической позиции никогда не замыкается в пределах уже достигнутого состояния. Самосознание становится не отдельной способностью, а постоянным способом человеческого бытия.

Таким образом, философская антропология Плеснера соединяет достижения феноменологии, экзистенциальной философии и философии жизни в единой концепции человека. Человек раскрывается как живое существо, которое одновременно принадлежит природе и превосходит её, постоянно выходя за пределы собственной непосредственности. Именно эта открытость делает возможным историческое развитие личности и непрерывное становление человеческой культуры.

Арнольд Гелен: человек как незавершённое существо

Продолжая развитие философской антропологии, Арнольд Гелен предлагает оригинальную концепцию человека, основанную на анализе его биологического положения в мире. В отличие от Макса Шелера, сосредоточившего внимание на духовной природе человека, и Хельмута Плеснера, исследовавшего особенности человеческой позициональности, Гелен начинает своё исследование с, каза-

лось бы, парадоксального утверждения: **человек является биологически недостаточным существом.**

На первый взгляд подобное утверждение противоречит привычному представлению о человеке как о высшей ступени развития живой природы. Однако Гелен имеет в виду не интеллектуальные способности человека, а особенности его природной организации. По сравнению с большинством животных человек рождается значительно менее приспособленным к самостоятельной жизни. Он не обладает мощными природными средствами защиты, специализированными органами нападения, устойчивыми инстинктами или заранее заданными формами поведения, которые обеспечивали бы его выживание.

Именно эта биологическая недостаточность становится, по мнению Гелена, исходным условием человеческого существования. Человек не может полностью полагаться на природу. Для сохранения собственной жизни он вынужден создавать искусственную среду своего существования. Такой средой становятся язык, труд, техника, общественные институты, мораль, право, образование и культура в целом.

Следовательно, культура возникает не как случайное дополнение к человеческой природе, а как необходимое условие её осуществления. Животное приспособляется к окружающей среде преимущественно посредством биологических механизмов. Человек же изменяет саму среду своего существования. Он строит жилища, создаёт орудия труда, организует общественную жизнь, формирует нравственные нормы и передаёт накопленный опыт следующим поколениям. Благодаря этому культура становится своеобразной «второй природой» человека.

Особое значение Гелен придаёт человеческой деятельности. Человек существует не благодаря заранее дан-

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

ным инстинктам, а благодаря постоянной активности. Его жизнь представляет собой непрерывный процесс преобразования окружающего мира и самого себя. Именно деятельность соединяет биологическую незавершённость человека с его культурным развитием. Через деятельность человек создаёт тот мир, в котором становится возможным его собственное существование.

Из этого вытекает и новое понимание общественных институтов. Государство, семья, образование, право, мораль, религия и традиции рассматриваются Геленом не как внешние ограничения человеческой свободы, а как необходимые формы организации человеческой жизни. Они освобождают человека от постоянной необходимости заново решать элементарные вопросы существования и тем самым создают условия для духовного и культурного развития личности.

Вместе с тем Гелен подчёркивает, что человек никогда не достигает окончательной завершённости. В отличие от животных, поведение которых в значительной степени определяется врождёнными программами, человек постоянно находится в процессе обучения, воспитания и культурного становления. Его существование остаётся открытым новым формам деятельности, новым знаниям и новым историческим возможностям. Именно эта незавершённость составляет источник исторического развития человечества.

Таким образом, биологическая недостаточность оказывается не слабостью человека, а условием его величия. Она заставляет человека создавать культуру, преобразовывать природу, развивать науку, искусство и общественную жизнь. То, что первоначально воспринимается как ограниченность, становится источником человеческой свободы и творчества.

В истории философского самосознания концепция Гелена означает важный этап антропологического развития. После Шелера, открывшего духовную природу человека, и Плеснера, раскрывшего его эксцентрическую структуру, Гелен показывает историческую и культурную динамику человеческого существования. Самосознание уже не ограничивается пониманием собственного внутреннего мира. Оно раскрывает себя как силу, создающую культуру, институты и цивилизацию.

Тем самым философская антропология получает своё завершение. Человек предстаёт как существо, которое одновременно принадлежит природе и выходит за её пределы посредством собственной деятельности. Его незавершённость становится источником культуры, а культура — способом исторического существования человека. Благодаря этому философия впервые соединяет биологические основания человеческой жизни с её духовным и историческим развитием в единую концепцию человека.

Философское значение философской антропологии

Философская антропология XX века знаменует собой качественно новый этап в истории европейской мысли. Она возникает не как возвращение к классическому вопросу о сущности человека, а как попытка осмыслить человека после всех философских открытий XIX и XX веков. Поэтому её значение определяется не созданием очередного определения человека, а построением нового способа философского понимания человеческого бытия.

Макс Шелер раскрывает человека как **духовное существо**, открытое миру через ценности.

Хельмут Плеснер показывает человека как **эксцентрическое существо**, способное одновременно жить и понимать собственную жизнь.

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

Арнольд Гелен раскрывает человека как **незавершённое существо**, создающее культуру как условие собственного существования.

Эти три концепции не исключают друг друга. Напротив, они образуют различные стороны единого философского понимания человека.

Переход к герменевтике: от вопроса «кто есть человек?» к вопросу «как человек понимает?»

Философская антропология значительно расширила представление о человеке. Она показала, что человек является существом духовным, открытым миру, незавершённым и постоянно превосходящим собственную природную данность. Однако именно это понимание поставило перед философией новый вопрос, который невозможно было оставить без ответа.

Если человек представляет собой открытое существо, непрерывно создающее самого себя, то каким образом осуществляется этот процесс? Как человек приходит к пониманию собственного существования? Каким образом возникает смысл, связывающий личность, культуру, историю и язык в единое пространство человеческой жизни?

Тем самым центр философского исследования постепенно смещается. После вопроса «**что есть человек?**» возникает вопрос «**как человек понимает самого себя и мир?**». Именно этот переход определяет дальнейшее развитие европейской философии второй половины XX века.

Следует отметить, что проблема понимания присутствовала в философии с самых ранних этапов её развития. Уже Сократ связывал философию с внутренним диалогом человека с самим собой. Платон видел путь к истине в диалектическом восхождении мысли. Августин обращался к внутреннему опыту личности, а немецкая

классическая философия исследовала деятельность самосознания как основу исторического развития духа. Однако во всех этих случаях понимание рассматривалось преимущественно как средство достижения истины.

Во второй половине XX века положение меняется принципиально. Понимание перестаёт быть только методом философии. Оно становится фундаментальным способом человеческого существования. Человек существует постольку, поскольку способен понимать мир, других людей и самого себя. Следовательно, понимание перестаёт быть лишь познавательной процедурой и превращается в онтологическое условие человеческой жизни.

Такой поворот был подготовлен всей предшествующей историей философии. Феноменология Гуссерля показала, что сознание всегда направлено к миру. Хайдеггер раскрыл человеческое существование как бытие-в-мире, в котором понимание составляет одну из фундаментальных структур экзистенции. Философская антропология, в свою очередь, показала человека как открытое существо, непрерывно выходящее за пределы собственной непосредственности. Теперь философия должна была ответить на вопрос, каким образом эта открытость становится пониманием.

Именно здесь возникает философская герменевтика. Она рассматривает понимание не как технический приём истолкования текстов, а как универсальный способ человеческого бытия. Понимать означает не только правильно объяснять смысл слов или исторических событий. Понимать — значит вступать в живое отношение с миром, культурой, историей и другим человеком. Через понимание человек постоянно создаёт собственное самосознание.

В этом заключается глубокое антропологическое значение герменевтики. Она показывает, что человек сущест-

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

вует не в пространстве готовых истин, а в пространстве непрерывного истолкования. Каждая эпоха заново понимает прошлое, каждая культура по-новому раскрывает человеческий опыт, каждая личность вновь открывает смысл собственной жизни. Понимание оказывается не завершённым результатом, а бесконечным процессом духовного становления.

В истории философского самосознания возникновение герменевтики означает новый этап развития. Если философская антропология раскрыла человека как открытое существо, то герменевтика показывает, что сама эта открытость осуществляется через понимание. Самосознание развивается не только посредством мышления, свободы или деятельности, но и посредством непрерывного истолкования собственного опыта, культуры и истории.

Таким образом, философия постепенно переходит от исследования структуры человека к исследованию структуры понимания. Этот переход не означает отказа от антропологии. Напротив, он углубляет её основные идеи. Человек раскрывается как существо, которое существует благодаря способности понимать. Через понимание он соединяет прошлое и настоящее, индивидуальный опыт и культурную традицию, личную свободу и историческую память. Именно поэтому философская герменевтика становится закономерным продолжением антропологического поворота XX века.

Переход к Хансу-Георгу Гадамеру

Наиболее последовательное выражение эта новая философская установка получила в творчестве **Ханса-Георга Гадамера**. Развивая идеи феноменологии и фундаментальной онтологии Хайдеггера, он показывает, что понимание представляет собой не метод гуманитарных наук, а универсальную форму человеческого бытия. С

этого момента история философского самосознания вступает в новый этап. Человек начинает понимать себя не только как существующее или духовное существо, но прежде всего как существо **понимающее**, существующее внутри языка, истории и культурной традиции.

7.8. Герменевтика и понимание человека

Ханс-Георг Гадамер: понимание как способ человеческого бытия

Во второй половине XX века философская герменевтика становится одним из наиболее значительных направлений европейской мысли. Её возникновение знаменует собой новый этап развития философского самосознания. Если философская антропология стремилась ответить на вопрос, что представляет собой человек, то герменевтика обращается к более глубокому вопросу: каким образом человек понимает самого себя, других людей и исторический мир, в котором он существует.

Наиболее последовательное выражение эта философская установка получила в трудах Ханса-Георга Гадамера. Продолжая феноменологическую традицию Эдмунда Гуссерля и развивая фундаментальную онтологию Мартина Хайдеггера, он показывает, что понимание является не частным методом гуманитарного исследования, а универсальной формой человеческого существования.

На протяжении длительного времени герменевтика рассматривалась преимущественно как искусство истолкования текстов. Её задача связывалась с правильным пониманием древних рукописей, религиозных произведений или исторических документов. Гадамер радикально расширяет это понимание. По его убеждению, человек истолковывает не только тексты. Он постоянно истолковывает самого себя, окружающий мир, поступки других людей, события собственной жизни и исторический опыт

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

человечества. Поэтому понимание представляет собой не специальную интеллектуальную деятельность, а фундаментальный способ человеческого бытия.

Такое понимание существенно изменяет представление о человеческом самосознании. Самосознание больше не возникает как изолированное внутреннее размышление субъекта. Оно формируется в процессе постоянного взаимодействия человека с культурой, языком, историей и обществом. Человек понимает себя лишь потому, что всегда уже принадлежит определённой традиции, говорит на конкретном языке, наследует исторический опыт и вступает в диалог с другими людьми.

Особое значение в философии Гадамера приобретает понятие **историчности понимания**. Ни один человек не начинает своё мышление с абсолютно нейтральной позиции. Каждый уже принадлежит определённой эпохе, культуре и духовной традиции. Его понимание неизбежно связано с тем историческим горизонтом, внутри которого складывается его жизненный опыт. Поэтому понимание никогда не является полностью завершённым или окончательным. Оно развивается вместе с самим человеком и вместе с историей.

Именно поэтому Гадамер пересматривает традиционное отношение к предрассудкам. В классической философии предрассудок обычно понимался как препятствие на пути к истине. Однако Гадамер показывает, что далеко не всякое предварительное понимание является ошибочным. Человек всегда начинает мыслить, уже обладая определёнными представлениями, ценностями и культурными ориентирами. Эти исходные установки не исключают понимания; напротив, они делают его возможным. Задача философии состоит не в полном освобождении от предшествующего опыта, а в его критическом

осмыслении.

Отсюда возникает одно из важнейших понятий философской герменевтики — **слияние горизонтов** (*Horizontverschmelzung*). Понимание происходит тогда, когда исторический горизонт интерпретатора встречается с горизонтом текста, культуры или другого человека. Ни один из этих горизонтов не остаётся неизменным. В процессе диалога оба изменяются, образуя новое пространство смысла. Следовательно, понимание представляет собой творческий процесс взаимного преобразования.

В этом проявляется глубокий гуманистический смысл философии Гадамера. Понимание невозможно без открытости к другому человеку и к иной культурной традиции. Оно требует готовности пересматривать собственные убеждения, не отказываясь при этом от собственной исторической принадлежности. Именно благодаря такому диалогу человек расширяет границы собственного самосознания.

Особую роль в этом процессе играет язык. По мысли Гадамера, язык является не просто средством передачи уже готовых мыслей. Он представляет собой универсальную среду человеческого понимания. Через язык человек входит в культуру, воспринимает историческую память, участвует в общественной жизни и формирует собственное мировоззрение. Поэтому понимание всегда осуществляется в пространстве языка. Не человек полностью владеет языком; в известном смысле язык является тем пространством, внутри которого становится возможным само человеческое мышление.

В истории философского самосознания герменевтика Гадамера означает новый этап его развития. Если экзистенциальная философия раскрыла человека как существующее существо, а философская антропология — как

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

открытое существо, то герменевтика показывает человека как существо понимающее. Самосознание раскрывается уже не только через свободу, деятельность или духовность, но и через непрерывное истолкование мира, истории и самого себя.

Таким образом, философия Гадамера существенно расширяет понимание человеческой природы. Человек существует не только потому, что мыслит, действует или выбирает. Он существует потому, что способен понимать. Через понимание он соединяет собственную жизнь с историей культуры, преодолевает ограниченность индивидуального опыта и открывает новые горизонты человеческого бытия. Именно поэтому герменевтика становится необходимым этапом дальнейшего развития философского самосознания.

Диалог как пространство истины

Одним из важнейших достижений философской герменевтики Ханса-Георга Гадамера становится новое понимание природы истины. На протяжении значительной части европейской философии истина рассматривалась прежде всего как результат правильного мышления или соответствия знания объективной действительности. Гадамер не отвергает этого понимания, однако показывает, что путь к истине значительно глубже. Истина раскрывается не только в логическом доказательстве, но и в живом процессе человеческого понимания.

Поэтому центральное место в его философии занимает диалог. Диалог представляет собой не простую форму общения между людьми и не средство обмена мнениями. Он является тем пространством, в котором рождается новое понимание. В подлинном диалоге человек не только выражает собственные мысли, но и оказывается готов изменить их под воздействием другого опыта, другой

культуры и другого взгляда на мир. Именно поэтому диалог становится событием взаимного духовного преобразования.

Такое понимание существенно отличается от традиционного представления о споре. Цель спора чаще всего состоит в доказательстве собственной правоты. Диалог же направлен не на победу одного участника над другим, а на совместное движение к истине. Его участники объединены не стремлением утвердить собственную позицию любой ценой, а готовностью открыть более глубокий смысл обсуждаемого вопроса. Следовательно, истина оказывается не заранее принадлежащей одному из собеседников, а возникающей в самом процессе общения.

Особую роль в этом процессе играет способность слушать. По убеждению Гадамера, понимание невозможно без внутренней открытости к слову другого человека. Слушать означает не просто воспринимать произносимые слова, а признавать за другим право открыть такую сторону истины, которая ещё не была замечена самим слушателем. Благодаря этому диалог становится пространством взаимного расширения человеческого опыта.

Именно поэтому понимание всегда имеет исторический характер. Каждый участник диалога входит в него со своим жизненным опытом, культурной традицией и собственным горизонтом понимания. Однако в процессе общения эти горизонты начинают взаимодействовать. Человек постепенно выходит за пределы первоначальных представлений и начинает видеть обсуждаемый предмет в более широком историческом и культурном контексте. Тем самым понимание оказывается непрерывным процессом духовного роста.

Особое значение приобретает язык. Гадамер рассматривает язык не как нейтральный инструмент передачи ин-

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

формации, а как живую среду человеческого существования. Через язык человек входит в историю культуры, усваивает традиции своего народа, осваивает духовный опыт предшествующих поколений и создаёт новые смыслы. Поэтому диалог представляет собой прежде всего событие языка. Именно язык делает возможным взаимопонимание людей, принадлежащих различным эпохам и культурам.

Вместе с тем язык никогда не является полностью завершённой системой. Каждая новая историческая ситуация раскрывает новые значения уже известных слов и понятий. Благодаря этому язык постоянно развивается вместе с человеческой культурой. Следовательно, понимание представляет собой не воспроизведение однажды установленного смысла, а непрерывное участие человека в историческом движении языка.

В этом заключается глубокое антропологическое значение философии Гадамера. Человек существует не как изолированное сознание, обладающее готовыми истинами, а как участник бесконечного диалога культуры. Его самосознание формируется в общении с другими людьми, с философской традицией, с произведениями искусства, с историей и с самим языком. Именно через участие в этом диалоге человек становится носителем культуры и одновременно её творцом.

В истории философского самосознания философия Гадамера открывает новое измерение человеческого бытия. Если экзистенциальная философия показала человека как существующее существо, философская антропология — как открытое существо, то герменевтика раскрывает человека как существо диалогическое. Самосознание развивается не в изоляции, а в постоянном движении понимания, возникающем между людьми, культурами и историчес-

кими эпохами.

Таким образом, философия Гадамера показывает, что истина не является неподвижным объектом, однажды найденным человеческим разумом. Она раскрывается в живом диалоге, который никогда не завершается окончательно. Именно благодаря этому диалог становится не только способом философствования, но и универсальной формой человеческого существования. Через диалог человек непрерывно расширяет границы собственного самосознания, открывая новые горизонты понимания самого себя и мира.

7.9. Диалогическая философия

Мартин Бубер: человек рождается во встрече

Во второй половине XX века европейская философия приходит к одному из наиболее глубоких антропологических открытий. После исследования сознания, существования, свободы, культуры и понимания возникает новый вопрос: может ли человек стать самим собой вне отношения к другому человеку? Именно этот вопрос становится исходным пунктом диалогической философии, наиболее последовательным представителем которой является Мартин Бубер.

Философия Бубера знаменует собой существенное изменение всей антропологической перспективы. Если классическая философия преимущественно рассматривала человека как самостоятельный субъект мышления или познания, то Бубер показывает, что человеческое существование изначально носит диалогический характер. Личность не возникает в полной изоляции и не формируется исключительно посредством внутренней рефлексии. Она рождается в живой встрече с другим человеком.

Поэтому центральным понятием философии Бубера становится **отношение**. Человек существует не как замкнутая индивидуальность, а как существо, постоянно

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

вступающее в различные формы общения с миром и людьми. Однако далеко не всякое общение имеет одинаковое философское значение. Бубер различает два фундаментальных способа человеческого отношения к действительности, выраженные в формулах «Я — Оно» и «Я — Ты».

Отношение «Я — Оно» характеризует повседневную практическую деятельность человека. В этом отношении окружающий мир воспринимается как совокупность объектов, которыми можно пользоваться, которые можно исследовать, объяснять и преобразовывать. Такое отношение необходимо для науки, техники, хозяйственной деятельности и повседневной жизни. Благодаря ему человек создаёт культуру, организует общество и осваивает природу.

Однако человеческое существование не исчерпывается отношением к объектам. Наряду с ним существует принципиально иной способ встречи с миром — отношение «Я — Ты». В этом случае другой человек перестаёт быть объектом наблюдения, средством достижения целей или носителем определённых социальных функций. Он открывается как уникальная и неповторимая личность, обладающая собственной внутренней ценностью. Именно такая встреча становится событием человеческого бытия.

Особенность отношения «Я — Ты» заключается в его взаимности. Человек не может установить подлинный диалог в одностороннем порядке. Диалог возникает только тогда, когда обе личности признают друг друга как свободных и равных участников общения. Здесь исчезает стремление к господству, использованию или манипулированию. Вместо этого возникает пространство доверия, взаимного признания и духовной открытости.

Именно в этой встрече человек впервые открывает

самого себя. По убеждению Бубера, личность никогда не существует как завершённая данность. Она формируется в процессе живого общения с другим человеком. Поэтому отношение «Я — Ты» является не одним из проявлений человеческой жизни, а её фундаментальным основанием. Человек становится человеком благодаря тому, что способен вступать в подлинный диалог.

Такое понимание существенно изменяет традиционное представление о самосознании. Самосознание больше не возникает исключительно как внутреннее отношение человека к самому себе. Оно раскрывается как результат встречи двух свободных личностей. Только в признании другого человека как равного себе человек начинает по-настоящему понимать собственное существование.

В этом заключается глубокий антропологический смысл философии Бубера. Человеческая личность существует не вопреки другим людям и не рядом с ними, а через них. Другой человек становится не ограничением моей свободы, а необходимым условием моего собственного духовного становления. Именно поэтому диалог оказывается не внешней формой общения, а внутренней структурой человеческого бытия.

В истории философского самосознания философия Бубера означает один из наиболее значительных этапов его развития. Если герменевтика Гадамера показала, что понимание осуществляется в пространстве диалога, то Бубер делает следующий шаг. Он показывает, что сам человек возникает лишь в пространстве подлинной встречи. Самосознание перестаёт быть исключительно индивидуальным процессом и раскрывается как совместное событие человеческого существования.

Таким образом, философия Мартина Бубера завершает многовековой путь европейской мысли от авто-

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

номного субъекта к личности, существующей во взаимном признании. Человек оказывается не замкнутым центром собственного сознания, а открытым существом, которое становится самим собой лишь в живом отношении «Я — Ты». Именно в этом диалоге раскрывается подлинное достоинство человеческой личности и её глубочайшая связь с другим человеком.

Эмманюэль Левинас: Другой как основание человеческого существования

Продолжая развитие диалогической философии, Эмманюэль Левинас предлагает одно из наиболее оригинальных решений антропологической проблемы XX века. Если Мартин Бубер рассматривал отношение «Я — Ты» как пространство взаимного становления личности, то Левинас делает ещё один решительный шаг. Он утверждает, что человеческое существование начинается не с самосознания, не со свободы и даже не с диалога как взаимного отношения, а со встречи с Другим, которая предшествует всякому самоопределению личности.

Такое понимание означает глубокое переосмысление всей предшествующей европейской философии. На протяжении столетий философская мысль исходила преимущественно из субъекта. От Декарта до феноменологии сознание рассматривалось как исходный центр философского анализа. Даже экзистенциальная философия, исследуя человеческое существование, сохраняла главным предметом анализа самого человека. Левинас сознательно изменяет эту перспективу. Он показывает, что человеческое «Я» никогда не является абсолютно первоначальным. Ему всегда уже предшествует присутствие Другого.

Особое значение в философии Левинаса приобретает понятие **Лица** (*le Visage*). Лицо другого человека представляет собой не просто его внешний облик. Оно выра-

жает уникальную и неповторимую человеческую личность, которая обращается ко мне ещё до всяких слов, понятий и рациональных объяснений. Встречаясь с Лицом Другого, человек сталкивается не с объектом познания, а с живым присутствием личности, требующей нравственного отношения.

Именно поэтому первая реакция человека на присутствие Другого имеет не познавательный, а этический характер. До всякого анализа, до всякого объяснения и даже до всякого сознательного выбора человек уже оказывается поставленным перед нравственным требованием уважать достоинство другого человека. Следовательно, этика становится не следствием философии, а её исходным основанием.

В этом заключается одно из наиболее радикальных открытий Левинаса. Он утверждает, что ответственность возникает раньше свободы. Человек сначала оказывается ответственным перед Другим, а уже затем начинает осознавать собственную свободу. Следовательно, человеческое существование первоначально определяется не самоутверждением личности, а её способностью отвечать на обращение другого человека.

Такое понимание существенно меняет само представление о человеческом самосознании. Самосознание перестаёт быть исключительно внутренним отношением человека к самому себе. Оно возникает как ответ на присутствие Другого. Личность открывает себя не посредством замкнутой рефлексии, а через нравственное переживание ответственности. Другой человек становится тем событием, которое пробуждает человеческое сознание к самому себе.

Особое значение приобретает идея бесконечной ответственности. Левинас подчёркивает, что ответствен-

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

ность перед Другим никогда не может быть полностью завершена или окончательно исполнена. Она не ограничивается соблюдением определённых моральных правил. Ответственность становится постоянным способом человеческого существования. Именно благодаря этому нравственная жизнь приобретает бесконечный характер.

Вместе с тем Левинас далёк от отрицания человеческой свободы. Напротив, он показывает её более глубокое основание. Свобода оказывается подлинной лишь тогда, когда она не разрушает достоинства другого человека. Ответственность не ограничивает свободу, а делает её по-настоящему человеческой. Только свободная личность способна принять ответственность за другого, а ответственность придаёт свободе нравственный смысл.

В истории философского самосознания философия Левинаса знаменует собой завершение одного из важнейших этапов европейской мысли. Если античная философия открыла разум, Средневековье — внутреннюю личность, Новое время — автономного субъекта, немецкий идеализм — исторический дух, экзистенциализм — существование, философская антропология — открытого человека, герменевтика — понимание, а Бубер — диалог, то Левинас открывает нравственное первенство Другого. Самосознание достигает новой глубины: оно понимает, что собственная человеческая сущность раскрывается через ответственность перед тем, кто находится рядом.

Таким образом, философия Левинаса завершает развитие диалогической традиции XX века. Человек предстает не как замкнутый субъект, а как существо, которое изначально обращено к другому человеку и несёт ответственность за него. Именно в этой ответственности раскрывается высшее достоинство человеческой личности и её подлинное место в мире.

Философское значение диалогической философии

Диалогическая философия завершает один из наиболее глубоких этапов развития европейской антропологической мысли. Она возникает как закономерный итог длительного философского пути, в ходе которого человек последовательно открывал различные измерения собственного существования. Однако её главная заслуга состоит в том, что она впервые делает предметом философского анализа не изолированное человеческое сознание и не отдельную личность, а само отношение между людьми как исходную форму человеческого бытия.

На протяжении значительной части истории европейской философии человек рассматривался прежде всего как самостоятельный субъект мышления. Даже тогда, когда философия исследовала общество, культуру или историю, исходной точкой анализа оставалось индивидуальное сознание. Диалогическая философия принципиально изменяет эту перспективу. Она показывает, что человек никогда не существует как полностью замкнутая индивидуальность. Его личность возникает, развивается и раскрывается лишь во встрече с другим человеком.

В этом заключается её глубокое антропологическое значение. Отношение к Другому перестаёт пониматься как одна из сторон человеческой жизни. Оно становится её фундаментальным основанием. Личность существует не раньше общения и не независимо от него. Напротив, именно встреча с другим человеком делает возможным возникновение самосознания, нравственной ответственности и духовной зрелости.

Тем самым существенно изменяется само понимание свободы. Если философия Нового времени связывала свободу преимущественно с автономией субъекта, а экзистенциализм — с внутренним выбором личности, то

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

диалогическая философия показывает, что свобода не может быть подлинной вне признания свободы другого человека. Человеческая автономия перестаёт быть самоцелью и раскрывается как условие ответственного сосуществования людей.

Не менее важным оказывается новое понимание истины. Истина уже не рассматривается как исключительно результат индивидуального мышления. Она открывается в пространстве общения, взаимного признания и совместного поиска смысла. Благодаря этому философия постепенно отказывается от образа одинокого мыслителя, противопоставленного миру, и приходит к пониманию истины как события человеческого диалога.

Особую роль диалогическая философия играет в развитии идеи человеческого достоинства. Бубер показывает, что достоинство личности раскрывается во взаимной встрече свободных людей. Левинас идёт ещё дальше, утверждая, что достоинство другого человека обладает нравственным первенством перед любыми формами самоутверждения. Тем самым человеческое существование получает новое основание — ответственность, которая предшествует всякому стремлению к господству, обладанию или власти.

В истории философского самосознания диалогическая философия знаменует собой завершение многовекового процесса преодоления философии замкнутого субъекта. Античность открыла разум как основу человеческой жизни. Средневековье — внутреннюю личность. Новое время — автономное сознание. Немецкий идеализм — историческое развитие духа. Экзистенциализм — уникальность человеческого существования. Философская антропология — открытость человека миру. Герменевтика — понимание как способ бытия. Диалогическая философия

показывает, что все эти измерения получают свою полноту лишь в отношении к Другому.

Именно здесь история философского самосознания достигает одного из своих высших моментов. Самосознание перестаёт быть исключительно самопознанием. Оно становится нравственным событием, возникающим во встрече двух человеческих личностей. Человек открывает себя не вопреки другому человеку и не независимо от него, а благодаря ему.

Таким образом, диалогическая философия завершает важнейший этап развития европейской мысли. Она показывает, что человеческое существование имеет не монологическую, а диалогическую природу. Личность становится самой собой через признание другого человека, через ответственность перед ним и через совместное движение к истине. Благодаря этому философия XX века приходит к пониманию человека как существа, для которого отношение к Другому является не внешним обстоятельством жизни, а внутренним основанием его собственного бытия.

7.10. Философский итог XX века

XX век занимает особое место в истории мировой философии. Если предшествующие эпохи преимущественно стремились определить универсальные основания бытия, познания, разума или истории, то философия XX века переносит центр своего внимания на самого человека. Однако этот поворот не означает простого возвращения к традиционной антропологии. Человек раскрывается уже не как заранее определённая сущность, а как открытый процесс собственного становления.

Именно в этом заключается главный философский итог XX века. Впервые за всю историю европейской мысли человек перестаёт пониматься как завершённое существо, обладающее неизменной природой. Он открывается как

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

существование, свобода, историчность, понимание, диалог и ответственность. Каждое из этих измерений не отменяет другие, а раскрывает новую сторону человеческого бытия.

Феноменология возвращает философию к непосредственному человеческому опыту и показывает, что сознание всегда существует как открытость миру. Экзистенциальная философия раскрывает внутреннюю драму человеческого существования, его конечность, свободу и ответственность. Философская антропология показывает человека как открытое и незавершённое существо, непрерывно создающее самого себя в пространстве культуры и истории. Герменевтика раскрывает понимание как универсальную форму человеческого бытия. Диалогическая философия завершает этот путь, показывая, что человек становится самим собой лишь во встрече с Другим.

Тем самым философия XX века существенно изменяет само понимание истины. Истина перестаёт восприниматься исключительно как объективное знание о мире. Она раскрывается как событие человеческого существования. Познание уже невозможно отделить от исторического опыта, языка, культуры, свободы и нравственной ответственности личности. Истина становится не только предметом мышления, но и способом человеческой жизни.

Не менее глубокие изменения происходят в понимании самосознания. Классическая философия преимущественно связывала его с внутренней способностью субъекта осознавать самого себя. XX век показывает значительно более сложную картину. Самосознание формируется в опыте существования, в переживании свободы, в культуре, в языке, в понимании, в диалоге и в ответственности перед другим человеком. Оно перестаёт быть замкнутым внутренним актом и раскрывается как процесс постоянного духовного становления личности.

Особое значение приобретает отказ философии от окончательных систем. Если философия Нового времени и немецкий классический идеализм стремились построить универсальные завершённые картины мира, то философия XX века приходит к признанию принципиальной открытости человеческого существования. Человек уже не может быть окончательно объяснён посредством одной философской категории. Его бытие остаётся открытым новым историческим, культурным и духовным возможностям.

Именно поэтому изменяется и понимание самой философии. Она перестаёт рассматриваться как завершённая система абсолютного знания. Философия становится пространством непрерывного поиска, в котором человек вновь и вновь открывает новые измерения собственного существования. Её задача заключается не столько в создании окончательных ответов, сколько в постоянном расширении горизонтов человеческого самопонимания.

С точки зрения общей логики истории философии XX век завершает длительный процесс освобождения человека от внешних оснований собственного существования. Античность открыла разум, Средневековье — внутреннюю личность, Новое время — автономного субъекта, немецкий идеализм — исторический дух. XX век показывает, что человек не исчерпывается ни одной из этих характеристик. Его сущность заключается в способности постоянно выходить за пределы уже достигнутого понимания самого себя.

Поэтому главным философским достижением XX века становится открытие человека как бесконечно открытого существа. Эта открытость проявляется не как отсутствие определённости, а как способность к непрерывному саморазвитию, культурному творчеству, нравственной ответственности и духовному росту. Человек оказывается существом, которое никогда полностью не совпадает с

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

самим собой и именно благодаря этому способно создавать историю, культуру и философию.

С позиции настоящего исследования представляется возможным сформулировать следующий вывод. Главный философский итог XX века заключается не в возникновении новых школ или направлений, а в радикальном изменении самого понимания человека. Впервые человеческое существование раскрывается как открытая система самосознания, непрерывно расширяющая собственные горизонты через опыт, свободу, понимание, общение и ответственность.

Именно поэтому философия XX века завершает не отдельную эпоху европейской мысли, а весь классический этап развития человеческого самосознания. Она подготавливает философию к встрече с принципиально новым вызовом — появлением искусственного интеллекта, который впервые заставляет человека заново определить границы собственного мышления, сознания и человеческой уникальности.

7.11. Антропологический итог XX века

Философия XX века не только создала новые концепции человека, но и радикально изменила само понимание человеческого существования. Если предшествующие эпохи стремились определить человека посредством устойчивой сущности, то мысль XX века показала, что человеческое бытие невозможно исчерпать никаким окончательным определением. Человек раскрывается как существо, непрерывно превосходящее уже достигнутые формы собственного существования.

Главным антропологическим итогом XX века становится открытие принципиальной незавершённости человека. Эта незавершённость означает не отсутствие полноты или внутренний недостаток человеческой природы. Напро-

тив, она выражает фундаментальную способность личности постоянно выходить за пределы собственной данности, преобразовывать себя, переосмысливать накопленный опыт и открывать новые горизонты бытия. Именно незавершённость становится источником свободы, творчества и исторического развития.

Тем самым изменяется представление о человеческой личности. Личность уже не понимается как неизменная субстанция или заранее сформированная сущность. Она раскрывается как процесс непрерывного становления. Человек существует не потому, что однажды обрёл свою окончательную форму, а потому, что постоянно создаёт её в ходе собственной жизни. Его существование представляет собой непрерывное движение между тем, кем он уже является, и тем, кем ещё только способен стать.

Особое значение приобретает свобода. Однако свобода XX века существенно отличается от её классического понимания. Она перестаёт быть только политическим правом, нравственной автономией или возможностью выбора. Свобода раскрывается как способ человеческого существования, требующий постоянной ответственности за самого себя, за других людей и за создаваемый человеком мир. Человек оказывается свободным не вопреки своей ответственности, а именно благодаря ей.

Не менее существенно изменяется понимание человеческого сознания. Сознание больше не рассматривается как замкнутый внутренний мир субъекта. Оно открывается как пространство встречи человека с миром, культурой, историей и другими людьми. Через понимание, язык, диалог и нравственное отношение к Другому самосознание непрерывно расширяет собственные границы. Оно становится процессом духовного саморазвития, а не только способностью к познанию.

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

Философия XX века по-новому раскрывает и место человека в мире. Человек перестаёт восприниматься как господин природы или центр мироздания. Одновременно он не растворяется полностью в природных или социальных процессах. Его положение определяется постоянным напряжением между принадлежностью миру и способностью превосходить его посредством культуры, творчества, нравственного выбора и духовного поиска. Именно это напряжение становится источником человеческой истории.

Особое антропологическое значение приобретает открытие Другого. Если прежняя философия преимущественно исследовала отношение человека к самому себе, то мысль XX века показывает, что человеческая личность формируется лишь во встрече с другой личностью. Диалог, взаимное признание, ответственность и уважение к достоинству другого человека становятся необходимыми условиями собственного духовного становления. Человек открывает самого себя не в изоляции, а в пространстве человеческого общения.

В результате существенно изменяется само понимание культуры. Она перестаёт рассматриваться как внешнее дополнение к человеческой природе. Культура раскрывается как способ существования человека, как пространство исторической памяти, языка, творчества и передачи духовного опыта. Благодаря культуре человек непрерывно преодолевает ограничения своей природной данности и становится существом историческим.

Все эти изменения позволяют увидеть новое антропологическое единство философии XX века. Несмотря на различие направлений, феноменология, экзистенциализм, философская антропология, герменевтика и диалогическая философия сходятся в одном фундаментальном положении: человек не является завершённой реальностью. Его

сущность раскрывается в непрерывном процессе самооткрытия.

С позиции настоящего исследования представляется возможным сделать следующий антропологический вывод. Главное открытие XX века состоит в том, что человек существует как открытая система самосознания. Его человеческая природа определяется не совокупностью неизменных свойств, а способностью непрерывно расширять границы собственного понимания через свободу, культуру, язык, творчество, диалог и ответственность.

Именно эта способность делает человека уникальным существом в истории бытия. Он не только живёт в мире, но и способен понимать мир; не только действует в истории, но и осознаёт её; не только создаёт культуру, но и переосмысливает её; не только познаёт самого себя, но и постоянно превосходит уже достигнутое понимание собственной сущности.

Поэтому антропологический итог XX века заключается не в открытии новой окончательной теории человека. Его главный результат состоит в признании человека существом бесконечного духовного становления. Человеческое самосознание раскрывается как открытый исторический процесс, в котором каждая новая эпоха создаёт новые возможности понимания человека и тем самым продолжает великое движение человеческой культуры.

Именно в этом заключается глубочайший смысл философского опыта XX века. Он показал, что человек остаётся человеком не потому, что обладает неизменной сущностью, а потому, что никогда не прекращает путь к самому себе. Незавершённость становится не признаком слабости человеческой природы, а её величайшим достоинством, поскольку именно она делает возможными свободу, творчество, нравственную ответственность и беско-

нечное развитие человеческого самосознания.

7.12. Антропологическое наследие XX века

Каждая великая эпоха философии оставляет последующим поколениям не только новые идеи, но и новое понимание самого человека. В этом смысле философия XX века занимает совершенно особое место. Она не создала завершённой антропологической системы и не предложила окончательного определения человеческой сущности. Её величайшее наследие заключается в открытии человека как бесконечно открытого существа, существование которого невозможно свести ни к одной окончательной формуле.

Это открытие имеет фундаментальное значение для всей последующей истории человеческой культуры. После философии XX века уже невозможно понимать человека исключительно как разумное, общественное, биологическое или духовное существо. Каждая из этих характеристик отражает лишь отдельную сторону человеческого бытия. Сам человек раскрывается как единство существования, свободы, историчности, понимания, творчества, общения и нравственной ответственности.

Именно поэтому важнейшим наследием XX века становится новое понимание человеческого достоинства. На протяжении предшествующей истории достоинство человека связывалось преимущественно с разумом, божественным происхождением, нравственной автономией или исторической миссией. Философия XX века показывает, что достоинство человека определяется прежде всего его способностью сохранять человечность в любых исторических обстоятельствах. Оно раскрывается через свободу, ответственность, верность истине, уважение к Другому и готовность непрерывно превосходить собственные ограничения.

Не менее значительным оказывается наследие, свя-

занное с пониманием культуры. XX век убедительно показал, что культура представляет собой не совокупность внешних достижений цивилизации, а пространство исторического существования человеческого самосознания. Именно в языке, традиции, искусстве, философии и нравственном опыте человек сохраняет возможность непрерывного духовного развития. Культура становится формой исторической памяти человечества и одновременно условием его будущего.

Особое значение приобретает открытие диалогической природы человеческого существования. После философии Бубера, Гадамера и Левинаса уже невозможно понимать человека как полностью автономный и самодостаточный субъект. Личность формируется в общении, понимании и ответственности перед другим человеком. Тем самым философия XX века передаёт XXI веку важнейшую нравственную установку: развитие человеческой цивилизации невозможно без признания достоинства каждого человека и без постоянного расширения пространства взаимного понимания.

Существенным наследием становится и новое понимание свободы. Философия XX века окончательно освобождает её от упрощённого толкования как возможности произвольного выбора. Свобода раскрывается как внутреннее самоопределение личности, неразрывно связанное с ответственностью за последствия собственных решений. Именно это единство свободы и ответственности становится одним из важнейших духовных достижений современной философии.

Не менее важным наследием оказывается новое понимание самосознания. Если классическая философия преимущественно исследовала самосознание как способность субъекта осознавать самого себя, то мысль XX века

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

раскрыла его как исторический процесс постоянного самооткрытия человека. Самосознание оказывается не завершённым состоянием, а непрерывным движением, в котором человек вновь и вновь переосмысливает собственную природу, своё место в мире и своё отношение к другим людям.

С позиции настоящего исследования именно это открытие представляет собой наиболее глубокое антропологическое наследие XX века. Философия убедительно показала, что человек не обладает окончательной сущностью. Его человеческая природа раскрывается через непрерывное расширение самосознания, через способность понимать, выбирать, творить, вступать в диалог, принимать ответственность и выходить за пределы уже достигнутого опыта. Благодаря этому человек остаётся существом историческим, духовным и принципиально открытым будущему.

Однако именно здесь возникает новый философский вызов. Все предыдущие эпохи исследовали человека в условиях, когда способность к мышлению принадлежала исключительно самому человеку. Впервые в истории цивилизации появляется искусственный интеллект — система, способная выполнять многие интеллектуальные функции, которые традиционно считались исключительно человеческими. Возникает принципиально новый вопрос: сохраняет ли человек свою уникальность, если интеллект перестаёт быть только человеческой способностью?

Тем самым антропологическое наследие XX века приобретает новое историческое значение. Оно становится не завершением истории философии, а её важнейшей предпосылкой для вступления в новую эпоху. Именно открытость человеческого самосознания, его свобода, способность к пониманию, нравственной ответственности

и духовному саморазвитию позволяют философии перейти к осмыслению того вызова, который ставит перед человечеством искусственный интеллект.

Таким образом, главное антропологическое наследие XX века заключается не только в новом понимании человека, но и в подготовке философии к встрече с будущим. Оно сохраняет убеждение в том, что никакое развитие техники не может заменить внутреннюю жизнь личности, её способность к самопониманию, нравственному выбору и ответственности перед Другим. Именно эти качества составляют глубочайшее основание человеческого существования и определяют его историческую уникальность.

7.13. Философский переход к эпохе искусственного интеллекта

История философии никогда не развивалась как простая последовательность сменяющих друг друга учений. Каждая новая эпоха возникала тогда, когда человечество сталкивалось с новым способом понимания самого себя. Именно поэтому философия сопровождала не только развитие знания, но прежде всего развитие человеческого самосознания.

Античность открыла человека как разумное существо, способное сделать собственную жизнь предметом мышления. Средневековая философия раскрыла внутреннюю глубину личности, её духовную свободу и ответственность перед Абсолютом. Новое время утвердило автономию субъекта и самостоятельность человеческого разума. Немецкая классическая философия показала историческую природу человеческого самосознания. XIX век обнаружил внутреннюю противоречивость человека, а философия XX века раскрыла существование, свободу, культуру, понимание, диалог и ответственность как различ-

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

ные измерения человеческого бытия.

Тем самым история философии постепенно приближалась к всё более глубокому пониманию человека. Однако при всём разнообразии философских концепций существовало одно молчаливое предположение, которое никогда серьёзно не ставилось под сомнение. На протяжении всей истории человечества способность к интеллектуальной деятельности рассматривалась как исключительное свойство самого человека. Именно интеллект служил тем основанием, которое отделяло человека от природы, животного мира и созданных им технических средств.

В начале XXI века эта историческая ситуация принципиально изменилась. Возникновение искусственного интеллекта впервые поставило под вопрос представление об интеллектуальной деятельности как исключительно человеческой способности. Машина оказалась способной анализировать огромные объёмы информации, строить сложные логические связи, создавать тексты, решать творческие задачи и участвовать в тех процессах, которые ещё недавно считались возможными только благодаря человеческому мышлению.

Это событие имеет значение, далеко выходящее за пределы развития техники. Оно знаменует начало нового антропологического этапа в истории цивилизации. Впервые человек сталкивается не просто с новым инструментом своей деятельности, а с искусственно созданной системой, способной выполнять многие функции интеллекта. Тем самым философия оказывается перед необходимостью заново определить, что именно составляет сущность человеческой уникальности.

Однако именно здесь приобретает особое значение всё философское наследие предшествующих эпох. История философии показывает, что человек никогда не сводился

исключительно к интеллекту. Уже экзистенциальная философия раскрыла человеческое существование как внутренний опыт свободы, конечности и ответственности. Философская антропология показала открытость человека миру и культуре. Герменевтика раскрыла понимание как способ человеческого бытия. Диалогическая философия открыла нравственное значение встречи с Другим. Все эти открытия убеждают нас в том, что человеческое существование значительно глубже любой интеллектуальной функции.

Поэтому появление искусственного интеллекта не отменяет философского понимания человека. Напротив, оно делает его ещё более необходимым. Чем совершеннее становятся интеллектуальные системы, тем острее возникает вопрос о тех измерениях человеческой жизни, которые невозможно свести к обработке информации. Свобода, совесть, нравственная ответственность, любовь, переживание смысла, способность к внутреннему самоизменению и историческому самопониманию приобретают новое философское значение именно потому, что они не исчерпываются интеллектуальной деятельностью.

С позиции настоящего исследования представляется возможным сделать следующий вывод. Искусственный интеллект не завершает историю человеческого самосознания. Он открывает её новую главу. На протяжении тысячелетий философия исследовала человека, исходя из предположения, что интеллект принадлежит исключительно ему. Теперь впервые становится возможным отделить интеллект от сознания, вычисление — от понимания, обработку информации — от внутреннего переживания смысла. Благодаря этому человек получает возможность яснее увидеть собственную природу.

Следовательно, эпоха искусственного интеллекта

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

представляет собой не конец философской антропологии, а её новое начало. Она заставляет философию вновь обратиться к фундаментальному вопросу: что делает человека человеком тогда, когда интеллект уже не является его исключительной привилегией? Ответ на этот вопрос невозможно найти средствами одной только техники. Он требует дальнейшего развития философии как науки о человеческом самосознании.

Именно поэтому история философии не завершается философией XX века. Она вступает в новую эпоху. Если прежние столетия были посвящены открытию человеческого разума, свободы, личности, существования и ответственности, то XXI век становится временем нового философского испытания. Теперь человек должен научиться отличать интеллект от сознания, информацию — от смысла, вычисление — от понимания, эффективность — от мудрости, а техническую возможность — от нравственной оправданности.

В этом заключается историческая миссия современной философии. Она должна не конкурировать с искусственным интеллектом в области вычислений и обработки информации, а раскрывать те основания человеческого существования, которые делают человека носителем сознания, культуры, нравственной ответственности и духовной свободы. Именно эти основания становятся главным предметом философии в эпоху искусственного интеллекта.

Таким образом, история философского самосознания не заканчивается. Она открывает новый этап собственного развития. Искусственный интеллект становится не завершением человеческой истории, а её новым философским вызовом. От того, каким образом человек сумеет ответить на этот вызов, будет зависеть не только дальнейшее развитие техники, но и сохранение самого человеческого

способа существования в мире.

Именно поэтому философия XXI века вновь возвращается к древнему вопросу, поставленному ещё Сократом, но теперь он звучит по-новому. Если античный мыслитель призывал человека: **«Познай самого себя»**, то эпоха искусственного интеллекта ставит перед человечеством новую задачу: **«Познай то в себе, что невозможно заменить никаким интеллектом»**. В этом заключается новый горизонт развития философского самосознания и новое предназначение философии в XXI веке.

Часть VIII

Самосознание перед искусственным интеллектом

8.1. Новый антропологический рубеж

История философии знает немногие события, которые действительно изменяли само понимание человека. Таким событием было возникновение античной философии, впервые поставившей человека перед требованием разумного самопознания. Таким событием стало христианство, открывшее внутреннюю бесконечность человеческой личности. Новое время утвердило автономию человеческого разума, а философия XIX–XX веков раскрыла историческую, экзистенциальную и диалогическую природу человеческого существования.

Начало XXI века вновь ставит философию перед событием подобного масштаба.

Впервые в истории человечество создаёт искусственную систему, способную выполнять интеллектуальные действия, которые на протяжении тысячелетий считались исключительным проявлением человеческого мышления. Это событие знаменует собой не просто очередной этап научно-технического прогресса. Оно означает глубокое изменение самого философского положения человека в мире.

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

До настоящего времени человек исследовал природу, общество, историю и самого себя, оставаясь единственным известным носителем интеллекта. Именно это обстоятельство определяло практически всю историю философской антропологии. Теперь ситуация меняется. Интеллект впервые оказывается возможным вне человеческой личности. Тем самым возникает необходимость заново определить не только природу интеллекта, но и природу самого человека.

Однако философская новизна этой ситуации заключается не в том, что машина научилась выполнять сложные интеллектуальные операции. Истинный философский смысл происходящего состоит в другом. Искусственный интеллект впервые позволяет различить те явления, которые на протяжении всей истории человеческой культуры почти всегда воспринимались как единое целое. Интеллект, сознание, мышление, понимание, смысл, самосознание и личность оказываются различными феноменами, требующими самостоятельного философского анализа.

Именно поэтому современная философия сталкивается с задачей, которой прежде не существовало. Она должна определить границы интеллекта и одновременно раскрыть те основания человеческого существования, которые невозможно объяснить посредством одной лишь интеллектуальной деятельности. Искусственный интеллект не устраняет философский вопрос о человеке; напротив, он делает этот вопрос более глубоким и более точным.

Особое значение приобретает проблема самосознания. На протяжении всей истории философии интеллект и самосознание почти всегда рассматривались как взаимосвязанные стороны человеческой природы. Сегодня впервые становится возможным существование интеллекта, не сопровождаемого человеческим внутренним опытом.

Благодаря этому философия получает уникальную возможность увидеть, что способность решать задачи и способность переживать собственное существование принадлежат к различным уровням реальности.

Тем самым открывается новый антропологический горизонт. Если прежняя философия спрашивала: **«Что такое человек?»**, то философия XXI века всё чаще вынуждена спрашивать: **«Что остаётся исключительно человеческим тогда, когда интеллект перестаёт быть исключительно человеческим?»**

Этот вопрос определяет начало новой эпохи философского самосознания.

Впервые предметом философского исследования становится не только человек и не только созданная им техника, но и их новое отношение друг к другу. От ответа на этот вопрос зависит понимание свободы, ответственности, творчества, культуры, образования и самого будущего человеческой цивилизации.

Поэтому эпоха искусственного интеллекта открывает не конец истории философии, а начало её нового этапа. Философия вновь возвращается к своему древнейшему предназначению — помочь человеку понять самого себя. Но теперь это понимание должно быть достигнуто в мире, где интеллект уже перестал быть исключительной привилегией человека.

8.2. Интеллект и сознание: принципиальное философское различие

Возникновение искусственного интеллекта впервые поставило философию перед необходимостью радикального пересмотра одного из наиболее фундаментальных вопросов человеческого существования. На протяжении всей истории европейской мысли интеллект и сознание чаще всего рассматривались как различные проявления

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

единой духовной природы человека. Хотя философские школы по-разному понимали их происхождение и функции, само существование интеллекта почти всегда предполагало наличие сознательного субъекта.

Эпоха искусственного интеллекта впервые разрушает это многовековое тождество.

Искусственная интеллектуальная система способна выполнять сложные логические операции, анализировать информацию, строить рассуждения, создавать тексты, принимать решения в пределах заданных алгоритмов и даже участвовать в творческой деятельности. Однако всё это ещё не означает существования сознания. Более того, именно современный искусственный интеллект впервые убедительно показывает, что интеллект и сознание представляют собой различные уровни бытия.

Это обстоятельство имеет огромное философское значение.

На протяжении многих столетий человек не имел возможности практически отделить интеллект от сознания, поскольку оба они были соединены в одном и том же существе — самом человеке. Поэтому философия неизбежно исследовала их совместно. Сегодня впервые появляется возможность наблюдать интеллект, функционирующий вне человеческого сознания. Благодаря этому становится возможным значительно точнее определить границы каждого из этих феноменов.

Интеллект представляет собой способность устанавливать связи между явлениями, выявлять закономерности, перерабатывать информацию, строить логические структуры и находить решения поставленных задач. Его деятельность направлена прежде всего на организацию знания и эффективное решение интеллектуальных проблем. Именно поэтому интеллект принципиально допускает

формализацию, алгоритмизацию и техническое воспроизведение.

Сознание имеет совершенно иную природу.

Сознание не ограничивается обработкой информации. Оно представляет собой внутренний способ присутствия человека в собственном существовании. Сознание означает не только способность знать что-либо, но и способность переживать своё знание, осознавать самого себя как субъекта собственного опыта, задавать вопросы о смысле жизни, испытывать нравственную ответственность, сомнения, любовь, надежду, страх, вину и внутреннюю свободу.

Именно поэтому сознание невозможно свести к совокупности интеллектуальных операций. Оно представляет собой пространство, внутри которого возникает человеческий смысл.

Интеллект способен отвечать на вопросы.

Сознание способно спрашивать, почему эти вопросы вообще имеют значение.

Интеллект способен вычислять.

Сознание способно переживать.

Интеллект способен анализировать.

Сознание способно понимать.

Интеллект способен выбирать оптимальное решение.

Сознание способно нести ответственность за этот выбор.

В этом заключается принципиальное различие между двумя феноменами.

Именно здесь становится очевидным одно из важнейших философских открытий XXI века. Искусственный интеллект не приблизил человека к созданию сознания. Напротив, он впервые позволил увидеть, насколько глубоко интеллект отличается от сознания. Чем совершеннее становятся интеллектуальные системы, тем отчётливее проявляется та область человеческого существования,

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

которая не сводится к вычислению, логике и обработке информации.

Следовательно, искусственный интеллект не устраняет философскую проблему сознания. Он делает её более ясной и более фундаментальной. Если прежде сознание исследовалось преимущественно как одно из проявлений интеллектуальной деятельности, то теперь оно раскрывается как самостоятельная философская реальность.

С позиции настоящего исследования представляется возможным сделать следующий вывод. Искусственный интеллект впервые в истории цивилизации выполнил парадоксальную философскую функцию. Он не воспроизвёл человеческое сознание, а позволил отделить интеллект от сознания и тем самым значительно глубже понять природу каждого из них.

Именно поэтому эпоха искусственного интеллекта становится не эпохой конца философской антропологии, а эпохой её нового рождения. Теперь философия получает возможность исследовать человека уже не через интеллект как таковой, а через те формы внутреннего существования, которые делают человека носителем сознания, смысла, свободы и нравственной ответственности.

Следовательно, искусственный интеллект оказывается не соперником человеческого сознания, а своеобразным философским зеркалом. В этом зеркале человечество впервые увидело, что интеллект, каким бы совершенным он ни был, ещё не составляет всей глубины человеческого существования. Сознание открывается как та реальность, которая делает интеллект человеческим, а не просто функциональным явлением.

8.3. Искусственный интеллект как зеркало человеческого самосознания

На протяжении всей истории философии человек стремился понять самого себя, исследуя окружающий мир,

природу, общество, историю и собственное сознание. Каждая эпоха открывала новую сторону человеческого существования. Однако все эти исследования имели одну общую особенность: человек всегда оставался единственным известным носителем интеллекта. Поэтому философия не могла ясно различить, где заканчивается интеллект и где начинается сознание. Эти два явления воспринимались как неразрывно связанные стороны человеческой природы.

Появление искусственного интеллекта впервые изменило эту историческую ситуацию.

Создав систему, способную выполнять сложные интеллектуальные операции вне человеческого сознания, человек неожиданно оказался перед новым философским опытом. Искусственный интеллект стал не просто техническим достижением. Он превратился в своеобразное зеркало, в котором человечество впервые увидело собственный интеллект отдельно от собственного сознания.

Именно в этом заключается его глубочайшее философское значение.

Зеркало ничего не создаёт. Оно лишь позволяет увидеть то, что прежде оставалось незаметным. Аналогичным образом искусственный интеллект не создаёт новых форм человеческого сознания. Он делает видимой внутреннюю структуру самого человека. Благодаря ему становится возможным различить те элементы человеческого существования, которые на протяжении тысячелетий были соединены в едином опыте человеческой жизни.

До появления искусственного интеллекта человек почти неизбежно связывал способность мыслить со способностью осознавать себя. Казалось естественным, что интеллект всегда сопровождается внутренним переживанием собственного существования. Однако современный искусственный интеллект убедительно показывает возмож-

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

ность иной ситуации. Интеллектуальная деятельность может осуществляться без субъективного опыта, без внутреннего присутствия, без переживания смысла собственного существования.

Тем самым возникает новая философская перспектива. Искусственный интеллект становится не объектом антропологического сравнения, а методом антропологического исследования. Через него человек начинает лучше понимать самого себя. Он впервые получает возможность исследовать собственную природу посредством различения тех способностей, которые прежде воспринимались как единое целое.

Это открытие имеет принципиальное значение для современной философии. Оно показывает, что сущность человека не может определяться исключительно уровнем интеллектуального развития. Если интеллект оказался воспроизводимым, то философия должна искать основание человеческой уникальности в иной сфере человеческого существования.

Этой сферой становится сознание.

Однако сознание понимается здесь не как простое сопровождение интеллектуальных процессов, а как внутреннее присутствие человека в собственной жизни. Именно сознание делает возможным переживание смысла, нравственную ответственность, свободу, любовь, творческое вдохновение, раскаяние, надежду, способность задавать вопросы о собственном существовании и стремление к истине. Все эти явления принадлежат не столько интеллекту, сколько внутреннему миру личности.

Именно поэтому искусственный интеллект приобретает парадоксальное философское значение. Чем успешнее он воспроизводит интеллектуальные функции, тем отчётливее становятся границы того, что остаётся собственно

человеческим. Он не уменьшает значение человека, а заставляет философию глубже исследовать его внутреннюю природу.

В этом отношении искусственный интеллект напоминает великие открытия предшествующих эпох. Коперник показал, что Земля не является центром Вселенной. Дарвин поставил вопрос о месте человека в природе. Фрейд обнаружил существование бессознательного. Искусственный интеллект открывает ещё одну фундаментальную истину: интеллект сам по себе ещё не определяет человеческую сущность.

Поэтому значение искусственного интеллекта выходит далеко за пределы развития вычислительной техники. Он становится событием в истории человеческого самосознания. Впервые человек получает возможность увидеть самого себя не через собственное превосходство над природой, а через философское различие тех оснований, которые делают его человеком.

С позиции настоящего исследования представляется возможным сформулировать следующий вывод. Искусственный интеллект представляет собой не только новую технологию, но и новое средство философского самопознания человечества. Его историческая миссия заключается не в замене человека и не в воспроизведении человеческого сознания, а в том, чтобы впервые сделать возможным принципиальное различие интеллекта и сознания.

Именно благодаря этому искусственный интеллект становится своеобразным зеркалом человеческого самосознания. В этом зеркале человек видит не машину. Он впервые ясно видит самого себя. Он обнаруживает, что его человеческая сущность определяется не только способностью мыслить, но прежде всего способностью переживать смысл собственного существования, быть свободным,

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

нести нравственную ответственность и постоянно превосходить уже достигнутые границы собственного самопонимания.

Тем самым искусственный интеллект становится не завершением истории человека, а новым этапом его философического самооткрытия. Он возвращает философию к её древнейшему предназначению — помочь человеку понять самого себя. Но теперь это самопонимание достигается через совершенно новый опыт: через встречу человека с созданным им интеллектом, который оказался способен отразить человеческое мышление, но не заменить человеческое сознание.

8.4. Кризис мышления и делегирование интеллекта

Появление искусственного интеллекта открывает перед человеком беспрецедентные возможности. Никогда прежде в истории цивилизации интеллектуальная деятельность не могла быть столь существенно поддержана техническими средствами. Анализ информации, поиск знаний, логическая обработка данных, перевод текстов, проектирование, вычисления и многие другие интеллектуальные операции начинают выполняться с такой скоростью и точностью, которая значительно превосходит возможности отдельного человека.

Однако именно здесь возникает одна из важнейших философских проблем современности.

Каждая технология не только расширяет человеческие возможности, но и постепенно изменяет самого человека. История цивилизации убедительно показывает, что технические средства никогда не остаются внешними по отношению к человеческой жизни. Они преобразуют формы деятельности, способы общения, структуру культуры и характер человеческого мышления. Искусственный

интеллект не является исключением. Его воздействие оказывается значительно глубже, поскольку оно затрагивает не физическую, а интеллектуальную сферу человеческого существования.

В результате возникает процесс, который можно определить как **делеги́рование интеллекта**. Всё большее число интеллектуальных операций человек передаёт искусственным системам. Первоначально это выглядит как естественное повышение эффективности деятельности. Машина быстрее ищет информацию, точнее выполняет вычисления, помогает анализировать сложные данные и предлагает различные варианты решений. Однако постепенно меняется характер самого участия человека в процессе мышления.

Следует различать помощь интеллекту и его постепенное замещение. В первом случае искусственный интеллект становится инструментом, усиливающим мыслительные возможности человека. Во втором случае происходит отказ человека от самостоятельного интеллектуального усилия. Именно здесь возникает опасность, которую невозможно объяснить исключительно техническими или экономическими категориями. Она носит прежде всего антропологический характер.

Мышление представляет собой не только средство получения знаний. Оно является способом формирования человеческой личности. В процессе самостоятельного размышления человек учится различать существенное и второстепенное, строить аргументацию, сомневаться, критически оценивать собственные выводы, пересматривать убеждения и принимать ответственные решения. Благодаря этому развивается не только интеллект, но и самосознание.

Если же основные мыслительные операции систематически передаются искусственному интеллекту, возникает

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

риск постепенного ослабления самой культуры мышления. Человек начинает получать готовые ответы раньше, чем успевает сформулировать собственные вопросы. Решение появляется до того, как возникает внутренний путь его поиска. В результате сокращается пространство личного интеллектуального опыта.

Особенно заметно это проявляется в сфере образования. Знание всё чаще воспринимается как информация, доступная по первому запросу, тогда как процесс самостоятельного понимания требует времени, усилия и внутренней работы. Между тем именно это усилие имеет решающее значение для формирования зрелой личности. Мысль становится по-настоящему собственной лишь тогда, когда человек проходит путь её рождения, а не только знакомится с её готовым результатом.

Поэтому главная опасность заключается не в том, что искусственный интеллект станет мыслить вместо человека. Более серьёзной угрозой может оказаться постепенное исчезновение потребности человека мыслить самостоятельно. В этом случае происходит не утрата информации и не снижение уровня технических навыков, а ослабление способности к рефлексии, критическому суждению и внутреннему смыслообразованию.

Однако подобный вывод не означает отрицания искусственного интеллекта. Напротив, именно здесь становится особенно важным философское различие между использованием технологии и зависимостью от неё. Искусственный интеллект способен значительно расширить интеллектуальные возможности человека, если остаётся средством человеческого мышления. Он становится опасным лишь тогда, когда превращается в его замену.

С позиции настоящего исследования кризис мыш-

ления следует понимать не как следствие существования искусственного интеллекта, а как результат изменения отношения человека к собственному мышлению. Источник кризиса находится не в технологии как таковой, а в готовности человека отказаться от внутреннего мыслительного усилия. Искусственный интеллект лишь делает этот выбор особенно заметным.

Именно поэтому современная философия сталкивается с новой задачей. Она должна защищать не интеллект как совокупность познавательных операций, а культуру мышления как фундаментальную форму человеческого самосознания. Мыслить означает не только находить ответы. Мыслить — значит задавать вопросы, сомневаться, искать основания, переживать смысл, принимать ответственность за собственные выводы и быть готовым пересматривать самого себя.

В этом заключается главный философский вывод. Искусственный интеллект способен выполнять многие интеллектуальные функции, но он не может заменить внутренний путь рождения мысли. Человеческое мышление представляет собой не совокупность логических операций, а процесс духовного самообразования личности. Пока сохраняется этот процесс, человек остаётся субъектом собственной истории. Если же он добровольно отказывается от него, возникает кризис не только мышления, но и самого человеческого самосознания.

Следовательно, эпоха искусственного интеллекта ставит перед человечеством новую нравственную задачу. Необходимо научиться использовать интеллектуальные возможности техники таким образом, чтобы они усиливали человеческое мышление, а не освобождали человека от необходимости мыслить самостоятельно. Только при этом условии искусственный интеллект станет фактором

культурного развития, а не источником постепенной деградации мыслительной культуры.

8.5. Свобода, ответственность и нравственность в эпоху искусственного интеллекта

Появление искусственного интеллекта ставит перед современной философией один из наиболее сложных вопросов всей истории человеческой цивилизации. Если интеллектуальные функции всё в большей степени могут выполняться искусственными системами, то сохраняет ли человек своё особое место как свободный и ответственный субъект? Ответ на этот вопрос определяет не только философское понимание человека, но и будущее самой человеческой культуры.

На протяжении всей истории философии свобода рассматривалась как одна из важнейших характеристик человеческого существования. Однако её понимание постепенно изменялось. Античная философия связывала свободу с разумным образом жизни. Средневековая мысль — с нравственным выбором личности перед Абсолютом. Новое время понимало свободу как автономию субъекта. Экзистенциальная философия раскрыла свободу как внутреннее основание человеческого существования, а диалогическая философия показала её неразрывную связь с ответственностью перед Другим.

Эпоха искусственного интеллекта придаёт этой проблеме новое измерение.

Современные интеллектуальные системы способны анализировать огромные массивы данных, прогнозировать вероятные последствия различных решений и предлагать наиболее эффективные способы достижения поставленных целей. Во многих областях их рекомендации оказываются значительно точнее человеческих. Это создаёт естественное искушение постепенно передавать машине всё

больше решений, которые ранее принимал сам человек.

Однако именно здесь проходит принципиальная философская граница.

Принятие решения ещё не тождественно нравственному выбору.

Интеллект способен определить наиболее эффективное средство достижения цели. Но он не способен ответить на вопрос, должна ли сама эта цель быть достигнута. Между эффективностью действия и его нравственной оправданностью существует фундаментальное различие. Это различие не может быть устранено никаким совершенствованием алгоритмов.

Свобода человека заключается не только в способности выбирать между несколькими вариантами поведения. Её глубочайший смысл состоит в способности самостоятельно определять ценность самого выбора. Человек способен отказаться от наиболее выгодного решения ради справедливости, пожертвовать личной выгодой ради другого человека, сохранить верность нравственным убеждениям даже тогда, когда это противоречит непосредственной пользе. Именно здесь раскрывается внутреннее содержание человеческой свободы.

Поэтому ответственность не является внешним дополнением к интеллектуальной деятельности. Она представляет собой внутреннее основание человеческого существования. Ответственность означает готовность признать собственное решение своим поступком, принять его последствия и дать нравственное объяснение своим действиям. Ни одна интеллектуальная система не может заметить этот внутренний акт человеческого самоопределения.

Особенно ясно это проявляется в тех ситуациях, где невозможно свести выбор к вычислению. Вопросы достоинства личности, справедливости, милосердия, любви,

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

прощения, сострадания или человеческой жизни не имеют единственного алгоритмически выводимого решения. Они требуют не только знания фактов, но и внутреннего нравственного опыта. Именно поэтому ответственность всегда остаётся личной.

Следовательно, развитие искусственного интеллекта не уменьшает значение свободы. Напротив, оно делает её ещё более необходимой. Чем больше интеллектуальных функций выполняют машины, тем большую ответственность несёт человек за постановку целей, определение ценностей и нравственную оценку результатов. Передавая вычисление машине, человек не может передать ей собственную совесть.

Именно поэтому эпоха искусственного интеллекта требует нового понимания нравственности. Этика уже не может ограничиваться анализом человеческих поступков в традиционном смысле. Она должна исследовать ответственность человека за создание, применение и последствия интеллектуальных технологий. В центре философского внимания оказывается уже не вопрос о том, способна ли машина принимать решения, а вопрос о том, способен ли человек сохранить нравственное руководство собственной цивилизацией.

С позиции настоящего исследования представляется возможным сделать следующий вывод. Искусственный интеллект изменяет формы человеческой деятельности, но не отменяет человеческой свободы. Напротив, он выявляет её подлинную природу. Свобода раскрывается не как способность выполнять интеллектуальные операции, а как способность принимать нравственно значимые решения и нести ответственность за их последствия.

Тем самым становится очевидным, что развитие искусственного интеллекта усиливает не только технические

возможности человечества, но и требования к его нравственной зрелости. Чем совершеннее становятся созданные человеком интеллектуальные системы, тем выше становится ответственность самого человека за направление их развития и применения.

Именно в этом заключается главный философский смысл современной ситуации. Искусственный интеллект способен помогать человеку мыслить, анализировать и принимать технически обоснованные решения. Но он не может заменить человеческую совесть. Совесть не вычисляет, а свидетельствует; не оптимизирует, а оценивает; не выбирает наиболее эффективное решение, а определяет его человеческую допустимость. Пока существует это различие, сохраняется и фундаментальная уникальность человека.

Поэтому будущее человеческой цивилизации определяется не столько уровнем развития искусственного интеллекта, сколько способностью человека сохранить свободу, ответственность и нравственное достоинство как высшие основания собственного существования. Именно эти качества делают человека не самым интеллектуальным существом, а существом, способным отвечать за самого себя, за других людей и за будущее мира.

8.6. Будущее человека: сохранение или трансформация самосознания?

Каждая великая эпоха человеческой истории изменяла не только формы общественной жизни, но и самого человека. Возникновение языка преобразовало мышление. Появление письменности изменило историческую память. Книгопечатание сделало возможным широкое распространение знания. Научная революция Нового времени сформировала новый тип рациональности. Цифровая эпоха изменила способы коммуникации и доступа к информации.

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

Искусственный интеллект открывает качественно иной этап этого исторического процесса.

Впервые изменению подвергаются не отдельные средства человеческой деятельности, а сама интеллектуальная сфера, которая на протяжении всей истории философии рассматривалась как ядро человеческой природы. Именно поэтому современная эпоха ставит вопрос, которого ещё не знала мировая философия: изменится ли вместе с искусственным интеллектом сам человек?

Этот вопрос требует особой осторожности.

История философии показывает, что человек никогда не оставался неизменным. Развивались его знания, культура, формы общественной организации, способы мышления и самопонимания. Однако во всех этих изменениях сохранялось одно фундаментальное обстоятельство. Человек всегда оставался субъектом собственного духовного развития. Он изменял мир, одновременно осознавая самого себя как автора этих изменений.

Именно здесь проходит принципиальная граница современной эпохи.

Если человек начинает постепенно передавать искусственным интеллектуальным системам не только отдельные вычислительные операции, но и всё большую часть собственного мыслительного процесса, возникает вопрос о судьбе самого самосознания. Будет ли оно развиваться вместе с ростом интеллектуальных технологий или, напротив, начнёт постепенно утрачивать внутреннюю активность?

Ответ на этот вопрос нельзя получить посредством технического анализа.

Самосознание развивается не автоматически.

Оно требует внутреннего усилия.

Человек становится человеком не потому, что распо-

лагает большим объёмом информации, а потому, что способен превращать информацию в понимание, понимание — в смысл, смысл — в жизненную позицию, а жизненную позицию — в ответственное действие.

Именно этот путь составляет внутреннюю историю человеческого самосознания.

Поэтому искусственный интеллект сам по себе не определяет будущее человека. Он лишь создаёт новые условия, в которых человек будет вынужден вновь решить вопрос о собственной духовной судьбе.

Возможны два принципиально различных направления этого развития.

Первое связано с постепенным ослаблением внутренней активности человека. Если интеллектуальное усилие всё чаще заменяется готовыми решениями, если способность самостоятельно мыслить уступает место привычке пользоваться результатами машинной обработки информации, если культура внутреннего диалога постепенно исчезает, то возникает опасность постепенного обеднения самосознания. Человек может сохранить высокий уровень технической эффективности, но одновременно утратить способность к глубокому философскому переживанию собственного существования.

Однако существует и другая возможность.

Искусственный интеллект способен освободить человека от значительной части рутинной интеллектуальной деятельности и тем самым открыть новые возможности для развития именно тех сторон человеческой личности, которые никогда не могли быть сведены к вычислению. Освободившееся пространство может быть обращено к философскому размышлению, нравственному самоопределению, творчеству, культуре, воспитанию, духовному развитию и поиску смысла.

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

Следовательно, искусственный интеллект сам по себе не определяет будущее человека.

Будущее определяется самим человеком.

Именно человек решает, станет ли искусственный интеллект средством духовного освобождения или причиной постепенного внутреннего обеднения.

С позиции настоящего исследования представляется возможным сформулировать принципиальный вывод. Главная проблема XXI века заключается не в вопросе о том, сможет ли искусственный интеллект превзойти человеческий интеллект. Подлинная проблема состоит в другом: **сумеет ли человек сохранить и развить собственное самосознание в условиях, когда интеллект перестаёт быть исключительно человеческой способностью?**

Именно здесь раскрывается новое историческое предназначение философии.

На протяжении всей своей истории философия помогала человеку понимать самого себя. Сегодня эта задача приобретает новое содержание. Философия должна научить человека различать интеллект и сознание, знание и мудрость, информацию и смысл, эффективность и достоинство, вычисление и внутреннюю свободу.

Тем самым искусственный интеллект становится не концом человеческой истории, а новым этапом её духовного развития. Он заставляет человека вновь обратиться к древнейшему вопросу философии: что значит быть человеком?

Ответ на этот вопрос уже невозможно искать только в области интеллекта.

Он должен быть найден в области самосознания.

Именно самосознание становится тем пространством, где человек способен сохранить свою уникальность, свою

свободу и своё достоинство независимо от того, насколько совершенными станут созданные им интеллектуальные системы.

Поэтому будущее человечества определяется не развитием искусственного интеллекта как такового, а развитием человеческого самосознания. Пока человек способен переживать смысл собственного существования, свободно выбирать нравственные цели, принимать ответственность за свои поступки, любить, творить, сострадать, сомневаться, искать истину и бесконечно превосходить самого себя, история человека остаётся открытой.

В этом заключается главный философский урок эпохи искусственного интеллекта. Она ставит перед человеком не вопрос о превосходстве машины, а вопрос о зрелости самого человека. Именно от ответа на этот вопрос зависит дальнейшая судьба человеческой цивилизации.

8.7. Философский итог эпохи искусственного интеллекта

Каждая историческая эпоха ставила перед философией свой главный вопрос.

Античность стремилась понять устройство космоса и место человека в мире.

Средневековые искали основание человеческого существования в отношении к Абсолюту.

Новое время поставило проблему автономии человеческого разума.

Немецкая классическая философия раскрыла историческую природу самосознания.

XIX век открыл внутреннюю противоречивость человека.

XX век показал глубину человеческого существования через свободу, понимание, культуру, диалог и ответственность.

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

XXI век поставил новый вопрос.

Не о машине.

О человеке.

Возникновение искусственного интеллекта стало одним из наиболее значительных событий современной цивилизации не потому, что человеку удалось создать новую интеллектуальную технологию. Его подлинное философское значение определяется тем, что впервые в истории оказалось возможным практически отделить интеллект от сознания. Благодаря этому философия получила возможность по-новому увидеть самого человека.

На протяжении тысячелетий интеллект считался главным основанием человеческой исключительности. Именно способность мыслить отличала человека от природы и служила исходным пунктом большинства философских антропологий. Однако искусственный интеллект показал, что интеллектуальные операции могут быть воспроизведены техническими средствами. Тем самым прежнее понимание человеческой уникальности оказалось недостаточным.

Но это открытие не уменьшило значение человека.

Оно изменило направление философского поиска.

Человек оказался призван искать собственную уникальность не в том, что можно воспроизвести, а в том, что составляет внутреннее основание его существования.

Именно поэтому современная философия вновь обращается к самосознанию.

Самосознание раскрывается как та область человеческого бытия, в которой интеллект соединяется со смыслом, свобода — с ответственностью, знание — с мудростью, а понимание — с нравственным выбором. Здесь рождаются вопросы, которые невозможно заменить готовыми ответами, и решения, которые невозможно свести к

вычислению.

С этой точки зрения искусственный интеллект выполняет парадоксальную историческую функцию. Он не устраняет человека из центра философского размышления, а возвращает его туда с новой силой. Чем совершеннее становятся интеллектуальные технологии, тем очевиднее становится, что человеческое существование определяется не только способностью мыслить, но и способностью понимать смысл собственного бытия, переживать свободу, принимать ответственность, любить, творить, сострадать и строить свою жизнь в соответствии с нравственными ценностями.

Именно здесь становится очевидным внутреннее единство всей истории философии.

Если рассматривать её как последовательность философских школ, она распадается на множество различных учений.

Однако если увидеть её как историю человеческого самосознания, перед нами раскрывается единая закономерность.

Античность открывает разум.

Средневековье — внутреннюю личность.

Новое время — автономного субъекта.

Немецкий идеализм — историческое самосознание.

Философия XIX века — противоречивость человеческой природы.

XX век — существование, понимание, диалог и ответственность.

Эпоха искусственного интеллекта открывает новое измерение этой истории.

Она показывает, что человеческая сущность не исчерпывается интеллектом.

Тем самым завершается один великий исторический

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

цикл.

На протяжении всей истории философия стремилась понять человека через его мышление.

Сегодня появляется возможность понять мышление через самого человека.

Именно в этом заключается, как представляется, главный философский итог эпохи искусственного интеллекта.

С позиции настоящего исследования становится возможным сформулировать общий вывод.

История философии представляет собой историю последовательного становления человеческого самосознания. Каждая эпоха открывала новое измерение человеческого бытия, постепенно расширяя представление человека о самом себе. Искусственный интеллект не завершает этот процесс. Он впервые делает его предметом сознательного философского исследования. Благодаря ему человек получает возможность различить интеллект и сознание, вычисление и понимание, информацию и смысл, эффективность и нравственную ответственность.

Поэтому будущее философии определяется не соревнованием человека с машиной, а дальнейшим развитием человеческого самосознания.

Пока человек способен задавать вопросы, выходящие за пределы любой алгоритмической обработки; пока он способен переживать смысл собственного существования; пока он свободен в нравственном выборе и ответственен перед другим человеком, философия сохраняет своё историческое предназначение.

Следовательно, эпоха искусственного интеллекта становится не концом философии, а началом нового этапа её развития.

Философия вновь возвращается к своему древней-

шему вопросу — **что значит быть человеком?** Но теперь этот вопрос получает новое содержание. Он обращён к человеку, который уже способен создавать интеллект, однако ещё только продолжает открывать глубину собственного сознания.

Именно поэтому история философского самосознания остаётся открытой.

Она продолжается до тех пор, пока человек стремится понять самого себя.

И пока продолжается это стремление, продолжается и сама история философии.

ОБЩЕЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Настоящее исследование было посвящено одной из фундаментальных проблем философии — внутренней логике её собственного исторического развития. На протяжении длительного времени история философии преимущественно рассматривалась как последовательность философских школ, направлений, концепций и отдельных мыслителей. Подобный подход позволил накопить богатый историко-философский материал, однако далеко не всегда раскрывал внутреннее единство самого философского процесса.

В настоящей работе предпринята попытка концептуальной реконструкции истории философии, основанной на ином методологическом принципе. Исходным положением исследования стало понимание истории философии как закономерного процесса становления человеческого самосознания. Такой подход позволил рассматривать крупнейшие философские системы не как изолированные интеллектуальные конструкции, а как последовательные этапы раскрытия различных измерений человеческого существования.

Проведённое исследование показало, что история

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

философии обладает собственной внутренней логикой. Эта логика определяется не внешней сменой исторических эпох и не простой преемственностью философских учений. Её движущей силой выступает постепенное углубление человеческого самопонимания. Каждая великая философская эпоха открывала ту сторону человеческого бытия, которая прежде ещё не становилась предметом самостоятельного философского осмысления.

Античная философия положила начало рациональному самопознанию человека. Освободив мышление от мифологического сознания, она впервые сделала человеческий разум предметом философского исследования. Средневековая философия открыла внутренний духовный мир личности, показав человека как свободное и ответственное существо, обращённое к Абсолюту. Новое время сформировало идею автономного субъекта, сделав самосознание исходным основанием философского знания. Немецкая классическая философия раскрыла историческую природу человеческого духа, показав развитие самосознания как процесс всемирной истории.

Философия XIX века подвергла критическому пересмотру классическое понимание человека и обнаружила внутреннюю противоречивость человеческого существования. Философия XX века значительно расширила горизонты философской антропологии. Она раскрыла существование, свободу, понимание, культуру, язык, диалог и ответственность как различные формы человеческого самосознания. Тем самым человек окончательно перестал пониматься как завершённая сущность и предстал как открытый процесс собственного духовного становления.

Особое место в настоящем исследовании занимает философское осмысление искусственного интеллекта. Впервые в истории человеческой цивилизации появляется

возможность наблюдать интеллектуальную деятельность вне человеческого сознания. Это обстоятельство имеет далеко идущие философские последствия. Оно позволяет принципиально различить интеллект и сознание, вычисление и понимание, обработку информации и переживание смысла.

С этой точки зрения искусственный интеллект представляет собой не только крупнейшее техническое достижение современной эпохи, но и новое средство философского самопознания человека. Его историческое значение определяется не возможностью замены отдельных интеллектуальных функций человека, а тем, что он впервые делает предметом философского анализа само различие между интеллектом и сознанием.

Именно здесь становится очевидным главный вывод настоящего исследования. История философии представляет собой не историю развития интеллекта как такового, а историю постепенного раскрытия человеческого самосознания. На протяжении тысячелетий философия стремилась понять человека через его мышление. Сегодня становится возможным увидеть, что мышление является лишь одной из сторон значительно более глубокой человеческой реальности.

Самосознание раскрывается как универсальная форма человеческого существования. Оно соединяет интеллект и смысл, свободу и ответственность, культуру и историю, творчество и нравственный выбор. Благодаря самосознанию человек оказывается способен не только познавать мир, но и понимать самого себя, переосмысливать собственную жизнь, выходить за пределы уже достигнутого опыта и открывать новые горизонты собственного бытия.

Тем самым философия сохраняет своё фундаментальное значение и в эпоху искусственного интеллекта. Чем

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

совершеннее становятся интеллектуальные технологии, тем более очевидной становится необходимость философского осмысления тех оснований человеческой жизни, которые невозможно воспроизвести посредством вычислений и алгоритмов. Искусственный интеллект изменяет формы интеллектуальной деятельности, однако не устраняет проблему сознания, свободы, смысла и нравственной ответственности. Напротив, именно он делает эти проблемы центральными для философии XXI века.

С позиции настоящего исследования представляется возможным сформулировать следующий общий вывод. История философии есть история постепенного становления человеческого самосознания. Каждая эпоха раскрывала новую сторону человеческой природы, расширяя горизонты человеческого самопонимания. Искусственный интеллект не завершает этот исторический процесс. Он открывает новую страницу философского развития, ставя перед человеком вопрос о тех основаниях собственного существования, которые невозможно заменить никакой интеллектуальной технологией.

Следовательно, будущее философии определяется не развитием искусственного интеллекта как такового, а дальнейшим развитием человеческого самосознания. Именно в нём сохраняется способность человека свободно искать истину, переживать смысл собственного существования, нести ответственность за свои поступки, вступать в диалог с другими людьми и бесконечно превосходить самого себя. Пока сохраняется эта способность, сохраняется и философия как высшая форма человеческого самопознания.

Настоящее исследование не претендует на окончательное решение всех поставленных вопросов. Напротив, его результаты позволяют определить новые направления

философского поиска. Дальнейшего развития требуют философия сознания, философская антропология эпохи искусственного интеллекта, онтология смысла, философия цифровой цивилизации и исследование новых форм человеческого самосознания. Именно в этих направлениях, как представляется, будет развиваться философская мысль XXI века.

История философии продолжается потому, что человек продолжает искать самого себя. Каждое новое поколение заново открывает вопросы, которые никогда не получают окончательного завершения. В этом заключается не слабость философии, а её величайшая сила. Пока человек способен задавать вопросы о смысле собственного существования, философия остаётся живой. И пока продолжается философия, продолжается и великое становление человеческого самосознания.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Классические философские источники

1. Августин Аврелий. **Исповедь** / Аврелий Августин. — Москва : АСТ, 2021. — 384 с.
2. Августин Аврелий. **О граде Божием** / Аврелий Августин. — Минск : Харвест ; Москва : АСТ, 2000. — 1296 с.
3. Аквинский Фома. **Сумма теологии** / Фома Аквинский ; пер. с лат. С. И. Еремеева, А. А. Юдина. — Киев : Эльга ; Москва : Ника-Центр, 2002–2006.
4. Аристотель. **Сочинения : в 4 т.** / Аристотель ; ред. В. Ф. Асмус. — Москва : Мысль, 1976–1983. — 4 т. — (Философское наследие).
5. Бэкон Ф. **Новый Органон** / Ф. Бэкон // Бэкон Ф. Сочинения : в 2 т. — Москва : Мысль, 1978. — Т. 2.

6. Беркли Дж. **Сочинения** / Дж. Беркли ; сост., общ. ред. и вступ. ст. И. С. Нарского. — Москва : Мысль, 1978. — 556 с. — (Философское наследие).

7. Бубер М. **Я и Ты** / М. Бубер. — Москва : Высшая школа, 1993. — 175 с.

8. Гадамер Х.-Г. **Истина и метод: основы философской герменевтики** / Х.-Г. Гадамер ; пер. с нем. — Москва : Прогресс, 1988. — 704 с.

9. Гегель Г. В. Ф. **Наука логики : в 3 т.** / Г. В. Ф. Гегель. — Москва : Мысль, 1970–1972. — 3 т. — (Философское наследие).

10. Гегель Г. В. Ф. **Феноменология духа** / Г. В. Ф. Гегель. — Санкт-Петербург : Наука, 1992. — 444 с.

11. Гегель Г. В. Ф. **Энциклопедия философских наук : в 3 т.** / Г. В. Ф. Гегель. — Москва : Мысль, 1974–1977. — 3 т. — (Философское наследие).

12. Гоббс Т. **Левиафан** / Т. Гоббс // Гоббс Т. **Сочинения : в 2 т.** — Москва : Мысль, 1991. — Т. 2. — 731 с.

13. Гуссерль Э. **Картезианские размышления** / Э. Гуссерль ; пер. с нем. Д. В. Складнева. — Санкт-Петербург : Наука, 2001. — 315 с.

14. Гуссерль Э. **Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии** / Э. Гуссерль ; пер. с нем. — Москва : Академический проект, 2009. — 489 с.

15. Декарт Р. **Сочинения : в 2 т.** / Р. Декарт ; сост., ред., вступ. ст. В. В. Соколова. — Москва : Мысль, 1989–1994. — 2 т. — (Философское наследие).

16. Камю А. **Бунтующий человек** / А. Камю. — Москва : Республика, 1990. — 415 с.

17. Камю А. **Миф о Сизифе. Эссе об абсурде** / А. Камю. — Москва : Политиздат, 1990. — 415 с.

18. Кант И. **Собрание сочинений : в 8 т.** / И. Кант ; под общ. ред. А. В. Гулыги. — Москва : ЧОРО, 1994. — 8 т.

19. Кьеркегор С. **Страх и трепет** / С. Кьеркегор. — Москва : Республика, 1993. — 383 с.

20. Левинас Э. **Избранное. Тотальность и бесконечное** / Э. Левинас. — Москва ; Санкт-Петербург : Университетская книга, 2000. — 416 с.

21. Лейбниц Г. В. **Сочинения : в 4 т.** / Г. В. Лейбниц. — Москва : Мысль, 1982–1989. — 4 т. — (Философское наследие).

22. Локк Дж. **Сочинения : в 3 т.** / Дж. Локк. — Москва : Мысль, 1985–1988. — 3 т. — (Философское наследие).

23. Маркс К., Энгельс Ф. **Немецкая идеология** / К. Маркс, Ф. Энгельс // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. — 2-е изд. — Москва : Политиздат, 1955–1981.

24. Маркс К. **Экономическо-философские рукописи 1844 года** / К. Маркс // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. — 2-е изд. — Москва : Политиздат, 1955–1981.

25. Ницше Ф. **Сочинения : в 2 т.** / Ф. Ницше ; сост., ред. и авт. примеч. К. А. Свасьян. — Москва : Мысль, 1990. — 2 т.

26. Платон. **Собрание сочинений : в 4 т.** / Платон ; общ. ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса, А. А. Тахо-Годи. — Москва : Мысль, 1990–1994. — 4 т. — (Философское наследие).

27. Плеснер Х. **Ступени органического и человек: введение в философскую антропологию** / Х. Плеснер. — Москва : РОССПЭН, 2004. — 368 с.

28. Сартр Ж.-П. **Бытие и ничто: опыт феноменологической онтологии** / Ж.-П. Сартр. — Москва : Республика, 2000. — 639 с.

29. Спиноза Б. **Избранные произведения : в 2 т.** / Б. Спиноза. — Москва : Госполитиздат, 1957. — 2 т.

30. Фихте И. Г. **Сочинения : в 2 т.** / И. Г. Фихте. — Санкт-Петербург : Мифрил, 1993. — 2 т.

31. Хайдеггер М. **Бытие и время** / М. Хайдеггер ; пер. с нем. В. В. Библихина. — Москва : Ad Marginem, 1997. — 452 с.

32. Шелер М. **Положение человека в космосе** / М. Шелер // Шелер М. Избранные произведения. — Москва : Гнозис, 1994. — С. 129–193.

33. Шеллинг Ф. В. Й. **Система трансцендентального идеализма** / Ф. В. Й. Шеллинг. — Ленинград : Соцэкгиз, 1936. — 455 с.

34. Шопенгауэр А. **Мир как воля и представление** / А. Шопенгауэр. — Москва : Наука, 1993. — 672 с.

35. Юм Д. **Сочинения : в 2 т.** / Д. Юм. — Москва : Мысль, 1996. — 2 т. — (Философское наследие).

36. Ясперс К. **Смысл и назначение истории** / К. Ясперс ; пер. с нем. — Москва : Республика, 1994. — 527 с.

II. История философии и исследовательская литература

37. Асмус В. Ф. **Античная философия.** — 3-е изд. — Москва : Высшая школа, 2003. — 400 с.

38. Асмус В. Ф. **Иммануил Кант.** — Москва : Высшая школа, 2005. — 439 с.

39. Библер В. С. **От наукоучения — к логике культуры.** — Москва : Политиздат, 1991. — 413 с.

40. Богомолов А. С. **Античная философия.** — Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1985. — 367 с.

41. Виндельбанд В. **История древней философии.** — Киев : Ника-Центр, 1995. — 560 с.

42. Виндельбанд В. **История новой философии : в 2 т.** — Москва : Гиперборея ; Киев : Ника-Центр, 2007.

43. Гайденоко П. П. **История новоевропейской философии в её связи с наукой.** — Москва : Университетская книга, 2000. — 456 с.
44. Гайденоко П. П. **Прорыв к трансцендентному.** — Москва : Республика, 1997. — 495 с.
45. Гулыга А. В. **Немецкая классическая философия.** — Москва : Рольф, 2001. — 416 с.
46. Дильтей В. **Введение в науки о духе.** — Москва : Дом интеллектуальной книги, 2000. — 762 с.
47. Ильенков Э. В. **Философия и культура.** — Москва : Политиздат, 1991. — 464 с.
48. Каган М. С. **Философская теория ценностей.** — Санкт-Петербург : Петрополис, 1997. — 205 с.
49. Кассирер Э. **Опыт о человеке.** — Москва : Гардарики, 1998. — 784 с.
50. Коплстон Ф. **История философии** : в 9 т. — Москва : Центрполиграф, 2003–2011.
51. Лекторский В. А. **Субъект. Объект. Познание.** — Москва : Наука, 1980. — 358 с.
52. Лосев А. Ф. **История античной философии.** — Москва : Мысль, 1989. — 204 с.
53. Лосев А. Ф. **История античной эстетики** : в 8 т. — Москва : Искусство, 1963–1994.
54. Мамардашвили М. К. **Классический и неклассический идеалы рациональности.** — Москва : Лабиринт, 1994. — 288 с.
55. Межуев В. М. **Идея культуры.** — Москва : Прогресс-Традиция, 2006. — 408 с.
56. Мерло-Понти М. **Феноменология восприятия.** — Санкт-Петербург : Ювента ; Наука, 1999. — 608 с.
57. Нарский И. С. **Западноевропейская философия XIX века.** — Москва : Высшая школа, 1976. — 584 с.

58. Нарский И. С. **Западноевропейская философия XVII века.** — Москва : Высшая школа, 1974. — 380 с.
59. Реале Дж., Антисери Д. **Западная философия: от истоков до наших дней** : в 4 т. — Санкт-Петербург : Петрополис, 1994–1997.
60. Рикёр П. **Конфликт интерпретаций.** — Москва : Академический проект, 1995. — 412 с.
61. Рикёр П. **Сам как другой.** — Москва : Издательство гуманитарной литературы, 2008. — 416 с.
62. Рассел Б. **История западной философии.** — Москва : АСТ, 2010. — 1024 с.
63. Соколов В. В. **История философии.** — Москва : Академия, 2008. — 768 с.
64. Спиркин А. Г. **Философия.** — Москва : Юрайт, 2013. — 828 с.
65. Стёпин В. С. **Теоретическое знание.** — Москва : Прогресс-Традиция, 2003. — 744 с.
66. Стёпин В. С. **Философия науки.** — Москва : Гардарики, 2006. — 384 с.
67. Тейлор Ч. **Источники Я. Становление современной идентичности.** — Москва : Дом интеллектуальной книги, 2001. — 832 с.
68. Трубецкой С. Н. **Курс истории древней философии.** — Москва : Владос, 1997. — 576 с.
69. Чанышев А. Н. **Курс лекций по древней философии.** — Москва : Высшая школа, 1981. — 374 с.
70. Чанышев А. Н. **История философии Древнего мира.** — Москва : Высшая школа, 1999. — 703 с.
71. Шпет Г. Г. **История как проблема логики.** — Москва : Республика, 2002. — 1168 с.
72. Яковенко Б. В. **История русской философии.** — Москва : Республика, 2003. — 510 с.

73. Розин В. М. **Философия техники.** — Москва : ИНФРА-М, 2010. — 456 с.

74. Смирнов А. В. **Логика смысла.** — Москва : Языки славянской культуры, 2001. — 504 с.

75. Степанянц М. Т. **История философии Востока.** — Москва : Академический проект, 2003. — 768 с.

76. Хюбнер К. **Истина мифа.** — Москва : Республика, 1996. — 448 с.

77. Яковец Ю. В. **История цивилизаций.** — Москва : Владос, 1997. — 520 с.

78. Драч Г. В. **История философии.** — Ростов-на-Дону : Феникс, 2004. — 608 с.

79. Миронов В. В. **Философия.** — Москва : Проспект, 2015. — 672 с.

80. Доброхотов А. Л. **Категория бытия в классической западноевропейской философии.** — Москва : Издательство МГУ, 1986. — 246 с.

III. Современные исследования по философии сознания и искусственного интеллекта

81. Boden M. **Artificial Intelligence: A Very Short Introduction.** — Oxford : Oxford University Press, 2018. — 168 p.

82. Bostrom N. **Superintelligence: Paths, Dangers, Strategies.** — Oxford : Oxford University Press, 2014. — 328 p.

83. Chalmers D. J. **The Conscious Mind: In Search of a Fundamental Theory.** — New York ; Oxford : Oxford University Press, 1996. — 414 p.

84. Chalmers D. J. **Reality+: Virtual Worlds and the Problems of Philosophy.** — New York : W. W. Norton & Company, 2022. — 544 p.

85. Damasio A. R. **Descartes' Error: Emotion, Reason, and the Human Brain.** — New York : Avon Books, 1994. — 312 p.

86. Dennett D. C. **Consciousness Explained.** — Boston : Little, Brown and Company, 1991. — 511 p.

87. Dreyfus H. L. **What Computers Still Can't Do: A Critique of Artificial Reason.** — Cambridge, MA : MIT Press, 1992. — 354 p.

88. Floridi L. **The Fourth Revolution: How the Infosphere is Reshaping Human Reality.** — Oxford : Oxford University Press, 2014. — 248 p.

89. Floridi L. **The Philosophy of Information.** — Oxford : Oxford University Press, 2011. — 405 p.

90. Floridi L. **The Ethics of Artificial Intelligence: Principles, Challenges, and Opportunities.** — Oxford : Oxford University Press, 2023. — 272 p.

91. Harari Y. N. **Homo Deus: A Brief History of Tomorrow.** — London : Harvill Secker, 2016. — 448 p.

92. Kurzweil R. **The Singularity Is Near: When Humans Transcend Biology.** — New York : Viking, 2005. — 652 p.

93. Mitchell M. **Artificial Intelligence: A Guide for Thinking Humans.** — New York : Farrar, Straus and Giroux, 2019. — 336 p.

94. Nagel T. **Mind and Cosmos: Why the Materialist Neo-Darwinian Conception of Nature Is Almost Certainly False.** — Oxford : Oxford University Press, 2012. — 144 p.

95. Pearl J., Mackenzie D. **The Book of Why: The New Science of Cause and Effect.** — New York : Basic Books, 2018. — 432 p.

96. Penrose R. **The Emperor's New Mind: Concerning Computers, Minds, and the Laws of Physics.** — Oxford : Oxford University Press, 1989. — 466 p.

97. Russell S. **Human Compatible: Artificial Intelligence and the Problem of Control.** — New York : Viking, 2019. — 336 p.

98. Russell S., Norvig P. **Artificial Intelligence: A Modern Approach.** — 4th ed. — Hoboken : Pearson, 2021. — 1136 p.

99. Searle J. R. **Minds, Brains and Science.** — Cambridge, MA : Harvard University Press, 1984. — 107 p.

100. Searle J. R. **The Mystery of Consciousness.** — New York : New York Review Books, 1997. — 224 p.

101. Tegmark M. **Life 3.0: Being Human in the Age of Artificial Intelligence.** — New York : Alfred A. Knopf, 2017. — 384 p.

102. Tononi G. **Phi: A Voyage from the Brain to the Soul.** — New York : Pantheon Books, 2012. — 384 p.

103. Weizenbaum J. **Computer Power and Human Reason: From Judgment to Calculation.** — San Francisco : W. H. Freeman, 1976. — 300 p.

104. Metzinger T. **The Ego Tunnel: The Science of the Mind and the Myth of the Self.** — New York : Basic Books, 2009. — 276 p.

105. Clark A. **Supersizing the Mind: Embodiment, Action, and Cognitive Extension.** — Oxford : Oxford University Press, 2008. — 318 p.

106. Clark A., Chalmers D. **The Extended Mind // Analysis.** — 1998. — Vol. 58, № 1. — P. 7–19.

107. Turing A. M. **Computing Machinery and Intelligence // Mind.** — 1950. — Vol. 59, № 236. — P. 433–460.

108. Searle J. R. **Minds, Brains, and Programs // Behavioral and Brain Sciences.** — 1980. — Vol. 3, № 3. — P. 417–424.

109. Floridi L., Cowls J. **A Unified Framework of Five Principles for AI in Society** // Harvard Data Science Review. — 2019. — Vol. 1, № 1.

110. Bostrom N., Yudkowsky E. **The Ethics of Artificial Intelligence** // The Cambridge Handbook of Artificial Intelligence / ed. by K. Frankish, W. M. Ramsey. — Cambridge : Cambridge University Press, 2014. — P. 316–334.

111. Mittelstadt B. D., Allo P., Taddeo M., Wachter S., Floridi L. **The Ethics of Algorithms: Mapping the Debate** // Big Data & Society. — 2016. — Vol. 3, № 2. — P. 1–21.

112. Jobin A., Ienca M., Vayena E. **The Global Landscape of AI Ethics Guidelines** // Nature Machine Intelligence. — 2019. — Vol. 1. — P. 389–399.

113. Gabriel I. **Artificial Intelligence, Values, and Alignment** // Minds and Machines. — 2020. — Vol. 30. — P. 411–437.

114. Coeckelbergh M. **AI Ethics**. — Cambridge, MA : MIT Press, 2020. — 250 p.

115. Gunkel D. J. **The Machine Question: Critical Perspectives on AI, Robots, and Ethics**. — Cambridge, MA : MIT Press, 2012. — 272 p.

IV. Электронные ресурсы

116. Directory of Open Access Journals (DOAJ) : международный каталог научных журналов открытого доступа.

117. Google Scholar : поисковая система научной литературы.

118. Internet Archive : электронная библиотека и архив научных и исторических изданий.

119. Internet Encyclopedia of Philosophy (IEP) : международная философская энциклопедия.

120. PhilArchive : крупнейший открытый архив философских публикаций.

121.PhilPapers : международная библиографическая база философских исследований.

122.Project Gutenberg : электронная библиотека классических текстов.

123.Scopus Preview : международная библиографическая и реферативная база научных публикаций.

124.Stanford Encyclopedia of Philosophy (SEP) : академическая философская энциклопедия.

125.Web of Science : международная база научного цитирования.

Публикации автора

1. Бекбоев А. А. Адам и искусственный интеллект : в 2 ч. — Алматы : Дарын, 2024. — 350 с.
2. Бекбоев А. А. Диалектическая логика: теория и метод. — Бишкек : ИЦ «Илим», 2025. — 213 с.
3. Бекбоев А. А. Внеписьменная философия: мировоззрение кочевников (эссей-книга) Б.: 2026. – 170стр.
4. Бекбоев А. А. Восточный ренессанс– Б.: 2023. – 296 стр.
5. Бекбоев А. А. ГОРИЗОНТЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО БЫТИЯ: философские очерки. — Б.: 2026. — 149
6. Бекбоев А. А. Искусственный интеллект: философский дискурс. — Бишкек, 2024. — 15 п. л.
7. Бекбоев А. А. Искусственный интеллект: сознание и нравственность. — Бишкек, 2026. — 303 с.
8. Бекбоев А. А. Искусственный интеллект: тезаурусная трактовка. — Бишкек, 2024. — 177 с.
9. Бекбоев А. А. КЫРГЫЗСКАЯ КАТЕГОРОЛОГИЯ: ОПЫТ ГИПОТЕТИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ– Б.: 2026. – 100стр.
10. Бекбоев А. А. Кыргызская философская эссеистика: опыт философской реконструкции – Б.: 2026. – 114 стр

11. Бекбоев А.А. ОНТОЛОГИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА (опыт философской реконструкции природы ИИ).— Б.: 2026. — 122 с.
12. Бекбоев А. А. Понятия как поток сознания: онтологическая ось. — Бишкек, 2026. — 268 с.
13. Бекбоев А. А. Пределы мышления и онтология слова (опыт философской реконструкции). — Бишкек, 2026. — 206 с.
14. Бекбоев А. А. ТРАЕКТОРИИ ПОСТКЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ От феноменологии к алгоритмической реальности (философские очерки) Б.: 2026. — 298с.
15. Бекбоев А.А. Философия мозга: между хаосом, иллюзией и смыслом— Б.: 2026. – 160 стр.
16. Бекбоев А. А. Философия кочевников: бытие в движении. — Бишкек, 2026. — 557 с.
17. Бекбоев А.А. Экзистенциальная айтматология. — Алматы, «Дарын», 2025. –306 стр. ISBN 978-6017698-23-2
18. Бекбоев А. А. Экзистенциализм: онтология свободы и предел алгоритма. — Бишкек, 2026. — 226 с.
19. Бекбоев А. А. Эпос «Манас» как философская модель мира. Б.: 2026. — 652с.
20. Бекбоев А. А. Эпос «Манас»: эпическая онтология (опыт концептуализации протофилософского мировосприятия). — Бишкек, 2026. — 412 с.

А. Бекбоев

**ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СТАНОВЛЕНИЕ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ
(опыт философской реконструкции природы ИИ)**

Подписано в печать 2026

Бумага офсет., тираж 300экз.

Формат 21х14,8/16, объем 27,1 п.л. «Times New Roman»

ОсОО Солюшин